

СТРАННЫЕ ВРЕМЕНА

К.К. Макдоннелл

ПРЕДВИДЕННЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ
С БЕССМЕРТНЫМИ

перевод
Ольги Бурдовой

The
Stranger
Times

МИФ

Фэнтези МИФ. STRANGER TIMES

СТРАННЫЕ ВРЕМЕНА

К.К. Макдоннелл

Предвиденные процессы
с бессмертными

перевод
Ольги Бурдовой

Москва
«МАНН, ИВАНОВ И ФЕРБЕР»
2022

Пролог

Двою мужчин стояли на крыше здания и смотрели, как Манчестер ворочается и шевелится во сне. Один из них, совсем коротышка, взглянул на часы и увидел, что стрелка подползла к отметке четыре утра. По его опыту любой город, достойный подобного названия, в это время еще бодрствовал. Вот и сейчас вокруг наблюдались следы активности: одинокий пешеход и заплутавшее такси пытались найти друг друга в темноте. И все же именно теперь наступил миг, наиболее близкий к тишине и спокойствию. Миг между ночью и утром.

— Значит, вы уверены, что другого способа нет?

— Нет, — вздохнул коротышка и плотнее запахнул полы пальто.

Прогноз в интернете сообщал, что Манчестер отличается умеренным климатом. Похоже, это был эвфемизм для описания постоянно ненастной погоды.

— Только... — снова подал голос высокий.

— Только что? Мы явились сюда не для того, чтобы вести переговоры.

— Не так просто решиться на подобное, знаете ли, — сурово воззрился на спутника мужчина.

— Поверьте, моя часть работы намного сложнее вашей.

— Но тут сорок два этажа, черт побери!

— Точно, но вам следует беспокоиться лишь о последнем.

— Это что, шутка такая? — в глазах высокого вспыхнул гнев.

— Отнюдь. В нашей ситуации нет ровным счетом ничего веселого. Даже не представляете, каких усилий мне стоило все организовать. И вот мы здесь, а вы оказались полным размазней. Поверьте, мне совершенно не смешно.

— Я не... Можно хотя бы принять что-нибудь для храбрости?

Коротышка отвернулся от собеседника, отошел на несколько шагов и возвел глаза к низко висевшей в небесах полной луне. Какая ирония, что приходилось сохранять спокойствие, хотя так и хотелось накричать на идиота. В прошлый раз прием таблеток «для храбрости» послужил причиной образования очень неприятной воронки в земле. Теперь времени на ошибку не осталось. Спутник, каким бы кретином ни являлся, должен был выполнить свою задачу, поэтому нельзя сообщать ему о предшественнике. И без того понадобилось напрячь все мастерство, чтобы всего за неделю обнаружить еще одного подходящего кандидата. Однако время поджимало.

Коротышка обернулся, растянул губы в улыбке и развел руками. В конце концов, все зависит от подачи.

— Послушайте, все очень просто. Вы должны согласиться прыгнуть по собственному желанию. А чтобы произошло превращение, ваш уровень адреналина обязан достичь определенного критического значения и вступить во взаимодействие с выпитым составом, — коротышка благородно избегал слова «зелье», чтобы не создавать мрачного настроения. Ныне царил просвещенный век науки — пришлось приложить немало усилий, дабы убедить широкие массы, что магии не существует. Он подошел к собеседнику и встал рядом, после чего понизил голос и добавил: — Вы видели мои способности и знаете, что я хочу помочь. Просто выполните свою часть сделки.

Высокий мужчина продолжал угрюмо молчать.

Ну все, хватит играть хорошего парня. Настала пора для решительных действий.

— Что ж, да быть посему, — совсем другим тоном объявил коротышка. — Сделка отменяется. Когда люди говорят, что готовы на все, они не имеют этого в виду, а просто используют фигуру речи. Я считал, что вы человек слова, но ошибся. Наверное, еще успею на самолет до Нью-Йорка через три часа. Прощайте... — Он направился к выходу.

— Но... — высокий мужчина схватил партнера за руку и болезненно стиснул ее.

— Поверьте, вам лучше этого не делать, — зловеще произнес коротышка, выразительно посмотрев на чужие пальцы, которые лежали на его запястье, и после секундного колебания высокий мужчина разжал их. В его наполненных слезами глазах по очереди вспыхивали гнев, страх и солидная порция ненависти. Всего этого следовало ожидать. — Вы уверяли, что согласны на сделку. Вернее, умоляли меня заключить ее. Есть пословица: взялся за гуж — не говори, что не дюж.

Высокий сунул руку в карман брюк, достал оттуда фотографию и несколько секунд разглядывал ее. Затем отбросил в сторону и разбежался.

Ветер подхватил снимок. С изображения улыбалась блондинка, которая обнимала маленькую девочку. Та заразительно смеялась, демонстрируя щель между передними зубами, и смотрела прямо в объектив широко распахнутыми голубыми глазами. Спустя мгновение фотография исчезла в ночной тьме.

Высокий мужчина на полном ходу спрыгнул с крыши и скрылся из виду, даже не завопив при этом, как ни удивительно. Или крик отнесло в сторону ветром.

Коротышка небрежно приблизился к краю строения и выглянулся вниз. На земле под зданием не было даже

намека на воронку. Великолепное зрелище! Нерешительный спутник не погиб, а превратился в нечто иное. Нечто полезное.

— Похоже, мы снова в деле, — промурлыкал он себе под нос и улыбнулся, а потом развернулся и направился к лестнице, весело насвистывая по пути.

Где-то поблизости раздался вой, похожий на собачий.

Глава 1

Ханна быстро и, как она надеялась, незаметно осмотрелась по сторонам, а затем наклонилась над урной и извергла в нее остатки завтрака. Денек выдался паршивый. Вообще-то его можно было даже отнести к худшему в жизни (хотя еще даже не наступило время обеда), если бы не тот факт, что неудачные дни теперь шли одной сплошной чередой. Жизнь превратилась в настоящий кошмар, после которого никак не получалось проснуться.

Ханна безуспешно старалась забыть произошедшее и сосредоточиться на будущем, руководствуясь советами из книги «Только вперед» пера знаменитого африканского тренера по личностному росту доктора Арно ван Зила. «Прошлое — ненужный багаж, который только тянет назад. Отбросьте его» — утверждалось в пособии. Ханна цеплялась за него как за спасательный круг и даже сейчас имела при себе в сумочке. Хотя в данный момент теплая улыбка автора на обложке казалась слегка издевательской. «Имеет значение лишь следующий шаг».

«Нельзя оглядываться назад, нужно продолжать двигаться дальше» — с этой мыслью Ханне пришлось сесть на скамейку рядом с урной, чтобы нашарить мятушную жевательную резинку. Боже, пусть только она окажется там! В парке рядом с центром Манчестера днем стоял непрерывный шум: крики и вопли детей с ближайшей игровой площадки смешивались с вездесущим гулом машин на заднем фоне.

Ханна засунула телефон в карман пальто, начиная не-навидеть этот адский механизм. Решив рас прощаться с прошлым, она сделала всего несколько исключений. Дома и деньги от бывшего мужа принимать не хотелось, но общаться с миром ведь как-то надо, верно? К сожалению, наличие телефона означало также доступ к социальным сетям, и Ханна помимо воли то и дело заглядывала в это окошко, где отражалась прежняя жизнь: годы, проведенные в Лондоне, последнее лето в Дубае. Жизнь, полная богатства и бездумного расточительства. Особенно жестокой была функция, которая показывала фотографии той же даты год назад, с одной стороны напоминая, насколько пустой и выхолощенной являлась прежняя жизнь, а с другой... Боже, до чего же простой, беззаботной и комфортной!

На прошлой неделе Ханна услышала в магазине песню «Простые люди» группы Pulp и едва не разрыдалась, разглядывая банку подозрительно дешевого горошка во второсортном супермаркете и размышляя, надолго ли удастся ее растиянуть. В тот момент слова Джарвиса Кокера¹ стали последней каплей. Неужели Ханна действительно была настолько бестолковой, что позволила себе стать жалкой избалованной особой, как богачка из песни, желавшая пожить жизнью простых людей?

Сегодня наконец удалось добиться собеседования на работу мечты. Вот только прошло оно не слишком гладко. Можно поспорить и выиграть приличные деньги, что этот день будет еще долго являться Ханне в кошмарах, повторяясь снова и снова.

Компания «Сторн» торговала эксклюзивной норвежской мебелью, изысканной и минималистичной. Неудивительно,

¹ Джарвис Кокер — основатель и фронтмен группы Pulp. Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика.

что подобный интерьер вскоре стал модным и появился в жилищах у всех, кто мог его себе позволить. Ханна тоже влюбилась в строгий, но изящный дизайн и обставила в этом стиле два дома. Теперь же она вряд ли когда-нибудь сумеет даже смотреть на элегантные диваны и стулья без рвотного позыва.

Объявление о работе в «Сторн» Ханна восприняла как знак свыше, как обещание, что черная полоса скоро закончится, как свидетельство, что принятое решение было верным, несмотря на заверения в обратном от всех вокруг.

Обрадованная, девушка набралась храбрости и позвонила Джойс Карлсон — одной из немногих «подруг» из прежней жизни, которая действительно казалась достойной этого высокого звания, обладала здоровым реализмом и с юмором относилась к абсурдным правилам привилегированного класса, одновременно принадлежа ему. А еще она была одной из немногих женщин из круга общения Ханны, которые работали. Не ассистенткой мужа и не организатором благотворительных балов, а в маркетинговом отделе фирмы «Сторн». Да, Джойс познакомилась с директором компании и получила должность благодаря супругу, но и сама вращалась в нужных кругах, устраивая именно такие мероприятия, чтобы привлечь внимание, которое и требовалось работодателям. Они открыли магазин в Лондоне и теперь планировали расширяться в Манчестере с прицелом на другие регионы, поэтому искали сотрудников.

Поэтому Ханна проглотила оставшиеся крохи гордости и позвонила Джойс.

Разговор получился неловким, как и ожидалось. Подруга выразила солидарность и при этом тактично обошлась без лишних расспросов, так как наверняка уже знала большинство подробностей. В конце концов, самые пикантные слухи осветили таблоиды. Вне всяких сомнений, ситуация

Ханны стала поводом для сплетен у всех прежних приятельниц. Когда она решила позвонить Джойс, то прекрасно понимала, что вручает той лакомый кусочек для нового обсуждения: «Вы представляете, сами-знаете-кто связалась со мной. Ищет работу, кто бы мог подумать!»

Как только Ханна перешла к теме вакансии, собеседница немедленно сообразила, в чем дело, и очень искренне пообещала оказать всяческую поддержку и помочь первой и самой преданной почитательнице культуры норвежской мебели. К концу разговора Джойс едва ли не открытым текстом заверила, что работа уже в кармане у Ханны. Та отложила телефон и едва не затанцевала от радости. Не только от мысли, что скоро начнет обеспечивать себя самостоятельно, но и от понимания, что в ее жизни осталась по крайней мере одна настоящая подруга. Возможно, последние одиннадцать лет все же были не совсем никчемными.

На собеседование Ханна отправилась с приятным чувством уверенности в себе.

— Прошу прощения, мисс Уиллис. Кажется, мой ассистент сделал ошибку при распечатке вашего резюме.

— В самом деле?

— Оно заканчивается на учебе в Даремском университете, на кафедре английской литературы.

— Все верно.

— Диплом вы так и не получили?

— Э-э, понимаете ли...

— А затем идет перечень увлечений и благотворительных мероприятий. И все. Пожалуйста, позвольте, я позвоню и попрошу распечатать оставшуюся часть резюме. Еще раз приношу извинения. Можно ли предложить вам пока чай, кофе или огуречную воду?

— Да, только... Э-э, в резюме больше ничего нет.

— Теперь понимаю...

Уже это было скверно. Но унижение не шло ни в какое сравнение с моментом, когда один из интервьюеров узнал имя Ханны... Она вылетела из «Сторна» и мимоходом взглянула на часы. Первое за много лет собеседование продлилось семнадцать мучительных минут.

Сейчас она сидела на скамье в парке и рылась в сумочке. Наконец на дне удалось обнаружить нечто, напоминавшее мятный «Тик-так». «На безрыбье и рак рыба», — рассудила Ханна, засовывая находку в рот.

Помимо собеседования в «Сторне», на сегодня было запланировано еще одно. Размещенное на сайте объявление о работе было, мягко говоря, эксцентричным. Оно гласило: «Печатное издание ищет человеческое существо, которое находится на грани отчаяния и обладает достаточным интеллектом, чтобы грамотно составлять предложения. Просьба не беспокоить идиотам, оптимистам и Саймонам».

Ханна почти не сомневалась, что объявление являлось чьей-то шуткой, но все равно отправила резюме. В ответ позвонила приятная женщина со странным акцентом — смесью манчестерского диалекта с западноафриканским наречием — и записала соискательницу на собеседование.

Ханна не отменила его только потому, что абсолютно забыла о встрече в свете радостных перспектив работы в «Сторне». Кроме того, приятно было иметь запасной план. Если за последние пару месяцев безработная девушка чему-то и научилась, так это важности запасных планов.

И вот она сидит в парке совершенно незнакомого города и рассасывает нечто, с каждой секундой все меньше напоминающее «Тик-так». После чего намеревается идти на собеседование, хотя абсолютно не представляет, что за должность будет пытаться получить.

Ханна взглянула на часы, с ужасом поняла, что опаздывает, и поспешно вытащила из кармана телефон. Мигающая

точка на навигаторе показывала, что нужный адрес находится позади старой церкви в дальней части парка.

Ханна встала, пригладила волосы и поправила одежду. В это время к урне приблизился бездомный с повязкой на глазу и длинной каштановой бородой до середины груди, заглянул внутрь, с отвращением поморщился и покачал головой:

— Помяни мои слова, крошка, вокруг не люди, а сплошные, монстры, блин.

Глава 2

Ханна торопливо свернула за угол и осмотрелась по сторонам. За спиной находился парк, справа — всесезонная футбольная площадка, а слева — церковь. Остальная часть улицы напоминала заброшенный пустырь, на краю которого располагались немногочисленные одноэтажные дома. В центре в глаза бросалось незастроенное пространство с вывеской, которая обещала, что на этом месте возведут элитный жилой комплекс. Однако теперь выцветшая надпись, полускрытая граффити, недвусмысленно намекала, что чья-то грандиозная идея так и не воплотится в реальность.

Ханна принялась копаться в сумочке в поисках клочка бумаги, на котором нацарапала адрес того печатного издания, чтобы проверить, правильно ли ввела данные в навигатор.

— Прошу прощения, прекрасная незнакомка, не со-благоволите ли чуть подвинуться? — прервал бесплодные поиски чей-то голос. Ханна по привычке начала бормотать извинения, но огляделась по сторонам и поняла, что рядом никого нет. — Вверх, красавица. Не забывайте про третье измерение.

Последовав совету, она вышла на проезжую часть и подняла глаза на церковь из красного кирпича. Несмотря на забранные решетками окна и потрепанный вид, здание сохранило некое очарование заброшенности и недооцененной красоты. Выщербленная кладка переходила в черную шиферную кровлю. По мере того как взгляд Ханны скользил все выше, она заметила круглое витражное окно с подъемной рамой и без решеток. Оно было бы самой яркой и приметной деталью здания, если бы это звание не присвоил дородный мужчина в костюме-тройке из шотландки², стоявший на крыше.

— О господи, — прошептала Ханна.

— Нет, милочка, вы ошиблись, я не претендую на сие божественное звание, — заявил мужчина хорошо поставленным голосом, как у актера одной из пьес Шекспира, после чего уже с меньшим апломбом добавил: — Будь добра, отодвинься немного в сторону, хорошо?

— Вы... — пролепетала Ханна, внезапно осознав, что стоит прямо под собеседником на предполагаемом месте приземления. — Вы в порядке?

— Благодарствую за проявленный интерес к моей скромной персоне. Однако должен заметить, это свидетельствует о вашей неспособности оценить ситуацию, дорогуша. Не забивайте свою хорошенью головку такой безделицей. И прочь с дороги, — дородный собеседник откашлялся, после чего громко патетически провозгласил: — Прощай, о жестокий мир! Не быть уж Реджинальду Фэйрфаксу твоей марионеткой!

Ханна с беспокойством воззрилась на эксцентричного мужчину, отчаянно пытаясь придумать, что можно сказать в подобных случаях. Однако ее опередили.

² Шотландка — клетчатая шерстяная ткань.

— Да ладно те, Реджи, кончай балаган! — растягивая гласные, произнес кто-то.

Ханна уже поняла, что все жители Манчестера говорили таким образом. Она отошла еще на пару шагов назад и обнаружила источник звука: из бокового окна высовывался мужчина, по виду родом из Восточной Азии.

Не получив ответа, он снова обратился к потенциальному самоубийце:

— Те еще жить да жить!

Ханне показалось странным, насколько спокойно и небрежно звучал голос нового действующего лица. Создавалось впечатление, что он зачитывал строки из сценария к совершенно неинтересному спектаклю и стремился поскорее вернуться к большому пакету картофельных чипсов, стоявшему рядом.

— О, друг мой Окс, не трать слов понапрасну! Коль сброшу я оковы бренной плоти, тебе останется имущество мое.

— Жду не дождусь, — пробормотал тот себе под нос. — Коллекция жилеток и гора немытой посуды, которую ты обещал помыть. Настоящее сокровище!

— Что ты сказал?

— Ничего! Забей! — уже громче крикнул Окс.

— Чья бы корова мычала! — стоявший на крыше мужчина, Реджи, выглядел потрясенным до глубины души. — А из-за кого вся квартира пропахла китайской едой?

— У нас на родине это называют просто едой, — невозмутимо отозвался Окс.

— Великолепно! Высмеивать того, кто находится на пороге смерти. Ничего другого я и не ожидал.

— Может, уже хватит? Че ты вечно все в спектакль превращаешь? — второй собеседник внезапно осекся и впервые обратил внимание на Ханну. — Эй, красотка, топай куда шла. Не видишь, у нас тут личный разговор?

— Но... — Она нерешительно перевела взгляд на Реджи и кивнула в его сторону. — Он же собирается покончить с собой.

— А, не парься. Почти все религии сходятся, что смерть — это типа еще не конец. Так что, ну ты поняла...

— И все же...

— Сделайте одолжение, милейшая, покиньте сию юдоль скорби, — присоединился к беседе мужчина с крыши. — Мне будет жаль, коль мой последний миг хоть как-то за- пятнает вашу жизнь.

— Точняк, — поддержал Окс, — ты это, прям в зоне поражения. Окатит кровищей будь здоров, помяни мое слово. Пятен потом не ототрешь.

— Ты настоящий хам, позволь заметить! — возмутился потенциальный самоубийца.

— Просто говорю, что вижу. Глянь, как девчонка выря- дилась. Небось куда-то по важным делам идет. Спорим, не захочет она отстирывать твои кровь и кишки с красивой одежды.

— Не стоит принимать слова сего простолюдина близ- ко к сердцу, дорогуша, — с отвращением покачал головой Реджи, обращаясь к ошарашенной девушке. — И все же настоятельно прошу покинуть это место.

Ханна переводила взгляд с одного мужчины на другого, не зная, что ответить. Вся ситуация казалась нереальной, точно происходила с кем-то другим.

— Э-э... Я... — даже слова, которые слетали с языка, звучали как чужие. — Вы не подскажете, где находится редакция газеты «Странные времена»?

— На собеседование, что ли? — рассмеялся Окс и крик- нул через плечо: — Эй, Грейс, ты ждешь кого-то на место Тины? — Донесся женский голос, но Ханна не сумела разобрать слов. — Ага, — продолжил диалог с невидимой

собеседницей странный мужчина. — Стоит тут одна, прямо там, где Реджи должен хряпнуться. — Тон второй участницы разговора стал громче и настойчивее. — Да ладно те, я-то тут при чем? — Послышался недовольный возглас. — Ну лады, не кипищей, — недовольно отозвался Окс и снова повернулся к Ханне. Впервые на его лице отразилось подобие озабоченности. — Ты по адресу, красотка. Вход прям за углом. — Он кивнул на Реджи. — У нас как раз скоро новая вакансия освободится.

— Ах ты подонок! — возмущенно возопил полнотелый мужчина на крыше.

— А что? Может, я такправляюсь с горем. Вечно ты мне лекции читаешь.

— Неправда, я всего лишь указывал...

— Может, куда-то позвонить? — выпалила Ханна, взглянув на зажатый в руках телефон.

— Зафиг? — удивился Окс, а когда она кивнула на потенциального самоубийцу, только отмахнулся. — Не парься, все под контролем.

— Это ты так считаешь, — фыркнул Реджи, после чего обратился к Ханне: — Ступайте же, милочка. Да пусть сопутствует удача вам во всех действиях. — И уже менее пафосно добавил: — Видит бог, она вам скоро понадобится.

— Ясно, — пролепетала вконец сбитая с толку девушка, переводя взгляд с одного странного собеседника на другого.

Оба смотрели на нее сверху вниз с абсолютно бесстрастными выражениями лиц.

Засунув телефон обратно в карман, Ханна поспешила обойти здание, хотя несколько раз оборачивалась, чтобы удостовериться: недавно произошедшее ей не почудилось. За углом находился вход с крыльцом. Видимо, он остался с прежних времен, потому над выложенной кирпичами надписью «Церковь заблудших душ» под опасным углом висела

табличка со словами «Странные времена». Чуть ниже виднелось нацарапанное небрежным почерком дополнение: «Это больше не церковь. Идите доставать Бога в другое место».

Рядом с крыльцом на раскладном стуле сидел парень лет восемнадцати с дорогой фотокамерой на шее. Мешковатые джинсы и футболка особенно подчеркивали длинные худощавые руки, хотя такой промозглый день, как сегодня, требовал минимум трехслойного наряда.

— Привет! — воскликнул одетый не по погоде незнакомец при виде Ханны и так поспешно вскочил со своего места, что очки с толстыми стеклами тут же слетели. — Ой, — совершенно неогорченно посетовал парень и принялся шарить по земле, попутно уронив термос и стопку книг, после чего заверил девушку: — Я найду их, найду!

Заметив, что очкам угрожает опасность оказаться растоптанными, Ханна подошла, подняла их и протянула владельцу:

— Вот, возьми.

— Спасибо огромное, — широко улыбнулся парень и начал слепо водить рукой в воздухе, пока не наткнулся на Ханну, затем забрал очки, без которых, похоже, почти ничего не видел, нацепил их и выпрямился, предусмотрительно придерживая оправу кончиками пальцев. — Еще раз привет!

— Привет, — машинально отозвалась девушка и поморщилась, когда собеседник сфотографировал ее. — Там, сразу за углом, мужчина собирается спрыгнуть с крыши.

— А, да, я видел, — кивнул парень. — Подмечать все детали — важная часть работы журналиста. Кстати... — Он взял блокнот со складного столика, который стоял рядом со столом, и принялся торопливо делать пометки. — Назови имя и возраст.

— Ханна. Ханна Дринквотер... То есть Уиллис. Ханна Уиллис.

— Ясно, — пробормотал парень, ожесточенно строча в блокноте. — А возраст?

— Ну... Немного невежливо задавать подобный вопрос незнакомой девушке, тебе так не кажется? — ответила она, отчаянно стараясь, чтобы слова прозвучали игриво.

— Правда? О боже, пожалуй, так и есть, прости, — собеседник выпрямился во весь немалый рост, смущенно улыбнулся и протянул руку. — Позволь представиться, меня зовут Саймон Браш. Приятно познакомиться.

— Взаимно, — отозвалась Ханна, пожимая ладонь юноши, чья кожа, несмотря на то что он уже вышел из подросткового возраста, вблизи оказалась наглядным свидетельством жестокости взросления.

— Теперь, — продолжил Саймон, — можешь сказать, сколько тебе лет?

— О, так ты сотрудник газеты? — поинтересовалась Ханна, наконец заметив надпись на футболке парня: «Я работаю в “Странных временах”».

— Пока нет, — покачал он головой. — Просто стараюсь мыслить позитивно. Ну, знаешь, говорят, нужно одеваться так, словно ты уже получил желаемое...

— А, теперь все понятно. Я тоже пришла на собеседование.

— О нет, — замахал руками Саймон и немного погрустнел. — Мне запретили входить внутрь. По словам мистера Бэнкрофта, — он прервался, схватил со стола еще один блокнот, быстро перелистал страницы и зачитал: — «Ни при каких обстоятельствах этому четырехглазому чахоточному чудику не разрешается хоть одной ногой ступить в это здание», — потом добавил: — Неплохое использование аллитерации³, правда?

³ Аллитерация — литературный прием с использованием однородных согласных.

— Пожалуй, но все равно очень грубо. И жестоко — держать тебя здесь.

— Не переживай, все нормально. Я следую примеру Доктора Кто. Помнишь серию, где он хотел рассмотреть изнутри храм, а после запрета на посещение просто уселся снаружи? Думаю, мистер Бэнкрофт всего лишь проверяет мою решимость, настойчивость и приверженность делу. Я уже сделал выбор, чем хочу заниматься в жизни, и теперь буду стремиться к цели, пока ее не достигну. Вот, уже отрабатываю навыки стенографирования.

— Понятно, — проговорила Ханна, запоздало припомнив объявление: «Просьба не беспокоить идиотам, оптимистам и Саймонам». Какой кошмар. — Молодец.

— Делаю все, чтобы быть готовым схватить удачу за хвост при первой же возможности, — просиял собеседник и с энтузиазмом оттянул ворот футболки, чтобы продемонстрировать надпись. — Стремись к цели. Будь целью.

Заметив выражение лица Ханны, когда она перечитала слоган, Саймон спросил:

— В чем дело?

— Просто... — Она замялась, не зная, что сказать. При первом взгляде глаза часто подводят, подсовывая разуму не настоящий текст, а то, что ожидаешь увидеть. — Там говорится...

— Что же? — поторопил парень.

— Ну, пропущена буква «т».

— Не может быть, — усомнился Саймон и попробовал рассмотреть надпись вверх ногами.

Ханна смущенно улыбалась, уже жалея, что вообще упомянула об ошибке.

— «Я работаю в “Сранных временах”», — убитым голосом прочитал он. — Сраных? Это все моя чертова

дислексия⁴. Я ношу эту футболку уже несколько недель! Почему мне раньше никто не сказал?

— Ты сидишь перед зданием уже несколько недель? — переспросила Ханна.

— Ага. Сегодня хотя бы снег не идет, а то вчера жуткий холод стоял.

— Согласна. Прости, что упомянула об ошибке.

— Ты не виновата, — отмахнулся Саймон и улыбнулся так же широко, как и раньше. — Каждая неудача — это возможность преуспеть в следующий раз.

— Мой опыт подсказывает обратное, — пробормотала Ханна.

— Что, прости?

— Не бери в голову. Мне пора.

— Удачи на собеседовании!

Ханна благодарно улыбнулась Саймону, который стоял возле крыльца, показывая ей большой палец и напоминая дрожащее воплощение неуместного оптимизма.

Большие деревянные двери открывались в просторное помещение, видимо раньше принадлежавшее церкви. Теперь оно было перегорожено, зато на второй этаж вела шаткая лестница. Стены отсырели от времени, а штукатурка выцвела и облупилась. Четвертая ступенька сверху проломилась, поэтому Ханна перешагнула через нее, одолела оставшийся путь и оказалась в приемной печатного издания «Странные времена»: длинном узком помещении, в дальнем конце которого виднелась стойка.

За ней сидела пышнотелая невысокая женщина с коричнево-черной кожей и ожесточенно печатала что-то

⁴ Дислексия — затруднения, связанные с чтением, неспособность различать буквы.

на клавиатуре древнего компьютера со старым, еще не плоским монитором, какие были в ходу лет десять–пятнадцать назад. В одном углу громоздились сложенные стулья, справа от стойки к стене жался потрепанный кожаный диван, явно переживший нелегкие времена.

— Добрый день, вы на собеседование? — с теплой улыбкой поинтересовалась женщина, заметив посетительницу.

— Здравствуйте. Да. Моя фамилия Дринк... Э-э, в смысле Уиллис. — Ханна мельком бросила взгляд на часы и поняла, что задержалась: стрелки приближались к пятнадцати минутам первого. — Прошу прощения за опоздание.

— Ничего страшного, — отмахнулась собеседница. — Начальник еще не показывался. Меня зовут Грейс, я заместитель руководителя по общим вопросам.

Она протянула ладонь. Когда Ханна подошла пожать ее, то заметила, что на столе стоят две фотографии: одна с изображением Иисуса, а на другой красовался телеведущий Филип Скофилд. На руках Грейс с безупречным маникюром позякивали многочисленные браслеты с подвесками, которые служили своеобразным музыкальным аккомпанементом каждому движению.

— Присаживайтесь, — предложила заместитель руководителя и доброжелательно улыбнулась, а затем повернулась и оглушительно выкрикнула: — СТЕЛЛА!

Ханна невольно подпрыгнула от неожиданности. Заметив ее реакцию, Грейс покаянно сказала:

— Простите. Вы пока присаживайтесь, сейчас моя помощница подойдет.

С этими словами она снова принялась стучать по клавиатуре.

Ханна кивнула и осторожно опустилась на диван. Он относился к тому типу мебели, в которую проваливаешься

вне зависимости от желания и затем никак не можешь сесть удобно. Попытки девушки найти компромисс и принять хоть сколько-нибудь достойную позу только привели к еще большему конфузу: кожаная обивка издавала непристойные звуки, а юбка задралась. Из нескольких дыр наружу стремился выбраться поролон.

— Не заблудились, пока искали нас? — весело спросила Грейс, не отрываясь от монитора.

— Нет. Вернее... Немного... Видите ли, я встретила по пути мужчину, который хотел спрыгнуть с крыши.

— Ну, сегодня же понедельник, — отзывалась собеседница, не прекращая печатать.

— Точно.

Нынешним утром Ханна так торопилась на собеседование в «Сторн», что выбежала на дорогу прямо перед автомобилем, который едва успел остановиться, взвизгнув тормозами. Возможно, она все же умерла и попала в ад. Это многое бы объяснило.

На стене за диваном висело несколько засаленных рамок с передовицами газет «Странные времена». Заголовки гласили: «НЕССИ — ОТЕЦ МОЕГО РЕБЕНКА», «НЕПОРОЧНАЯ МЭРИ ПРЕДОТВРАТИЛА ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ АТАКУ» и «ШВЕЙЦАРИИ НЕ СУЩЕСТВУЕТ».

Читая эти надписи, Ханна поняла, что абсолютно не подготовилась к собеседованию и совершенно не представляла, какие должностные обязанности ждали успешного кандидата. Похоже, в газете «Странные времена» занимались выпуском новостей, хотя их содержание вряд ли заслуживало этого высокого звания.

— Стелла! — неожиданно заорала Грейс, вновь заставив Ханну подпрыгнуть.

За дверями напротив дивана послышались топот и скрип деревянных половиц. Затем створка распахнулась, и наружу

высунулась миловидная девушка с кислым выражением лица, едва заметного из-под густой копны выкрашенных в зеленый цвет волос.

— Че звала?

— Нужна твоя помощь, — ответила Грейс, даже не повернув головы.

— Ну и че так орать?

— В противном случае тебя не дозовешься.

— Я те че, девочка на побегушках? — цыкнула помощница Грейс. — А вот ни фига.

— Именно так, юная леди. Перестань цыкать на меня и выражайся прилично.

— Че я те, робот? Ниче уже не скажи.

— Я предпочла бы робота, если бы он убирал у себя в комнате. Знакомься, это мисс Дринквотер...

— Уиллис, — поправила Ханна.

— Верно.

— А, типа новая Тина? — фыркнула девушка, видимо, та самая Стелла, и окинула потенциальную коллегу оценивающим взглядом.

— Говори по-человечески. И да, она пришла на собеседование к Винсенту.

— И две минуты не протянет, — тряхнула зелеными волосами Стелла.

— Я не спрашивала твоего мнения, — Грейс прекратила стучать по клавиатуре и гневно воззрилась на помощницу. — Проводи ее.

— Спорим? Я реалистка и всегда права.

— Юная леди, выполний поручение и помалкивай.

Стелла закатила глаза.

Грейс ответила тем же.

Ханна натянуто улыбалась, с каждой минутой ощущая себя все более некомфортно.

— Ну че, потопали тада, — проворчала Стелла и приглашающе открыла дверь.

— Удачи, — напутствовала Грейс.

— Спасибо, — поблагодарила Ханна, вставая и быстро оправляя юбку, а затем последовала за зеленоволосой провожатой.

Ответ заместителя руководителя по общим вопросам заглушил грохот, когда Стелла захлопнула дверь, но, кажется, последние слова были: «Она вам понадобится».

Ханна шагала по длинному коридору, по правой стороне которого располагались витражные окна. Сквозь цветные стекла на ряд неровно сложенных вдоль противоположной стены картонных коробок лился свет всех оттенков радуги.

— Мы с мамой тоже постоянно спорим, — нервно улыбнулась Ханна угрюмой спутнице.

— Ну да, все черные же родственники. Грейс мне мамаша, Опра — тетя, а Барак Обама типа братан.

— О боже, я вовсе не хотела тебя обидеть. Прости, пожалуйста.

— Да пофиг, — процедила Стелла, проторопала по коридору еще несколько футов и повернулась к отставшей Ханне. — Эй, ты ж не хочешь заставить босса ждать, а?

— Конечно нет, — отозвалась та и поспешно нагнала недовольную девушку.

— Чувак белый, так что, по ходу, папаня твой. Или еще какая-нить родня.

— Честное слово, я не хотела...

— Забей, новая Тина. Хотя не факт, что ты ей станешь.

На вид Стелле было не больше пятнадцати лет. В своих потертых джинсах с дырами на коленях и в массивных ботинках «Доктор Мартинс» она излучала подростковое презрение, заметное, наверное, даже из космоса.

Ханна споткнулась об одну из упавших коробок. Пожелтевшие газеты рассыпались по всему полу.

— Полегче там. Мне их потом складывать обратно, поняла?

— Да, прости. Так когда, э-э, ушла Тина?

— Фиг знает. Я ее не застала. Но ты уже восьмая, кажется, кто пытается заменить эту тетку.

— Но...

— Все сваливали до того, как я успевала запомнить их имена.

— В каком смысле?

— В здравом, — буркнула Стелла, дошла до конца коридора и вскинула руку, призывая к молчанию, затем отступила на шаг в сторону от двери и осторожно наклонилась, чтобы три раза громко постучать.

Изнутри донесся тихий стон.

— Босс, тут девка какая-то приперлась, типа хочет быть новой Тиной.

Ответа не последовало.

— Может, мы выбрали неудачное время для визита? — после долгой паузы предположила Ханна.

— У него другого и не бывает, — ухмыльнулась Стелла и продолжила: — Я сосчитаю до трех и открою дверь. Ты сразу вбегай. И мой совет: пригибайся ниже и резче перебирай ходулями.

— Что...

— Один-два-три, — на одном дыхании произнесла провожатая и быстрым движением распахнула дверь, после чего отпрыгнула в сторону, будто ожидала, что изнутри хлынет поток воды.

— Мне...

— Пошла, пошла, пошла!

Ханна скользнула внутрь и вздрогнула, когда дверь захлопнулась за спиной.

Докинз – Бог

В Ланкастере открылся новый церковный приход, паства которого верит, что известный атеист Ричард Докинз на самом деле — Сын Божий. Первосвященница и стилист на полставки Вероника Клифт, 41 год, утверждает, что их учение исполнено сакрального

смысла. «В Откровении святого Иоанна Богослова сказано, что на небеса вознесутся лишь 144 тысячи самых достойных людей. Всевышний Ричард же делает все возможное для сокращения количества истинно верующих, чтобы избежать перенаселения в раю».

Глава 3

Ханна осмотрела довольно большой кабинет, в котором оказалась. Быть просто большим ему мешали кипы сваленных кое-как газет и нагромождение коробок, занимавших почти все свободное пространство. Единственным источником света служили витражные окна. В разноцветных солнечных лучах танцевала пыль, придавая кабинету своеобразный декадентский шарм. В отличие от зрения, другим органам чувств не так повезло. Особенно страдало обоняние: в воздухе витал малоприятный запах компостной кучи с отчетливым душком сигаретного дыма.

— Здравствуйте?

Не получив ответа, Ханна замерла на месте и прислушалась. От стоявшего в углу стола доносилось слабое похрапывание, однако того, кто его издавал, надежно скрывали стопки книг, пачки документов и груды другого хлама.

Ханна неуверенно направилась к источнику звука, по пути осторожно обогнув контейнер, где раньше находилось что-то

вроде индийского карри, но теперь содержимое явно собиралось совершить невиданный прорыв в области биологии.

Подойдя к столу, Ханна сумела разглядеть за завалами бумаг копну волос, которая крепилась к голове. Именно оттуда и доносился храп.

— Здравствуйте?

Новая попытка возымела ровно тот же эффект, что и предыдущая.

Никакого.

Ханна громко откашлялась. Тоже безрезультатно.

Она осмотрелась по сторонам, взяла из высокой стопки поблизости книгу, с некоторым удивлением прочитала заглавие «Все пэры» Квирка, а затем с шумом бросила ее на пол.

— А-а! — завопил мужчина, резко подскакивая и размахивая руками, словно пытаясь отогнать невидимую осу. К его лицу приклеился лист бумаги, видимо приставший из-за слюноотделения во сне. — Я ослеп! Ослеп! — От суматохи прилипший документ спланировал на пол. Следом собираясь отправиться полупустая бутылка виски, задетая локтем, но ее успел ловко поймать виновник происшествия, который продемонстрировал неожиданно отточенные рефлексы. — Хвала Иисусу, — выдохнул он с облегчением.

— Раз, — голосом Грейс произнес оживший интерком, похоже погребенный под завалами бумаг.

— Но за что? — возмутился мужчина, оглядываясь по сторонам. — Если я нахожусь один, то это не считается. Это почти мысли вслух. Нельзя лишать человека права думать!

— Ты не один в кабинете.

— Конечно же... — в эту секунду он заметил Ханну. — А это кто такая?

— Здравствуйте, я...

Владелец кабинета поднял ладонь, жестом прося девушку помолчать.

— Ее зовут мисс Дринквотер... — пояснил голос Грейс.

— Уиллис, — поправила Ханна.

— Мисс Уиллис, — продолжила невидимая женщина. —

И она пришла на собеседование.

— Что? Но зачем? Кто подал объявление?

— Ты и подал. Нам нужна новая Тина.

— Но мы недавно наняли новую Тину.

— Он уволился, помнишь? И бросил в тебя дырокол.

— Точно, — протянул мужчина, прикладывая руку ко лбу. —

Так вот почему головная боль такая пронизывающая.

— Это произошло две недели назад, и дырокол в тебя не попал.

— А, теперь припоминаю. Он отлетел в как-его-там.

Чудесный вышел спектакль.

— Точно не для Окса, который поранился. А голова у тебя болит по обычной причине.

— Ну да, ну да, — состроил кислую мину мужчина.

— Винсент Бэнкрофт, не смей корчить мне рожи!

— Откуда ты знаешь... — владелец кабинета недоуменно огляделся.

— Уж знаю.

— Да чтоб...

— Два.

— Но я же ничего не сказал! — гневно всплеснул руками Бэнкрофт.

— Собирался.

— Ты шутишь?

— Правила есть правила.

— Эти правила просто смехотворны.

— Хочешь, чтобы я продемонстрировала подписанное тобой соглашение, Винсент? Еще раз?

— Нет, не хочу, — проворчал мужчина. — Сомневаюсь, что оно вообще имеет законную силу. Я был пьян, когда заверял его.

— Если бы я ждала, пока ты пропроехешь...

— Понял я, понял, — прервал невидимую собеседницу Бэнкрофт. — Большое спасибо, Грейс, что унизила меня в глазах соискательницы на должность Тины, — с этими словами он впервые внимательно посмотрел на Ханну, отчаянно моргая при этом и, похоже, стараясь сфокусировать зрение.

— Ха! — прокомментировала Грейс. — Как будто ты бы сам с этим не справился.

— Ну все, с меня хватит! — прорычал Бэнкрофт. — После собеседования я откопаю проклятый интерком и отключу его.

— Удачи с поисками в этом свинарнике.

— Достаточно! Отсоединись сейчас же и перестань вмешиваться в частный разговор с мисс...

— Дринквотер, — подсказала Грейс.

— Вообще-то Уиллис, — снова поправила Ханна.

— Да, с ними, — подтвердил Бэнкрофт. — Отключи интерком.

— С превеликим удовольствием, — фыркнула Грейс.

Раздались громкие гудки.

Бэнкрофт раздраженно покачал головой, отчего из спутанной гривы волос выпала сигарета.

— О, как кстати, — обрадовался мужчина, поднимая ее и принимаясь шарить по заваленной бумагами столешнице. — Ну же, где ты? — не прерывая занятия, он бросил на Ханну раздосадованный взгляд и подбородком указал на стул напротив. — Что стоишь, у меня дел полно. Где моя чертова зажигалка? — Когда Ханна поняла, что вопрос не риторический и от нее ждут ответа, то пожала плечами.

Бэнкрофт разочарованно посетовал: — Что ж, первое испытание не пройдено. Наблюдательность — ключевой навык для этой должности. Грейс!

— Я тебя не слышу, — раздался отдаленный выкрик женщины из коридора. — Ты сам велел отключить интерком.

— Тогда каким образом... А, наплевать. — Он сложил ладони рупором, приставил ко рту и громогласно спросил: — ГДЕ МОЯ ЗАЖИГАЛКА?

— Я НЕ ЗНАЮ! — донесся ответ.

Ханна выдвинула предложенный стул и с недоумением взорвалась на сиденье.

— Наверняка сама и спрятала, — пробормотал Бэнкрофт. — Вечно выбрасывает то, что ей не нравится. Неудивительно, что она сменила уже третьего мужа. А у тебя не найдется зажигалки? — Не дождавшись реакции Ханны, он раздраженно пощелкал пальцами. — Эй, земля вызывает блондинку. Слышишь меня?

— Простите, я отвлеклась. Стул заставлен вещами.

— Ну так убери их и садись. Да поживее! Мне некогда тут возиться, дел невпроворот.

— Но тут лежит кусок пиццы, — Ханна с отвращением поморщилась.

— А, вот он где. Отлично! — Бэнкрофт перегнулся через стол, подхватил подсохший ломтик, который венчал высокую стопку книг, и обнаружил под ним зажигалку. — Двойная удача! Этот день становится все лучше и лучше.

Когда потенциальный начальник сжал добычу свободной рукой и со счастливой улыбкой откинулся на спинку кресла, Ханна решила заняться освобождением места и сняла стопку книг с сиденья, лишь бы не смотреть на мужчину, который, похоже, поглощал кусок пиццы сомнительного происхождения.

На обивке стула обнаружились подозрительные пятна, но Ханна все же села, стараясь не думать о судьбе своего лучшего костюма, и принялась разглядывать Винсента Бэнкрофта. Под нечесаной шевелюрой, скорее напоминавшей воронье гнездо, скрывалось бледное лицо с налитыми кровью серо-зелеными глазами и небритым подбородком. Одежда находилась в таком состоянии, что в любой благотворительной организации ее сожгли бы сразу после пожертвования.

Ханна дала бы руководителю этой странной газеты лет сорок — сорок пять, но его нездоровый, помятый вид мог ввести в заблуждение. Мужчина умудрялся выглядеть одновременно полным и худым, а его лицо поражало похоронным выражением. Хотя оно могло объясняться вкусом доисторической пиццы, которую Бэнкрофту никак не удавалось дожевать. Одним словом, он производил впечатление ожившего трупа себя самого.

Наконец собеседник с трудом проглотил остатки пиццы, громко рыгнул, положил ноги на стол и засунул в рот сигарету, добытую ранее.

— Разве здесь можно курить? — спросила Ханна.

— Все зависит от обстоятельств. Например, тебе это делать категорически запрещено. Мне же, наоборот, настойчиво рекомендуется, чтобы снять стресс. Это одна из немногих радостей в награду за управление компанией бездарностей и остолопов, — проговорил Бэнкрофт с легким ирландским акцентом, отчего слова походили скорее на рычание.

— У меня астма.

— Каждый из нас несет свой крест, — пожал плечами мужчина, зажигая сигарету. — У меня, например, ужасное грибковое заболевание стоп. Ну что, приступим к собеседованию? Где ты себя видишь через пять лет?

— Я... — протянула Ханна, судорожно припоминая советы из пособия «Как успешно пройти собеседование», которое прилежно проштудировала накануне вечером, — с нетерпением жду возможности проявить себя и применить полученные знания...

— Это был вопрос с подвохом, — прервал ее Бэнкрофт. — Никто не приходит сюда, если впереди его ждет светлое будущее. Здесь — место крушения всех надежд. Поверь моему опыту. — Он поворошил разбросанные по столу бумаги, обрушив при этом на пол пару неустойчиво лежавших кип документов, и вытянул два скрепленных листа формата А4. — Настало время по старой традиции посмотреть на резюме. Так, что тут у нас? — Ханна уставилась на свой небогатый послужной список. Теперь его украшали пятна от еды и напитков. — Страница один: школа окончена. Поздравляю с получением общего образования, так держать.

— Да, я...

— Страница два, — не заметив слабых попыток соискальницы на должность дополнить монолог, продолжил Бэнкрофт. — Далее... учеба в Даремском университете на кафедре английской литературы.

— Да, мне всегда хорошо давались...

— Диплом так и не получен. А потом... пусто.

— Я была...

— Погоди. Вот скажи, это же шутка? Организация благотворительного бала и... веселых стартов. Вот так название! Оксюморон почище «дружественного огня» и «вегетарианского обеда». — Не услышав ответа собеседницы, Бэнкрофт перевел взгляд с резюме на нее. — Что, нечего добавить?

— Мне показалось, вы произносили монолог.

— О, у котенка прорезались коготки. Приятно видеть. Так кто это был? Няня? Инструктор по фитнесу?

— Прошу прощения, что?

— С кем он спал? — скучающим тоном пояснил Бэнкрофт, снимая ноги со стола и хватая бутылку виски.

— Не понимаю, о чём вы, — Ханна неловко поерзала на сиденье.

— Конечно понимаешь, — фыркнул странный интервьюер, нашарил заляпанные стаканы в ящике и плеснул в них щедрую, до краев, порцию виски, после чего убрал бутылку и проницательно посмотрел на Ханну. — Ты бросила университет и испарилась. Это точно была не тюрьма, потому что оттуда невозможно организовать благотворительный бал, если только законы не изменились. Значит, иной вид лишения свободы: брак. Отсутствие других мест работы указывает, что муж попался обеспеченный. И он явно не умер, иначе ты бы до сих пор носила кольцо и вряд ли явилась сюда: богатые вдовушки не настолько отчаянно нуждаются в деньгах. О том же говорит и недешевый костюм: средства имелись, даже если сейчас их нет. Значит, вы с мужем разошлись. Вероятно, из-за неверности, иначе с чего было бы воротить нос от неправедно накопленных капиталов? Ты решила начать жизнь с чистого листа как сильная и независимая женщина, но оставила себе несколько нарядов. Это возвращает нас к вопросу: с кем он спал? С няней? С персональным тренером? Или люди еще изменяют с секретаршами? Мне это кажется немного банальным и старомодным. — Бэнкрофт замолчал, встретив взгляд Ханны.

— Мы просто не сошлись характерами, — после долгой паузы ответила она.

— Бред сивой кобылы!

— Что?

— Я бы выразился и покрепче, если бы не соглашение с моей секретаршей, — на этот раз смущаясь Бэнкрофт.

— Заместитель руководителя по общим вопросам, — поправила Грейс из невидимого интеркома.

— Значит, ты должна подчиняться моим приказам. Немедленно отключи эту проклятую штуку! — взревел разгневанный мужчина. После очередного громкого гудка он ужетише продолжил: — Я подписал соглашение с... заместителем руководителя по общим вопросам, и условия запрещают употреблять бранные слова или поминать имя Господа всуе более трех раз в день.

— Что произойдет в противном случае?

— Грейс уволится. Как оказалось, это место не в состоянии функционировать без нее. В обители некомпетентности, разбитых надежд и печальных историй она является самым опасным существом на свете — добросовестным сотрудником. Кстати, об увольнениях... — Бэнкрофт не договорил и зашелся в приступе кашля настолько сильного, что зажженная сигарета выпала изо рта и полетела в Ханну. Она с трудом успела уклониться. — Проклятье! А реакция у тебя отменная. Считай, проверку на физические данные прошла.

— Вы не собираетесь ее поднять? — спросила Ханна Бэнкрофта, который уже раскуривал новую сигарету, и принялась оглядываться в поисках пожароопасного предмета.

— Думаю, все обойдется. Все здание отсырело напрочь, вряд ли что-то загорится. На чем мы остановились? — спросил мужчина, снова откидываясь на спинку кресла и снова забрасывая ноги на стол.

— Вы собирались рассказать о должностных обязанностях.

— Что-то не очень на меня похоже, — усомнился собеседник.

— Вы объясняли, как Грейс ущемляет ваши права.

— А до того? — заметив, что Ханна на него не смотрит, Бэнкрофт раздраженно поинтересовался: — Эй, я что, не заслуживаю внимания?

— Прошу прощения. Меня слегка отвлек пожар в кабинете. — Она немного отклонилась в сторону, позволяя взглянуть на струйку дыма, которая поднималась над одной из стопок газет.

— Да во имя... Я имел в виду, нечего так драматизировать. Еще и пламени-то не видно. ГРЕЙС! Принеси как-его-там... — Дверь с грохотом распахнулась, и в кабинет протопала Стелла с огнетушителем. — Да, точно, вот эта штука. Отлично.

Зеленоволосая девушка принялась поливать пеной тлевшую бумагу, не сводя уничтожительного взгляда с Бэнкрофта. Закончив, она пнула ногой в тяжелом ботинке обгоревшую стопку, чтобы убедиться: пожар потушен.

— Молодец. Вы знакомы с моей протеже?

— Да, мы со Стеллой уже виделись, — кивнула Ханна.

— Просто лучик радости и счастья. И большая поклонница старых зданий, как эта развалюха. Представь, поймал девчонку, когда она лезла в окно посредине ночи. Видимо, захотела осмотреть достопримечательности без толпы зевак.

— Чувак, да задолбал уже с этим дерзмом.

— ГРЕЙС?

— Соглашение подписал ты, а не она, Винсент, — донесся голос из интеркома.

— Вот и скажи, разве это честно? — патетически вопросил Бэнкрофт и продолжил: — В общем, так получилось, что я как раз полировал свое самое ценное имущество.

— Во брехня.

Он наклонился и достал из-под стола предмет, который Ханна бы описала как ружье, вот только раньше она ничего подобного не видела. Приклад выглядел почти как у обычной винтовки, однако ствол ближе к дулу скорее напоминал раструб.

— Единственный и неповторимый мушкетон лорда Баландера, — гордо пояснил Бэнкрофт, любовно демонстрируя чудовищное оружие. — Передавался из поколения в поколение, пока последний в роду не проиграл его мне в карты из-за ложной уверенности, что фулл-хаус бьет стрит⁵.

— М-м, милая история.

— Что ж, нашей мисс Озлобленный Тинейджер так не показалось, хотя большинство на ее месте не стали бы тут же лезть на рожон. Тогда моя юная помощница получила выбор: тюрьма или интересная карьера в печатном бизнесе.

— Точняк, — фыркнула Стелла. — Тока если б я прочухала, какая фигня тут творится, то попросила б лучше по мне шмальнуть.

— Не обращай внимания, на самом деле ей здесь нравится. — Услышав это заявление, Стелла снова фыркнула, отсалютовала и вышла, громко хлопнув дверью. Бэнкрофт прокомментировал: — Хороший ребенок. Восхищаюсь ее энергией и настроем вроде: «Жизнь — деръмо, и мы лишь коротаем время до тех пор, пока не наступит медленная и мучительная смерть». Передовой образ мышления, должен заметить. Я в ее возрасте еще был полон надежд. Так на чем мы остановились?

— Вы оскорбляли меня, а затем устроили пожар.

— Вот это очень похоже на меня. Минуточку... Кстати, о поджогах. Дринквотер!

— Так что за должностные обязанности... — попыталась сменить тему Ханна, чувствуя, как опускается сердце.

— Теперь я вспомнил эту фамилию, — перебил Бэнкрофт, с возбуждением барабаня пальцами по столешнице. — В газетах писали о тебе: женщина, которая дотла спалила дом мужа-изменщика. Теперь понятно,

⁵ Фулл-хаус, стрит — комбинации карт в покере.

откуда такое повышенное внимание к мерам пожарной безопасности.

— Вовсе я не спалила дом дотла, — возразила Ханна, ощущая, как разгорается гнев. — Просто предавала огню вещи мужа на заднем дворе, а ветер разнес дым, — эта тема для нее была больной, потому что с трудом удалось отвертеться от обвинений в поджоге.

— Ясно, — ухмыльнулся Бэнкрофт. — Это произошло до или после того, как вы не сошлись характерами?

— Вы вызвали меня на собеседование только для того, чтобы унизить? — поинтересовалась Ханна, скрестив руки на груди.

— Нет, это всего лишь приятное дополнение. Вернемся к моему изначальному вопросу: няня или личный тренер?

— Да идите вы к черту! — воскликнула Ханна, чувствуя, как внутри что-то оборвалось. Она вскочила на ноги, сама того не заметив. — Вы-то кто такой, чтобы судить других? Сидите тут как в свинарнике. Что это вообще за место? Только послушайте себя: «Няня или личный тренер?» Если так уж интересно, то консультант по семейным вопросам. Да, все верно, я застала мужа в объятиях женщины, которая должна была спасти наш брак после измен с личным тренером, соседской няней, парочкой моих так называемых подруг и секретаршей. Да, такое еще бывает. По крайней мере, в моей паршивой жизни. Вот до чего я докатилась. Сама не могу поверить, что явилась сюда умолять о работе алкоголика, которого собственные подчиненные ненавидят до такой степени, что шантажом вынудили подписать соглашение о соблюдении базовых норм приличия, а один из сотрудников доведен до такого отчаяния, что собирается сброситься с крыши прямо сейчас.

— Что он пытается сделать? — переспросил Бэнкрофт, не донеся стакан виски до рта.

— И представьте, я оказалась настолько наивной, что попыталась отговорить его от самоубийства.

— Проклятые понедельники. Прошу меня простить, — с этими словами собеседник обернулся к витражному окну за спиной, открыл его и высунулся наружу, по-прежнему держа в руке мушкетон. — Ну все, — проорал Бэнкрофт. — С меня хватит!

— Изыди, чудище! — донесся издалека голос Реджи, того самого дородного мужчины в костюме-тройке из шотландки, которого встретила Ханна. Хотя слово «встретила» казалось некоторой натяжкой, учитывая обстоятельства. — Оставь меня в покое!

— Каждый чертов понедельник, — завопил Бэнкрофт. — С меня достаточно! Я сам тебя пристрелю! — заявил он и опасно перегнулся через подоконник, целясь в нерешительного самоубийцу.

— Опоздал! Я уже прыгаю.

— Отлично, обожаю стрелять по движущимся мишням! Давно уже не отнимал у кого-то жизнь, но, полагаю, это как езда на велосипеде: разучиться невозможно. — Бэнкрофт взвел курок и прижал приклад к плечу.

— Дай мне спокойно умереть! Хотя вряд ли этот мастодонт вообще заряжен.

— Ты действительно думаешь, что отчаявшийся алкоголик станет держать при себе оружие, неспособное выстрелить?

— Ну...

— О, поверь, я это сделаю. Хочешь, скажу почему? Потому что не позволю тебе прыгнуть, ведь это будет означать, что ты наконец хоть чего-то добился. Мне предстоит жить в мире, где подобные тебе неудачники могут получить даже краткий момент триумфа. Немедленно

возвращайся на место и пиши статью на тысячу двести слов о баньши⁶ из не-помню-откуда.

— Ни за что!

— Тогда прыгай. А у меня появилась идея получше, чем стрелять в тебя. Вместо этого я продолжу публиковать статьи под твоим именем.

— Какие статьи?

— Например, с утверждениями, что все привидения — выдумка.

— Ты не посмеешь! — Ханна слышала, как Реджи задохнулся от возмущения.

— Конечно же посмею. А потом добавлю, что и пришельцы тоже фуфло несусветное.

— Эй, а я-то тут при чем? — донесся голос второго мужчины, кажется, по имени Окс.

— Я предположил, что ты из романтических соображений прыгнешь вслед за своим сожителем.

— Сколько раз повторять, что мы всего-навсего живем вместе в квартире!

— Ну все, довольно! — прогремел голос Грейс, заглушая перебранку. — Все быстро возвращайтесь на свои места. Никто не будет прыгать или в кого-то стрелять. В здании вместе с вами находится молодая впечатлительная девушка, вы что, забыли?

— Мне по барабану, — донесся голос вышеупомянутой молодой впечатлительной девушки.

— Замолчи, Стелла! И я не намерена повторять! А теперь собираю пожелания на обед. Окс, что будешь заказывать?

— Четвертьфунтовый гамбургер с сыром, картошкой и подливкой.

⁶ Баньши — в кельтской мифологии привидение-плакальщица, предсказывающее смерть близкого человека.

— Реджинальд?

— Я...

— Реджинальд? — повторила Грейс угрожающим тоном.

— Салат с сыром халуми, будь добра.

— Конечно.

— А я буду завтрак на весь день⁷, — выкрикнул Бэнкрофт.

— Винсент, помнишь, я обещала оставить тебя без обеда, если ты еще хоть раз пригрозишь кого-то застрелить?

— Но ружье даже не заряжено.

— Тогда ладно.

— А ты что будешь? — спросил Бэнкрофт у Ханны, оборачиваясь через плечо.

— Что, простите?

— На обед. Только не говори, что не знаешь, что это такое. Ты лет десять его готовила.

— Подождите, я что, получила работу? — уточнила Ханна с удивлением.

— Да, — вздохнул новый начальник. — В твоем резюме почти ничего нет, но из тридцати восьми соискателей на должность только у тебя и еще одного чудика оно содержит меньше трех ошибок. Пускай эта газета и является кучкой экскрементов, но под моим руководством это будет грамотная куча экскрементов.

— Но...

— Так случилось, что второй соискатель с почти безошибочным резюме написал его собственной кровью.

— Удивлена, что вы не предпочли его мне.

— Я пробовал с ним связаться, но он уже нашел работу в «Сабвее». Так что ты решила?

— Хорошо, я согласна.

⁷ Завтрак на весь день — полный завтрак в Англии, который подают в заведениях общественного питания на протяжении всего дня.

— Что? — озадаченно вскинул голову Бэнкрофт. — А, ты про работу. Конечно же согласна, иначе бы не явилась сюда. Последний раз спрашиваю, во имя всего святого, что ты хочешь на обед?

— Сэндвич с курицей?

— Новая Тина хочет сэндвич с курицей, — выкрикнул Бэнкрофт в окно, затем закрыл его и откинулся на кресле. — Итак, если на этом все, то я бы хотел допить свой завтрак, так как скоро наступит время обеда. А на трезвую голову редакционное совещание выдержать невозможно.

С этими словами он небрежно бросил мушкетон в угол. Оружие тут же упало и выстрелило во владельца.

Глава 4

Следовало сдержать восторг или хотя бы попытаться выдать его за другую эмоцию. Джейс понимал это, оборачиваясь и улыбаясь клиенту. К счастью, тот оказался одним из тупых американцев, которые вечно скалились и радовались по любому поводу, так что и других брызжущее через край счастье наверняка считали нормальным по умолчанию. От одного взгляда на широкое доверчивое лицо коротышки сердце Джейса подпрыгнуло от ликования. Во имя всех святых, этот идиот сел в машину, доедая кебаб. Ну вот кто так поступает?

Потребовалось собрать в кулак всю выдержку, чтобы не наорать на тутицу, когда тот вытер руки об обивку сиденья БМВ по пути на показ помещения. Не для того Джейс залезал в долги, чтобы какой-то жиртрест мог испоганить прекрасную поездку. Если удастся толкнуть развалюху, то впереди маячат приличные комиссионные, поэтому не стоит пока устраивать бурю в стакане. В конце концов, свою

машину пришлось взять потому, что Фиона не позволила воспользоваться рабочей. Ну да некогда печалиться по этому поводу.

Обычно по понедельникам в офисе никого не было. Большинство сотрудников их риелторского агентства брали в этот день выходной, потому что основное количество демонстраций объектов выпадало на субботы. Джейс крутился там только потому, что отрабатывал наказание, хоть и справедливое. Он и в самом деле накосячил: клиент не во время вернулся в тот милый домик на Макинтош-Милл и застукал их с женщиной, которая осматривала потенциальное приобретение. Фиона заявила, что Джейс повел себя непрофессионально, хотя она вышла из себя и не из-за этого. Просто они с начальницей замутили на вечеринке по поводу Рождества: этакое сочетание жалости, представившейся возможности и излишка алкоголя.

Не следовало смешивать работу и удовольствие. Когда Фиона пригрозила уволить Джейса, он пообещал рассказать ее мужу об измене. В итоге атмосфера накалилась, и с тех пор отношения между ними испортились. Совершенно нечестно, как ни посмотри. В конце концов, обычно схема действовала безотказно: немолодые женщины получали удовольствие от приватного осмотра потенциального жилья, Джейс получал комиссионные за продажу. Именно так удалось сбагрить дорогущий пентхаус в Анкоутсе. Но в этот раз все обернулось против Джейса. Та дамочка из Макинтош-Милл не только не купила дом, но и наградила риелтора сыпью в интимном месте. Теперь придется идти лечиться на выходных. Но Фионе ни за какие коврижки не удастся лишить его великолепных комиссионных.

Их агентство занималось продажей местных квартир и сдачей внаем помещений. Естественно, основные деньги приносило первое, поэтому Фиона назначала на этот

сектор работы только в качестве поощрения, чтобы мотивировать подчиненных трудиться, как ослов с морковкой перед носом. Еще они сдавали в аренду коммерческие помещения, но этот источник дохода являлся побочным, скорее потакая амбициям и жадности Карен, которая считала, что способна впарить все.

Однако одно полуразвалившееся помещение никто не мог сбыть с рук уже больше года. Несколько перспективных клиентов демонстративно покинули показ объекта, оскорбленные, что их привели в подобное место. Это был старый склад. Если бы владелец включил мозги, то уже давно заплатил бы нужным людям и спокойно ждал звонка от полиции, которая с прискорбием сообщила бы о поджоге. Чертовы подростки!

Пока за спиной с жутким скрежетом и грохотом опускались металлические двери, Джейс судорожно придумывал тему для беседы. О чем разговаривать с пожилыми мужчинами? Они никогда не являлись основной целевой аудиторией молодого риелтора.

— Вы давно приехали в Манчестер?

— Пару недель назад.

— А где были до этого?

Из-за особенно громкого скрежета Джейс не разобрал ответа, хотя на секунду показалось, что коротышка сказал: «В тюрьме». Но нет, наверняка послышалось. Для отсидевшего срок пухляш выглядел слишком маленьким и безобидным. Хотя не особо-то и определишь по этим тупым американцам. Они с клиентом обменялись улыбками.

Расположение помещения оставляло желать лучшего. Состояние было еще хуже. Но основная проблема, вернее, основные проблемы склада заключались не в этом. Если перечислять от менее значительных к крупным, то четвертым минусом являлось то, что все пространство заполняла старая

заплесневевшая мебель, которая выглядела ужасно, а пахла и вовсе отвратительно. Это не нравилось людям, но привлекало крыс, откуда вытекала третья проблема. Вторая была в отсутствии канализации, отчего первая казалась особенно ироничной: кошмарные миазмы из подземного коллектора, который владелец отказывался чистить, несмотря на ничем не завуалированные намеки.

Открыв дверь в помещение, Джейс едва сдержал порыв отпрянуть от ударившей в нос ужасной вони.

— Прошу прощения за смрад. Это место не проветривали пару недель.

— Да? Я почти ничего не чувствую. Обоняние не очень хорошее.

— Все не так плохо, — тут же заверил Джейс, чувствуя, как от радости подпрыгнуло сердце, после чего щелкнул выключателем. Лампы одна за другой оживали, постепенно освещая склад. — Просто немного пахнет плесенью. После проветривания и вообще следа не останется. Значит, говорите, плохое обоняние?

— Ага, — небрежно кивнул янки⁸. — Один из неожиданных побочных эффектов после пыток, которым меня подвергли.

— Ясно, — протянул Джейс, не зная, как реагировать на слова собеседника.

Наверное, это была одна из тех непереводимых шуточек, которые сейчас в ходу у американцев. Либо же коротышка попался слегка тронутый. Люди вообще странные. Взять хотя бы тот случай на прошлой неделе. Владелец квартиры вызвал риелтора для разрешения спора, потому что жилец завел четырнадцать кроликов и позволил им свободно

⁸ Янки — презрительное прозвище американцев, обычно в Великобритании.

везде прыгать, утверждая, что их можно отнести к категории «питомцы».

— Как вы видите, помещение очень просторное, — продолжил Джейс.

Наваленные как попало груды сломанной мебели тянулись рядами вдаль, исчезая в темноте. Видимо, кто-то когда-то решил, что поврежденные столы, стулья, диваны и шкафы, которые сдали в утиль, можно отремонтировать и перепродать. Идея оказалась нежизнеспособной.

— Владелец не станет возражать, если вы захотите избавиться от мебели, — гнул свою линию Джейс. — Только взгляните на это огромное пространство. По такой цене вы не найдете ничего подобного.

— Склад находится на отшибе, насколько я понимаю.

— И да и нет, — ответил Джейс, прекрасно осознавая, что весь район — настоящая клоака города. Гнилые гаражи шли вперемежку с заброшенными жилыми домами и находились здесь только потому, что никто не хотел вкладывать деньги в снос целого квартала и строить что-то полезное. — Недалеку расположена вся местная инфраструктура. Кроме того, так близко к центру города вы ни за что не найдете такое просторное помещение по такой низкой цене. Этот склад — неограниченный алмаз.

— Вы часто используете слово «просторный».

— Да, простите, — натянуто рассмеялся Джейс. — Но согласитесь, простора здесь действительно достаточно.

— А как же запах?

— Он не такой уж и сильный, — заверил риелтор, изо всех сил сдерживая рвотные позывы.

О, запах был очень сильный. Нужно уговорить этого придурка подписать документы сегодня, пока он не привел сюда кого-нибудь с работающим обонянием. Джейс уже находился на грани обморока и ощущал дурноту, словно

в голове жужжал целый улей. А еще даже под страхом смертной казни не сумел бы припомнить ни имени клиента, ни с какой целью тот планировал снимать помещение. Отведенные для этой информации поля документов, которые Джейс держал в руках, тоже пустовали.

— Простите, вы не могли бы еще раз назвать мне свое имя?

— Я не представлялся, — улыбнулся коротышка. — Меня зовут Моретти, — с этими словами он достал кожаный мешочек и принялся шарить внутри.

— Ясно. А для какой цели планируете снимать помещение?

— Собираюсь спасать жизнь больного ребенка.

— Ого, — уважительно присвистнул Джейс. — Что-то вроде медицинских исследований?

— Нет-нет, — снова улыбнулся Моретти. — Ритуалы на крови. Абсолютно незаконные.

— Понятно... — с сомнением в голосе прокомментировал риелтор, прекращая писать и поднимая глаза на собеседника. Вот и подтверждение теории: янки — полный псих. Слова следовало подбирать осторожно. — Не очень представляю, что вы подразумеваете под этим, но сдать помещение для незаконных действий я точно не смогу.

— Наше сообщество руководствуется совсем иным сводом правил, — рассмеялся Моретти.

— Понимаю, что вы имели в виду американские законы. Но на территории нашей страны юридическую силу имеют британские.

— А, вот они, — пробормотал сумасшедший клиент, доставая из кожаного мешочка пару маленьких стальных шариков, как в подшипниках. — Я говорил не про страны. Видите ли, я принадлежу к тайному обществу бессмертных, которые исподволь управляет вашим жалким мирком.

Мы относимся к вам так же, как вы сами относитесь к крысам, коих здесь полно.

— Грызуны — обычная проблема всех складских помещений, — автоматически ответил Джейс, все еще пребывая в роли риелтора, хотя и понимал, что пора убираться по дальше от безумного клиента, чья улыбка не изменилась с момента встречи, но отчего-то теперь казалась не беззаботной, а зловещей. Жужжание в голове стало громче, но слова лились сами собой: — Уверен, мышеловки быстро поправят дело.

— Отличная идея, — улыбнулся Моретти. — К слову, я как раз подготовил небольшую ловушку. — Он небрежно подбросил в воздух один из шариков, и тот беззвучно повис футах в десяти⁹ над полом.

— Как... как у вас это вышло? — изумленно спросил Джейс.

— Вас должно интересовать совсем другое.

— Разве? — пробормотал молодой риелтор и, спотыкаясь, побрел по направлению к выходу.

— Да, — подтвердил Моретти. — Вы бы лучше спросили, не следует ли вам уносить ноги.

Джейс бросился к открытой двери, не оглядываясь. Посыпался свист, промелькнула серебристая молния, и перед беглецом возник крошечный стальной шарик. Прямо на глазах он растянулся и превратился в прямоугольную металлическую пластину. Три. Пять. Семь прямоугольных металлических пластин.

Джейс развернулся и метнулся в другую сторону, но вскоре почувствовал, как на запястьях, лодыжках и шее сжимается сталь. Он хотел крикнуть, позвать на помощь, когда невидимая сила приподняла жертву над полом, но наружу

⁹ Чуть больше трех метров.

не вырвалось ни звука. Ощущив, что тело совершило переворот в воздухе и врезалось в стену, Джейс набрал воздуха в легкие, но металлический лист зажал пленнику нижнюю часть лица, не позволяя завопить.

Он отчаянно осмотрелся по сторонам. Сердце бешено колотилось в груди, а глаза едва не высакивали из орбит. Стальные пластины удерживали риелтора на месте, прижимая к стене за лодыжки, запястья, талию и шею. Рядом, сложив руки на груди, стоял Моретти. Он улыбался и удовлетворенно кивал, рассматривая обездвиженного Джейса.

— Отлично, отлично. Все сработало как надо. Проверка прошла удачно, — пробормотал коротышка и провел ладонью по лысине, приглаживая остатки волос над ушами, после чего обратился к пленнику: — Итак, не помню твоего имени, прошу минуту внимания. Хочу сообщить пару важных вещей о себе. Во-первых, у меня прекрасное обоняние. Во-вторых, я ненавижу, когда мне лгут.

Джейс попытался ответить, но с зажатым ртом это было крайне сложно сделать.

— Да, и в-третьих, я владею тем, что вы называете магией, — продолжил Моретти, для наглядности взмахнув руками в воздухе, а затем покрутил пальцем у виска и добавил: — А еще я немного безумен, но это неудивительно, после пыток-то. Знал бы ты, насколько изобретательными становятся бессмертные, когда хотят наказать, но не могут убить...

Казалось, янки погрузился в воспоминания, но очень скоро встрепенулся и уже более радостным тоном заявил:

— А, не обращай внимания. Только посмотри, бормочу себе под нос, как старик. Нельзя забывать о главной задаче: спасти жизнь больного ребенка, — он прижал ладонь к сердцу. — Видишь, не такой уж я и плохой. Оказываю помощь тем, кто в ней нуждается. Твое кратковременное неудобство послужит высшей цели. — Моретти

взглянул на часы. — Кстати, пора приступать к следующей фазе. Итак, если через десять секунд ты не сумеешь освободиться от оков, я тебя убью, — коротышка посмотрел на перепуганного Джейса. — Ну-ну, не надо так паниковать. Всем нам однажды предстоит умереть. Не мне, само собой, но тебе точно. — Смерив веселым взглядом отчаянно державшегося пленника, американец покачал головой. — Ты даже не стараешься. Может, не хватает зрителей?

Он взмахнул рукой, и груда поломанной мебели зашелестела. Послышался тонкий писк. Джейс заметил быстрое приближение какой-то фигуры и зажмурился в ожидании столкновения, а когда его так и не последовало, осторожно приоткрыл глаза. В нескольких дюймах от лица в воздухе висела большая крыса. Она бешено извивалась, пытаясь выбраться из скимавшей ее невидимой руки. Джейс вполне разделял ужас грызуна.

— Итак... десять, — прогремел голос Моретти, которого теперь заслоняла крыса.

Пленник принял изо всех сил извиваться, дергая руками и ногами в поисках малейшего зазора под металлическими кандалами, но те не поддавались, будто подстраиваясь под малейшие движения Джейса и сопротивляясь его попыткам освободиться. Все это время безумный коротышка спокойным и даже скучающим тоном продолжал отсчет:

— ...Три... два... один... ноль... И — ты мертв!

Джейс с немым оцепенением проследил, как крыса отлетела в сторону и с кошмарным писком врезалась в стену.

Затем Моретти свистнул, и металлические пластины, державшие пленника на месте, внезапно исчезли. Он неуклюже рухнул на пол и поднял глаза как раз вовремя, чтобы заметить, как ненормальный клиент вскинул руки ладонями вверх, превращая оковы обратно в невозможную маленький стальной шарик.

Джейс пополз прочь, подывая на ходу.

— Расслабься, — крикнул ему вслед Моретти. — Мне просто нужно было проверить, работают ли оковы так, как обещали производители. Не переживай, я на самом деле не собираюсь тебя убивать. Твоя жизнь не имеет значения, чтобы так напрягаться. А, кстати, есть и хорошая новость...

Он прошептал какое-то слово и взмахнул рукой. Воздух тут же наполнился ароматом цветущей сирени.

Джейс почувствовал легкое онемение, словно разум отказывался воспринимать происходящее. Моретти достал какой-то предмет из внутреннего кармана пиджака и помахал золотой монетой на цепочке перед глазами риелтора.

— Успокойся, приятель, почти все кончено. Просто следи за блестящим кругляшком, — с этими словами коротышка поводил запястьем, заставив подвеску быстро вращаться. — Вот так. Теперь ты забудешь события последних двух часов, а когда вернешься в офис, то удалишь записи об этом складе. А если кто-то спросит, то ответишь, что помещение уже снимают. Отдай ключи.

Джейс послушно подчинился приказу.

— Хороший риелтор. И вот еще что. Каждый раз, когда произнесешь слово «просторный», будешь удаляться в уединенное место и бить себя по шарам. Понял?

— Понял, — кивнул Джейс и глупо улыбнулся.

— А теперь беги на работу, — велел Моретти, похлопав парня по голове, и убрал монету во внутренний карман. — У меня полно дел. — Проследив за уходом риелтора, коротышка подбросил на ладони связку весело звякнувших ключей и удовлетворенно вздохнул: — Не понимаю, почему британцев называют недружелюбными.

Глава 5

Во многих смыслах это был самый британский ответ из всех возможных в сложившейся ситуации.

Новый начальник наказал сам себя, причем буквально. Крови из раны натекло столько, что вбежавший в кабинет Окс тут же упал в обморок. Грейс взяла происходящее под контроль: вызвала скорую помощь, подняла ногу пострадавшего и наложила жгут. Все это время Бэнкрофт вопил и изрыгал проклятия, при этом мастерски избегая употребления бранных слов и не поминая имя Господа всуе. Ханна стояла в стороне, слишком ошарашенная, чтобы оказаться полезной хоть кому-то. Это было лишь второе собеседование девушки, но она подозревала, что обычно они проходят с куда меньшим кровопролитием. Однако крохотная часть сознания все это время повторяла: «И все же работа твоя. Это же хорошо, правда?» Чуть более громкий голосок возражал первому: «Да, но что это за работа? Начальник — самый отвратительный человек во вселенной, который сам выстрелил себе в ногу и теперь орет на всех, кто пытается помочь». В качестве возражения первый голос принимался напевать песню группы D:Ream «Быть должно только лучше».

Приехавшие медики осмотрели ногу Бэнкрофта и заключили, что основные повреждения носят поверхностный характер. Мушкетон был заряжен песком и прочим хламом, так что кожа пострадала не от пулевого ранения, а скорее от прямого попадания разнообразного мусора. И все же полиция, которая явилась через пару минут после скорой, решила конфисковать оружие. Естественно, Бэнкрофта не слишком порадовала ситуация, однако он дождался, пока медики погрузят его на носилки

и вынесут на свежий мартовский воздух, прежде чем обрушить на сотрудников полиции весь незаурядный запас бранных слов. Очевидно, заключенное с Грейс соглашение действовало лишь внутри здания. Оскорбленные представители органов правопорядка явно подумывали, не предъявить ли обвинение кричащему дебоширу, но решили не проводить в его обществе ни минуты лишнего времени. К тому же, как показалось Ханне, их смена уже подходила к концу.

Сотрудники газеты наблюдали за отбытием скорой. Грейс отправилась в больницу вместе с Бэнкрофтом, иначе медики, чья зарплата даже близко не покрывала увещевания столь эксцентричного пациента, не устояли бы перед искушением открыть двери на первом же подъеме и позволить притяжению сделать грязную работу за них. Что ни говори, а Бэнкрофт умел произвести неизгладимое первое впечатление, сравнимое, пожалуй, только с взорвавшейся миной. Несмотря на уговоры Окса, Саймон застыгнул на велосипеде и последовал за машиной скорой помощи, чтобы «держать руку на пульсе», по словам парня. Главное, чтобы это оставалось фигурой речи.

— Ну что, — спросил Окс, пошатываясь после обморока, — в паб?

«Пушки адмирала» стоило посетить по трем причинам: расположение, расположение, расположение. Заведение находилось совсем рядом. Соседнее здание в процессе сноса выглядело гораздо приличнее. По пути коллеги почти не разговаривали: всеобщее внимание привлекали гипнотические движения стального шара, который методично врезался в стену строения. Рабочие в касках толпились вокруг, наверняка завидуя счастливчику в кабине крана, производившему разрушения.

Войдя в паб, Ханна поняла, что внутри все еще хуже, чем снаружи. «Пушки адмирала» не просто выглядел в стиле

1970-х годов, он был построен в то время и ни капли не изменился. Либо изменился, но в худшую сторону. На полу лежали вытертые ковры, выцветшие обои кусками отставали от стен, а кожаная обивка диванчиков напоминала морщинистое лицо Кита Ричардса.

— Добрый день, Денни, — весело поприветствовал Окс мужчину за стойкой — неприветливого громилу в возрасте, лысого, но со значительным волосяным покровом во всех других местах.

Бармен на секунду поднял глаза от газеты и пробормотал что-то неразборчивое.

Потерявшие начальника сотрудники «Странных времен» заняли место за столиком возле двери. Сев, Ханна огляделась по сторонам и заметила на стене табличку, которая гласила: «В связи с требованиями глупейших санитарных норм данное заведение больше не подает еду. Обломитесь!»

— Как вы думаете, мистер Бэнкрофт поправится? — первой нарушила молчание Ханна.

— Помилуй бог, душенька, — вздохнул Реджи. — Даже не переживай. Все обойдется наицудеснейшим образом.

— Ага, — согласился Окс. — После неизбежной ядерной катастрофы выживут только тараканы и Винсент Бэнкрофт. Лично мне даже жаль бедных насекомых.

— Тараканы могут находиться под водой без воздуха до сорока минут и бегают со скоростью три мили в час, — проинформировала Стелла, не поднимая головы от книги, которую достала из рюкзака сразу, как только села. — Круто, а?

— Ничего себе! — удивилась Ханна. — Что, правда?

— Ага, — отозвалась зеленоволосая девушка, переворачивая страницу. — Зуб даю.

Теперь, когда волнение перед предстоящим собеседованием не отвлекало внимание, стало заметно, что попытки Стеллы выражаться как беспризорница были именно

что попытками. Ханна не могла назвать себя экспертом в этом вопросе, но звучало это слегка нарочито.

— Наша девочка прямо колодец информации, — с гордостью сообщил Окс.

— Кладезь, — поправил Реджи.

— Да пофиг. Из-за нее Деннис выкинул ту рухлядь — ну, автомат для викторин¹⁰.

— Ага, — фыркнула Стелла. — Это была единственная прикольная штука в этой дыре.

— Тише, — шикнул на нее Реджи. — Ты же не желаешь повергнуть Денниса в пучины меланхолии. Сие питейное заведение является предметом его гордости и радости. — Когда спутники выразительно обвели глазами потрепанное помещение, он пошел на попятный. — Возможно, я слегка преувеличил. Верите ли, туалетная комната паба содержится в идеальном состоянии.

— Правда? — удивилась Ханна.

— К моему величайшему прискорбию, нет, — натянуто улыбнулся в ответ Реджи. — Однако нужда вынуждает, как говорится, — с этими словами он направился в сторону двери с табличкой «Мужской туалет».

— Вы уверены, что это хорошая идея? — тихо спросила Ханна, проследив за удалявшейся фигурой Реджинальда.

— Какая именно? — уточнил Окс.

— Приводить в паб мужчину с суицидальными наклонностями.

— Ты о ком? — с искренним недоумением поинтересовался новый коллега, а когда Ханна указала на дверь в мужской туалет, отмахнулся: — Реджи? Да ты совсем сбрендила. Из него самоубийца, как из меня балерина.

¹⁰ Автомат для викторин — игровой автомат с денежными призами за правильные ответы, распространенный в Великобритании, обычно в пабах.

— Но он собирался прыгнуть с крыши!

— Всего-то со второго этажа, — вклинилась в беседу Стелла.

— Ага, — кивнул Окс. — Да и потом, у него это типа зарядки по понедельникам. Часы можно сверять.

— Но... — начала было Ханна, но не сумела придумать, что возразить на это.

— Слыши, — поманил ее пальцем Окс. — У нас по понедельникам редакционные совещания с Бэнкрофтом. Ну а его ты встречала. — После утвердительного кивка собеседницы он продолжил: — У всех разные закидоны. Кто-то без дозы кофе жить не может, кто-то бегает по утрам. Ну и типа того. Реджи расслабляется истерическими сценами.

— Он имел в виду — историческими инсценировками, — поправила Стелла, держа в одной руке книгу, а в другой — телефон.

— Я так и сказал. Короче, Реджи — вполне спокойный чувак большую часть времени.

— Действительно?

— Да, — в один голос подтвердили оба коллеги.

— Хотя, — продолжила Стелла, — один раз он психанул-таки, когда собачился с одной из новых Тин по поводу оксфордской запятой¹¹.

— А, точняк, — согласился Окс. — Не считая того случая.

— Ясно, — сказала Ханна.

Воцарилась тишина. Стелла с головой ушла в чтение книги. Окс проверял сообщения в телефоне. Новая же сотрудница газеты решила пока присмотреться к другим посетителям паба. Возле барной стойки сидел старик, который таращился на ополовиненную кружку с таким

¹¹ Оксфордская запятая, или запятая перечисления, ставится перед союзом «и» в конце списка.

видом, словно в любое мгновение ожидал получить от нее плохие известия. У его ног лежала непонятно чем довольная собака, вывалив язык и часто дыша.

За столиком в противоположном углу расположились две женщины. Ханна приглядилась и поняла, что они взяли один и тот же предмет одежды, только с разных концов. Казалось, эта вещь имела как минимум пару лишних рукавов.

Последним из посетителей был высокий молодой мужчина в форменной фуражке, которого переполняла нервная энергия: он то садился, то вставал с барного стула, пребывая в постоянном движении и не прекращая набирать сообщение на телефоне.

Реджи вернулся и осторожно протер обивку диванчика, прежде чем сесть.

— Ну что, — оживленно вскинулся Окс. — Всем по кружечке? — Он выжидательно посмотрел на Ханну.

— Мне, пожалуйста, бокал белого вина, — отозвалась она.

— Лучше еще раз подумай.

— Мой многоуважаемый друг Окс в своей неподражаемой манере пытается сообщить, — со вздохом расшифровал Реджи, — что в подобных случаях традиция диктует новым сотрудникам угощать коллег.

Стелла и Окс дружно кивнули.

— О, простите. Конечно. Сейчас.

— Будь так любезна, мне джин с тоником, — заказал Реджи.

— Пинту светлого пива, — улыбнулся Окс.

— И мне, — пробормотала Стелла.

— А юной леди колу, — поправил Реджи. Девушка метнула на него испепеляющий взгляд сквозь пряди зеленых волос. — Будет тебе, милочка. Подумай, что бы сказала Грейс.

— Она мне не мать.

— Она мать для всех нас, — принял сторону Реджи Окс.

— Пофиг, — фыркнула Стелла, возвращаясь к чтению книги. — Пусть будет кола.

— О, а можно еще орешков? — добавил Окс. — А то я голодный как волк. Обед-то мы пропустили, потому что сами-знаете-кто сделал сами-знаете-что.

Ханна направилась к барной стойке и заказала напитки и орешки. Судя по взгляду Денниса, нежданная посетительница испортила ему прекрасный день. Она попробовала завязать беседу, но бармен лишь посмотрел на девушку с нескрываемым подозрением и молча разлил по бокалам напитки.

— Простите, а можно попросить поднос, чтобы донести все до столика? — вежливо поинтересовалась Ханна.

— Был один, — неприязненно буркнул Деннис, — но какой-то хмырь утащил его якобы для обслуживания свадьбы принцессы Дианы, да так и не вернул.

Ожидая, пока будут готовы напитки, Ханна осталась наедине со своими мыслями впервые с тех пор, как вошла в двери печатного издания «Странные времена». Она получила работу! У нее теперь есть коллеги! Да, они слегка эксцентричные, но это освежающий контраст по сравнению с прежней серой жизнью, где высмеивалось все, что не вписывалось в жесткие рамки общепринятого, пусть и за глаза. В толпе богатых и привилегированных считалось дурным тоном говорить правду открыто. Чтобы услышать честное мнение, следовало каким-то образом оказаться в комнате, которую только что покинул. Сомнения, что люди могут сплетничать о тебе за спиной, постоянно держали в напряжении. После развода с Карлом это напряжение ушло. Теперь Ханна точно знала, что служит источником пересудов.

Эта работа была попыткой начать все с чистого листа. Реджи казался довольно милым и добрым, несмотря на чрезмерно напыщенную манеру речи. Окс, наоборот, предпочитал изъясняться резковатыми рублеными фразами, но выглядел очень энергичным и наверняка станет отличным товарищем, если узнать его чуть лучше. Стелла, вне всякого сомнения, обладала светлым умом. Ханна надеялась вскоре увидеть ее лучшую сторону, если, конечно, таковая вообще имелась. Саймон тоже производил впечатление сообразительного и оптимистичного парня, пусть и со странностями. Он источал ничем не прикрытый, откровенный энтузиазм, в отличие от большинства знакомых из прежней жизни, и это казалось глотком свежего воздуха. Грейс тоже была дружелюбной и приятной женщиной. Только Бэнкрофт мог доставить хлопот. Но в общем и целом ситуация складывалась вполне благоприятно. Дела, похоже, шли на лад.

Кивнув самой себе, Ханна в два захода отнесла напитки на стол и снова заняла свое место.

— Итак, — сказал Реджи, — как осваивается наш новый помощник редактора?

— Что?

— О дражайшая, разве Бэнкрофт тебе не сказал? Это твоя новая должность.

— Правда? Черт побери! В объявлении этого не было.

— Bay, — не поднимая взгляда от книги, заметила Стелла. — Новая Тина уже выражается. Скоро и хлестать пиво будет как грузчик.

— Что именно от меня требуется по работе? — спросила Ханна, решив не обращать внимания на оскорбительные ремарки подростка.

— На самом деле не так уж и много, — успокоил Реджи. — Ты должна помогать редактировать статьи перед печатью, исправлять ошибки и тому подобное. А еще

служить проводником между журналистами и главным редактором, — он указал на себя и Окса.

— Для газеты пишете только вы вдвоем? — с уважением уточнила Ханна.

— Да не, ты че, — помотал головой второй собеседник. — Мы с Реджи просто из тех, кто в штате. А вообще толпа народа шлет статьи со всего мира. Например, один чувак собирает и присыпает материал из Южной Америки.

— Там происходит немало престранных событий, — кивнул Реджи. — Только на прошлой неделе в Перу вместо дождя с неба сыпались лягушки, в Венесуэле мумия напала на пешего туриста, а в Аргентине забеременела женщина, которая попала в торнадо и приземлилась прямо одному джентльмену на... Ну, сама представляешь.

— Ну да, — фыркнула Ханна, размышая о бурном воображении того, кто придумал подобное объяснение.

— Да, вот еще что, — добавил Реджи. — Я работаю в «Странных временах» консультантом по паранормальным явлениям, а милейший Окс отвечает за все уфологические вопросы и другую параноидальную чепуху.

— Если кто-то действительно за тобой следит, это не паранойя.

— Ну да, конечно...

— Простите, — прервала намечавшийся спор Ханна. — Означает ли моя должность, что в отсутствие мистера Бэнкрофта я его замещаю?

— Можно и так выразиться, — кивнул Реджи.

— Юридически, — поправил Окс. — Фактически же ты следишь, чтобы мы с Бэнкрофтом не поубивали друг друга. Я бы для наглядности сравнил твои обязанности с теми клоунами на rodeo, которые отвлекают внимание быка.

— Увы, вынужден согласиться с моим экспрессивным другом, — поддержал Реджи. — Наилучшее описание

Винсента Бэнкрофта, кое приходит мне в голову, это то, что он — подарок с сюрпризом Англии от Ирландии в качестве возмездия за сотни лет гонений.

— Я имела в виду, что в его отсутствие... э-э, в смысле, не подарка, а главного редактора... разрешается ли нам сидеть в пабе? Может, следует продолжать работу в газете или...

— Не парься, — отмахнулся Окс. — Нет причин для паники.

— Хорошо, и все же... — Ханна осеклась, когда невысокий собеседник одним плавным движением скользнул под стол. — Э-э, прошу прощения, а что вы делаете?

— Ничего. Все абсолютно нормально, — совершенно спокойным голосом заверил Окс снизу, что казалось странным для того, кто скорчился на полу в неудобной позе.

— Помилуй нас Господь, — вздохнул Реджи, посмотрев в сторону входной двери. На пороге стояли двое мужчин: высокий с бритой головой и низкий с длинными волосами и бородой. — Осмелюсь предположить, что тебе хватило глупости занять деньги у братьев Фэнтонов, — громко прошептал журналист, специально не глядя под стол.

— Вот и нет, зазнайка. Я сделал у них ставки.

— Полагаю, ты не выиграл.

— Давай обсудим это потом. Нужен отвлекающий маневр. Стелла, будь послушной девочкой, выйди и подожги что-нибудь на улице.

— Не слушай его, — резко возразил Реджи до того, как сама девушка успела что-либо ответить.

— Ну что ж, — покорно вздохнул Окс. — Тогда просто делайте вид, что меня здесь нет.

— Вам легко говорить, — возмутилась Ханна. — Вы же не носите юбку.

— Он не по этой части, — сообщила Стелла, не отрывая взгляда от книги.

— А, — смутилась новая сотрудница газеты. — Ну... хорошо.

— Спасибо за одобрение моей личной жизни, — ядовито прокомментировал из-под стола Окс. — Что они делают?

— Подошли к стойке и беседуют с Деннисом, — ответил Реджи. — О, тот, что повыше, заметил нас и указывает брату на наш столик.

— О нет, только не это!

— Будешь должен, — внезапно заявила Стелла, после чего достала из украшенного значками рюкзака половину бутерброда с колбасой, сняла с хлеба мясной кружок и украдкой бросила его в противоположную сторону паба.

Никто не заметил этого движения. Вернее, не заметил никто из людей, а вот один пес, лежавший у ног хозяина, обратил самое пристальное внимание на лакомство и рванул за ним в погоню. Поводок, обвивавший ножку барного стула, потянулся следом, отчего старик повалился вперед на стойку и опрокинул на себя кружку пива.

Отвлекающий маневр получился отменный: теперь все в пабе глазели на нездачливого владельца собаки.

— Давай, — скомандовала Стелла.

Ханна постаралась сохранить нейтральное выражение лица, когда взрослый мужчина быстро прополз у нее под ногами, устремился к задней двери и выскользнул наружу, пока хозяин сурово отчитывал беглого пса.

— Что ж, — прокомментировал Реджи. — Достойно выпутались из сложной ситуации.

— Э-э, не знаю, заметили ли вы, — напряженно произнесла Ханна, посматривая в сторону братьев Фэнтонов, — но те двое мужчин не сводят с нас глаз и выглядят при этом не очень довольными.

— Да, пожалуй, пора нам тоже ретироваться отсюда, пока те джентльмены не сообразили, что их одурачили.

Ханна, Стелла и Реджи поднялись из-за стола и направились к черному ходу, не оглядываясь на братьев Фэнтонов, поэтому не заметили, как те кивнули друг другу и покинули паб через главную дверь.

— Приветик! — пробасил высокий, преграждая путь беглецам.

— Добрый день, — вежливо кивнула Ханна и попробовала обойти неприветливого громилу, который занимал почти весь тротуар.

— Мы ищем вашего приятеля, — пресекая ее попытку, заявил бородатый.

— Не понимаю, о ком идет речь.

— Ты, может, и нет, а вот он, — высокий ткнул пальцем в Реджи, — отлично знает. Китаеза такой мелкий нам нужен.

— Что за грубое и неуместное высказывание, кое совершенно не отражает великое наследие предков Окса, — мягко упрекнул журналист.

— Куда уж уместнее, — фыркнул громила, угрожающе нависая над Реджи. — Этот урод должен нам три тысячи фунтов, так что я могу называть его как захочу.

— Но какое отношение к этому имеем мы? — все еще вежливо поинтересовалась Ханна.

— Мы хотим отправить вашему дружку послание, раз уж он решил поиграть с нами в прятки.

— Хорошо, и что это за послание? Мы его передадим.

— Не тупи. Они хотят нам навалять, — неодобрительно прошептала Стелла за спиной Ханны.

— Ясно, — та покраснела от смущения, но тут же побледнела, когда поняла: смущение — наименьшая из их проблем. — Послушайте...

— Кого выберем, — не обращая внимания на Ханну, громила обернулся к брату, — красотку или педика?

— Господа, — обратился к Фэнтонам Реджи, выступая вперед, — давайте избежим ненужной жестокости. Уверен, Окс очень быстро изыщет способ вернуть вам долг. Мы же обещаем довести до его сведения ваше недовольство.

— Бла-бла-бла, — передразнил бородатый и указал брату на дородного собеседника в костюме-тройке. — Вот этого, Терри. В этот раз моя очередь. И не потому, что он педик, а потому, что похож на гребаного медвежонка Паддингтона, которого я ненавижу! — Он наклонился и похлопал мужчину по объемистому брюшку в жилете. — У бабки нашей был диван, ну один в один как ты. Никогда его не любил — да и ее саму тоже.

— Джентльмены, — вздохнул Реджи, — позвольте озвучить несколько наблюдений. Во-первых, хотелось бы развеять распространенное заблуждение, которое часто возникает даже в наш просвещенный век, когда путают внешний вид и свободу самовыражения с гомосексуальностью. Так получилось, что я на сто процентов гетеросексуален. Во-вторых...

Дальше события развивались очень быстро. Так быстро, что никто ничего не успел заметить. В одну секунду еще ничего не случилось, а в следующую уже все произошло. В одну секунду братья Фэнтоны скалились на жертв, а в следующую уже обнаружили, что к горлу приставлено по ножу, которые Реджи сжимал в обеих руках.

— Еще раз попробуете угрожать мне или моим друзьям, и я вас на ленточки порежу, — прорычал дородный журналист совсем другим голосом: низким, вибрирующим, с ливерпульским акцентом. И без ставших уже привычными цветастых оборотов. — Все ясно?

Громила попытался ответить, но застыл, когда лезвие прижалось к коже еще плотнее.

— Кивните, если поняли. Только медленно.

Братья Фэнтоны слегка наклонили головы, выражая безоговорочное согласие. Так же быстро все стало по-прежнему. Ножи исчезли там, откуда появились, Реджи вернулся на свое место и обычным тоном продекламировал:

— Великолепно. Рад был побеседовать, но нам с дамами пора.

Ошарашенные головорезы остались стоять на тротуаре неподвижно, как статуи, пока троица сотрудников газеты торопливо удалялась.

— Ничесе, — выдохнула Стелла, когда они отошли на достаточное расстояние, — какого... Че щас было-то? Да ты прям типа Стейтем, Реджи. Отпад полный.

— Не принимай близко к сердцу, милочка, — поморщился тот, спеша дальше. — Сие была досадная необходимость. Не следует распространяться о том прискорбном инциденте. Тебе пора домой, пока Грейс не начала беспокоиться.

Реджи помахал спутницам на прощание, перешел дорогу и торопливо направился по своим делам. Он выглядел как взволнованный библиотекарь, который опаздывает на репетицию виолончельного ансамбля.

Стелла с Ханной недоуменно переглянулись. Грузный журналист до смерти боялся еженедельного редакционного совещания, но мог приставить ножи к горлу бандитов с головокружительной скоростью.

Глава 6

Джимми проснулся, будто от толчка.

Обычно mestечко под железнодорожным мостом в Касл-филде казалось вполне приличным: почти в центре, но при этом в стороне от пешеходных тропок. Никакие пьяные

студенты не спотыкались о спящего бродягу по пути на занятия. А еще здесь было сухо. Конечно, за исключением тех случаев, когда затяжные дожди переполняли стоки и затопляли все кругом.

Сегодня, однако, лишь слегка моросило. Когда Джимми забивался в нишу между кирпичными перекрытиями, становилось почти тепло, но иногда ветер задувал под определенным углом, пронизывая насквозь и заставляя трястись от холода.

Джимми подумал, что проснулся как раз поэтому, хотя промозглая сырость стояла именно такая, какую можно ожидать в Манчестере посреди марта. Предполагалось, что наступила весна, но только на прошлой неделе шел снег. Почти по всей стране движение парализовало, но в этом городе осадков выпало совсем немного. Джимми родился и вырос в Глазго, а потому с гордостью рассказывал, как на самом деле выглядят морозы. Вот там найти место для ночлега было тяжело. Манчестер, по сравнению с прежним местом обитания, казался почти курортом.

Обычно компанию Джимми под мостом составляли Лики и Джен, но когда приятеля замели за воровство, девчонка тоже перестала приходить. Люди их образа жизни постоянно находились в движении: исчезали, чтобы появиться спустя несколько месяцев или лет. Или никогда больше не появиться.

Джен казалась милой и доброй, но всегда разыгрывала непонимание, если ее спрашивали, не принадлежит ли она к малому народцу. Джимми не настаивал на ответах. Он, пожалуй, тоже не спешил бы открываться незнакомцу. Вполне возможно, у девчонки имелась веская причина скрываться. Как и у него самого.

Каслфилд производил очень приятное впечатление и нес в себе отголосок старины. Неподалеку даже висела

табличка для туристов с надписью, что на этом месте раньше располагался городок, из которого и вырос Манчестер. Он появился возле римского форта Мамуциум, обеспечивая крепость «всем необходимым». Брат Джимми служил рядовым в армии, поэтому объяснил, какую именно «необходимость» солдаты удовлетворяли в первую очередь. Однако когда уроженец Глазго имел неосторожность пошутить насчет истинного предназначения изначального поселения, Кэрол Ньюэлл подкинула Джимми какую-то гниль. Странное проявление гордости за свой город от девчонки, которая сама немало покуыркалась на задних сиденьях автомобилей, пока не подхватила дурную болезнь.

Между жилыми домами до сих пор виднелся остов форта: тут и там выглядывали руины старой кладки. Туристам требовалась табличка с надписью, но Джимми ощущал историю по-другому. Она пропитывала здешнюю почву. Для народца древность скрывалась не в книгах.

Он укутался в спальный мешок и повернулся на бок, собираясь еще немного вздремнуть, пока поезда не возобновили движение, грохоча над головой, а обычный мир не разразился привычным раздражающим гулом. Чего бы только Джимми не отдал за непрерывный восьмичасовой сон. Все могло бы измениться, отдохни он как следует.

Однако вскоре снова раздался шум. Вернее, шумом это было нельзя назвать, скорее тихим шорохом, но от этого становилось только страшнее. Такой звук издают, когда стараются не шуметь.

Джимми сел и прислушался, хотя громкие удары сердца эхом отдавались в ушах. Возможно, это Тэннер явился под мост в поисках бывшего приятеля, укравшего заначку. Несмотря на их дружеские отношения, парень не слишком хорошо умел прощать.

Джимми приходилось тugo, иначе он не взял бы денег. И теперь понимал, что расплата неизбежна. Он всю жизнь чувствовал, что грядет расплата: с тех самых пор, как покинул мать и так и не вернулся, чтобы вернуть долг. Весь малый народец отвечал за прежние грехи. Бегство не помогало. Прошлое всегда настигало.

Шорох раздался снова. Прямо над головой, среди перекрытий. Но что служило источником звука? В это время поезда не ходили. Рабочий решил проверить рельсы? Такое уже случалось раньше.

И все же что-то на самом донышке души подсказывало: надо бежать, спасаться, уносить ноги.

Джимми очень тихо выскользнул из спального мешка, стараясь не шуметь. Почти все имущество находилось в рюкзаке. Наклоняясь, чтобы поднять его, бродяга заметил мерцающие в темноте глаза. Воображение тут же дорисовало оставшуюся картину. С перекрытий головой вниз висело кошмарное существо. Но этого не могло быть! Сейчас ввели правила. И потом, подобных созданий уже давно никто не видел, они перешли в разряд легенд и страшных сказок, от которых потом снились кошмары.

И тут тварь... зевнула? В открытой пасти блеснули белые клыки. Существо хотело, чтобы жертва убегала. И его желание будет исполнено.

Ноги Джимми пришли в движение еще до того, как последняя мысль оформилась в его сознании.

Он оттолкнулся от стены и побежал к открытому пространству между мостом и каналом, едва касаясь башмаками земли. За спиной послышался глухой стук и клацанье когтей по камням. Кошмарное создание спрыгнуло и теперь гналось за добычей.

Джимми со всех ног мчался к пешеходному мостику. Сердце едва не выскакивало из груди.

Беглец почувствовал колыхание воздуха за миллисекунду до того, как нечто огромное и тяжелое врезалось в спину на такой скорости, что бездомный не успел заслониться руками и со всего размаху ударился лицом о землю. Нос с хлюпающим звуком сломался, в стороны полетели осколки зубных протезов, которые Джимми вставил в прошлом году после жестокого избиения. Кровь из разбитой переносицы капала на подбородок.

Когда жертва перекатилась на спину, существо приблизилось почти нос к носу, запустило когти в плоть неподвижной добычи и распахнуло пасть с огромными клыками. Слюна потекла тонкими струйками.

— Нет, нет, — залепетал Джимми. — Это невозможно. Ты же... Не существуешь.

Давно ставшее легендой создание наклонило морду и слизнуло кровь с его лица.

Бродяга завыл и зажмурился, всей душой желая, чтобы происходящее оказалось кошмаром, но прекрасно осознавая, что это не так.

— Что за... — раздался знакомый голос.

Джимми открыл глаза. Тощий Джон был самым типичным жителем Манчестера с самым типичным городским акцентом. Видимо, он забрел к мосту в поисках подходящего места для ночевки, но застал совершенно неожиданную сцену и теперь стоял неподвижно с бутылкой какого-то пойла в руке, с ужасом таращась на существо из кошмаров.

Невольный свидетель быстро пришел в себя и обернулся, чтобы задать стрекача, но шансов у него было даже меньше, чем у Джимми. Огромное создание молниеносно протянуло лапу и схватило полы плаща Тощего Джона. Бутылка выпала из его руки и разбилась рядом с головой первой жертвы. Брызги разлетелись в разные стороны.

Водка. Похоже, кто-то пожертвовал бродяге немного деньжат. Чудовище сомкнуло огромные когти на шее незадачливого бездомного.

Последнее, что увидел Джимми, было удивленное выражение лица Тощего Джона, когда тот пролетел над каналом, врезался в стену здания на противоположной стороне и скользнул вниз.

После этого зрение милосердно померкло.

Джимми потерял сознание.

Домашнее задание съело собаку

Домохозяйка из Норвегии утверждает, что художественный проект, заданный ее ребенку, проглотил их питомца. Эланы Нидлстрем, 37 лет, заявляет, что ее сын Эрик очень правдоподобно изобразил тролля, который ему приснился. Семья отправилась в кино, оставив рисунок наедине с терьером по кличке Ослик, а когда вернулась домой, пес

уже бесследно исчез. Длительные поиски собаки не принесли результата, однако Эланы заметила, что выражение лица тролля изменилось: он начал «очень подозрительно улыбаться». Миссис Нидлстрем отказалась предоставить изображение для размещения в прессе, не желая «подкармливать злобную тварь».

Глава 7

Грейс посмотрела на настенные часы и вздохнула. Через минуту пробьет девять.

Новая сотрудница произвела впечатление очень милой и вменяемой девушки. Коллективу газеты не помешало бы иметь в своих рядах еще одну женщину. Что ж,

придется снова размещать объявление после редакционного совещания.

Грейс подняла глаза и увидела Окса, который выглядел как ребенок в ожидании наступления Рождества.

— Она не пришла, — возбужденно прошептал он.

— Я и сама это заметила.

— Я поспорил, что она продержится меньше одного дня.

— С формальной точки зрения, если новый сотрудник не приходит на работу, то считается, что он так и не приступил к выполнению должностных обязанностей.

— Что?! — воскликнул Окс, чье выражение лица тут же стало негодящим. — Ни фига! Какого х...

— Окс! — одернула его Грейс, напоминая о своем отношении к использованию ненормативной лексики.

— Какого хорошего адвоката ни спроси, — почти без паузы продолжил тот, — а я выиграл пари по-честному.

— Кажется, впервые за долгое время, — прокомментировала Грейс.

Она не одобряла азартных игр, если не считать редких споров на деньги между сотрудниками и ежегодной ставки на тотализаторе в национальных скачках, причем исключительно на лошадь с самым богоугодным именем.

К чести Окса, он не столько играл, сколько придерживался определенной системы. Она заключалась в гарантированном проигрыше, насколько Грейс могла судить.

— А где Саймон? — поинтересовался журналист, пытаясь сменить тему. — Снаружи его нет.

— Действительно? Видимо, бедному ребенку наконец надоело караулить удачу в такую холодную погоду. С его образованием можно найти достойную работу. Вероятно, мальчик увидел, как кого-то другого принимают в штат, и понял, что пора распрощаться с призрачной надеждой.

— Кто-то упомянул призраков? — встрепенулся Реджи.

— Нет, не обращай внимания.

Он кивнул и снова застыл на месте, слепо буравя глазами пол. Все прекрасно знали, насколько Реджи боится еженедельных совещаний. Грейс специально усадила беднягу так, чтобы отрезать ему кратчайший путь на крышу, не желая повторения вчерашнего инцидента. Хоть у Бэнкрофта и отобрали ружье, но оставили оружие куда страшнее: воображение.

Главный консультант по паранормальным явлениям тяжело дышал, постоянно зажмуривался и вообще выглядел бледным, но пока не предпринимал попыток к бегству.

Реджи с Оксом сидели напротив Грейс. Стелла расположилась на привычном месте: в углу рядом с ноутбуком, играя в телефоне и одновременно читая увесистый томик. Все уже давно бросили попытки выяснить, каким образом ей это удается.

Все четверо молчали. Вероятно, такую же тишину хранят парашютисты прямо перед высадкой на вражескую территорию. Грейс снова взглянула на часы как раз в тот момент, когда секундная стрелка отсчитала последние мгновения до девяти. Затем попыталась ободряюще улыбнуться Реджи на тот случай, если он решит открыть глаза.

Обычно редакционные совещания проходили по понедельникам после обеда. Но это обычно. Вчера же Бэнкрофт выстрелил себе в ногу. Однако прежде чем медики скорой помощи унесли его, он успел выкрикнуть, что переносит собрание на вторник в девять утра. Поэтому все они — Грейс, Окс, Реджи и Стелла — сидели в загоне и ждали появления быка. А новая сотрудница не пришла.

Загоном это место называлось задолго до Грейс, а уж она-то провела в газете немало времени. Пафосный титул присвоили офисному помещению со столами для десятка

человек, хотя основная часть мебели не использовалась. Здесь работали только четыре сотрудника, не считая Бэнкрофта, который занимал собственный кабинет, и новой Тины. По крайней мере, на этом этаже. Десять лет назад, когда Грейс приступила к своим обязанностям, людей было больше, но их количество постепенно сокращалось.

После назначения Бэнкрофта главным редактором «Странных времен» отток кадров только ускорился. Работа с предыдущим начальником, Барри, напоминала посиделки возле костра с кружечкой горячего шоколада. Взаимодействие же с новым руководителем скорее напоминало сожжение живьем на том же костре.

Мебель в помещении явно нашли на помойке. Столы едва выдерживали вес оборудования. Деревянные половицы прогибались и шатались при каждом шаге, проседая по центру зала. Учитывая высоту потолков, провалиться бы совершенно не хотелось. Наверняка ремонт здесь не проводился с того момента, как церковь заблудших душ переделали для нового предназначения. Уже не в первый раз вид подгнившего пола заставлял Грейс задуматься о строительных нормах или их отсутствии в те давние времена. Редакция размещалась в этом здании уже очень-очень долго.

Минутная стрелка на часах перевалила за двенадцатое деление, когда распахнулась дверь, соединявшая загон с кабинетом Бэнкрофта. Другая дверь вела через коридор к приемной, поэтому сотрудники газеты никогда не знали, где точно находится в данную секунду главный редактор. И тот в полной мере пользовался данным обстоятельством.

Когда Бэнкрофт вошел, Реджи вздрогнул, но, слава богу, остался сидеть на месте. Винсент проковылял в загон, опираясь на зажатый под правой рукой костьль, и выглядел еще менее довольным жизнью, чем обычно. Увидев на руководителе серый в полоску костюм, Грейс нахмурилась.

Насколько она знала, всего их в гардеробе насчитывалось три штуки, и каждый находился в таком состоянии, что мог встать и отправиться гулять сам по себе. После вчерашнего инцидента количество костюмов сократилось: брюки черного порезали на ленты медики. Что ж, на войне изысканную манеру одеваться приносили в жертву первой.

Грейс постаралась отогнать непрошеную мысль, в каком виде Бэнкрофт вернулся вчера. Одному из водителей такси прошлой ночью явно нашлось что рассказать семье.

— Куда подевалась новая Тина? — прорычал главный редактор, подходя ближе.

— Она не явилась на работу, — ответила Грейс.

— Так и знал, — проворчал Бэнкрофт, плюхаясь в свое кресло. — При первом же намеке на сложности бросилась обратно в объятия муженька-кобеля. У меня нюх на такие вещи.

— Не сомневаюсь, — кивнула Грейс. — У тебя дар обращаться с людьми.

— Ты что, насмехаешься над моим обостренным восприятием? — угрожающе поинтересовался Бэнкрофт, не донеся сигарету до рта.

— Ни в коем случае, — покачала головой Грейс, давно поняв, что главное — это не слишком наседать на свое-вольного начальника, чтобы тот не принял вымешивать дурное настроение на других.

— Ну ладно, — смягчился Бэнкрофт, поднося зажигалку к сигарете. — Из-за вчерашнего инцидента, который произошел по вине вон того идиота, — он кивнул в сторону Реджи, — мы уже отстаем от графика.

— Каким, позвольте поинтересоваться, образом груз ответственности за случившееся лег на мои плечи? — со сдержанным негодованием спросил эксперт по паранормальным вопросам.

— Я бы никогда не схватился за чертovo ружье, — отрезал Бэнкрофт, глубоко затягиваясь и выдыхая дым через ноздри, — если бы ты не полез на крышу после очередной понедельничной истерики.

— Большинство попыталось бы разобраться с ситуацией, не угрожая выстрелить.

— Ну, — протянул Бэнкрофт, — нож я бы мог и не доброть. Кстати, помнится, кое-кому было поручено перекрыть доступ на крышу после выходки на прошлой неделе.

— Не стала я выполнять этот дурацкий приказ, — фыркнула Стелла, не отрываясь от книги.

— Это почему же?

— Не собираюсь откинуться при пожаре, ясно? Лестница тут типа всего одна.

— Какова вероятность, что это случится?

— Сам же вчера чуть все не спалил, — фыркнула Стелла.

— Девчонка в чем-то права, — заметил Окс.

— И в чем же? — прорычал Бэнкрофт, смерив нового оппонента яростным взглядом.

— Я-то в чем виноват? — пролепетал уфолог, вжимаясь в кресло.

— Погоди, что-нибудь сейчас придумаю.

Внезапно со стороны приемной донесся громкий стук.

— Во имя Господа нашего, я же повесила табличку с просьбой не входить, — простонала Грейс.

— А ты начертила там диаграмму? — спросил Бэнкрофт. — Меня не оставляет стойкое ощущение, что всякие лунатики покупают нашу газетенку только ради симпатичных картинок.

— Ay.

— Вот тебе и хваленое обостренное восприятие, — улыбнулась Грейс, услышав голос Ханны, после чего уже громче крикнула: — Мы здесь, дорогая!

— Можешь убираться! Ты уволена! — проревел Бэнкрофт.

— Что? — переспросила Ханна и вошла в загон, немнога прихрамывая. Наверняка с утра ее наряд выглядел безупречно, однако теперь левый рукав пиджака висел на нескольких нитках, пара пуговиц на блузке отсутствовала, а на ткани виднелись размытые после попыток их оттереть следы крови, вероятно, из носа. — Прошу прощения. У меня возникли сложности по дороге сюда.

— Надеюсь, обратный путь будет проще. Ты уволена.

— Вовсе нет, — возразила Грейс, бестрепетно встречая суровый взгляд Бэнкрофта.

— Нельзя позволять сотрудникам являться на работу, когда они захотят, — заявил он. — Это может послужить опасным прецедентом.

— Посмотри на девочку: одежда порвана и вся в крови. Думаю, Ханна опоздала не из-за того, что забыла завести будильник.

— Дело в принципах.

— Давно ли ты стал придерживаться принципов? — усмехнулась Грейс, стоя на своем.

— Тогда я хочу пять бранных слов в день, — пошел на попятный Бэнкрофт.

— Ни в коем случае. Нам нужно расширять штат, и ты сам это знаешь. А откуда взяться новой Тине при таком окладе?

— Я могу попросить вернуться старую Тину, — пожал плечами Бэнкрофт.

— Но она же... — Грейс обернулась к остальным. — Как это называется?

— Боднула, — подсказал Реджи.

— Спасибо, — кивнула она и вернула внимание упрямому начальнику. — Она тебя боднула.

— Не так уж и сильно, — нахмурился тот, не желая уступать.

— Ладно, четыре слова, — нехотя согласилась Грейс.

— И я хочу обратно свое ружье.

— Но у меня его нет.

— Зато ты можешь позвонить и вежливо попросить его вернуть. Люди любят тебя. Ты очень приятная, — последнее слово Бэнкрофт произнес таким тоном, словно говорил о серьезном недостатке.

— Хорошо, — сдалась Грейс, возводя глаза к потолку в безмолвной молитве. — Я попытаюсь.

— Отлично!

— Но никаких гарантий. Насколько я знаю, полицейские обычно забирают оружие, а не возвращают его.

— Понимаю. Политкорректность, доведенная до абсурда, — Бэнкрофт снова посмотрел на Ханну. — Ладно, настоящая домохозяйка, ты на испытательном сроке.

— Ясно, — нервно кивнула она.

— Так что с тобой приключилось?

— Я бы предпочла об этом не распространяться.

— А я бы предпочел работать в другом месте, — пожал плечами Бэнкрофт. — Не все желания сбываются. Давай рассказывай.

Все сотрудники газеты с любопытством уставились на Ханну.

— Если вам так уж интересно, я живу в квартире у подруги. Ее муж...

— Вы подрались?

— Нет!

— Тогда пропускай эту часть, — Бэнкрофт взмахнул рукой.

— Я села не на тот автобус и...

— Попыталась его угнать?

— Нет!

— Тогда и это пропускай, — снова махнул Бэнкрофт, добавляя к жесту еще и ритмичное постукивание здоровой ногой по полу.

— Хорошо, но...

— Дальше, дальше, дальше.

— Да поняла! Итак, я уже опаздывала и решила срезать дорогу через парк. Навстречу попалась женщина, которая выгуливала шесть собак. Вы когда-нибудь видели у кого-то такое количество питомцев?

— Пропускай...

— Но это последняя часть, — с негодованием топнула Ханна.

— И что потом?

— Я попыталась обойти эту женщину, но запуталась в одном из поводков и... В итоге все закончилось дракой с собаками и их хозяйкой. Она была... Они были...

— Черт побери! — восхищенно покачал головой Бэнкрофт. — Да с нами работает второй инспектор Клузо¹².

— Позволь напомнить, что ты выстрелил себе в ногу, — сказала Грейс.

— Да, но то было вчера. Перейдем к совещанию. Нам еще забытую богом газетенку выпускать.

— Раз.

— Проклятие! — Дав время Ханне занять место рядом с Грейс, Бэнкрофт откашлялся и продолжил: — Итак, да начнется парад неадекватности, — он указал костылем на Окса. — Первым слушаю китайца, потом вступает толстяк.

— Прошу прощения, — прервала Ханна. — Но вы не вправе так выражаться.

¹² Инспектор Жак Клузо — персонаж фильмов о «Розовой пантере», известный своей неуклюжестью.

— Кто дал опоздавшей слово? — язвительно процедил Бэнкрофт, стряхивая сигаретный пепел на пол.

— Но это некорректно, — не отступала девушка. Грейс, которая открыла блокнот, чтобы вести протокол, приподняла брови, услышав решительный тон новой сотрудницы. — Я знаю, что вы со всеми здесь отвратительно обращаетесь, но нельзя называть кого-то китайцем. Это же проявление расизма.

— С какой стати? — нахмурился Бэнкрофт и повернулся к Оксу. — Ты же китаец?

— Да, — кивнул тот и недоуменно посмотрел на Ханну. — Самый что ни на есть чистокровный.

— Поняла? Так что спасибо за информацию, мисс Праведное Возмущение, но у нас здесь своя система. А после твоих комментариев меня так и тянет отпустить гендерную шуточку.

— Ну так и отпустите, что она вам сделала? — в том же тоне отозвалась Ханна и уже спокойнее добавила: — Разве вы не можете называть всех по именам?

— Могу, — кивнул Бэнкрофт, — но боюсь, что вызванный этим прилив уверенности в себе приведет сотрудников к ложному выводу о собственной компетентности. Если кто-то хоть в чем-то проявит себя, я обязательно это отмечу. Пока этого не происходило, но уверяю, что меня не оставляет надежда увидеть хоть намек на добросовестный труд. Теперь же, если наш местный Малcolm Икс¹³ не стремится больше отстаивать права угнетенного рабочего класса, то нам нужно заняться выпуском газеты. Пятница уже на носу, а у нас пока имеется лишь несколько депрессивных объявлений о поиске второй половины, три жалобы и фотография японской козы, которая похожа на Кайли Миноуг. Редакция, жду предложений!

¹³ Малcolm Икс — американский активист, борец за права афроамериканцев.

Глава 8

Спустя пару часов запястье Ханны болело от записей, голова раскалывалась, а мочевой пузырь грозил вот-вот лопнуть. Отлучиться не нашлось возможности из-за бешенного темпа работы. Бэнкрофт основную часть времени провел в кресле, положив на лицо открытую книгу «Над пропастью во ржи» и закинув забинтованную ногу на стоечницу. Он сопровождал оживленной жестикуляцией поток замечаний, выговоров и оскорблений без использования бранных слов. Среди этого потока изредка попадались и полезные указания.

Ханна не успевала задавать вопросы, с трудом пытаясь понять отрывистые распоряжения Бэнкрофта и хоть как-то их записать. Видимо, в этом и заключалась ее работа, потому что Грейс отдала девушке блокнот и лишь иногда подсказывала, что означал тот или иной жаргонизм. Стелла сидела в углу и печатала что-то на компьютере.

Процесс проходил с неким подобием порядка, причем с основным упором на слове «подобие».

Совещание открыла Грейс. Она перечислила статьи от внештатных журналистов. Вернее, так их назвала про себя Ханна, Бэнкрофт же предпочитал говорить о них как об «идиотах, которых не приходится видеть каждый день». Окс и Реджи, к которым она точно не собиралась обращаться как «китаец» и «толстяк», представляли раздел газеты, отвечавший за сенсации. Последнее звучало чрезмерно пафосно для подобного издания, но Ханна старалась мыслить шире. Из двух журналистов Окс, казалось, лучше понимал тактику взаимодействия с Бэнкрофтом, что означало меньше упреков и замечаний. Главный уфолог «Странных времен» предлагал именно тот материал по местам посадки

НЛО, теориям заговора и историям о странных японских роботах, которого ожидал Бэнкрофт. Реджи же рекомендовал к публикации статьи на темы, «интересные любому нормальному знатоку парапротивного».

Исчерпав лимит цензурных ругательств, главный редактор под неусыпным наблюдением Грейс в конце концов перешел на грубые звуки, чтобы выразить свое недовольство. Было бы неправильно сказать, что он вел себя как избалованный ребенок: Ханна никогда не видела ребенка, который с таким же воображением и целеустремленностью оскорблял бы всех вокруг.

Когда Реджи закончил перечислять темы для возможных статей, Бэнкрофт покраснел так, что напоминал свеклу, и наверняка испытывал жажду, так как вся слюна ушла на презрительное фырканье и грубые звуки. Главный специалист по парапротивальным вопросам пытался придать газете более серьезный и научно обоснованный тон. Оставалось пожелать ему удачи.

Накануне Ханна взяла домой один из последних выпусков «Странных времен». Издание обещало странные, загадочные и необычные новости со всего света и «за его пределами». Просматривая статьи о таинственных существах, обсуждения абсурдных теорий заговора и истории о людях, которые творили всевозможную ерунду — в основном голыми — и выдвигали различные дикие предположения, Ханна почти слышала голос отца, спрашивавшего, что за бред читает дочь.

Она никогда не считала себя ханжой, но пребывала в изумлении от колонки с завуалированным названием «Совместное времяпрепровождение». Рубрика, похоже, выходила на регулярной основе и содержала список предметов, с которыми мужчины пытались заняться сексом, а женщины хотели сочетаться браком. Муж Ханны тоже

был, по всей видимости, эротоманом, но его хотя бы никогда не ловили в объятиях терракотовых воинов. А если бы она последовала примеру женщины из Вайоминга и выбрала в качестве супруга комбайн для сбора урожая, то насколько иначе сложилась бы ее судьба.

Закрыв газету, Ханна еще раз взвесила в уме все за и против. Впервые в жизни она получила работу. И даже если та заключалась в публикации полнейшей чуши, да будет так. Значит, пора стать лучшей в этом деле. Кроме того, в мире наверняка имелись занятия и похуже. Хотя Бэнкрофт, без сомнения, вошел бы в список пяти самых ужасных начальников на планете.

Он руководствовался крайне необычным методом отбора статей, который вращался вокруг рыбы. При упоминании новой темы главный редактор либо задавал дополнительные вопросы, либо выкрикивал название одного из представителей морской фауны с номером и переходил к следующему пункту. После первоначального замешательства Ханна сообразила, что таким способом обозначались объем статьи и страница в газете. «Планктон» считался самым незначительным — всего пара строк, «креветки» занимали параграф, «форель» — два абзаца, «лосось» — три, «дельфинам» отводилась полоса, а «акулам» — целый разворот.

Этим профессиональный жаргон не ограничивался. Слово «жареный» означало, что к истории шли рисунки или фотографии, а «с пузырьками» — цитаты. И то и другое считалось отличным дополнением. Если Бэнкрофту не нравилась статья, он приказывал или «выбросить ее обратно», или «положить в морозилку». Последнее, по предположениям Ханны, являлось эквивалентом переноса материала на более позднюю дату.

«Кита» же они пока не нашли, отчего атмосфера в помещении начала накаляться, становясь неловкой. Этому

также способствовал тот факт, что Бэнкрофт снял обувь со здоровой ноги, хотя ужасная вонь намекала: выводы насчет отсутствия болезней делать было рано.

— Итак, — произнес главный редактор. Ханна подозревала, что он заснул, потому что из-под книги уже давно не доносилось едких замечаний. — Пройдемся по материалам еще раз.

Когда все сотрудники газеты испустили дружный стон, Бэнкрофт выпрямился и огляделся.

— Простите, вы хотели сделать перерыв на обед? Надо было так и сказать.

Ханна поднялась с места, хотя подсознание твердило, что не стоило так поступать. Остальные воззрились на новенькую с жалостью. Именно таких взглядов удостоили бы соратники по стаду антилопу, которая начала бы хромать посреди опасной африканской саванны.

— Что же вы? — подбодрил подчиненных Бэнкрофт. — Не хотите последовать примеру новой Тины и отправиться перекусить или пройтись по магазинам, будто газету вовсе и не нужно выпускать? Подумаешь, издадим в пятницу бумажонку с всеобъемлющей, полнейшей, абсолютной, зияющей пустотой на первой полосе! Читателям нет дела, что мы не нашли достойного материала.

— О, — пробормотала Ханна, опускаясь обратно на место и делая мысленную пометку в значении слова «КИТ».

— Достаточно, Винсент, — упрекнула Грейс. — Ты донес до нас свою идею.

— Разве? А вот мне так не кажется! Ведь все засунули головы в... — Поймав ее предупреждающий взгляд, Бэнкрофт ужетише продолжил: — Сами знаете куда, и никто, ни единая живая душа не может предложить хоть что-то достойное.

— А нельзя... — выпалила Ханна и только потом с удивлением поняла, что именно осмелилась сделать.

— Нельзя что? — спросил Бэнкрофт, поворачиваясь к ней и меряя подозрительным взглядом.

— Что-нибудь выдумать?

Несколько лет назад Ханна совершила подобную ошибку, позволив мужу сесть за руль машины после снегопада на Рождество. Карл распинался, что остальные водители — жалкие трусы, а современные шины предназначены, чтобыправляться с любыми погодными условиями. Во время этой лекции он слишком быстро и резко вписался в поворот, и автомобиль с современными шинами, предназначеннымиправляться с любыми погодными условиями, занесло. Очень сильно. Это был незабываемый опыт. Пока машина вращалась по дороге, перепуганная до смерти Ханна успела трижды проклясть идиота-мужа, а тот успел объяснить, что не виноват в случившемся, и только потом они врезались в трактор. Управлявший им фермер проявил понимание, хотя Карл пытался свалить ответственность за аварию на пострадавшего, вопреки доводам разума, показаниям свидетелей и простой человеческой порядочности.

Воспоминание о том инциденте всплыло сейчас в сознании Ханны. Она видела, что летит навстречу неизбежному столкновению, но не представляла, как спастись. Очевидно, предложенный выход из ситуации был неприемлемым. Или даже кощунственным. Глаза Бэнкрофта сузились до крохотных щелочек и налились кровью, напоминая цветом лесной пожар, который грозил сжечь дотла дома неразумных поросят.

— Что-нибудь выдумать? — мягко повторил главный редактор.

Ханна похолодела: она еще ни разу не слышала, чтобы грубый начальник говорил таким тоном.

— Что-нибудь выдумать?!

Грейс открыла рот, чтобы вмешаться, но один разъяренный взгляд Бэнкрофта заставил ее замолчать.

— Я имела в виду... — беспомощно пролепетала Ханна. — Мы же и так печатаем...

— Что? Всякую ерунду и бред сумасшедшего? Значит, можно сэкономить время и просто выдумать еще одну бессмысленную статейку? — совсем тихо прошипел Бэнкрофт, выпрямляясь во весь рост и нависая над новой помощницей, сверля ее взглядом. Спустя несколько очень длинных и неприятных минут стало ясно, что все ждут ответа, и она осторожно кивнула. Собеседник указал в сторону окна. — Что написано на дверной табличке? — спросил он нейтральным тоном, который казался почти безобидным, как кажется безобидным проплывающее по реке бревно, пока оно не приблизится и не откроет немигающие крокодильи глаза.

— Там написано «Странные времена», — тихо ответила Ханна.

— Так и есть, — кивнул Бэнкрофт. — А ниже?

— А ниже добавлено: «Это больше не церковь. Идите доставать Бога в другое место».

— Вот именно! Поэтому... Подожди, что? Там нет такого. Надпись гласит: «Новости со всего света».

— Вообще-то ты сам поменял табличку, — вклинилась в беседу Грейс. — После того как один милый набожный мужчина явился к нам, постучал в дверь и спросил... — она осеклась, заметив выражение лица начальника. — Просто напоминаю.

— Ну, надпись должна гласить: «Новости со всего света». Мы выпускаем новости, а не придумываем их, иначе это были бы больше не новости, а обман.

— Но...

— Молчание — единственное золото, которое женщины не умеют ценить. Послушай меня, — прервал ее Бэнкрофт и наклонился над одним из столов, едва при этом не упав, но выпрямился, держа в руке газету (тот же выпуск, который Ханна читала накануне), и озвучил заголовок: — «Вулверхэмптон наводнили летающие тарелки». Полная брехня, не так ли?

Девушка ничего не ответила, понимая, что ей в беседе отвели роль слушателя.

— Итак, это ахинея. Белиберда. Околесица. Галиматья. Бред. Кто поверит в подобную бессмыслицу? Что же, я тебе скажу... — Бэнкрофт ткнул пальцем в первый абзац и провозгласил: — Миссис Стейт, сорок два года, родом из Блэ肯холла, вот кто! Видишь ли, мы не утверждаем, что опубликованная статья содержит правду, а только призываем посмотреть, во что верит эта сумасшедшая женщина, и приводим ее доводы. Добавляем свидетельства других людей и рисунки летательных аппаратов по описаниям. А еще добавляем интервью с ее мужем, который заявляет, что упомянутый летательный аппарат его похищал, всесторонне обследовал гениталии, а затем высадил возле тотализатора, оставив — я не шучу — наводку, кто победит на скачках в этот день. — Бэнкрофт отбросил газету в сторону и продолжил: — Мы публикуем странные и необычные новости со всего света. Как ты назовешь тот факт, что муж с женой из Вулверхэмптона верят: привиды, эти высокоразвитые существа, способные путешествовать в космосе, невероятным образом заинтересовались не просто такой дырой, как занюханный городок на задворках мира, но и сосиской некоего идиота по имени Клайв? Знаешь, как это назвал бы я? Необъяснимым. Вера этой пары странная, но она имеет место. И мы пишем об этом. Мы не заявляем, что новость — непреложная

истина, мы заявляем, что новость — существующая история. Возможно, для тебя это неважно, но именно такую маленькую деталь я считаю профессиональной журналистикой.

Ханна не знала, куда девать глаза, и просто кивнула, часто моргая, чтобы отогнать слезы, которые грозили вот-вот пролиться. Бэнкрофт же завершил речь:

— Если ты не уважаешь подобные вещи, вероятно, эта работа тебе не подходит.

— Ну хватит, — вклинилась Грейс в тщетной попытке сдержать сход лавины.

— Вероятно, тебе следует вернуться к муженьку и выдумать собственную версию истории, которая объяснит причины его разгульной жизни.

— Винсент!

— Выдумать альтернативную реальность, где ты не потратила впустую лучшие годы...

— Фолкерк! — громко выкрикнул Реджи название города в Центральной Шотландии, подскочив на ноги.

Все обернулись и посмотрели на бледного журналиста.

— А что с ним? — не сводя сурового взгляда с Ханны, уточнил Бэнкрофт.

— Там есть туалет.

— Подозреваю, что даже несколько.

— Полагаю, что так, — вздохнул Реджи. — Но только один из них местные объявили одержимым дьяволом.

— Продолжай, — кивнул Бэнкрофт, слегка приподнимая брови.

— Он находится в пабе. Посетители утверждают, что из унитаза доносятся зловещие предсказания, угрозы и...

— И?

— Рецепты теста для песочного печенья.

Бэнкрофт задумался, глядя в потолок. Пауза затянулась, и Ханна посмотрела на Грейс, которая попыталась ободряюще улыбнуться.

— Попахивает... «китом», — наконец объявил главный редактор.

— Именно этого я и опасался, — поник Реджи, пока все остальные обменивались радостными взглядами.

— Ты отправляешься туда прямо сейчас, — приказал Бэнкрофт.

— Что? Но... У меня на сегодняшний вечер уже имеются планы.

— Конечно же. Нисколько не сомневаюсь. Шотландия — прекрасное место для досуга.

— Но я не умею водить машину.

— Разве не ты везде ездишь на той развалюхе?

— Нет, — открестился Реджи и кивнул на Окса. — Это он.

— Что?! — воскликнул тот, оглядываясь по сторонам с таким видом, точно раздумывал, кому перебросить тикающую бомбу. — Нет, я... Я не умею... И потом, совершенно не разбираюсь в таких делах.

— Поэтому отправитесь вы оба. Заодно заедете на то поле рядом с Глазго, где приземлилось НЛО. Нам же сдает статьи кто-то из местных? — Бэнкрофт вопросительно посмотрел на Грейс.

— Каждую неделю, — кивнула она.

— Отлично!

— Но мне еще нужно написать несколько статей, — взмолился Реджи.

— Это можно сделать и в пути.

— Меня укачивает.

— Великолепно! — потер ладони Бэнкрофт. — Сочтем это дополнительным бонусом.

— Минуточку, — вклинился в обсуждение Окс, — а когда я буду писать статьи?

— Пока спутник будет блевать! Видите, как все прекрасно складывается? Отличное совещание! — с этими словами Бэнкрофт подобрал костыль и поковылял к двери. — А теперь, кому я должен прищемить хвост, чтобы мне принесли чашку чая?

Глава 9

Детектив-инспектор Сэм Кларк и детектив-сержант Андреа Уилкерсон опирались на низкую стену в ожидании, пока команда по сбору улик на месте преступления закончит свою работу. Над головой с грохотом проносились поезда.

— Вы уверены, что он захочет это увидеть? — спросила Уилкерсон.

— Да, — ответил Кларк. — Этот так называемый молодой перспективный сотрудник любит утираять всем носы, доказывая, насколько он лучше остальных.

— Точно.

Между напарниками повисло молчание. Только Уилкерсон время от времени громко прихлебывала чай, а Кларк беззастенчиво хлюпал носом. Они стояли примерно в тридцати футах от места преступления, освободив для сотрудников команды по сбору улик узкое пространство между опорой моста из красного кирпича и потоком воды.

На противоположной стороне канала уже собирались зеваки. Людям никогда не надоедало следить за работой полиции, особенно когда рядом лежал труп. Места для установки ограждения не хватило, поэтому Кларк просто приказал накрыть тело и отправил констеблей сообщить

толпе, что смотреть тут не на что. Хотя это было неправдой. И так уже пришлось попросить мужчину из ближайшего здания не выглядывать из окна. Не хватало еще, чтобы ДНК придурука, которому не терпелось поглазеть на настоящего мертвеца, оказалась на месте преступления, затрудняющая расследование.

Покойного Джона Макгвайра по кличке Тощий Джон знала вся полиция Манчестера. Бездомный бродяга обладал приличным послужным списком: от систематического злоупотребления спиртными напитками до мелких правонарушений ненасильственного характера. Что за жестокая ирония: те же люди, которые раньше спешили пройти мимо недостойного внимания пьячуги при жизни, после его смерти не могли оторвать от него взглядов. Детектив-инспектор Кларк не принадлежал к их числу.

— И все же, шеф, — снова попыталась Уилкерсон, — может, мне следует побеседовать с криминалистами и начать опрашивать свидетелей?

— Посмотри вокруг, — Кларк демонстративно махнул рукой. — Мы в самом центре Касл菲尔да. Откуда ты тут начнешь? С квартир? Все, кто может позволить себе жилье в этом районе, сейчас находятся на работе. Да и наверняка скажут, что ничего не видели в четыре утра, так как крепко спали в своих постелях. Или хочешь опросить таких же бездомных, как сама жертва? Ну так получишь от наркоз да алкашей всякий бред про ползающих вокруг пауков или чего почище. Или собираешься просмотреть записи СОВН¹⁴ и потом гоняться за сотней идиотов, которые вели себя странно поблизости от места преступления? Бомжи вообще странные, особенно когда обколются. Точно тебе говорю, висяк это. Нам он точно не нужен.

¹⁴ СОВН — система охранного видеонаблюдения.

— А Стерджессу нужен?

— Еще как нужен, — кивнул Кларк.

— Но...

— Потому что он высокочка, который считает себя умнее всех остальных, — прервал напарнику Кларк.

— Не представляю, с какой стати мне так считать, — раздался за спинами полицейских голос детектива-инспектора Тома Стерджесса, заставив детектива-сержанта Уилкерсон подпрыгнуть от неожиданности.

Он стоял неподалеку с бутылкой диетической колы в руке, потому что, видите ли, не пил чай и кофе. Какой ненормальный мог их не любить? И еще не употреблял алкоголь, а уж это-то вообще ни в какие ворота не лезло. Подтянутый детектив-инспектор носил черные волосы до плеч и коротко подстриженную бороду. Его пронзительные голубые глаза заставили трепетать не одно женское сердце в участке, хотя ходили слухи о нетрадиционной ориентации Стерджесса. Однако сплетни распускали, насколько могла судить Уилкерсон, те девицы, которые считали себя неотразимыми для любого мужчины, но встретили полное отсутствие интереса со стороны молодого инспектора. Сама сержант не любила бородатых и чрезмерно серьезных людей, но на месте трупа точно бы знала, кого предпочла видеть в качестве ведущего следователя по делу.

— А, Стерджесс, не заметил тебя, — вздохнул Кларк.

— Наблюдательность никогда не была твоим главным достоинством.

— Ты специально стараешься казаться таким неприятным или это выходит само собой?

— Есть парочка курсов. Удивлен, что такой ловкач, как ты, про них не слышал. — Стерджесс кивнул в сторону

места преступления и спросил: — Что на этот раз пытаешься на меня сбросить?

— В один прекрасный день, — протянул Кларк, выбрасывая пустой стаканчик из-под чая в канал, — твой длинный язык доведет тебя до внушительной порки.

— В самом деле? — спросил Стерджесс, выразительно выгибая бровь. — И кто же захочет меня отшлепать?

Когда шеф отвернулся, чтобы смерить собеседника презрительным взглядом, Уилкерсон на секунду подумала, что сейчас дело дойдет до драки. Но Кларк лишь холодно усмехнулся и указал на труп.

— Джон Макгвайр по кличке Тощий Джон, недавно почивший. Сообщение поступило от вышедшего на пробежку мужчины. Мертвеца обнаружил констебль Маркус Ревен, ровно в семь тридцать утра. Команда по сбору улик немного задержалась из-за происшествия на Мосс-Сайд — ну, сам знаешь, где погиб бездомный.

— И?

— И, — продолжил Кларк, — криминалисты говорят, что нашли глубокие раны на груди и вдребезги размозженный затылок. Ужасная смерть. Предварительное заключение: Макгвайр каким-то образом залез на крышу и упал, но... Лучше сам посмотри.

Стерджесс проследил взглядом, куда указывал Кларк: на стену здания над телом. Примерно в пятнадцати футах над землей в кирпичной кладке виднелась вмятина. Похоже, что-то ударились в то место, причем ударились со всего маху. Молодой инспектор внимательно осмотрелся по сторонам, отмечая, что железнодорожные пути находились слишком далеко, а зданий поблизости не наблюдалось, — одним словом, ничто не объясняло, каким образом труп мог врезаться в ту часть стены.

— Хозяин дома уверяет, что накануне повреждения не было, — сообщил Кларк. — Мы нашли еще одного свидетеля, и он тоже клянется, что на прошлой неделе не заметил никаких вмятин. В общем...

— Хорошо, я возьму дело, — оборвал его Стерджесс, не сводя взгляда со стены.

— Может, я не хочу его тебе отдавать.

— Конечно же хочешь. Я здесь именно потому, что ты пытаешься сбросить на меня потенциальный висяк, как сделал в прошлом году, потому что любишь легкие дела. А теперь уноси свою ленивую задницу с моего места преступления.

Не дожидаясь ответа, Стерджесс быстрым шагом направился к криминалистам.

— Мерзкий зазнайка... — пропыхтел Кларк. — Кого это он посмел назвать лентяем?

Уилкерсон промолчала.

Внезапно Стерджесс остановился и обернулся к коллегам:

— Кстати, мой напарник, детектив-сержант Хадоке, слег с осложнением после удаления зуба мудрости, поэтому мне понадобится помочь в расследовании. Если я за него возьмусь, — он многозначительно посмотрел на Уилкерсон.

— Ну нет, — замотал головой Кларк. — Она работает со мной.

— Я не возражаю, — сказала детектив-сержант, заработав от шефа испепеляющий взгляд. — В смысле, если Хадоке не может помочь...

— И ладно, — фыркнул Кларк, посмотрев на напарницу, как на приставшую к ботинку грязь, после чего развернулся и зашагал к своей машине.

Уилкерсон взглянула на Стерджесса, но тот уже снова задумчиво уставился на кирпичную стену с необъяснимой вмятиной, которая образовалась в пятнадцати футах над телом Тощего Джона.

Глава 10

Пауло кивнул.

— Только посмотри, — продолжил распинаться Лионель, — эта соляная лампа излучает позитивную энергию. Мне кажется, отрицательные ионы жизненно важны. Люди просто не понимают, что слово «отрицательный» в этом контексте на самом деле означает положительный. Некоторая техника излучает «положительные ионы», — он показал жестом воздушные кавычки, — тогда как в действительности они приводят к крайне негативным последствиям, например бессоннице, умственным заболеваниям, раковым опухолям.

Пауло снова кивнул. Он от всей души ненавидел хиппи, хотя по иронии судьбы работал в магазине, изначально предназначенном для их обслуживания. Люди сильно заблуждались насчет этих маргиналов, особенно по поводу их предполагаемой миролюбивости. Большая ошибка. Стоило оставить двух хиппи в одном помещении — и оживленной перепалки было не избежать. Они считали себя экспертами в том, как устроена Вселенная, человеческое тело, да и вообще все на свете. Единственное общее между ними — непоколебимая уверенность, что они знают, как осчастливить всех вокруг и превратить планету в рай на земле. Только пару недель назад пришлось разнимать двух женщин среднего возраста, которые сцепились, обсуждая постулаты пацифизма далай-ламы.

Но нынешняя сделка превосходила все пределы разумного. Лионель, длинноволосый, длиннобородый мужчина с серьгами, которые напоминали блесну, собирался купить гималайскую соляную лампу с розовыми кристалликами и прихотливо изогнутым элементом накаливания.

Изначально она стоила десятку, но конечная цена вышла сто сорок фунтов. Накрутку в сто тридцать фунтов Пауло сделал за необходимость слушать бесконечную лекцию.

Лионель был постоянным покупателем. На его кредитной карточке значилось имя Лайонел. По-видимому, альтер этого служило мужчине отдушиной. Пару раз Пауло встречал его в Динсгейте облаченным в костюм и спешащим на работу в страховой компании.

Сам хозяин магазина вел дела в своей маленькой империи почти десять лет и не представлял, сколько еще выдержит. Покупатели только и умели, что занудно болтать день за днем. Пауло периодически снилось, как он избивает очередного хиппи резной туземной деревяшкой, предназначенней для вызова духов. С десяток таких артефактов, доставшихся по дешевке от одного парня из Болтона, лежало на складе.

Изначально магазин служил лишь прикрытием для менее официальных дел Пауло, но в итоге стал приносить весьма ощутимый доход. Так и получилось, что сейчас владельца окружали ловцы снов, китайские колокольчики, разнообразные кристаллы, туземные резные панно и тому подобная дребедень. Каждый раз, как Пауло выставлял новую линейку товаров, в глубине души он надеялся, что преданные, хоть и безнадежно помешанные покупатели наконец осознают, какой это бесполезный хлам. Но они с энтузиазмом встречали любую новую затею, пытаясь заполнить внутри себя пустоту, которую оставили жизненные неурядицы.

Лионель заправил длинные локоны за ухо. Пауло заметил ползущего среди густой волосяной завесы паука, но, исходя из опыта, решил об этом не упоминать. Вполне вероятно, владелец пышной шевелюры прекрасно знал о ее обитателе и лишь ждал, когда кто-то поинтересуется

таким оригинальным дополнением прически. Пауло не обращал ни малейшего внимания на монолог собеседника, а просто кивал в нужных местах. Разговором это можно было назвать лишь формально. Еще пара минут, и владелец магазина планировал нажать на кнопку под прилавком, которая заставит фальшивый телефон зазвонить. Этот аппарат, пожалуй, являлся самым полезным приобретением из всех остальных товаров и отличался от них тем, что на самом деле работал.

Внезапно над входной дверью звякнул колокольчик, и в магазин вошел полноватый лысый мужчина. Он осмотрелся по сторонам и расплылся в довольной ухмылке.

Пауло с трудом оторвал взгляд от нового посетителя и заставил себя вновь погрузиться в поток малопонятного бормотания Лионеля.

— ...Баланс — ключ ко всему. Современный мир пре-
бывает в дисгармонии с природой.

— Вне всякого сомнения, — вклинился в монолог Па-
уло. — Надеюсь, лампа послужит вам настоящим источ-
ником радости. Она действительно испускает позитивную
энергию. А теперь прошу меня извинить. Был бы рад
продолжить беседу, но нужно помочь покупателю.

— Конечно, — разочарованно пробормотал Лионель,
оглядываясь на соперника за внимание Пауло, затем взял
холщовую сумку с приобретением, сложил ладони перед
грудью и поклонился. — Намастé.

— Намасте, — ответил тем же продавец, а когда надо-
едливый хиппи удалился в отдел ароматических масел,
улыбнулся новому покупателю. — Добрый день, сэр. Чем
могу вам помочь?

— Что ж, зависит от обстоятельств, — с американским
акцентом произнес лысый мужчина, подходя к Пауло и по-
тирая руки.

Иностранцы нечасто заходили в магазин, но следующий поступок был еще более необычным, чем национальность. Посетитель положил левую руку на прилавок, прижал указательный и большой пальцы к ладони, а кончиками оставшихся трижды постучал по дереву. Пауло удивленно вскинул брови, затем коротко кивнул американцу и многозначительно посмотрел на бродящего между витрин Лионеля.

— Уверен, что смогу что-нибудь вам подобрать, сэр. Взгляните пока на выставленный товар, вдруг что-то подойдет.

— Я тороплюсь.

— Прекрасно понимаю, — чуть суровее произнес Пауло и уже открыто кивнул на Лионеля: неважно, насколько спешил этот американец, правила есть правила.

— Хорошо, — вздохнул лысый, а потом направился прямиком к хиппи и завязал с ним разговор.

Пауло не разобрал слов, но Лионель заметно побледнел, развернулся и бросился прочь из магазина, прижимая к груди сумку с покупкой.

— Необязательно, черт бы вас побрал, распугивать покупателей! — воскликнул продавец совсем не тем расслабленным тоном, которым обычно общался с клиентами, и раздраженно всплеснул руками.

— Я всего лишь рассказал тому мужчине парочку прописных истин, — пожал плечами американец.

— Нет-нет, — покачал головой Пауло. — Не знаю, как принято вести дела там, откуда вы приехали, но в моем магазине заведены иные порядки. Выметайтесь.

Лысый мужчина достал что-то из внутреннего кармана и бросил предмет на прилавок. Продавец с трудом отогнал желание ахнуть, когда увидел золотую монету, и уже более дружелюбным, хоть и настороженным тоном спросил:

— Э-э... Она настоящая?

— Конечно, — отозвался американец. — Сами проверьте.

Пауло аккуратно взял монету. За все сорок восемь лет жизни ему доводилось держать в руках нечто подобное лишь однажды. Металл казался тяжелым, холодным на ощупь и слегка вибрировал. Основную ценность предмета составляло вовсе не настоящее грандлонское золото, а энергия, которую оно содержало.

— Мне будет сложно разменять ее.

— Я планирую приобрести ингредиенты на всю стоимость монеты.

— Ясно, ясно, — кивнул Пауло и облизнул пересохшие губы. — Могу предложить широкий ассортимент компонентов для зелий, термостойкие предметы. Если чего-то не окажется в наличии, я могу это заказать.

— Жду не дождусь, чтобы обменять редкую монету на какую-нибудь безделушку, — рассмеялся американец. — Может, даже куплю китайские колокольчики, раз здесь продаются только они.

— Что же тогда вы ищете? — спросил Пауло.

— Мне нужен кинжал Карапана.

— Не продаю ничего подобного, — слабо произнес владелец магазина, чувствуя, как упало сердце.

— Конечно же продаете, — с улыбкой пропел лысый.

— Ни в коем случае, — яростно замотал головой Пауло. — По условиям Соглашения кровавая магия запрещена и карается...

— Проверьте, — заявил американец, переставая улыбаться, — я прекрасно осведомлен, чем это карается. А также знаю, что кинжал находится у вас. Так что давайте заключим сделку.

— Винни, — позвал Пауло.

Послышался стон мебели под массивным грузом, а затем из-за занавески из бусин, прикрывавшей вход в служебное помещение, вышел огромный охранник. Хозяин магазина держал его отдельно, чтобы не пугать обычных покупателей, но в то же время под рукой именно для подобных ситуаций, когда приходилось улаживать проблемы с самыми несговорчивыми из народца. Большинство просто хотели забрать редкие ингредиенты или заряженные предметы.

— Что случилось? — мелодично пророкотал Винни — здоровяк под шесть футов и десять дюймов, размером с небольшой грузовик и с руками, напоминавшими бейсбольные перчатки.

Только оплата питания обходилась в кругленькую сумму. Громадный охранник также постоянно ломал предметы, пока Пауло не запретил ему покидать служебное помещение. Несколько ночей в неделю Винни подрабатывал вышибалой в клубах, так как выглядел достаточно человекообразным, чтобы наниматели не задавали вопросов.

— О, неплохой экземпляр, — одобрительно заметил янки подозрительно веселым тоном. — Тролль никогда не помешает, чтобы обеспечить охрану при вашем-то роде деятельности.

— Этот магазин отлично защищен, — кивнул Пауло. — И не только благодаря Винни. Так что даже не пытайтесь меня запугать.

— Ни в коем случае, — собеседник вскинул ладони. — Я пришел с мирными намерениями. Просто хочу провернуть небольшое дельце.

— Я его знаю, — вдруг сообщил нанимателю Винни, хотя ценили его вовсе не за умение молниеносно соображать.

— Что? — переспросил Пауло.

— Он приходил в мой зал по боксу прошлым вечером.

— Милостивые боги, только не... — прошептал владелец магазина, чувствуя, как душа уходит в пятки.

Американец опустил руку в карман плаща и достал маленькую статуэтку.

Не успел Пауло отреагировать, как тролль схватил его за горло, приоткрыв рот и выглядел при этом донельзя изумленным.

— Винни, проклятый тупица! — прохрипел владелец магазина.

— Что происходит? — с ужасом спросил охранник.

— Я отвечу, — снисходительным тоном пообещал лысый и вытянул руку, демонстрируя небольшую, дюйма в три высотой, статуэтку. — Думаю, твой хозяин сказал бы, если бы мог говорить свободно, что крайне важно правильно избавляться от пролитой крови, участвуя в кулачных боях. Видишь ли, в руках умелого мага, — свободной ладонью он обвел собственное лицо и ухмыльнулся, — подобные вещества... Но лучше я продемонстрирую наглядно. Ударь себя по носу.

Винни сжал в кулак незанятую руку и врезал себе по переносице.

— Прости, Пауло, — пробасил охранник, недоуменно переводя взгляд с хозяина на американца и обратно.

— Идиот.

— Пожалуйста, не стоит так горячиться, — благодушно сказал лысый. — Мы все можем получить пользу в нынешней ситуации. Вы знаете, что мне нужно, — он указал на золотую монету, которая лежала на стойке. — А я в свою очередь готов хорошо заплатить.

— Если... — начал было Пауло, но задохнулся и выразительно посмотрел на собеседника. Тот закатил глаза, но кивнул, позволив Винни слегка ослабить хватку на горле хозяина, который жадно глотнул воздух и продолжил: — Если

я продам кинжал Каратана, а совет об этом узнает, то меня ждет смертный приговор.

— Что ж, думаю, немедленная гибель от рук собственного охранника доставит еще меньше удовольствия, — усмехнулся американец, переводя взгляд с хозяина магазина на громилу и обратно. — Мне достаточно отдать мысленный приказ, и тролль оторвет вам голову.

— Пошел ты, — выплюнул Винни и тут же снова врезал сам себе по лицу.

— В магазине установлены камеры, — сообщил Пауло.

— Отличное замечание, — кивнул янки, доставая из кармана пальто какой-то маленький предмет, который вспыхнул синим светом и молнией пронесся по помещению. Вскоре послышалось шипение, запахло перегоревшей проводкой. — Готово.

— Она же была совсем новая!

— Надеюсь, вы оформили страховку.

— Для чего вам нужен кинжал? — спросил Пауло и слогнул: в горле пересохло.

— Вас это не должно волновать.

— Еще как...

— Полагаю, пора прекратить притворяться, что это переговоры, — совсем другим тоном прошипел лысый и врезал кулаком по стойке. Всякий намек на веселость исчез с круглого лица. Пауло вздрогнул. — Я предпочитаю вести дела по-хорошему, но если придется оставить гору трупов и потратить несколько часов на взлом защиты, то так и поступлю. Последнее предложение: одна за кинжал, а другая... — Американец бросил на прилавок еще одну золотую монету, которая прокатилась по дереву и легла рядом с первой. — А другая лично вам, чтобы стереть из памяти мой визит. Итак, что выбираете?

— Хорошо, — медленно сказал Пауло, бросив взгляд на небольшое состояние. Та часть души, что не металась

в панике от угрозы немедленной смерти, вопила от радости: вот это богатство! — Но мне нужны гарантии.

— Единственное, что вы можете выбрать, это каким образом я получу кинжал: по-хорошему или по-плохому, — заявил янки и щелкнул пальцами, отчего все товары в магазине вспорхнули с полок и зависли в воздухе: все кристаллы, безделушки и прочий псевдомистический хлам теперь летали в фуре над полом.

— Ладно! — торопливо выкрикнул Пауло. — Хватит, не нужно... — Он посмотрел на озадаченное лицо охранника, который совсем скоро станет бывшим охранником, и добавил: — И статуетку оставьте.

— Как будто от этого идиота есть польза, — фыркнул лысый.

— Хорошо, я согласен, — сдался Пауло после паузы, хотя выбора у него особенно и не оставалось, а затем убрал руки под прилавок и совершил несколько пассов.

— А, — уважительно кивнул покупатель, услышав звук, как будто что-то рвалось, — карман в пространстве. Да, пожалуй, было бы сложно самому разобраться.

Пауло посмотрел на разрез, который появился в воздухе, и засунул внутрь руку. Кинжал, хранившийся внутри, хозяин магазина одалживал раньше только проверенным покупателям и только на оговоренных условиях. Могущественный артефакт применялся во многих разрешенных обрядах. На некоторые условности совет закрывал глаза. Проблема заключалась в том, что кинжал иногда использовали и в незаконных ритуалах. Именно поэтому подобные предметы были запрещены. Пауло поддерживал подобное правило, хотя и не выполнял его.

Вскоре пальцы наткнулись на длинную шкатулку из красивого дерева. Хозяин магазина вытащил ее, поставил на прилавок и осторожно забрал золотые монеты.

— То, что нужно, — расплылся в улыбке американец, на секунду открыв крышку и тут же снова захлопнув ее. Затем посмотрел на Пауло и удовлетворенно заметил: — Приятно иметь с вами дело.

— Не забудьте о нашем договоре.

— Я собирался сказать то же самое, — усмехнулся покупатель, убиравая длинную шкатулку под пальто и отступая к выходу. Затем уже с порога он бросил небольшую коричневую статуэтку на противоположную от Пауло сторону прилавка и на прощание добавил: — Меня здесь никогда не было.

С этими словами американец исчез за дверью, только колокольчик звякнул.

Пауло и Винни несколько секунд молча стояли на своих местах. Затем охранник выпустил горло хозяина, а тишину нарушил грохот попадавших на пол товаров.

— Вот дермо, — заключил тролль, перегибаясь через прилавок, чтобы взглянуть на разбитые, поломанные, покореженные предметы. Пауло схватил маленькую статуэтку и прикрыл глаза. — Что за... — Винни осекся и со всего размаха врезал кулаком себе по лицу.

Глава 11

— Не знаю, просто не знаю, — Грейс осмотрела полку и нерешительно поджала губы. — Очень сложное решение.

— Может, возьмем всего понемногу? — предложила Ханна, которая стояла рядом с тележкой и старалась проявлять терпение.

— Если бы только все было так просто, — покачала головой Грейс, взглянув на спутницу.

— Это всего лишь печенье.

— О нет, дорогая. Это послание. Самые простые галеты станут настоящей пощечиной, а шоколадное — наоборот, слишком щедро. Нужно найти идеальный баланс.

— А какое послание будет правильным? В смысле, кто должен прийти на Лунный день?

— Лунный день? О, милая, такого не существует. Сегодня Луна-день. Так называется день открытых дверей, когда мы принимаем истории от всех странных и не вполне нормальных людей — лунатиков, одним словом. Это традиция. Первый вторник каждого месяца, вне зависимости от того, светит ли солнце или идет дождь, наступает Луна-день.

— Ясно.

— Мне и самой не слишком нравится название, но его придумала не я. Хотя не могу отрицать, что доля истины в нем есть: к нам приходят очень... необычные люди, вне всякого сомнения.

— И мы угощаем их чаем с печеньем?

— Да, такова традиция. Когда Винсент только занял должность главного редактора, он попытался положить этому конец, но лишь спровоцировал восстание. Один пожилой джентльмен едва не поджег себя.

— О боже!

— У него не было при себе бензина или каких-либо горючих веществ, — отмахнулась Грэйс. — Так что бедняга просто попытался поджечь куртку с помощью коробка спичек. Даже пожарная сигнализация не сработала. И все же... С тех пор мы предпочитаем угощать всех печеньем.

— Поняла. Предлагаю взять вон то, овсяное с шоколадной крошкой.

— Да ты с ума сошла!

— Но почему? Оно вкусное.

— Вот именно. Слишком вкусное. Нельзя позволять нашим гостям слишком уж наслаждаться угощением, иначе всякие дармоеды будут приходить каждый месяц. Мы просто не справимся с потоком.

— Может, тогда бисквиты?

— Таким мы отпугнем и полезных посетителей. Проклятье, придется опять брать имбирное печенье с орехами, хотя это наверняка вызовет поток жалоб. Достойное, богоугодное угощение, но ради него никто в очередь выстраиваться не станет.

Спустя двадцать минут обсуждения растворимого кофе с привлечением двух сотрудников магазина в качестве арбитров Грейс и Ханна возвращались обратно, нагруженные сумками с подходящим печеньем, бумажными полотенцами и антисептическими салфетками. Утро вторника разворачивалось во всей красе: затрудненное дорожное движение и нависшие над головой облака, пока не угрожавшие пролиться дождем, но отчетливо намекавшие на подобную возможность. Хотя таковая присутствовала в Манчестере всегда.

— Итак, — нарушила молчание Ханна, подыскивая тему для разговорного гамбита, — вы давно работаете в газете?

— Я? Да уж около десяти лет.

— И здесь всегда так?

— «Так» — это как?

— Ну, Бэнкрофт всегда ведет себя, как... — Повисла пауза, потому что Ханна вовремя вспомнила о негативном отношении собеседницы к бранным словам. — Затрудняюсь подобрать подходящее выражение.

— Да уж, наш Винсент — что-то с чем-то. Ему явно не помешало бы отмыть с мылом язык.

— Да и остальные части тела тоже.

— Согласна, — кивнула Грейс. — Неправильно для взрослого мужчины жить в кабинете.

— Подождите, он живет там?

— О да. Практически не выходит из здания с тех пор, как занял пост главного редактора полгода назад.

— Насколько я понимаю, у него нет жены или... ну, постоянного спутника жизни. Не удивлена.

— Раньше у него была семья.

— В самом деле? А я-то думала, у меня самый неудачный брак.

— Жена умерла, храни Господь ее душу.

— Простите, — поморщилась Ханна и неловко спросила. — Когда это случилось?

— Еще до того, как Винсент начал работать в газете, — отмахнулась от смущенных извинений собеседницы Грейс. — Несколько лет назад. Ты разве не проверяла начальника в интернете после того, как устроилась?

Ханна отрицательно покачала головой: такая идея у нее даже не возникала.

— А следовало бы. Узнала бы много нового. Наш главный редактор был большой шишкой на Флит-стрит и отвечал за издание одной из крупнейших газет. Вот, смотри...

Грейс перекинула все сумки в одну руку, а свободной выудила телефон из кармана и принялась быстро набирать текст. Затем пару раз перешла по ссылкам, отыскала то, что хотела, и показала экран Ханне.

— Ого, — только и сумела выдавить та, взглянув на фото с изображением красивой пары.

Потребовалось несколько секунд на то, чтобы опознать в мужчине Бэнкрофта. Он разительно отличался от дурно пахнущего и дурно ведущего себя руководителя «Странных времен». На снимке красавец в элегантном костюме ослепительно улыбался, излучая счастье за пределы экрана. Вероятно, причиной тому служила стоящая рядом прекрасная блондинка в невероятном вечернем платье. Пара

производила потрясающее впечатление, словно сойдя с обложек журнала.

— Ого, — снова выдохнула Ханна.

— Да уж, история печальная, — кивнула Грейс. — Бедняжка погибла, а Винсент... Ну, его ты видела. После смерти жены он, по-видимому, потерял рассудок и желание жить дальше, посвящая все свободное время и деньги на попытки связаться с ней на том свете. Этим воспользовались проходимцы и шарлатаны всех мастей. На эту тему даже выходила статья, но ее убрали с сайта. Возможно, вступил один из старых друзей. Кто теперь знает.

— И Бэнкрофт переехал с Флит-стрит сюда?

— Да, и очутился в нашей дыре, — подтвердила Грейс, сворачивая за угол. — Нашей газете требовался главный редактор после того, как скончался бедный Барри. Хороший был человек. Умер во время... — она осеклась и отверла глаза.

— Когда?

— Занимаясь вещами, не подобающими примерному христианину.

— Какими же?

— Скажем так, он делал с собой кое-что сексуального характера, и это окончилось плачевно. Пусть покоится с миром душа несчастного извращенца, — перекрестилась Грейс.

— А...

— Но даже до того, — перебила Ханну спутница, явно горя желанием сменить тему, — Барри никто бы не назвал хорошим редактором. Хоть о покойных нельзя плохо говорить, — она снова перекрестилась, мелодично звякнув браслетами, — но газета была невыносимо скучной. Можно сказать что угодно о Винсенте — а сказать есть что, — но «Странные времена» стало интересно читать с тех пор, как миссис Харнфорт привела его на наш порог.

— Кто?

— Владелица газеты. Крайне представительная женщина. Слегка эксцентричная, но настоящая англичанка. Очень интеллигентная. Ну сама увидишь, она иногда заглядывает нас проведать. Не представляю, где миссис Харнфорт нашла Винсента, но однажды она просто выгрузила его в кабинете, мертвеки пьяного и пахнувшего соответственно, потом объявила, что это наш новый руководитель, и ушла.

— Мне это кажется странным способом управлять газетой — передать бразды правления в руки сумасшедшего алкоголика.

— Однако этот способ работает и приносит доход: Винсент увеличил оборот издания на триста процентов.

— В самом деле?

— Да. Он обладает почти сверхъестественной способностью угадывать, что хотят видеть люди, и умеет дать им это. Окс с Реджи жалуются на невыносимый характер главного редактора, но под руководством Барри мы опасались потерять работу. Боже, храни его грешную душу. Последний номер газеты, который одобрил прежний начальник, вышел под заголовком «Секретные материалы: выводы о древних ритуалах друидов на восьми страницах». Первый же заголовок Бэнкрофта гласил: «Трехголовая курица предсказывает конец света». Возможно, оно не слишком благопристойное, но внимание привлекает.

— А вы... — Ханна поколебалась, неуверенная, что вправе задать интересующий ее вопрос Грейс.

— Что?

— Вы верите в то, что публикует газета «Странные времена»?

— О нет. Я придерживаюсь веры в Господа нашего. Но дело даже не в религии. Ты же слышала, что говорил Винсент: мы не утверждаем, что напечатанный материал

содержит правду, а всего лишь освещаем и перечисляем невероятные события, которые происходят в мире. В этом нет ничего плохого. Видела последние выпуски обычных газет? Там же сплошь новости о войнах, насилии и проявлении нетерпимости одних людей по отношению к другим. По сравнению с этим я предпочту почитать о совсем другом виде сумасшествия: о выпавших с осадками лягушках в Камбодже, или об одержимой призраком машине, или о людях, получивших сигналы из космоса от пришельцев.

— Полагаю, вы правы.

— Не имеет значения, веришь ли ты в то, что публикуешь. Реджинальд считает, что призраки существуют, но объявляет летающие тарелки чушью, Окс — наоборот. Винсент вообще ни во что не верит. По крайней мере, не сейчас.

— Но он же...

— Да, ему хотелось считать, что можно связаться с посторонним миром, чем и воспользовались все те медиумы и экстрасенсы. Но несколько недель назад в нашей газете выходила статья по этой теме... Я ничего не стала говорить, но Бэнкрофт явно разочаровался во всей этой паранормальной концепции. До встречи с ним мне никогда не попадались люди, которые абсолютно ни во что не верили бы... Благослови Господь душу бедного Винсента.

— Больше похоже, что у него нет души, — в шутку сказала Ханна, но перестала улыбаться, увидев выражение лица Грейс.

— У всех есть душа, — почти прошептала та.

— Точно, — поспешила согласиться девушка, но разговор больше не клеился.

В полной тишине они свернули на улицу Уиллоуби и прошли квартал. Молчание затягивалось. Наконец Грейс решила его нарушить:

— Можно задать вопрос?

— Конечно, — отозвалась Ханна, стараясь, чтобы голос звучал легко и беззаботно, хотя и подозревала, о чем думала спутница.

— Что ты здесь делаешь?

— Вы сами попросили помочь ...

— Нет, — прервала ее Грейс. — Хотя спасибо, что согласилась составить компанию. Я имела в виду, зачем такой богатой леди, как ты, работать во второсортной газете?

— Вовсе я не богатая, — вздохнула Ханна, которая надеялась как можно дольше скрывать свое плачевное положение.

— Но...

— Все состояние принадлежит мужу, но мы разводимся.

— Знаю, однако ты могла бы нанять адвоката и ...

— Я решила не брать деньги Карла, — призналась Ханна, — хочу начать жизнь с чистого листа, встать на ноги самостоятельно. Не желаю зависеть от подачек мужа.

— Но почему? — недоверчиво уточнила Грейс.

— В каком смысле? — неприятно удивилась Ханна. — Чтобы знать, что я добилась всего своими силами.

— Ты могла бы поступить так и в то же время наподдаться ему... сама понимаешь куда. Я имею в виду финансово, конечно.

— Лучше я сделаю это буквально, — покачала головой Ханна. — Кроме того, деньги для меня не важны.

— Прости, пожалуйста, — неодобрительно заметила Грейс, — но так говорят только те, у кого они уже есть.

— Я приняла решение.

— Ужасное решение, должна сказать, — фыркнула собеседница, но тут же извиняющимся тоном добавила: — Прости. Господь одарил меня крайне правдивой натурой.

— Вне всякого сомнения.

— Мне искренне жаль, если я проявила неуважение к твоему выбору, — заверила Грейс, останавливаясь и кладя руку спутнице на запястье.

— Ничего страшного, — пожала плечами Ханна. — Такого мнения придерживаетесь не только вы. Даже родная мать считает меня сумасшедшей и постоянно звонит, чтобы узнать, не одумалась ли я и не вернулась ли к мужу.

— Ну дела.

— Не исключаю, что действительно приняла ужасное решение, — вздохнула Ханна, возобновляя путь. — В конце концов, я живу в гостевой комнате моей бывшей домработницы Мэгги. Ючусь на раскладном диване возле недостроенной спичечной модели Тауэрского моста, над которой Гордон — муж подруги — жаждет возобновить работу.

— Ясно.

— Вместо того чтобы, как раньше, заказывать еду из фешенебельных ресторанов, я хожу по супермаркетам в поисках скидок. Прошлым вечером мы чуть не подрались с одной женщиной из-за последней замороженной пиццы, которую я даже не собиралась покупать! Просто разглядывала, потому что не знала о существовании подобной еды!

— Понимаю.

— Прошу прощения, что вывалила это все на вас, — извинилась Ханна, делая глубокий вдох.

— Ничего, дорогая, я не возражаю.

— Но хочу сказать: даже если решение ужасное, я рада, что его приняла. Много лет мне не приходилось делать выбор самостоятельно, не считая выбора ресторана, — коротко улыбнулась Ханна.

— Теперь я жалею, что не позволила тебе решить, какое печенье покупать, — заявила Грейс, заставив спутницу рассмеяться куда сильнее, чем заслуживала незатейливая шутка.

— Хватит рассуждать о моей неудавшейся жизни, — произнесла Ханна после того, как выпустила часть скопившегося напряжения. — Давно хотела спросить, что вас связывает со Стеллой?

— Господь свидетель, эта девчонка доведет меня до инфаркта, — покачала головой Грейс.

— Бэнкрофт действительно поймал ее с поличным во время проникновения в редакцию?

— Да, все так и было. Пару месяцев назад я пришла на работу, а там Винсент взял бедного ребенка в заложники, наставив на нее дуло своего жуткого ружья. Сказал: либо Стелла отправляется в тюрьму, либо соглашается стать помощницей в газете.

— А что думает семья девочки по этому поводу?

— Она беспризорница и не хочет сообщать ничего о родных. Я пыталась хоть что-то выяснить, но упрямица заявила, что снова сбежит, если расспросы не прекратятся.

— Ничего себе.

— С ней иногда приходится нелегко, но в глубине души она очень хороший ребенок. И очень умный. Хотя и не любит наводить порядок в своей комнате.

— Подождите, Стелла живет с вами?

— Да. Она собиралась поселиться в здании газеты, но я запретила. Ни в коем случае юной леди нельзя находиться в одном помещении с двумя взрослыми мужчинами. Это просто неприлично. Пришлось вмешаться.

— Ясно. Подождите, вы сказали с двумя...

Они свернули на ведущую к церкви Мили-стрит, и все мысли тут же улетучились у Ханны из головы. Само здание, несмотря на пыльные окна и давнее отсутствие ремонта, до сих пор выглядело внушительно. Фасад из красного кирпича хоть и выцвел, но все еще выгодно выделялся среди однообразных домов и зияющих пустотой пространств, подобно стареющей голливудской диве, которая тем не менее привлекает внимание.

Хотя интерес Ханны вызвала не церковь, а длинная очередь, которая растянулась на целый квартал. Несколько

людей держали на поводках животных. Трое-четверо щеголяли в маскарадных костюмах, хотя, возможно, и не считали их таковыми. Один мужчина сидел верхом на осле, облаченном в балетную пачку.

— О боже...

— Да, — кивнула Грейс. — Луна-день во всей красе.

Глава 12

Саймон перекладывал записную книжку из руки в руку, чтобы вытереть вспотевшие ладони о джинсы. Раньше ему никогда не доводилось работать над настоящим репортажем — так волнительно! Недавно на место преступления прибыл журналист из вечерних новостей, расспросил о деталях происшествия констебля и улизнул в паб. Но Саймон остался. Он получил наводку от одного из «источников». Вернее, от Кита, партнера по шахматам, чья сестра работала в полиции и рассказала о странном деле с убитым бездомным парнем, тело которого обнаружили в конце ночной смены. Что ж, странные дела были как раз по части Саймона. Если удастся самостоятельно раскопать эксклюзивную информацию, то мистер Бэнкрофт наверняка разрешит молодому стажеру стать полноценным журналистом в газете, к чему тот всегда и стремился.

Прошло уже шесть часов с тех пор, как Саймон приступил к расследованию. Он прибыл на место убийства в девять вечера, сделал множество фотографий из-за ограждения, а когда угрюмый полицейский попытался отогнать молодого репортера, тот заявил, что представляет газету «Странные времена» и будет писать статью. Конечно, это не на сто процентов соответствовало действительности, но Саймон

считал свое высказывание не ложью, а позитивным настроем. Хотя оно в любом случае не помогло. Констебль снова велел якобы журналисту проваливать, впрочем, использовав словечко покрепче.

Ничуть не обескураженный, Саймон отправился на поиски дополнительной информации. Затем подкрепил силы чаем с печеньем, выданным еще с утра мамой. Однажды он непременно напишет книгу советов для начинающих журналистов и первым пунктом упомянет, что самое важное в расследовании — везде носить с собой горячий напиток и сдобу.

Детектив-инспектор Стерджесс потянулся. Плечи затекли от длительного изучения места преступления, бесконечных опросов потенциальных свидетелей и вытягивания информации из криминалистов. Дело было запутанным. Очень запутанным. После того как стало ясно, что жертва каким-то непонятным образом врезалась в стену, пролетев над каналом, инспектор отправил констеблей на ту сторону прочесывать местность в поисках следов борьбы.

Патрульные действительно обнаружили на брусчатке несколько пятен крови, но к тому времени там прошли уже сотни человек по пути на работу. Стерджесс все равно приказал собрать образцы и отправить их в лабораторию, но особых надежд на их счет не питал. Если бы Кларк хоть немногого напоминал компетентного сотрудника, то наверняка предоставил бы больше рабочего материала, но этот лентяй испарился сразу после того, как избавился от потенциально-го висяка.

Количество подобных дел в последнее время увеличилось. Вернее, не совсем подобных, а... странных. Все началось с подозрительного убийства в Динсгейте несколько

лет назад. Жертва, девятнадцатилетний парень, иссохший до костей, был найден на танцполе ночного клуба. Смерть наступила от утопления. Стерджесс сбился с ног, расследуя это необъяснимое происшествие, и заглядывал под каждый камень, пока судмедэксперт внезапно не сменил причину гибели в отчете на сердечный приступ в результате обезвоживания из-за некачественного экстази. Все это показалось инспектору крайне нелогичным, но когда он продолжил копать, то получил новое назначение и предупреждение от начальства не тратить время на закрытые дела, когда хватало и новых.

После этого к Стерджессу попала еще пара необъяснимых преступлений. Попала по той простой причине, что больше никто не желал их расследовать, чтобы не выглядеть неудачником. Работа полицейских в современном мире сводилась к показателям раскрываемости, поэтому висяки старались спихнуть кому-то другому. Так и получилось, что ранее головокружительная карьера Стерджесса сейчас скорее напоминала пикование. Выяснилось, что он не понимал намеков, а еще не любил отступать и тем самым только усугубляя ситуацию.

Сегодня детектив-инспектор запросил двадцать констеблей для опроса потенциальных свидетелей, однако получил всего четырех, не считая тех двух, что отгоняли любопытных зевак. Впрямую этого не сказали, но было ясно, что смерть бездомного считается наименее приоритетным делом. Вот убийство студента, к примеру, надо было расследовать немедленно, пока остальные мамочки и папочки не начали отправлять драгоценных детишек в другие, менее опасные колледжи, отчего казна Манчестера перестанет пополняться.

Алкоголики же без определенного места жительства умирали постоянно, поэтому никто не желал слушать про особые обстоятельства. Стерджесс почувствовал

приближение мигрени. Он отправил Уилкерсон обойти два ближайших здания и опросить жителей, но не слишком надеялся хоть на какой-то результат.

Детектив-инспектор украдкой огляделся. Когда он работал над еще одним странным делом в прошлом году, то повсюду ощущал за собой слежку. Выработанное с опытом чутье подсказывало: что-то нечисто. Никаких подтверждений подозрениям не обнаружилось, но неприятное чувство преследовало Стерджесса везде. Недавно оно усилилось настолько, что он подумывал, не взять ли первый отпуск за шесть лет службы, однако несколько недель назад паранойя постепенно сошла на нет либо стала привычной частью повседневной жизни. И все же она заставляла молодого инспектора нет-нет да и оглядываться по сторонам, однако вокруг не было ничего примечательного.

Единственный, кто привлекал внимание, находился за ограждением. Прыщавый парень в очках уже несколько часов околачивался рядом с местом преступления. Стерджесс прошел мимо охранявшего территорию констебля, кивнул ему и направился к припаркованной машине. Подозрительный субъект тут же подскочил и представился:

— Саймон Браш из газеты «Странные времена». Детектив-инспектор, не уделите мне пару минут?

— Кто? — переспросил Стерджесс, не замедляя шага. — Откуда?

— Саймон Браш, «Странные времена», — повторил парень.

— Постой, эта та комедийная еженедельная газетенка? — инспектор остановился. — Которая публикует статьи о Несси и тому подобной ерунде?

— Мы выпускаем новости о необъяснимых феноменах со всего света, — гордо приосанился парень. На его лице виднелись прыщи и честность. — Можете дать

комментарий по поводу странности произошедших прошлой ночью событий?

— Отвали, — отмахнулся Стерджесс, возобновляя путь.

— Мой свидетель утверждает, что в деле замешано сверхъестественное существо.

— Ладно, парень, кто тебя подослал? — с нарастающим раздражением спросил детектив-инспектор, вновь останавливаясь и поворачиваясь к собеседнику. — Этот козел Кларк?

— Я не... Никто меня не заставлял. Я журналист из...

— Да, я помню. Слушай, понимаю, тебе нужно рассказывать всякую чепуху, но мне некогда играть в твои глупые игры. Умер человек, отнесись к этому серьезно. Не пытайся превратить мое дело в погоню за бигфутом¹⁵, иначе я арестую тебя за помехи правосудию быстрее, чем ты успеешь сказать «йти». Понял?

— Как представитель свободной прессы я имею право следить за текущими расследованиями и... — казалось, парень вот-вот заплачет.

— Ладно, — Стерджесс вздохнул и отвел глаза. — Скажу тебе то же самое, что и настоящим журналистам чуть раньше. Пятидесятидвухлетний мужчина был найден мертвым в Каслфилде. На данный момент мы не исключаем возможности умышленного убийства. Полиция Манчестера ведет расследование в нескольких направлениях и, как обычно, будет рада любой предоставленной информации от сознательных граждан. А теперь отвали, сынок, я занят.

Стерджесс зашагал к своей машине, потирая на ходу лоб. В висках стучало: приближался приступ мигрени.

¹⁵ Бигфут (*англ. Bigfoot*) — мифическое человекообразное существо, якобы обитающее на северо-западе США и в Западной Канаде. Обычно описывается как большой волосатый гоминид, передвигающийся на двух ногах.

Призрак Боуи жаждет записать новый альбом

Отличная новость для всех поклонников Дэвида Боуи: Джонатан Уорвик, 38 лет, Саут-Шилдс, утверждает, что привидение рок-легенды вселилось в него и теперь желает отправиться на студию, чтобы записать новые песни. «Одним прекрасным утром я проснулся и почувствовал себя странно, но не понимал, в чем дело, пока не взял гитару моего приятеля Даррена и не начал наигрывать незнакомую мелодию. Раньше я никогда не держал в руках музыкальные инструменты. Оказалось, что в меня вселился чертов Дэвид Боуи и теперь непременно хочет записать новый альбом», — вот что заявляет мистер Уорвик.

Отметим, сам он не разделяет энтузиазма истинных фанатов Боуи и утверждает, что не располагает временем для записи музыки Изможденного белого герцога¹⁶. «Я большой поклонник хард-кор-техно — это такой пралипчивый мотив, под который

можно поколбаситься. Хотя мне нравится “Джин Джини” — эту песню Боуи я хотя бы знаю».

Родные мистера Уорвика говорят, что нынешнее поведение совершен-но ему несвойственно и ранее он не выказывал интереса к музыкальной карьере.

«Мне некогда заниматься подобной ерундой, — заявляет мужчина. — У меня полно работы в качестве сантехника. Если тратить время на все эти записи, студии и запредельные музыкальные эксперименты, то кто будет чинить уборную на первом этаже у миссис Дэниелс? Из-за больного бедра она больше не может подниматься по лестнице, а с туалетом внизу постоянно возникают проблемы».

Наследники Дэвида Боуи про-комментировали ситуацию сле-дующим образом: рок-звезда по-прежнему мертв и вряд ли решил бы вселиться в сантехника из Саут-Шилдса.

¹⁶ Изможденный белый герцог — образ и персонаж Дэвида Боуи, соз-данный им в 1976 году.

Глава 13

Ханна всегда считала себя общительным человеком, однако теперь начинала понимать, насколько ошибалась.

Последние два часа она провела, встречая бесконечный поток людей. Они прибывали и прибывали. Грейс выдала каждому номерки, чтобы придать очереди хоть какое-то подобие порядка. Когда посетитель добирался до Ханны, он усаживался перед ней на стуле, отдавал свой номерок и сообщал контактные данные: имя и телефон. Либо то, что считал нужным сообщить. После чего рассказывал необычную историю, которой хотел поделиться с остальным миром. Обязанностью помощника редактора было выслушать и записать информацию.

Грейс усадила Ханну на раскладной стул за раскладным столом в приемной, выдала блокнот, карандаш и песочные часы, фыркнув на горячее заявление девушки, что засекать время при человеке грубо, а затем укрылась за стойкой. Как пояснила заместитель руководителя по общим вопросам, она относилась к административному персоналу, а не к команде журналистов, поэтому работа по сбору потенциально интересных историй для публикации легла на плечи Ханны. Поначалу та даже ощутила прилив гордости, так как еще в университете хотела стать корреспондентом. Теперь эта гордость казалась ужасно наивной. Нынешняя работа имела такое же отношение к журналистике, как труд на скотобойне к приготовлению изысканных блюд из говядины.

Ханна не представляла, насколько растянулась очередь, потому что видела только последних семерых человек в противоположном конце помещения: пятеро сидели в креслах, еще двое — на диване. Каждый раз, как одно

из мест освобождалось, его занимал следующий страждущий, до того ожидавший на ступенях за порогом. Процесс напоминал попытки вычерпать воду решетом.

Ханна начала пользоваться песочными часами уже после четвертого собеседника, который пространно объяснял, каким образом связаны евреи с лапшой быстрого приготовления, когда женщина попыталась научить новому языку собственного изобретения, утверждая, что его способен немедленно освоить каждый человек на планете. Пока самая легкая фраза звучала как набор звуков вроде «о-о-охххх» с небольшими вариациями. Похоже, идея родилась после длительного просмотра бесконечных ситкомов.

Ханна наблюдала, как песок в часах медленно — ужасно медленно — перетекал из верхней половины в нижнюю. Сидевшая напротив миссис Деверо принялась с пулеметной скоростью бормотать что-то про мужа, едва заняв место. Голову пожилой женщины украшала одна из тех шляпок, которые не надевал никто моложе семидесяти лет. Ханна сумела вклиниться в монолог лишь спустя пять минут для того, чтобы уточнить контактную информацию. Впечатляло, что миссис Деверо, похоже, не требовалось делать вдох, отчего слова лились одним нескончаемым потоком.

— ...И он никогда не опускает сиденье унитаза; и постоянно ходит в паб, причем не приглашая меня, а когда я нахожу его, то сразу оттуда сбегает; и хочет, чтобы я стирала его вонючие носки; и никогда не стрижет ногти на ногах, отчего носки постоянно рвутся; и не следит за исправностью машины, поэтому мне пришлось в прошлом месяце самой ехать в ремонт, чтобы починить ремень вентилятора; и не помогал, когда я в одиночку таскала вещи на чердак, а потом передумала и спускала их обратно; и постоянно болтает, вот просто не затыкаясь, эти вечные bla-bla-bla; и не слушает

меня, даже когда я говорю что-то важное; и никогда не дарит мне цветы...

— Миссис Деверо! — прервала женщину Ханна громче, чем намеревалась. — Прошу прощения, но что именно читателям нашей газеты будет интересно услышать из вашей истории?

— Как раз собиралась рассказать про то, что соседская кошка — это привидение, — собеседница метнула на девушку разъяренный взгляд, — но раз вы мне даже слово вставить не даете, то и катитесь ко всем чертям! — с этим заявлением старушка вылетела из помещения, как несмолкающий вихрь.

Ханна посмотрела на ближайший стул. Мужчина с курицей в руках уже радостно приподнялся, но его остановила Грейс. Она вскинула палец в универсальном жесте «одну минуту, пожалуйста», ужасно огорчив тем самым посетителя, подошла к Ханне и склонилась над ней, загораживая от остальных. Девушка воспользовалась возможностью и обессиленно уронила голову на прохладную поверхность стола.

— Как дела? — участливо спросила Грейс.

— Отвечу так: помните сцену в «Побеге из Шоушенка», когда Энди Дюфрейн выбирается на свободу через трубу с...¹⁷

— Да, — поспешно прервала Грейс. — Помню.

— Вот так я себя чувствую. Только побег мне не светит.

— Держись, самое худшее уже позади.

— Вы меня сейчас обманываете, чтобы утешить? —

Ханна слегка приподняла голову.

— Не обязательно.

¹⁷ Имеется в виду канализационная труба, через которую главный герой сбежал из тюрьмы.

— Я сейчас на номере... — пришлось выпрямиться, чтобы заглянуть в блокнот, — сорок девять. Сколько человек еще осталось?

— Вообще-то уже действительно почти все, — оживилась Грейс.

— Правда? — с надеждой посмотрела на нее Ханна.

— Да. Ты ведь про желтые номерки говоришь, так?

— Еще есть и желтые!?

— Не так их и много, — поморщилась Грейс.

— Вот теперь вы точно мне врете.

— Взгляни на это так... — собеседница осеклась, сделала паузу, но в конце концов с сожалением покачала головой. — Прости, не могу придумать ничего позитивного. Надеялась, что-нибудь да всплынет.

Ханна простонала и снова прижалась лбом к столу. Вскоре послышалось мелодичное позвякивание браслетов: Грейс осторожно положила ладони девушке на виски и мягко приподняла ее голову.

— Ну же, соберись. Ты настоящий боец, раз выжила в ужасном браке. И это переживешь.

— Вы серьезно? И это называется мотивационная речь?

— Прости, милая. Все мои мужья скончались, до конца храня мне верность, и были порядочными людьми. У меня просто нет представления об изменениях.

— Честно, лучше остановитесь.

— Принести тебе чашечку чая?

— Да, хорошо, — вздохнула Ханна.

— Умничка! Выше нос — у номера пятьдесят с собой курица. Все любят животных.

Очевидно, что следующий в очереди даже чересчур их любил. Вернее, он был влюблен в курицу.

Еще три часа слились в мучительный туман безумия и зловония.

— Я видел приземление НЛО, — заговорщически сообщил номер пятьдесят семь, розовый. — Продам историю за десять тысяч.

— Простите, газета «Странные времена» по принципиальным соображениям не выплачивает вознаграждения за предоставленный материал, — заявила Ханна, хотя сделала подобный вывод лишь на том основании, что выданных денег едва хватило на покупку печенья.

— Ну конечно. Подмигиваю.

Он так и сказал, хотя не подмигнул при этом.

— Честное слово, ничего не платим. Политика компании.

— Понимаю. Подмигиваю.

— Вы можете перестать говорить «подмигиваю»? Ужасно раздражает.

— Мне приходится, — улыбка собеседника померкла. — Не могу подмигивать после детской травмы.

— О боже, прошу прощения.

— Да уж, история была занятная. Если хотите, могу продать ее за пять кусков.

— Еще раз повторяю, мы...

— Десять кусков, и расскажу о призраке.

— Нет.

— А еще видел, как тигр съедает привидение. Всего за пятнадцать тысяч.

— Каким образом... А, неважно. Все равно нет.

— Тогда пять косарей за историю, как я занимался сексом с призраком.

— Минуту назад вы просили десять всего лишь за рассказ о нем.

— Мы ведем переговоры, а вы умеете торговаться. А еще крайне привлекательны. Свободны в четверг...

— Нет.

— По какому пункту?

— По всем.

— Здесь есть еще кто-то, с кем можно обсудить продажу материала?

— Конечно. Мой начальник.

— Великолепно, как с ним...

— Беседа с ним обойдется вам в десять тысяч.

Еще через некоторое время перед Ханной опустилась на стул номер семьдесят три, розовый — женщина под сорок с длинными черными волосами и большими серьгами.

— Какой историей вы хотели бы поделиться?

— Недавно я узнала, что в прошлой жизни была Клеопатрой.

— Понятно.

— Я имела в виду Клеопатру VII Филопатор, последнюю царицу Египта династии Птолемеев, которая проводила дипломатические миссии, возглавляла флот, разговаривала на нескольких языках и писала книги по медицине.

— Да, именно о ней я сразу и вспомнила.

— Невероятная женщина.

— Согласна. Позвольте спросить, а узнали вы об этом случайно не от медиума миссис Брайс, которая недавно открыла салон в Стокпорте?

— Да, как раз от нее.

— Так я и подумала. Вы уже третий человек за сегодня, кому миссис Брайс сообщила, что он являлся Клеопатрой в прошлом. Один из них был мужчиной.

— В самом деле? Ну, должна признать, что эта женщина жила полной жизнью.

Внимание Ханны привлек дружный возглас, донесшийся от входа. Она подняла голову и заметила причину волнений в рядах посетителей. В приемную шагнул мужчина. Во вторую очередь бросались в глаза его белоснежные

дреды, настолько длинные, что спокойно обивали шею незнакомца наподобие экзотического шарфа. В первую же очередь внимание притягивало то обстоятельство, что, кроме этого скромного наряда, на мужчине больше ничего не было.

Ханна беспомощно перевела взгляд на стойку Грейс, но та, видимо, сбежала куда-то после попытки одного пожилого джентльмена рассказать об одержимости духом Макбета, вымыщенного персонажа.

— Э-э, простите, сэр, — нерешительно окликнула Ханна вошедшего. — Что вы здесь делаете?

— Нам просто нужно молоко, чтобы добавить в чай, — улыбнулся он и приподнял зажатую в руке кружку.

— Но, сэр, на вас же нет одежды.

— Все верно, малышка, — прокомментировал мужчина и прошел в расположенную рядом с приемной кухню, откуда громко добавил: — Нам не нужна одежда, только молоко!

— Но...

Двухстворчатые двери в коридор распахнулись, и в помещение впорхнула Грейс, которая сжимала документы. Она тут же застыла, заметив напряженную обстановку, и взволнованно поинтересовалась:

— Что случилось?

— Э-э, — протянула Ханна, не зная, как сформулировать проблему.

— Так в чем дело?

— Э-э, — мозг девушки явно решил, что с него на сегодня хватит, а потому повесил табличку «Ушел на рыбалку» и удалился.

— Все нормалек, — заверил источник переполоха, появляясь из кухни, предположительно, добавив молоко в чай, пусть и не одежду на тело.

— Мэнни! — воскликнула Грейс. — О чем мы с тобой говорили?

— Да много о чем, — озадаченно отозвался голый мужчина, на его лице отразился напряженный мыслительный процесс. — Мы любим с тобой разговаривать. Ты хорошая женщина, — он одарил собеседницу теплой улыбкой.

— Мы обсуждали, что в рабочее время ты будешь надевать штаны.

— Мы не... — мужчина осекся и осмотрел приемную, словно впервые заметив толпу посетителей. Некоторые отводили взгляды, а одна женщина с ведерком попкорна плотоядно таращилась на Мэнни, хотя вряд ли сумела бы потом узнать его в лицо. — А... сколько сейчас времени?

— Три часа, — сухо ответила Грейс и тут же добавила: — Дня.

— Ясно, — Мэнни кивнул. — А... какой день недели?

— Вторник.

— Да ладно, — он шумно отхлебнул чаю. — Мы, конечно, дико извиняемся. Но чего чуваки не видели раньше, а? Обычное человеческое тело. Такими нас создал Господь.

— Тебя Господь одарил особенно щедро, — заметила женщина с попкорном.

— Благодарю, — кивнул ей Мэнни, одарив широкой улыбкой, и подмигнул. — Мы ценим вашу доброту, — с этими словами он неторопливо направился к лестнице.

— Приносим извинения за недоразумение, дамы и господа, — объявила Грейс и откашлялась. — Наш сотрудник — вольная натура, что поделаешь.

— Он женат?

Грейс проигнорировала вопрос и зашагала к своему столу, прошептав Ханне по пути:

— Объясню все позже.

Вскоре пошли желтые номерки. Сорок шестым оказался мужчина, который выглядел очень высоким, пока не сел. У него были длинные ноги и короткое тело. А еще — ирландский акцент.

— Итак, правительство противится этому, но кошкам и собакам разрешается иметь детей.

— Прежде всего, добрый день, — заметила Ханна.

— Да-да, конечно. Здрасте. Так вот, говорю я, значица: кошки и собаки могут иметь детей.

— Вне всякого сомнения, — кивнула девушка. — Они называются котята и щенки.

— Чего? А, не! В смысле, да, но я не о том. Они могут иметь совместных детей — вот я к чему веду. Конки — звучит, а? Объединил, значица, котят и щенков, — собеседник указал на блокнот Ханны. — Сам придумал, о как! И запатентовал название.

— Ясно. Очень дельная мысль.

— Еще бы! Я се все мозги сломал, скока думал, вот!

— Хорошо, спасибо за...

— И еще: на Луне живет панда.

— В самом деле? И как она туда попала?

— Рад, что вы спросили.

— Ну, хоть кто-то из нас...

— Типа версий три. Первая: экспериментальная космическая программа Китая. О как!

— Логично.

— Вторая: Луна — изначальное место обитания панд. И правильно спрашивать, как они попали на Землю, вот!

— А, интересно.

— И третья: холостяцкая вечеринка.

— Серьезно?

— О да! — воодушевленно кивнул мужчина. — Куча всяких странностей творится на мальчишниках. На моем, например, мы с корешем Полом...

— Прошу прощения, мне придется вас прервать.

— Но в часах же еще есть песок! А?

— Знаю, но мне необходимо отлучиться в соседнее помещение и выпустить пар, покричав в подушку, прежде чем принимать следующего посетителя.

— О как, значица, — задумчиво почесал в затылке собеседник и кивнул. — Все по-честному.

Девяносто девятым номером, желтым, шла светловолосая женщина далеко за тридцать.

От нее отчетливо и безошибочно веяло горем. Возможно, из-за манеры держаться, либо из-за затравленного, утомленного выражения глаз, либо из-за менее явственных сигналов, но бедняжка несомненно несла груз утраты на плечах. Блондинка села и едва заметно улыбнулась. При других обстоятельствах ее можно было бы назвать привлекательной, но сейчас она выглядела так, точно не отдыхала несколько недель.

— Здравствуйте. Меня зовут Ханна. Можно узнать ваше имя?

— Тина Мерчант.

— Чем могу вам помочь, Тина? — участливо спросила Ханна, сделав пометку в блокноте.

— Все дело... — Собеседница неловко поерзала на стуле, но продолжила: — Все дело в моем муже. Послушайте, я... — она обвела приемную рукой, — не хочу проявить неуважения, но совершенно не одобряю всего этого... В смысле, обычно...

— Не переживайте, я понимаю, — заверила Ханна, с тревогой отметив, что в глазах Тины блестят слезы, затем выудила упаковку салфеток из сумочки и протянула блондинке.

Та смущенно кивнула, взяла бумажный платок и промокнула глаза. — Ничего страшного, не торопитесь.

— Простите. Тяжелая выдалась неделя.

— Я подожду, не переживайте.

Тина благодарно кивнула, вытащила фотографию из внутреннего кармана пальто и протянула Ханне. На изображении подтянутый высокий мужчина с короткой стрижкой качал на качелях маленькую светловолосую девочку. На ее лице сияла широкая, полная радости улыбка, отчего становилась заметна щель между зубами.

— Это... Это моя дочурка Кэти и мой муж Гэри.

— Ясно, — произнесла Ханна.

— Несколько месяцев назад у нее обнаружили рак.

— О боже, сочувствую.

— Очень редкий вид, запущенная стадия, — похоже, Тина даже не обратила внимания на соболезнования. Видимо, эти слова повторяли так часто, что они утратили свое значение. — Мы перепробовали все лекарства, но ни одно не помогло.

Ханна открыла рот, но не сумела ничего произнести. Что можно сказать в таких случаях?

— Нам с мужем советовали отправиться в Америку, — продолжила Тина, слепо глядя перед собой и, очевидно, просто желая выговориться. — Мы пытались собрать средства, знаете, дали объявление, все такое. Из пятидесяти тысяч, необходимых на поездку, едва удалось наскрести пять. Полагаю, наш случай не такой уж и интересный. Гэри... после того как вернулся со службы... у него начались проблемы. Никак не мог удержаться на одной работе.

Ханна снова взглянула на фотографию и заметила на правом плече у мужчины татуировку, напоминавшую кинжал.

— Мы по очереди сидели в палате у дочки, — всхлипнув, возобновила рассказ Тина. — Ей страшно оставаться одной.

А пару дней назад Гэри сообщил, что нашел решение нашей проблемы. Появился мужчина, который обещал помочь. Сначала я подумала, что речь идет о недостающих деньгах. Знаете, как бывает? Богатый филантроп решает помочь семье и все такое... Но муж сказал, что все будет еще лучше. Что это... — Блондинка опустила взгляд на руки, словно только сейчас заметила, что рассеянно рвет бумажный платок. — Что это... магия, — последнее слово она выдавила совсем тихо, залилась краской и смущенно подняла глаза. — Знаю, как это звучит. Я и сама велела Гэри не говорить глупостей, но он настаивал, что тот мужчина сумеет помочь, если мы взамен кое-что сделаем. Прошло уже два дня, как мой муж пропал. Он не отвечает на звонки, не приходит. Кэти спрашивает, где папа. Я просто подумала, что здесь вы подскажете... Что вы знаете... Кто мог внушить отчаявшемуся человеку такую дурацкую идею, — с внезапной злостью выпалила Тина.

— Вы пытались обращаться в полицию? — спросила Ханна.

— Конечно, — кивнула несчастная женщина. — Все бесполезно. Они сказали, что будут искать Гэри, но... В одном больничном крыле с Кэти лежала женщина, муж которой покончил с собой несколько недель назад. Все говорят, мужчины не умеютправляться с горем. Я просто... — Тина вздохнула и поднялась со стула. — Гэри, может быть, и неидеальный, но он мой супруг и очень любит нашу дочь. Я просто хочу найти его и посмотреть в глаза тем ублюдкам, которые воспользовались горем отца, чтобы вбить ему в голову сумасшедшие идеи.

Пока Ханна пыталась придумать, что сказать, собеседница наклонилась и забрала фотографию.

— Простите, это была неудачная затея. Мне пора возвращаться к Кэти. Спасибо за уделенное время.

— Подождите...

Но Тина уже исчезла на лестнице. Ханна хотела помочь, хоть и не знала чем, и даже раздумывала, не догнать ли собеседницу, чтобы удостовериться, что та в порядке, но на стул уже опустился следующий в очереди посетитель. Девушка поймала вопросительный взгляд Грейс, которую тоже удивило спешное бегство блондинки, и пожала плечами.

— Итак, — вздохнула Ханна, — пропущу вопрос о контактных данных и сразу перейду к главному: где вам удалось найти накладные усы?

— Не понимаю, о чём ты, красотка. Я видел, как тигр сражается с летающей тарелкой. Продам историю за восемь кусков.

— Кажется, бакенбарды тоже бутафорские? А вы не плохо подготовились, должна признать.

— Ладно, ты мне нравишься, милашка. У нас установилась особая связь. Поэтому продам сразу три истории за десять штук: тигр против НЛО, секс с призраком и — от сердца отрываю — Кинг-Конг похитил мою жену.

— Скажите, а они идут одним набором?

— Истории?

— Усы и бакенбарды.

— Ага. Мой друган Теренс продает их на рынке тут, неподалеку. А еще... Ай! Эта ненормальная оторвала мои усы! Погодите, эта история еще попадет в прессу!

Глава 14

Гэри неторопливо отхлебнул пиво и незаметно осмотрелся по сторонам. Он специально занял угловой столик, чтобы иметь обзор всего паба и одновременно пресечь

возможность кому-либо подкрасться сзади. В дальнем конце помещения двое студентов играли в бильярд, пока третий отпускал нудные комментарии, которые казались забавными лишь ему самому. Возле стойки сидел мужчина, пивший уже четвертый стакан. В одной из кабинок сплетничала пара женщин. Бармен выглядел скучающим и изучал собственные татуировки, хотя на нескольких столиках стояли пустые бокалы да и уборка пабу не помешала бы.

В кармане зазвонил телефон. Гэри вытащил его, увидел на экране надпись «Тина» и отклонил вызов. Затем положил аппарат на стол рядом с пачкой сигарет и зажигалкой. Не следовало даже пытаться объяснить жене, что происходит. Никто бы не поверил на ее месте. Сама идея звучала дико, но выбирать не приходилось. Иногда самые странные вещи срабатывали. Снова отпив глоток пива, Гэри ухмыльнулся.

Он пытался успокоиться весь день. Даже боевые действия в армии не подготовили бывшего военного к подобному. Прошлой ночью, когда он вновь... стал собой, то попытался заснуть, но не сумел. Как и за день до того. Моретти объяснял, что поначалу будет проще превращаться в зверя по ночам, и только потом Гэри сможет обличиваться, когда пожелает. Даже сейчас, будучи собой, он ощущал присутствие монстра. Это напоминало одержимость, но мужчине это нравилось. Очень нравилось. Всю жизнь окружающие смотрели на него свысока и отшвыривали, как ненужный мусор, но теперь именно Гэри обладал властью. Он мог спасти Кэти, не унижаясь, не вымаливая каждую копейку и не ползая на коленях. Вот только наступит ночь...

Внезапно на сиденье напротив опустился Моретти, заставив союзника вздрогнуть. Пронырливый коротышка.

При каждой встрече происходило почти невозможное: он подкрадывался незаметно, и Гэри ни разу не уловил момента приближения толстяка. Казалось, лысый американец появлялся из ниоткуда: в одну секунду его не было, а в следующую — уже был. Создавалось ощущение, что ты просто не замечал его все это время.

— Не стоит тебе напиваться, — прокомментировал Моретти, снимая кепку и потирая лысину.

— Спасибо за совет, мамочка. — Поймав холодный взгляд собеседника, Гэри отмахнулся. — Да расслабься ты. Мы же в пабе.

— Британцы, — неодобрительно покачал головой янки. — Вам даже мозгов не хватает, чтобы вообразить, как это: не пить.

— Пропусти стаканчик, и полегчает.

— Нет уж, спасибо, — отказался Моретти и демонстративно осмотрелся по сторонам. — Предпочитаю не пить в местах, где посетителям требуется прививка от столбняка. — Снисходительный ублюдок. — Итак, — продолжил он, наклоняясь вперед, — жду отчета о прошлой ночи.

— Все прошло отлично, — заверил Гэри. — Миссия выполнена и все такое.

— В самом деле? — вскинув брови, переспросил Моретти. — Все отлично? Тебе поручили простое задание: выследить по запаху цель, затем вернуться и сообщить ее местонахождение.

— Да ладно, я увидел возможность сразу его захватить и действовал в рамках предоставленных полномочий.

— В рамках предоставленных полномочий? — зловеще поинтересовался Моретти. — Вас такому в армии учат? Довольно оригинальный способ перефразировать «я не следовал приказам».

— Я же захватил цель, не так ли? — ощетинился Гэри. — И доставил туда, куда ты просил. Мы идем с опережением графика.

— Как замечательно, — фыркнул янки. — Увы, ты забыл упомянуть, что убил кое-кого в процессе.

— Сопутствующие потери, — пожал плечами бывший военный.

— Сопутствующие потери, — пробормотал Моретти. — Сопутствующие потери, значит. Такое ощущение, что в армии всех учат повторять три фразы, как каких-то слабоумных попугаев.

— Следи за языком, — прорычал Гэри и с силой сжал стакан, когда почувствовал, как взревел монстр.

— Вот только не надо этой бравады. Не могу поверить, что согласился помочь полному идиоту. Благодаря тебе полиция и журналисты заинтересовались необычным делом. А все потому, что ты не просто умудрился бросить тело, но и не позаботился оставить правдоподобную причину его появления. Такие вещи привлекают внимание.

— Ну и что? — отмахнулся Гэри. — Копы ничего не смогут нам сделать.

— Неужели ты действительно настолько тупой? — Моретти утомленно потер лоб ладонью.

— Эй, последний раз предупреждаю!

— Ты предупреждаешь меня? Позволь объяснить кое-что: полиция не имеет значения. Но они могут поднять достаточный шум, чтобы возбудить ненужный интерес совсем других лиц. Поверь мне, тебе не захочется узнать о последствиях подобного внимания.

— Хватит разговаривать со мной, как с гребаным ребенком, — заявил Гэри, ткнув пальцем в янки. Довольно! Сейчас он покажет этому придурку. — Или...

— Тогда прекрати вести себя соответствующим образом.

— Да я...

Моретти щелкнул пальцами, и Гэри замер на месте. Не по своей воле. Тело просто прекратило двигаться, а палец застыл в паре дюймов от лица коротышки.

— Думаю, настала пора прояснить ситуацию и уточнить условия нашей сделки, — улыбка янки стала зловещей.

Сердце Гэри колотилось как бешеное. Он отчаянно окинул взглядом паб: похоже, только глаза пока повиновались. Вдохнуть не получалось — такое простое действие, но мышцы, отвечавшие за него, не работали. Тело больше не слушалось.

— Не возражаешь? — насмешливо поинтересовался Моретти, затем забрал пачку и зажигалку, достал одну сигарету и закурил. Гэри перевел глаза на бармена как раз вовремя, чтобы заметить его реакцию на клубы дыма. — Неплохо.

— Эй, приятель, — гневно окликнул мужчина лысого коротышку. — Здесь запрещено курить.

— Мне можно, — лениво отозвался тот.

— А, ну тогда хорошо, — неуверенно кивнул бармен, хотя на его лице было написано полнейшее замешательство, будто он совершил непростительный промах.

— Я обещал помочь тебе, помнишь? — снова обратил внимание на неподвижного собеседника Моретти. — Ты сам меня умолял спасти маленькую дочурку. И согласился беспрекословно подчиняться моим приказам.

Гэри чувствовал, как легкие начинают гореть от недостатка кислорода. Раньше дышать получалось само собой, теперь же самая естественная вещь на свете требовала невероятных усилий.

— Позволь выразиться прямо, — с улыбкой произнес янки, медленно роняя слова, — ты будешь делать так, как я тебе скажу.

Он щелкнул зажигалкой и поднес огонек к вытянутому пальцу Гэри. Тот почувствовал резкую боль. Каждая клетка тела, каждый нерв, каждый рефлекс просили отдернуть руку от пламени, но обездвиженный мужчина по-прежнему не мог пошевелиться даже на сотую дюйма.

— Наши отношения — это не партнерство, — продолжил Моретти. — Твоя роль заключается в точном выполнении моих приказов. Это понятно?

Гэри не сумел ответить или даже моргнуть в знак согласия, только чувствовал, как по щекам текут слезы в попытках увлажнить роговицу глаз, которые были прикованы к самодовольно ухмыляющемуся собеседнику.

— Приму молчание за согласие. Теперь к делу. Жди меня сегодня в обычное время в обычном месте. Нужно будет подчистить за тобой.

С этими словами коротышка убрал зажигалку, встал из-за стола, бросил недокуренную сигарету в стакан с пивом и надел кепку. Затем задумался и забрал всю пачку.

— Это я оставлю себе. Чертово курево тебя прикончит. Увидимся вечером. И не опаздывай!

Моретти широко улыбнулся и спокойно вышел из паба.

Гэри остался неподвижно сидеть на месте, указывая пальцем в пустоту и сосредоточив все усилия на том, чтобы втянуть в легкие хоть толику кислорода, приказывая телу дышать. Троє студентов перестали играть в бильярд и изумленно таращились на странного мужчину. Хотелось наорать на них, велеть не плятиться. А потом внезапно Гэри почувствовал, что снова может контролировать собственное тело, и судорожно глотнул благословенный воздух, после чего откинулся на спинку и прижал к груди обожженную руку, задыхаясь, как только что вынырнувший из воды человек.

Накатила волна облегчения. Вместе с ней пришло ощущение бессильной ярости. В самой глубине души монстр ревел и взывал к возмездию.

Спустя примерно полминуты Гэри сумел успокоиться и выровнять дыхание настолько, что стало возможно сосредоточиться на других делах. Он провел рукой по лицу, вытирая слезы со щек, поднял голову и рыкнул на троих студентов, которые таращились на него с открытыми ртами.

— Какого хрена уставились?!

Глава 15

Ханна сидела за столом, слепо глядя перед собой.

— Во блин, кажись, мы сломали новую Тину, — прокомментировала Стелла.

— Ее зовут Ханна! — донесся крик Грейс издалека.

— Да пофиг. Все белые для меня на одно лицо.

— Прекращай демонстрировать свой агрессивный настрой, юная леди! Уже закончила наполнять коробки?

— По ходу, от этого сдох прежний мальчик на побегушках.

— Поговори еще у меня! — сурово отчитала Грейс, прогнала Стеллу, подошла к Ханне и смерила ее озабоченным взглядом. Протянула чашку. — Дорогая, я сделала тебе чаю. И принесла эклеры с ванильным кремом. Храню их для... хм, особых случаев.

— Мне кажется, я больше никогда не смогу пить чай, — хрипло прокаркала Ханна, приведя своим заявлением в ужас Грейс, которая свято верила, что все проблемы в мире способны решить молитвы Иисусу и чашечка этого самого лучшего и богоугодного напитка. — Шесть часов.

— Сегодня пришло много народа.

— Шесть часов, — повторила Ханна. — Мучительных, напоминающих начало «Спасти рядового Райана», только дольше. И вместо пуль выступали безумцы. А еще в конце не было Мэтта Деймона, лишь новые безумцы.

— Обычно все проходит не так плохо.

— Шесть часов! — воскликнула Ханна. — Никогда бы не подумала, что в мире наберется столько сумасшедших!

— И так каждый, блин, месяц, — добавила Стелла с другого конца помещения.

— Не отрывайся от работы! — прикрикнула на нее Грейс, но тут же вернула внимание Ханне и мягко произнесла: — Обычно Окс и Реджинальд тоже участвуют в приеме посетителей. Просто не повезло, что сегодня они оба в отъезде.

— А как получилось, что вы со Стеллой не помогаете? — спросила Ханна, озаренная внезапной идеей.

— Э-э, — замялась Грейс. — Я уже упоминала, что не вхожу в штат журналистов.

— Ну да, дело именно в этом, — хихикнула Стелла, — а вовсе не в том, что однажды приперся чувак и сказал, что типа состоит в католической секте. Прикинь, наша праведница хотела утопить его в святой воде.

— Вовсе я не хотела утопить его, — возмутилась Грейс, бросив на предательницу испепеляющий взгляд. — Просто произошло небольшое недоразумение.

— Судья решил по-другому.

— В следующем месяце здесь будут Окс и Реджинальд, — заверила Грейс и натянуто улыбнулась.

— Ладно, а почему она не помогает? — Ханна указала на Стеллу.

— Неохота.

— Мы не можем разрешить этой особе общаться с посетителями, — сообщила Грейс, бросая на упомянутую особу еще более сердитый взгляд. Какое определение могло превзойти слово «испепеляющий»? — Она. Отвратительно. Ладит. С людьми!

— Эт люди со мной плохо ладят, усекла?

— Через минуту я тебя высеку, юная леди!

— Раньше я любила людей, — вздохнула Ханна. — В смысле, большинство людей. Естественно, это не распространяется на Усаму бен Ладена и Гитлера...

— И на то чмо, за которое выскочила замуж, — весело добавила Стелла.

— Ну все, — заявила Грейс. — Вечером — никакого десерта!

— Да пофиг! — фыркнула зеленоволосая бунтарка и вылетела в коридор, с грохотом хлопнув дверью.

— Тебе станет легче после отдыха, — заверила Грейс, придвигая стул и садясь рядом с Ханной.

— Не уверена, — покачала головой та. — Одна из посетительниц рассказала, что ЦРУ использует сны в качестве секретного полигона для обучения армии космических обезьян. Теперь меня преследует мысль: а что, если со мной произойдет то же самое? Никак не могу избавиться от образа, как макаки швыряют друг в друга какашками. Женщина слишком ярко обрисовала эту картину. Боже, как же я теперь ненавижу людей!

— Не верю, что ты всерьез так думаешь, — жизнерадостным тоном произнесла Грейс. — Просто сегодня забыла, что на свете существуют и очень приятные люди. Вот встретишь того, кто не считает свою черепаху вампиrom или не объявляет, что Сигурни Уивер пытается воздействовать на разум посредством телевизора, и сразу все вспомнишь. И снова возлюбишь ближних.

— Грейс! — донесся крик из офиса Бэнкрофта.

— В самом деле? — заместитель руководителя по общим вопросам возвела глаза к небесам и взмолилась: — Нис-пошлите мне терпения.

Раздался грохот, за которым последовал концентрированный поток ругательств, не содержащий ни единого бранного слова. Ханна невольно восхитилась воображением начальника. Затем он появился собственной персоной, распахнув дверь кабинета и проковыляв на одной ноге в приемную.

— Куда подевались эти двое идиотов?

— Невежливо так описывать людей.

— Может быть, — согласился Бэнкрофт, — но ты же поняла, кого я подразумеваю, так? И где же они?

— В Шотландии, — ответила Грейс. — Ты сам отправил их туда, помнишь?

— Естественно, но я хочу получить отчет о проделанной работе.

— Почему бы не сказать об этом сразу?

— Я только что так и поступил, верно? — Бэнкрофт остановился и посмотрел на Ханну. — Что случилось с новой Тиной?

— Она единолично приняла всех посетителей Луна-дня.

— Подумаешь!

— А ты помнишь, как сам пытался это сделать, чтобы прекратить жалобы подчиненных? — угрожающе спросила Грейс, вставая.

— Это-то тут при чем?

— Я вот прекрасно помню. Одна милейшая пожилая леди...

— Да какая она леди! Воспитанные дамы не норовят пнуть по... ну, по неподходящим местам. Итак, я хотел... — Бэнкрофт задумался и почесал затылок. — А что именно я хотел?

— Извиниться за что-то.

— Нет, совершенно на меня не похоже. Ага, вспомнил! Идиоты, позвони им.

— У тебя в кабинете есть собственный телефон, к твоему сведению, — вздохнула Грейс, забирая свой аппарат со стойки и ставя его на стол Ханны.

— Вообще-то, миссис Всезнайка, — парировал Бэнкрофт, — у меня его нет! Вчера в него попал заряд дроби.

— Только ты можешь сообщить это таким тоном, словно это что-то доказывает, — покачала головой Грейс, набирая номер.

— Смотри на дорогу! — с тревогой воскликнул Реджи, когда встречная машина принялась сигнализировать.

— Ладно, ладно, — фыркнул Окс, крутанув руль, чтобы вернуть их автомобиль в левую полосу. — Расслабься. Ты прокладывай курс, а мне оставь вождение.

— Кажется, карта попалась неправильная.

— Серьезно? Неправильная? Да ты всего полчаса назад понял, что держишь ее вверх ногами, а теперь, значит, заделался специалистом?

— Если бы ты позволил воспользоваться GPS-навигатором...

— Ни в коем случае! — яростно затряс головой Окс. — Эта технология разработана военными, и я не собираюсь добровольно сообщать им данные о своем местоположении, благодарю покорно.

— Значит, в данный момент мы находимся в полной безопасности, поскольку и сами не знаем, где находимся.

— Пять из шести человек тоже уверены, что игра в русскую рулетку безопасна, — проворчал Окс.

— Но город должен был появиться еще два часа назад, — проигнорировав выпад спутника, прокомментировал Реджи.

— Расслабься, туалет никуда от нас не сбежит — у него ног нет, — хихикнул Окс и указал в окно. — Слушай, тебе эта корова не кажется знакомой?

— Какая корова?

— Которую мы только что проехали.

— Это же корова. Не думаю, что их способны узнать даже товарищи по стаду.

Салон машины заполнили звуки Девятой симфонии Бетховена.

— Ты обещал отключить телефон!

— Ничего подобного, — с достоинством заявил Реджи, проверяя многочисленные карманы куртки и жилета.

— Как же. Ну тогда я снова включаю кассету Primal Scream.

— О нет, только не это.

— А что, нормальный музон, классика, можно сказать.

— Да я не о кассете, — Реджи показал спутнику на телефон. — С работы звонят.

— Вот блин. Не отвечай, чувак.

— Конечно, лучше заставить Бэнкрофта ждать. Он ведь так хорошо это воспримет, — отозвался журналист и поднял трубку. — Реджинальд Прайс Третий слушает.

Окс сумел различить, что на другом конце линии говорит Грейс. Двигатель машины ревел слишком громко, но не тем мерзким гулом, которым некоторые личности расплачиваются за мощный движок, компенсирующий отсутствие других индивидуальных качеств, а надсадным воем, после коего обычно наступает тишина, причем навсегда.

Да, машина была старая. Не в смысле «классика», а просто старая. Окс пытался ее продать в прошлом году, но не сумел заинтересовать в приобретении даже свалку металлома. Владелец любовно называл свое транспортное средство

зомби, потому что оно необъяснимым образом двигалось, несмотря на выпадавшие детали, изношенный двигатель и постоянный рев от перегрева.

— Да, — заверил Реджи невидимую собеседницу. — Мы все еще находимся в пути из-за неожиданных сложностей в выборе маршрута. Однако настроены крайне оптимистично и почти наверняка вскоре достигнем пункта назначения... Что? О нет, пожалуйста, не передавай ему трубку... — Реджи тут же отнял от уха телефон, из которого слышалась отчетливая ругань Бэнкрофта. Похоже, ему не требовалась даже громкая связь. Несчастный журналист попытался говорить уверяющим тоном, будто с капризным ребенком: — Нет, мы пока... Нет, мы еще... Да, обязательно... Честное слово...

Окс отобрал телефон и сел на него.

— Что, скажи на милость, ты вытворяешь? — горестно возопил спутник.

— А что такого? Бэнкрофт все равно не дал бы тебе вставить ни слова, так?

— Пожалуй, что так, — отозвался Реджи и поджал губы.

— Блин, прям задницей чувствуешь злобу этого придурка, — проворчал Окс и тут же воскликнул: — Вон! Вон! — Машина вильнула, когда он убрал обе руки с руля, чтобы указать назад. — Глянь, чувак, снова та самая корова!

— ...В противном случае я заставлю вас обоих выслеживать в канализации несуществующих монстров весь следующий месяц! Помяните мое слово! — выкрикнул Бэнкрофт и швырнул трубку. — Помоги мне... — он обвел взглядом помещение и с удивлением отметил, что остался один. — Куда все подевались?

— Я отправила новенькую домой, — отозвалась из-за стойки Грейс.

— Что? Когда?

— Двадцать минут назад.

— Но я...

— Ты, как обычно, углубился в разглагольствования, а еще без всякой необходимости сыпал угрозами и отпускал едкие замечания, — прокомментировала Грейс и направилась к начальнику с ворохом документов. — Вот, нужно подписать, — она шлепнула бумаги на стол перед Винсентом и протянула ему ручку.

— Кто дал тебе право отсылать людей по домам?

— Я сама. Незачем бедной девочке задерживаться сверхурочно, чтобы слушать, как ты оскорбляешь подчиненных. Она этого насмотрелась и в рабочее время.

— Но я...

— Разговор закончен. Мне Ханна нравится. И, что важнее, мы в ней нуждаемся. Как бы тебе ни хотелось это отрицать, но в газете не хватает сотрудников.

— Раньше люди шли на все, лишь бы поработать под моим началом, — проворчал Бэнкрофт, подписывая документы, не читая.

— Да, но тогда ты еще не казался полным безумцем, а теперь нам необходим персонал, способный выносить твои причуды.

— Правда? И как же так вышло, что снаружи ждут потенциальные кандидаты, которые буквально умоляют нанять их на работу?

— Если ты говоришь о Саймоне, то сегодня он не явился.

— Эх, молодежь! — покачал головой Винсент. — Никакого терпения.

— Забавно слышать такое от человека, который вчера накричал на чайник за то, что тот медленно закипал.

— Кстати...

— Нет, я уже ухожу. Сам завари себе чаю, — заявила Грейс, а потом издала вопль такой мощи, что Бэнкрофт вздрогнул. — Стелла! Пора домой!

— Необязательно так орать, — фыркнул он.

— Чья бы корова умничала, — Грейс смерила собеседника долгим тяжелым взглядом.

— Поговорка звучит не так.

— Ну не все же такие красноречивые, как ты, Винсент.

— Почти никто.

— И хвала небесам за это маленькое чудо.

— Так, значит? Ну все, мы больше не друзья. — Бэнкрофт развернулся и на одной ноге поскакал к себе в кабинет.

— А разве мы ими были? — не скрывая удивления, поинтересовалась Грейс.

Глава 16

Почти на месте. Осталось всего три этажа.

Саймону никогда не удавалось незаметно прокрасться куда-либо, несмотря на значительную практику в этом нелегком деле. Речь шла, конечно, не о воровском скрытном проникновении в чужие дома, а о привычке, приобретенной в школьные годы. Дядя Алан дал племяннику вместо обычного рюкзака слишком заметный кожаный портфель, из-за чего узколобые одноклассники наградили Саймона прозвищем Его Светлость и впоследствии обращались так, что стало ясно: никто из них не принадлежал к числу роялистов. Период учёбы казался медленной пыткой, но это не шло ни в какое сравнение с ужасным часом сразу после экзаменов, когда одноклассники всей толпой отправились разыскивать Саймона. Оттуда и появился опыт.

Решение подниматься по лестнице, а не на лифте вытекало из нежелания привлечь внимание охранников. Источник информации очень четко выразился на этот счет. Саймон беспокоился, что вызовет ненужный шум. Ну и еще не любил даже самые комфортные и быстрые лифты, тем более в недостроенных зданиях. Однако сорок два этажа стали серьезным испытанием. К счастью, ноги Саймона привыкли к постоянным нагрузкам от езды на велосипеде. К несчастью, это означало, что до небоскреба тоже пришлось добираться на нем и юноша порядком устал еще до того, как начать нелегкий подъем.

Осталось всего два этажа. Любые неудобства казались малой платой за возможность добыть эксклюзивный материал. Да что там, материал столетия! После такого Саймона непременно возьмут в штат газеты «Странные времена» и даже Бэнкрофт наверняка останется под впечатлением. Источник, конечно, выбрал крайне странное место для встречи: крыша недостроенного здания высотой в сорок два этажа, да еще в полночь. Но, пожалуй, в этом имелся определенный смысл, если так подумать. Никто не сумеет подслушать их беседу. Вероятно, придется перекрикивать ветер. Саймон старался отогнать сомнения и не думать о странностях. А еще о высоте. Ее он тоже не любил.

Один этаж. Как удачно, что тот мужчина услышал их разговор с детективом-инспектором Стерджессом и решил поделиться информацией. Следователь не обратил внимания на слова Саймона, что и неудивительно. Полицейские привыкли мыслить шаблонно и никогда бы не поверили во что-то необычное. Именно так и сказал новый источник во время торопливой и скрытной беседы возле места преступления. Он обещал предоставить интересующие Саймона сведения, но настаивал, что встреча должна проходить тайно. Так, чтобы никто не узнал. Осмотрительность — прежде всего.

Незнакомец посоветовал придержать сенсационную историю до тех пор, пока на руках не окажутся все факты, чтобы полиция или другие журналисты не вмешались. Следовало вначале раздобыть неопровергимые свидетельства, которые убедили бы даже завзятых скептиков.

Саймону очень понравились предложение и сам мужчина. Несмотря на снисходительное отношение к американцам, они казались куда вежливее, чем соотечественники-британцы. Хотя это впечатление базировалось в основном на том, что иностранцы никогда не пытались натянуть трусы на голову юноше.

Вот и дверь на крышу. Саймон остановился, чтобы перевести дыхание и дать отдохнуть нывшим ногам, и понадеялся, что путь вниз будет легче. Затем потянулся к ручке.

Один за всех

Джеймс Рочестер из Орпингтона, графство Кент, переехал в Рединг на новую работу и с удивлением обнаружил на новом месте коллегу из прежнего офиса, Боба.

По словам мистера Рочестера, это совпадение привлекло его внимание из-за необычной личности Боба: тот имел обыкновение заводить разговор на самые странные темы, например, о том, что Земля обрела способность перемещаться в пространстве со скоростью света; или о том, как бы люди отнеслись к другому,

более приятному правительству из очень-очень далеких мест; или о том, сколько почек содержит человеческое тело.

«Если начистоту, — поведал Джеймс, — никто ничего не имел против эксцентричности Боба, пока он хорошо выполнял работу, составлял отличные сметы и без возражений списывал кучу барахла в графу “Иные расходы”. А еще всех прикалывал его костюм арбуза в неформальную пятницу».

Однако, позвонив на прежнюю работу, мистер Рочестер удивился

еще больше: там заверили, что Боб и сейчас сидит на своем месте за столом. В это мгновение раздался громкий хлопок, и обе версии необычного коллеги одновременно растворились в воздухе.

«Это был худший из дней на новой работе, — пожаловался Джеймс. — Исчезновение Боба потрясло всех, ведь назавтра наступала именно его очередь покупать пончики в офис».

Глава 17

По пути через парк Ханна с удивлением заметила, что насвистывает. На взгляд постороннего человека она, наверное, в данный момент показалась бы счастливой и довольной жизнью. Учитывая последние несколько недель, это, пожалуй, даже было правдой. Да, вчера выдался невероятно длинный, тяжелый и сумасшедший денек, который оставил Ханну морально и физически опустошенной.

Она настолько устала, что задремала в автобусе по пути домой и видела очень красочный сон: космическая обезьяна пыталась продать историю о своих сексуальных отношениях с привидением. Когда девушку разбудили, все пассажиры не сводили с нее взглядов, оставив неприятное подозрение, что она разговаривала во сне. Ханна так смущилась, что сошла на следующей же остановке и обнаружила, что уже проехала свою — к счастью, совсем недавно.

После возвращения домой утомленную помощнице редактора уже ждал разогретый ужин и подруга с бутылкой вина. Мэгги осталась под сильным впечатлением от рассказа о прошедшем дне, восторгалась «колоритными персонажами», посетившими газету в Луна-день, и самим «трагическим характером» начальника, то есть Бэнкрофта. Ханна впервые встретила такой энтузиазм по поводу своего повествования.

Обычно слушатели в лучшем случае проявляли вежливое внимание.

В глубине души она всегда боялась, что просто ничего из себя не представляет и не способна заинтересовать собеседника. Теперь стало ясно, что эти опасения происходили от отсутствия уважения к собственной персоне. Именно этим и обосновывал подобные эмоции доктор Арно ван Зил в двенадцатой главе «Любить себя — это любить свою жизнь».

Ханна всегда испытывала неуверенность, беседуя с посторонними. Карл тоже не слишком способствовал душевной гармонии жены, как стало ясно, оглядываясь назад. Он всегда вел себя так, словно предпочел бы разговаривать с кем-нибудь другим. Хотя сейчас, после анализа поведения мужа, Ханна поняла, что он предпочел бы не разговаривать с кем-нибудь другим, а заниматься сексом.

Кроме того, в прошлой жизни у нее имелось не так уж и много тем для обсуждения. Зато теперь они появились. Работу в «Странных временах» можно было назвать какой угодно, но точно не скучной.

По вторникам Мэгги с Гордоном выбирались в город на свидание, но в этот раз подруга выглядела искренне расстроенной, что нужно уходить, и напоследок заявила, что хочет услышать все подробности по возвращении. Ханна чувствовала себя польщенной. Она отправилась к себе в комнату и прочитала еще несколько выпусков газеты, в которой теперь работала. Стоило абстрагироваться от всех глупостей и начать воспринимать статьи как хронику странных и загадочных событий со всего света, и новости — не хотелось в этом сознаваться, но в памяти так и всплыval укор Бэнкрофта — представляли совсем в ином свете и казались невероятно увлекательными.

Почему некоторые люди свято верили в то, что их собственное правительство ставило целью поработить и подчинить

граждан? Зачем кто-то так отчаянно стремился доказать существование призраков? Или НЛО? Или сотни других страных вещей и событий, которые переполняли страницы газеты «Странные времена»? Под таким углом статьи казались интересными, и это делало саму помощницу редактора интересной личностью, потому что она помогала над ними работать.

Подходя к церкви, Ханна миновала то место, где впервые встретила Реджинальда и Окса, и решила непременно познакомиться с ними как следует после их возвращения. Именно в этом и заключались обязанности помощника редактора, верно? Если она будет понимать работу коллег, то сумеет лучше справиться с собственными заданиями.

Свернув за угол, Ханна обнаружила, что Саймон уже второй день подряд не появляется перед входом в здание, и с трудом отогнала чувство вины. Не хотелось думать, что именно ее трудоустройство и стало последней соломинкой, сломившей дух жизнерадостного парня. Эта мысль омрачила безоблачное настроение. Они с Саймоном пересекались всего дважды и ненадолго: когда Ханна шла на собеседование и чуть позднее, когда он помогал погрузить Бэнкрофта в машину скорой помощи после несчастного случая. Однако юноша произвел очень приятное впечатление и казался серьезно настроенным на работу в газете. Может, следовало побеседовать и с ним? В конце концов, подбор журналистов — именно та задача, которая наверняка ложилась на плечи помощника главного редактора.

Ханна взбежала по лестнице, ловко перешагнув через четвертую сверху ступеньку и отметив, что та нуждается в починке, после чего впорхнула в приемную.

— Как настроение, Грейс?

— Здравствуй, здравствуй, — немного удивленно поприветствовала та. — Ты выглядишь веселой.

— Правда? А я и не заметила, — улыбнулась Ханна и протянула женщине коробку с пончиками, купленными

по дороге на работу. — Ты моя любимая коллега, поэтому тебе предоставляю выбрать первой.

— Не стоило утруждаться, — неубедительно проговорила Грейс, просияв в ответ, и взяла угощение.

— А где все остальные?

— Возникли небольшие затруднения. Когда Реджинальд и Окс наконец нашли паб в Фолкерке, унитаз уже демонтировали.

— О, как жаль.

— Ага. Владелец заведения решил избавиться от одержимой вещи. Не могу его винить: кому бы захотелось держать проклятый предмет в туалете?

— Как поступили Реджи и Окс?

— Они заночевали в отеле, рассудив, что сумеют отыскать унитаз этим утром. — Грейс кивнула в сторону кабинета Бэнкрофта. — Когда он об этом узнает, будет метать громы и молнии.

— Ничего страшного, — отозвалась Ханна. — Покричит и успокоится.

— Ты сегодня антидепрессанты приняла, что ли? — Грейс смерила ее скептическим взглядом.

— Нет, просто опьяна радостью жизни, — улыбнулась девушка и громко позвала: — Стелла!

Из коридора послышался топот, затем дверь с шумом распахнулась.

— Чего?

— Хочешь пончик? — Ханна протянула открытую коробку собеседнице.

— И в чем подвох? — та смахнула с глаз зеленые пряди и подозрительно посмотрела на угощение.

— Никакого подвоха, обещаю. Хотя... — В последний момент Ханна отдернула коробку, когда Стелла протянула руку.

— Так и знала!

— Совсем крошечная просьба. Цитируя Destiny's Child, скажи мое имя.

— А, ясно. Типа упиваешься своей властью?

— Вовсе нет, — покачала головой Ханна. — Просто мне не хочется быть новой Тиной. Я хочу быть самой собой. Мы же все уникальные личности, верно? Ты, например, тоже демонстрируешь собственный стиль. Кстати, мне очень нравится твой имидж. Что-то вроде стимпанка?

— Типа того, — настороженно согласилась Стелла.

— Круто, — улыбнулась Ханна и мысленно поморщилась от собственной попытки выражаться по-молодежному, затем снова предложила коробку девушке.

Та медленно протянула руку и взяла покрытый розовой глазурью пончик.

— Спасибо, Ханна.

— Пожалуйста, Стелла.

Новая помощница редактора широко улыбнулась обеим коллегам и решительно направилась по коридору в филиал ада.

Она громко постучала в дверь кабинета. Ничего. Постучала настойчивее. Снова никакой реакции. Затем принялась колотить изо всех сил. В конце концов изнутри послышался стон Винсента Бэнкрофта.

— Я вхожу.

— Что? — донесся озлобленный отклик.

— Говорю: я вхожу, — повторила Ханна, распахивая дверь и проскальзывая в кабинет.

Бэнкрофт сидел на столе, на котором, похоже, недавно спал. Грейс утверждала, что где-то в помещении раньше был диван, но он, по всей видимости, оказался давно погребен под обвалом разнообразного хлама, составлявшего основную обстановку кабинета. Ханна решила не обращать

внимания на полупустую бутылку виски и устояла перед искушением заглянуть в мусорное ведро в поисках уже опорожненной близняшки.

Главный редактор гневно уставился на помощницу. Под налитыми кровью глазами виднелись темные круги, а на голове красовалось воронье гнездо растрепанных волос.

— Какого... Я мог оказаться голым!

— Это бы означало, что вы решили сменить одежду, а ради такого зрелища я бы потерпела неудобства. Вот, возьмите пончик, — Ханна протянула коробку.

— Мы не можем себе позволить подобных трат!

— И сколько, по-вашему, стоит выпечка? — фыркнула девушка, отнимая угощение.

— Я что тебе, бухгалтер?

— Нет, вы главный редактор. А сладости я купила на собственные деньги, так что хватит ворчать и берите уже этот чертов пончик.

Бэнкрофт выудил сдобное колечко с лимонной глазурью и откусил сразу половину.

— Так-то лучше! У нас возникли неожиданные сложности с унитазом из Фолкерка...

— Так и знал! — прошамкал Бэнкрофт с набитым ртом.

— Однако, — продолжила Ханна, повысив голос, — я обязательно все уладжу и представлю отчет о ходе событий через двадцать минут на утреннем совещании. Вот тогда можете кричать сколько душе угодно.

— Я буду кричать тогда, когда захочу, проклятье! — торопливо дожевав пончик, заявил Бэнкрофт.

Ханна промолчала, ожидая предупреждения Грейс, но ничего не произошло.

— В девятнадцатом веке суд Австралии вынес вердикт, что слово «проклятье» не является ругательным, — рыгнув,

самодовольно прокомментировал Бэнкрофт. — Таким образом, ссылаясь на данный прецедент, я убедил Грейс не считать его.

— Все верно, — подтвердил голос заместителя по общим вопросам из интеркома.

— Ясно? — просиял Бэнкрофт. — Итак, на чем мы остановились? Ах да, я буду кричать тогда, когда захочу, проклятье!

— Хорошо, но я сейчас ухожу, так что вонли будете слушать только вы сами. А вот туалетные принадлежности, которые вы просили, — Ханна достала из кармана новый тюбик мятной пасты, зубную щетку и дезодорант.

— Когда это я их просил? — осведомился Бэнкрофт, недоуменно разглядывая предметы. — Я их не просил!

— Ладно, я перефразирую: вот туалетные принадлежности, в которых вы отчаянно нуждаетесь.

— Одержима идеей все контролировать? Теперь ясно, почему твой муженек...

— СТОП! — воскликнула Ханна так громко, что Бэнкрофт замолчал от неожиданности. — Итак, можете продолжать сыпать гадостями или взять еще один пончик. Что предпочтете? — Она протянула коробку, в которой осталось еще три штуки.

— К твоему сведению, я не собака, которая будет за еду выполнять разные трюки, — прорычал редактор, бросив на помощнику недовольный взгляд.

— Нет, вы скорее напоминаете большого злого дракона. Но пончики-то у меня. Так что сами решайте, что выбрать: проявить хоть какое-то подобие хороших манер или остаться голодным.

Не сводя глаз с Ханны, Бэнкрофт медленно протянул руку и взял шоколадный пончик.

— Вот и замечательно. Увидимся на совещании.

— И если я к тому времени не получу отчет...

Остальное Ханна уже не слышала, так как захлопнула за собой дверь и принялась громко напевать.

— Мэнни!

Ханна пыталась стучать, но громкое гудение, которое доносились изнутри, видимо, заглушало все остальные звуки. Прошлым вечером Грейс объяснила, кем является тот самый экстравагантный мужчина с дредами. Оказалось, он руководил печатным цехом газеты, занимавшим весь нижний этаж, и предпочитал держаться обособленно, хотя Ханна не назвала бы Мэнни застенчивым, учитывая вчерашнее представление.

Она осторожно толкнула одну из тяжелых деревянных створок и заглянула внутрь. Печатный станок занимал почти все пространство. Похоже, раньше здесь проводились мессы, потому что мебель напоминала переделанные церковные скамьи.

В левом углу виднелась незаправленная постель. Кажется, Мэнни тоже жил на работе. Сквозь грязные витражные окна лились потоки света, наполняя помещение внеземным сиянием. В воздухе стояла неприятная смесь запахов машинного масла, дыма и сигарет. По обеим сторонам от дверей громоздились массивные рулоны бумаги, разнообразные куски металла и большие пластиковые канистры, наполненные чем-то похожим на чернила. В центре цеха, возвышаясь над всем остальным, располагался печатный станок — угрожающий механизм с торчащими под произвольными углами рычагами, насосами, валиками, шлангами и прочими деталями.

В век мобильных телефонов и компьютеров странно было видеть такой агрегат. Тяжелый, металлический, старинный,

он казался Ханне самым настоящим и живым из предметов, которые ей приходилось раньше встречать. Станок находился здесь задолго до нее и останется после ее ухода. Внутри механизма что-то щелкнуло, и из одной трубки заструился клуб пара. Это означало, что в процессе печати использовалась вода.

В этот момент из-за станка вышел Мэнни. К счастью, в этот раз на нем были штаны. Только штаны. Ну, вернее, еще рабочие сапоги и, вероятно, нижнее белье. Длинные белые дреды все так же обвивали шею мужчины. Ханна затруднилась определить его возраст, потому что накачанное тело принадлежало юноше, выражение лица напоминало ребенка, а волосы скорее намекали на преклонные годы. В общем же внешний вид начальника печатного цеха производил впечатление детской игрушки с неправильно собранными деталями, которые плохо между собой сочетались.

На поясе брюк висел плеер. Не исключено, что Мэнни решил обеспокоиться лишним предметом одежды как раз для того, чтобы закрепить древнее устройство для проигрывания кассет. Ханна не видела ничего подобного уже лет пятнадцать-двадцать. Если так подумать, то плеер, вероятно, был старше Стеллы.

Мэнни взглядался в печатный станок, любовно проводя по деталям ладонью. Ощущив внезапное смущение от вторжения на чужую территорию, Ханна выдержала паузу, прежде чем осторожно выступить вперед и помахать рукой.

Увидев девушку, Мэнни удивленно приподнял брови и снял наушники.

— Простите, леди, мы не слышали, как вы подошли.

— Это вы меня извините. Я стучала, но... — Ханна указала на плеер, откуда доносились звуки классической музыки.

— Точно, — Мэнни виновато поморщился и нажал на клавишу, останавливая кассету. — Мы забыли, — он одарил гостью теплой искренней улыбкой.

— Ничего страшного. Я просто хотела представиться как следует. Меня зовут Ханна. — Она протянула ладонь, и мужчина с энтузиазмом пожал ее.

— Приятно познакомиться. Мы — Мэнни и так далее.

— Ясно. Конечно. Это все такое... — Ханна указала на огромный механизм, обдумывая, каким образом незаметно вытереть с ладони машинное масло, оставленное рукопожатием.

— Ага, — с восхищенным видом кивнул Мэнни. — Мы помогаем этой старушке работать. Настраиваем там и тут.

— Понимаю. Что ж, не буду вас отвлекать. Просто хотела познакомиться... О, простите, я едва не забыла. — Ханна протянула собеседнику коробку с пончиками. — Хотите?

Мэнни задумался и наклонил голову набок, точно к чему-то прислушивался, а потом расплылся в улыбке.

— Да и нет. Я угощусь, а она отказывается.

— Ясно, — протянула Ханна, стараясь не показывать замешательства.

— Премного благодарны. — Взяв пончик с заварным кремом, Мэнни кивнул и улыбнулся, после чего снова нацепил наушники и вернулся к работе.

Утреннее совещание прошло достаточно неплохо. Ханне удалось заранее связаться по телефону с Реджи и Оксом и получить утешительные новости. Журналисты посетили свалку и обнаружили унитаз, который полностью соответствовал описанию владельца паба. Одержаный

предмет обладал одной весьма специфической чертой, и ее легко было распознать. Окс вытянул короткую соломинку и отправился на раскопки. Реджи прислал Ханне фотографии, как напарника атаковали чайки. Но помимо развлекательной части также удалось дополнить историю новыми деталями. Хозяин свалки рассказал, что всю неделю происходили странные события, и теперь понял, что винить следовало знаменитый унитаз из паба «Веселый матрос».

К удивлению Ханны, Бэнкрофт выслушал ее доклад молча, затем сам позвонил Реджи и велел заехать в местную католическую церковь, чтобы уговорить священника провести обряд экзорцизма.

— А если не согласится, пообещайте, что обратитесь к протестантам, — проинструктировал главный редактор. — Это поможет вернуть попа на путь истинный.

Затем они с Ханной вместе просмотрели заметки по Луна-дню. Во время совещания Грэйс вела записи, а Стелла заносила информацию в компьютер, не отрываясь при этом от чтения книги. Пока помощница зачитывала краткое содержание предложенных материалов, Бэнкрофт изучал потолок, а затем выкрикивал решения: планктон, креветка, выбросить обратно, положить в морозилку и так далее. Ханна ощущала прилив восторга от осознания, что тоже будет готовить статьи. Раньше такая возможность даже не приходила ей в голову. Теперь же Луна-день обеспечил их рыбой надолго, наполнив сети до отказа, если пользоваться аналогией. Попалась даже одна акула!

Бэнкрофт заявил, что священный долг газеты «Странные времена» заключается в разоблачении шарлатанов, и поручил Ханне после совещания позвонить миссис Брайс из Стокпорта, чтобы попробовать записать на диктофон

ее объяснения, каким образом так много людей могли быть Клеопатрами в прошлой жизни.

Ханна почти закончила перечислять полученные вчера материалы, когда в дверь, ведущую из приемной, постучали.

— Проваливайтесь! — заорал Бэнкрофт. — Луна-день завершился вчера. Возвращайтесь в следующем месяце.

Грейс уже начала привставать, когда дверь отворилась и в помещение вошла невысокая женщина с каштановыми волосами, уложенными в красивую прическу, и показала полицейское удостоверение.

— Прошу прощения за вторжение, но в приемной никого не было. Я детектив-сержант Уилкерсон. Мне хотелось бы поговорить с руководителем газеты.

— Замечательно, — прокряхтел Бэнкрофт, приподнимаясь на костыле. — Вы решили вернуть мне ружье? Это семейная реликвия, между прочим, и...

— Нет, сэр. Оружие здесь ни при чем, — женщина пристально посмотрела на главного редактора. — Причиной моего визита стал один из ваших подчиненных.

Грейс и Бэнкрофт дружно оглянулись на Стеллу.

— Я ничего не делала!

— Нет, боюсь, вы меня неправильно поняли, — смущенно кашлянув, сказала детектив-сержант. — Я имела в виду Саймона Браша.

— Вот засранец! — возмутился Бэнкрофт. — Он не является сотрудником газеты и не имеет права так представляться, вводя людей в заблуждение. «Странные времена» не несут ответственности за его действия.

— Пожалуйста, Винсент, заткнись, — приказала Грейс, затем повернулась к Уилкерсон и озабоченно поинтересовалась: — С Саймоном все в порядке?

— Боюсь, что нет. Он мертв.

Глава 18

— Мертв?

— К сожалению, да, — кивнула детектив-сержант.

Не представляя, что можно сказать, Ханна оглянулась на коллег. Грейс осеняла себя крестным знамением, по ее щекам текли слезы. Стелла замерла, будто не знала, как реагировать. Бэнкрофт откинулся на кресле, не сводя глаз с Уилкерсон. После длинной паузы он откашлялся и спросил:

— Где это произошло?

— Его обнаружили этим утром, вернее, прошлой ночью. Примерно в три часа после полуночи. Он... — Детектив-сержант неловко переминалась с ноги на ногу. — Его нашли у подножия здания на Читэм-Хилл. Возле той недостроенной высотки... Похоже... Выглядело все так, словно юноша спрыгнул с крыши.

Грейс ахнула и поднесла ладонь ко рту. Ханна не представляла, что и думать. Она не успела толком познакомиться с Саймоном, так как они лишь недавно встретились, но его смерть казалась ужасной утратой. Такой молодой, всего на пару лет старше Стеллы, почти еще ребенок.

— Вы доподлинно установили его личность? — спокойным, взвешенным тоном поинтересовался Бэнкрофт.

— При нем был бумажник, — кивнула Уилкерсон. — А еще на футболке имелась надпись «Я работаю в “Сраных”»... — она осеклась, проследив взглядом, как Стелла выбежала, громко хлопнув дверью.

Грейс разрыдалась. Ханна направилась к ней, чтобы утешить, изо всех сил стараясь не смотреть на Бэнкрофта.

— Соболезную вашей утрате, — неловко кашлянув, произнесла детектив-сержант. — Но позвольте уточнить: вы сказали, что Саймон Браш здесь не работал, верно?

Ханна бросила быстрый взгляд на начальника, который открывал и закрывал рот, точно решая, какой ответ предпочтеть. Видимо, ничего не приходило на ум. Грейс безутешно всхлипывала. Стелла тоже ничем не могла помочь. Оставалась только новая помощница редактора.

— Боюсь, так и было. Саймон хотел стать сотрудником газеты, поэтому приходил каждый день и сидел снаружи.

— Ясно, — протянула Уилкерсон. — Но мой шеф, детектив-инспектор Стерджесс, просил, чтобы кто-то из «Странных времен» явился в участок и ответил на несколько вопросов.

— Как это произошло? — уточнил главный редактор, не сводивший пристального взгляда с женщины-полицейского.

— Ну, мистер...

— Бэнкрофт.

— Мистер Бэнкрофт, еще рано утверждать наверняка, но мне кажется, обстоятельства смерти говорят сами за себя.

— Разве?

— Итак, сэр, вы являетесь главным редактором, — продолжила Уилкерсон, решив проигнорировать скептический тон собеседника. — Прошу вас проехать со мной в участок и ответить на вопросы. Если пожелаете, то потом вас привезут обратно.

— Конечно, — отозвался Бэнкрофт. — Ханна, — он кивнул в сторону кабинета, — мне нужно дать последние распоряжения помощнице.

— Я подожду.

— Вы в порядке? — участливо уточнила Ханна, похлопав Грейс по плечу. — Ничего, если я вас оставлю?

— Конечно, дорогая, — всхлипнула та, утирая слезы, и прошептала: — Просто... Такой молодой парнишка.

Ханна достала из сумки упаковку бумажных салфеток и протянула их женщине, а когда та с короткой улыбкой взяла платок, проследовала за Бэнкрофтом, который ковылял перед помощницей. Уже входя в кабинет, она оглянулась и увидела, что Грейс предлагает детективу чашечку чая.

Бэнкрофт захлопнул дверь.

— Слышала эту дымящуюся кучку дерhma?

— Что, простите?

— Всю эту чушь про то, что Саймон прыгнул с крыши.

Ханна с недоумением наблюдала, как Бэнкрофт суетился, торопливо открывая ящики и переставляя стопки бумаг с места на место.

— Я не... — она не знала, как ответить на заявление начальника, а потому сначала решила удовлетворить любопытство. — Что вы делаете?

— Что делаю? Ищу ключи от машины. Я не водил ее несколько месяцев, — рассеянно отозвался Бэнкрофт, выгребая на пол все содержимое ящиков письменного стола.

— Думаю, детектив сама отвезет вас в участок.

— Не собираюсь я в полицию, — фыркнул собеседник, расшвыривая сваленные на пол бумаги и равномерно перемешивая их с другим хламом. — Мы с тобой отправимся совсем в другое место.

— Разве это не является обязательным?

— Вовсе нет, — ответил Бэнкрофт, приступая к осмотру картотечного шкафа. — Уилкерсон сказала, что ее босс просил привезти нас. Просить не всегда означает получать. Я каждый день прошу небеса ниспослать мне компетентных сотрудников, но увы... Полиция не может нас принудить, потому что мы не сделали ничего противоправного.

— Разве мы не должны с ними сотрудничать?

— Так, наверное, под буквой «М» — машина, — проромтотал Бэнкрофт себе под нос, выдвигая один из ящиков, затем повысил голос и обратился уже к Ханне: — Нет, ни в коем случае. Мы представляем свободную прессу. С особым упором на свободную. Наша задача — проследить, чтобы полиция выполняла свою работу. А они уже все решили, ты сама слышала. Вот увидишь, они закроют дело Саймона с вердиктом «самоубийство» еще до ужина.

— Но... — замялась Ханна, — вы не рассматриваете возможности... ну знаете, что просто не готовы смириться с гибелю? Я слышала, что отрицание — первая стадия горя.

— Нет-нет, ничего подобного. Дело просто дурно пахнет.

— Может, просто так и сказать в участке?

— Полицию не волнуют наши соображения. Мы убедим их, только имея на руках доказательства. Хм-м... Под буквой «М» ничего нет. Пожалуй, стоит проверить «Т» — транспортное средство... Тоже нет? А если «Я», подразумевая «Ягуар»?

— Винсент! — окликнула Ханна начальника так настойчиво, что заставила его наконец оторваться от поисков.

— Можешь верить во что душе угодно, но я остаюсь при своем мнении, — он смерил помощницу недовольным взглядом. — Последняя статья Саймона была не слишком хорошей.

— О мертвых не полагается дурно отзываться.

— И снова ты упускаешь суть, — покачал головой Бэнкрофт. — Полгода назад он сдал мне просто чудовищно ужасный материал, три месяца назад — плохой. Так что определение «не слишком хороший» для Саймона стало огромным достижением. Он делал успехи, двигался вперед,

работал над тем, чтобы писать лучше. Парнишка был упрямым как баран, и я постепенно его готовил...

— Но он же... — попыталась возразить Ханна.

— Да, он сидел снаружи, — перебил ее Бэнкрофт. — И за это время натренировался стенографировать, прошел два онлайн-курса по писательскому мастерству и отточил свой журналистский стиль. Можешь думать, что я не обращал внимания на парня, но это не так. И могу точно сказать: он не стал бы прыгать. Мы должны провести собственное расследование. Либо Саймон действительно покончил с собой, и я ошибаюсь, либо кто-то инсценировал его самоубийство.

— Ясно, — протянула Ханна и пригладила волосы, лихорадочно обдумывая услышанное. — Тогда я сейчас сообщу детективу-сержанту Уилкерсон, что мы с ней не поедем.

— Ни в коем случае! Нашел! — Бэнкрофт победно потряс ключами. — Ну конечно, под буквой «С»! Ведь я их с-спрятал!

— Но почему...

— Нельзя говорить, что мы не явимся в участок, так как полиция заподозрит неладное, — тяжело вздохнул Бэнкрофт, явно разочарованный недогадливостью помощницы. — Они очень любят копаться в делах других людей, но ненавидят, когда кто-то копается в их собственных. — Он неожиданно бросил Ханне ключи, и она едва успела их поймать. — Ты за рулем, потому что я не могу, — он указал на ногу.

— Но... — пробормотала девушка. — В приемной нас ждет детектив. Как...

Вместо ответа Бэнкрофт открыл окно и провозгласил:

— Первое правило журналиста: нужно уметь спускаться по водосточной трубе!

Глава 19

Если не считать брака, Ханна еще никогда ниоткуда не сбегала, и ее отбытие из здания газеты точно не вошло бы в анналы истории и не легло бы в основу боевика. Девушка наполовину сползла, наполовину свалилась с водосточной трубы только для того, чтобы смягчить приземление начальнику, который использовал помощницу в качестве живого страховочного мата, к счастью, не сломав ей при этом кости. Однако кое-что — и не в последнюю очередь гордость — пострадало. Проявив свою обычную тактичность, Бэнкрофт посетовал, что не нанял сотрудницу попухлее.

Накрытая брезентом машина стояла в большом сарае, наполненном частично использованными банками с краской и другими вещами, которыми никто не пользовался, но не выкидывал в надежде все же когда-нибудь применить. Ханна откинула полотнище и с удивлением обнаружила большой зеленый «Ягуар». Его явно давно не выгоняли из сарая, но машина находилась в гораздо более приличном состоянии, чем любая из вещей Бэнкрофта или сам Бэнкрофт. После нескольких безуспешных попыток завести двигатель тот чихнул и ожил. Владелец автомобиля комфортно расположился на заднем сиденье исыпал оттуда инструкциями, бесполезными комментариями и ехидными насмешками, пока Ханна старалась освоиться с управлением незнакомой машиной.

Здание высотой в сорок два этажа нависало над городом со своего места на Читэм-Хилл. Стеклянные панели тянулись почти до крыши, не считая недостроенного пролета на самом верху, откуда пока выглядывали балки каркаса. Под обстрелом бесчисленных распоряжений Бэнкрофта Ханна

припарковала «Ягуар» за парочкой полицейских машин, поверив объяснениям неугомонного пассажира, что так осмелился бы поступить только тот, кому разрешено здесь находиться.

Стройку огораживал высокий забор из сетки-рабицы. Чуть поодаль виднелись вагончики. Рядом с ними толпились заметные по каскам рабочие, которым платили за распитие чая, и, похоже, высшее руководство, явно недовольное тем, что приходится платить рабочим за распитие чая. Несколько человек в униформе криминалистов периодически входили и выходили из наспех возведенного шатра посреди строительной площадки. Его охраняла примерно полудюжина полицейских. Ханна с ужасом поняла, что внутри находится тело Саймона, скрытое от посторонних глаз.

Пока они с Бэнкрофтом шли к воротам, она старалась смотреть в другую сторону и в итоге принялась разглядывать многоэтажку. Вблизи стало заметно, что здание немного вогнуто к центру. А еще — насколько оно на самом деле огромное. По спине пробежал холодок от мысли, долго ли Саймон летел к стремительно приближавшейся земле. Ханна понадеялась, что ему не пришлось страдать.

Тем временем Бэнкрофт приблизился вплотную к констеблю, который охранял ворота. Юноша выглядел совсем молодо и, вероятно, недавно устроился на работу. От него волнами исходила нервозность, смешанная со скучкой.

— Прошу прощения, сэр. Посторонним вход запрещен.

— Да-да, — кивнул Бэнкрофт. — Это место преступления. Мы прекрасно об этом осведомлены. Детектив-инспектор Стерджесс хотел нас видеть.

Фактически он говорил правду, но с большой натяжкой.

— Ну, я...

— Он сейчас на крыше? — напирая на молодого констебля, поинтересовался Бэнкрофт.

— Э-э...

— Ничего-ничего, — он протиснулся за ворота. — Я сам его найду.

Следуя за начальником, Ханна смущенно улыбнулась полицейскому. Она так и видела, как в его глазах расцветает понимание, что скоро ему грозят неприятности, но пока неясно из-за чего.

Бэнкрофт бодро заковылял по строительной площадке, исчерченной следами тяжелой техники, пока не дошел до центра открытого пространства, где и остановился, после чего осмотрелся по сторонам и взглянул вверх, на крышу здания.

— Вы уверены, что нам можно здесь находиться? — спросила Ханна. — В смысле...

— Главное в жизни — выглядеть и поступать так, будто точно знаешь, что делаешь. Так сказала Маргарет Тэтчер.

— Серьезно?

— Нет, — Бэнкрофт повернулся к Ханне и выразительно изогнул бровь. — Но спасибо, что только что доказала мою правоту. А теперь скажи, ты что-то заметила?

— Э-э... Например?

— В самом деле? Совсем ничего?

— Ну, — протянула Ханна и еще раз осмотрелась по сторонам, на этот раз внимательнее. Не считая огороженного места работы криминалистов, в остальном строительная площадка выглядела совершенно обычновенной. Хотя, если признаться честно, бывшая домохозяйка не слишком хорошо разбиралась в подобных вопросах. — Вроде бы...

— Да ладно, — фыркнул Бэнкрофт. — Сейчас мне некогда все тебе объяснять.

Он быстро захромал по направлению ко входу в здание, где будет располагаться приемная. Ханна поспешила следом, стараясь выглядеть уверенно, словно имела право находиться

здесь. Они вошли в пустое помещение. Голые бетонные стены покрывала пленка. Перед лифтами стояла женщина-констебль и с подозрением посматривала на нежданных гостей.

— Детектив-инспектор Стерджесс хотел нас видеть, — повторил волшебную фразу Бэнкрофт и попытался протиснуться к лифтам, чтобы вызвать один, однако женщина преградила путь.

— Простите, сэр, кто вы такой?

— Винсент Бэнкрофт. И очень занятой человек. Детектив-инспектор просил меня о встрече.

И снова каждое слово было правдой, хотя производило эффект отборной лжи.

— Вашей фамилии нет в списке, — заглянув в планшет, сообщила констебль.

— Значит, список не очень-то правильный, так? — пожал плечами Бэнкрофт.

— Детектив-инспектор просил встретиться с ним именно на крыше?

— Конечно нет, — едко отозвался главный редактор. — Я просто проходил мимо и из любопытства решил заглянуть сюда, мне ведь совершенно нечем больше заняться.

— Необязательно говорить таким тоном, сэр. Я стою здесь для того, чтобы на место преступления могли попасть только авторизованные люди. Можете грубить сколько хотите, это не изменит отденных мне приказов.

— Ясно, — преувеличенно недовольно вздохнул Бэнкрофт. — Прошу меня простить, офицер. Да, инспектор Стерджесс просил меня срочно встретиться с ним на крыше здания. Ваш коллега, — он махнул рукой в сторону ворот, — уже связался с ним и получил подтверждение. Пожалуйста, можете тоже позвонить, но предупреждаю: детектив казался не слишком довольным, когда его отвлекли в прошлый раз. Итак, что нужно подписать?

Последние предложения были сплошным враньем, и рациональная часть мозга Ханны размышляла, насколько суровые последствия ждут их с начальником. Констебль взвесила слова Бэнкрофта, но все же неохотно протянула ему планшет. Редактор быстро нацарапал подпись и передал документ помощнице. Та последовала примеру руководителя и, стараясь не слишком подозрительно улыбаться, вручила бумаги обратно офицеру. Та нажала на кнопку вызова лифта, и двери среднего тут же распахнулись.

— Поднимитесь на верхний этаж, оттуда поверните налево — там будет лестница на крышу.

Бэнкрофт кивнул и вошел в кабину лифта. Ханна скользнула следом, а когда двери закрылись, тихо поинтересовалась:

— Мы только что совершили преступление?

— Тебе не привыкать. Всего несколько недель назад ты подожгла дом.

— При чем здесь это?

— Просто говорю, что ты пустилась во все тяжкие.

Первое, что заметила Ханна на крыше, — сильный ветер. Внизу он не был таким пронизывающим, но здесь, наверху, едва не сдувал с ног. Она не взяла пальто по той простой причине, что не предполагала оказаться на небоскребе, когда час назад вошла в кабинет начальника. Непрошеные гости поздоровались еще с несколькими полицейскими. Те кивали в ответ с озадаченными выражениями на лицах, пока подозрения боролись с соображением, что посторонние не сумели бы попасть сюда.

Бэнкрофт проковылял к краю крыши со стороны фасада здания и заглянул вниз. Ханна подошла ближе и заметила желтую табличку с номером, видимо означавшим, что раньше в этом месте что-то находилось, но присоединяться к начальнику не стала. Голова и без того кружилась от невероятной высоты.

— Хм-м, — произнес Бэнкрофт. — Интересно.

— Я могу чем-то вам помочь? — спросил подошедший мужчина с густыми черными волосами, аккуратно подстриженной бородой и веселой улыбкой. Он выглядел лет на тридцать пять и не носил форму. — Кто вы?

— Спасибо, мы сами справимся, — отказался Бэнкрофт и пояснил: — Мы пришли, чтобы увидеть детектива-инспектора Стерджесса.

— Ясно, — еще шире улыбнулся незнакомец. — Говорите, он особо настаивал на встрече здесь?

— Да.

— Это вряд ли, — мужчина перестал улыбаться и вытащил из кармана бумажник с удостоверением. — Видите ли, детектив-инспектор Стерджесс — это я. А вы арестованы за препятствование выполнению должностных обязанностей констебля.

— О боже, — ахнула Ханна.

— Именно, — продолжил Стерджесс. — И это лишь для начала. Вы вправе ничего не говорить. Все сказанное может быть использовано против вас в суде.

— Великолепно, — фыркнул Бэнкрофт, затем, хромая, подошел к детективу, похлопал себя по карманам и огляделся по сторонам, точно что-то потерял. — Сейчас, только найду... А, вот! — Он подпрыгнул к Стерджессу, выхватил у него из руки бумажник и сбросил с крыши.

Проказник Несси

После дорожного происшествия на прошлой неделе, во время которого в Лох-Несс упали шесть бочек с выдержанным виски, свидетели

начали выражать все возраставшую озабоченность поведением самого знаменитого обитателя озера. Во вторник поступил отчет

от бегуна: он заметил, как похожее на динозавра создание с конусом дорожного ограждения на голове нападало на опору линии электропередачи. В среду Майкл Бэрримор (не родственник), 24 года, из ближайшего города Инвернесс, выводил пса на утреннюю прогулку, а когда вернулся на стоянку возле берега, то обнаружил, что лох-несское чудовище вскарабкалось на его машину. «Взгромоздилась на мою малышку и прыгала на ней, тварь эдакая. И причем морда такая виноватая-виноватая у дряни шкодливой. Эта штука что, включена? А “жука”-то моего с тех пор на одну

сторону как есть скособочило». Негодование мистера Бэрримора не помешало ему выставить на торги транспортное средство. Итоговая цена за «оприходованную проказником Несси машину» составила 22 500 фунтов.

По данному поводу мисс Ирен Уиллис, которая за три месяца до того провозгласила себя супругой Несси, опубликовала заявление, что «в связи с недавними событиями она берет перерыв, дабы обдумать поведение второй половины», и призвала сотрудников средств массовой информации уважать ее личное пространство в это нелегкое время.

Глава 20

Детектив-инспектор Стерджесс вошел в комнату для допросов, увидел, что заключенный мирно дремлет, положив голову на стол, и со всего размаха шлепнул папкой, после чего сполна насладился болезненной гримасой на лице подскочившего на стуле мужчины.

— А, мистер Бэнкрофт. Надеюсь, я вас не разбудил.

— Простите, — невнятно отозвался собеседник, потирая глаза. — Я видел странный сон, в котором судился с полицией Манчестера за неправомерный арест. Не знаете, какая погода на Таити в это время года?

— Не имею ни малейшего понятия, — ответил Стерджесс, занимая место напротив. — Я всего лишь скромный представитель правопорядка, в отличие от вас, Винсента Бэнкрофта, бывшего любимца публики с Флит-стрит. Конечно, теперь вы являетесь редактором газеты, — он поднял выпуск позапрошлой недели с заголовком на передовице «Оживший труп Элвиса сожрал моего хомяка». — Полагаю, это можно назвать значительным понижением. Должно быть, вам действительно требуется отпуск.

— Да, — согласился Бэнкрофт. — Не буду скрывать, что последние несколько лет выдались сложными. В один из самых темных моментов моей жизни я даже подумывал пойти работать в органы правопорядка. Позвольте поинтересоваться, в чем именно меня обвиняют?

— Прежде всего... — детектив положил на стол диктофон и нажал кнопку записи. — Инспектор Стерджесс, допрос мистера Винсента Бэнкрофта, одиннадцать тридцать восемь утра, четырнадцатое марта.

— Замечательно, — прокомментировал заключенный. — Повторяю свой вопрос: в чем именно меня обвиняют?

— Для начала в препятствовании выполнению должностных обязанностей констебля. Хотя, пожалуй, к делу можно добавить и пустую трату рабочего времени сотрудника полиции.

— Неужели? Это не я держу вас запертым в комнате для допросов.

— Думаю, пора перейти к причинам вашего странного поступка. Я отправил за вами офицеров, чтобы попросить явиться для разъяснения по некоторым вопросам, а уже через час обнаружил вас на закрытом для посторонних месте преступления.

— Ну... — протянул Бэнкрофт и энергично почесал затылок, — мне представляется, это можно списать

на недопонимание. Хотя уверен, что детектива-сержанта Уилкерсон не стоит сильно ругать. Разве только немножко отчитать, чтобы наставить на путь истинный.

— Спасибо, приму ваш совет к сведению. Похоже, вы являетесь настоящим экспертом в подготовке квалифицированного персонала. Кстати, вы могли бы подробнее рассказать о ваших отношениях с Саймоном Брашем?

— Не было у нас никаких отношений.

— Действительно?

— Действительно. Он хотел получить работу в газете «Странные времена», а я неоднократно и довольно часто отказывал в этом.

— И все же, по словам матери Саймона, — Стерджесс взглянул на записи в блокноте, — он ежедневно появлялся там. Вы же — я цитирую — «мучили бедного мальчика и не принимали в штат сотрудником».

— При всем уважении к горюющей матери, — заявил Бэнкрофт, — никто никого не мучил. Саймон был очень упрямым юношей и непременно желал получить работу в газете.

— А вы получали удовольствие, отказывая ему раз за разом?

— Он не подходил по квалификации. Я изучал сданные статьи и планировал нанять паренька, как только он станет лучше писать. Должен признать, он постепенно набирался мастерства.

— Как вы думаете, постоянные отказы могли сыграть роль в смерти Саймона?

— Нет.

— Почему же?

— Считайте это интуицией.

— Вы говорите о том самом отточенном чутье, которое заставило вас сменить высокую должность на Флит-стрит

и привело, — приподняв бровь, Стерджесс указал на газету, лежавшую на столе, — к выпуску материалов наподобие «Моя вагина одержима призраками».

— Кстати, о профессиональных инстинктах, — Бэнкрофт криво, безрадостно улыбнулся, — вам удалось отыскать свой бумажник?

— Да, благодарю.

— И где именно?

— В шестидесяти футах к востоку от того места, где вы его выбросили, — ответил Стерджесс, заглянув в записи. — Чего и следовало ожидать при сильном ветре с запада, какой обычно дует в Манчестере в это время года. — Он поднял голову. — Вы действительно считаете себя единственным, кому пришло на ум задаться вопросом, почему останки покойного мистера Браша обнаружили к западу от здания? Полагаете, никто из тупых полицейских не сумел сопоставить факты?

— Детектив-сержант Уилкерсон дала понять, что следов умышленного убийства не найдено.

— Если так, то она не имела права комментировать ход расследования. Ей следовало доставить вас в участок и помочь допросить. Пока мы не сбрасываем со счетов ни одну из версий.

— Я бы вычеркнул из списка самоубийство, — сообщил Бэнкрофт.

— И почему, позвольте спросить? Я беседовал с криминалистами, и они заверили меня, что с должным разбегом и при сильном попутном порыве ветра...

— Притянуто за уши, — фыркнул Бэнкрофт. — Саймона можно было назвать как угодно, но точно не спринтером. И это в обычное время. А уж после подъема на сорок второй этаж пешком...

— Откуда вы знаете, что он не поехал на лифте?

— Потому что они не были перегорожены лентами, а значит, не имели отношения к месту преступления.

— Какие мы умные, — с досадой пробормотал Стерджесс.

— Мы? Вот уж нет.

— Если у вас есть более правдоподобное объяснение, — вздохнул детектив и с натянутой улыбкой откинулся на спинку стула, — то я весь внимание.

— Пока нет, но это не означает, что следует склоняться к самой простой, удобной и сырой версии событий, лишь бы поскорее закрыть дело.

— Согласен, — кивнул Стерджесс, — однако я заметил вашу любовь к самым невероятным объяснениям, — он снова указал на газету. — У меня, однако, есть запись систем видеонаблюдения, где отчетливо видно, как мистер Браш в полном одиночестве прокрадывается мимо охраны, чтобы попасть на лестницу. Два офицера все утро просматривали данные с трех разных камер, направленных на лифты и нижние ступени. Единственные, кто мелькал на записи, — это сам покойный Саймон и пара сторожей, чье местонахождение мы установили и провели. Имеется хоть одна теория, которая могла бы объяснить подобное?

— Я пока не готов судить о некомпетентности полиции, — пожал плечами Бэнкрофт. — Еще слишком рано что-либо утверждать.

Несколько минут Стерджесс молчал, задумчиво посматривая на собеседника. Тот не отводил взгляда и насмешливо улыбался в ответ.

— Над каким материалом работал Саймон? — наконец спросил инспектор.

— Понятия не имею.

— В самом деле?

— В самом деле.

— Для протокола хотелось бы напомнить, что наша беседа записывается и может быть использована в суде как доказательство.

— Принято. Позвольте также для протокола отметить, что мне ни разу не предложили чая за все то время, что я провел в участке.

— Вот в чем дело, Винсент, — Стерджесс наклонился вперед. — Можно обращаться к вам так?

— Ни в коем случае.

— Вот в чем дело, мистер Бэнкрофт. Я встретил Саймона вчера в Каслфилде на месте другой необъяснимой смерти, и он представился журналистом «Странных времен».

— Неужели? На прошлой неделе к нам в газету приходила женщина, которая объявила себя плодом любви Бориса Джонсона и королевы с планеты Мактаки. К чему это я рассказал: люди могут говорить самые разные вещи, но это не обязательно является правдой.

— Верно, — согласился Стерджесс. — Однако если я еще могу представить, как кто-то отрицает причастность к вашей газете, то обратное — куда менее вероятно.

— Вы собираетесь задать вопрос или просто сейчас со мной флиртуете?

— Вы знакомы с Джоном Макгвайром, также известным по прозвищу Тощий Джон?

— Не припоминаю. А кто это?

— Уже никто... Жертва вчерашней необъяснимой смерти. Саймон предложил мне весьма странную версию событий.

— Правда? И в чем же она заключалась?

— В свете отсутствия продуктивного взаимодействия, мистер Бэнкрофт, — инспектор снова откинулся на спинку стула, — я предпочту пока не разглашать эту информацию.

— А если я соглашусь на сотрудничество и подкину вам идею, то вы поделитесь сведениями?

— Зависит от идеи.

— Понимаю, — ухмыльнулся Бэнкрофт. — Вы проверили карту памяти в фотоаппарате Саймона?

— Каком фотоаппарате?

— В том, который парень повсюду таскал с собой, не снимая. Разве вы не нашли камеру возле тела?

— Нет, но тогда... — Их прервал стук в дверь. Стерджесс обернулся, увидел, что это детектив-сержант Уилкерсон робко заглядывает внутрь, и громко произнес, взглянув на часы: — Детектив-инспектор Стерджесс прерывает допрос свидетеля в одиннадцать часов сорок одну минуту, чтобы переговорить с детективом-сержантом Уилкерсон, которая только что вошла в помещение. — Он остановил запись и устало спросил: — Можешь немного подождать, пока я закончу, Андрея?

— Простите, босс. Пришел адвокат мистера Бэнкрофта.

— Я не звонил адвокату, — пожал плечами тот в ответ на вопросительный взгляд Стерджесса, — потому что у меня его нет. И мне точно не нужен какой-то назначенный судом второсортный протиратель штанов, благодарю покорно.

— Она утверждает, что представляет интересы газеты, — пояснила Уилкерсон. — Осуществляет консалтинговое сопровождение. Или что-то вроде того.

— Она? — переспросил Стерджесс. — Ты же не про...

Андрея коротко кивнула, и он тихо выругался.

— Я передумал, — оскалился Бэнкрофт, внимательно следивший за пантомимой. — Пожалуй, мне бы не помешало познакомиться с этой леди, кем бы она ни являлась. — Стерджесс махнул рукой Уилкерсон, и та немедленно скрылась. — Уверен, теперь вы жалеете, что не предложили мне чаю.

Спустя пару минут дверь в комнату для допросов отворилась, и Уилкерсон пригласила внутрь женщину. Бэнкрофт не знал, чего ожидать, но точно не был готов к такому зрелищу.

— Здравствуйте, мисс Картер, — встав с места, поприветствовал адвоката Стерджесс.

Она оказалась совсем маленькой, не выше пяти футов¹⁸, и это включая двухдюймовые¹⁹ каблуки. Уложенные в короткое каре светлые волосы обрамляли овальное лицо с такой широкой улыбкой, что остальные черты терялись на ее фоне.

— Здравствуй, Том. Прекрасно выглядишь, — голос вошедшей звучал очень тонко, едва ли не скрипуче, но последовавшая пулеметная очередь хихиканья тут же заставила переосмыслить определение.

Адвокат с порога протянула руку Бэнкрофту, выронила зажатые под мышкой папки с документами и снова засиялась своим странным смехом.

— Какая же я неуклюжая. — Детектив наклонился, помогая собрать бумаги, и мисс Картер шлепнула его по плечу. — Не смей ничего читать, негодный мальчишка. Имей в виду, Томми, я рассыпала стратегию защиты половины невиновных людей Манчестера — и нескольких виновных тоже.

Когда все документы снова оказались в папках и вернулись к владелице, она еще раз протянула руку клиенту.

— Дубль два. Вероника Картер к вашим услугам.

Бэнкрофт пожал ей ладонь и попытался изобразить вежливую улыбку. Адвокат по совершенно непонятной причине опять захихикала и опустилась на стул рядом с ним.

¹⁸ Около ста пятидесяти двух сантиметров. *Прим. ред.*

¹⁹ Примерно пять сантиметров. *Прим. ред.*

Стерджесс нажал на пусковую кнопку диктофона, который чуть ранее выключил, и произнес:

— Для протокола, к нам присоединилась мисс Вероника Картер, консультант по правовым вопросам газеты «Странные времена». Я правильно назвал вашу роль?

— Да, почти верно, — кивнула адвокат. — Но раз тут у нас все официально, внесу малюсенькую, крохотную такую поправочку: доктор Картер.

— Конечно, прошу прощения, доктор Картер, — кивнул Стерджесс.

— Вставляю где могу, — прошептала Бэнкрофт женщина-консультант, по-приятельски ткнув его локтем в бок, затем повернулась к инспектору. — Итак, продолжим: для протокола, я хочу выразить глубочайший ужас тем фактом, что полиция Манчестера арестовала журналиста лишь за выполнение им своей работы.

— Не припоминаю, чтобы в должностные обязанности входил обман констеблей.

— Подумаешь, беда. Ну, проявил чрезмерное рвение, что с того? Вряд ли это тянет на Уотергейтский скандал²⁰, — мисс Картер скрипуче захихикала, заставив поморщиться обоих мужчин.

— Если честно, мистер Бэнкрофт и мисс Уиллис действительно не похожи на Вудворда и Бернстайна. Вы читали газету, которую защищаете?

— Не пропускаю ни одного номера, — тут же серьезно заверила адвокат, не промедлив ни секунды. — Потрясающей глубины исследование мировых истоков непознанного и собрание уникальной коллекции разнообразных верований, которые свободен исповедовать любой человек в нашем

²⁰ Уотергейтский скандал — скандал, который привел к отставке президента Ричарда Никсона из-за оглашения переписки репортерами The Washington Post Карлом Бернстайном и Бобом Вудвордом.

обществе. «Странные времена» отражают самую суть нашего государства.

— О да, — кивнул Стерджес, явно ошеломленный типом радой.

— Именно так я и буду заявлять каждому журналисту каждой газеты в этой стране, если через пятнадцать минут не покину эту комнату вместе с клиентом и его помощницей, где бы она сейчас ни находилась.

— Вы мне угрожаете, мисс Картер?

— Доктор Картер, пожалуйста. И ни в коем случае. Томми, ты же и сам знаешь, я бы никогда так не поступила. — Раздался негромкий стук в дверь. — А, отлично. Наверное, это детектив-сержант Уилкерсон явилась сообщить, что глава сыскного отдела просит тебя к телефону. По пути сюда я ему позвонила и пригрозила кое-чем, — адвокат разразилась новой пулеметной очередью хихиканья.

Дверь открылась, но не успела Уилкерсон что-либо сказать, как Стерджесс выскочил из допросной.

— Кое-кто сегодня не с той ноги встал, — широко улыбнулась мисс Картер.

— Хочу уточнить, — проговорил Бэнкрофт, — не то чтобы я жалуюсь, но вы точно являетесь адвокатом газеты «Странные времена»?

— Да.

— Просто... Я главный редактор, но никогда о вас раньше не слышал.

— А разве вам требовались услуги адвоката?

— Нет, но...

— Ну вот и выяснили. Если вам станет от этого легче, могу отправить приглашение, когда в моей фирме будут праздновать Рождество.

— Ненавижу вечеринки.

— Великолепно! Это позволит сэкономить нам деньги на пирожки с мясом и дешевые хлопушки.

В комнату вошел Стерджесс, который выглядел не особенно довольным жизнью.

— Спасибо за уделенное время, — сказал он, не отрывая глаз от ботинок. — Вы свободны.

— Отлично, — улыбнулась доктор Картер, собирая со стола папки. — Как обычно, приятно вести с тобой дела, Том. Как самочувствие? А то кажешься слегка бледноватым.

— Думаю, приближается новый приступ мигрени.

— Это все из-за кофе, — покачала головой адвокат, направляясь к двери. — Очень плохо влияет на нервную систему.

— Спасибо за совет, но мне кажется, что вы не совсем врач, доктор.

— Инспектор, — кивнул Бэнкрофт, обходя Стерджесса. — Полагаю, еще увидимся.

— Можете на это рассчитывать.

— Томас, ну что за глупыш такой? — поцокала языком адвокат, останавливаясь. — Я-то знаю, ты слишком умный, чтобы сыпать угрозами в моем присутствии, но другие были бы не столь понимающими. Так что поосторожнее с высказываниями.

— Обязательно, спасибо.

— И вот еще что, инспектор, — спохватился Бэнкрофт, уже выйдя в коридор и спеша за адвокатом.

— Да? — вздохнул Стерджесс.

— Велосипед Саймона.

— А что с ним не так?

— Он пристегнут цепью и заперт на замок прямо перед воротами строительной площадки.

— Спасибо за информацию. Я прослежу, чтобы велосипед вернули матери погибшего.

— Хорошо. Хотя это может оказаться не так просто: три запора все-таки. Как вы думаете, какова вероятность, что парень, который намеревался покончить с собой, решил обезопасить свое транспортное средство, навесив целых три замка?

Мужчины обменялись внимательными взглядами и молча разошлись.

Глава 21

Тишина казалась странной.

Проработав в газете три дня, Ханна еще ни разу не замечала, чтобы здесь царило такое угнетающее безмолвие.

Основную часть дня она провела в комнате для допросов в ожидании собственно допроса, который так и не состоялся. Освобожденная помощница редактора, разумеется, не жаловалась — кто в здравом уме мог ждать неприятной беседы с представителем закона после того, как нарушил этот самый закон? — однако детектив-инспектор произвел на Ханну очень приятное впечатление. Нечасто привлекательные мужчины интересовались ее мнением хоть по какому-то поводу. После брака с самовлюбленным эгоистом, все разговоры которого сводились к собственной персоне, казалось приятным разнообразием высказать собственную точку зрения.

Вместо этого помощнице редактора встретила довольно странная женщина. Она представилась адвокатом газеты, велела забрать машину Бэнкрофта и отогнать ее к церкви. Ханна успела как раз вовремя, чтобы «Ягуар» не эвакуировали, однако штрафа за неправильную парковку избежать не удалось. Теперь квитанции лежали в кармане, а сам автомобиль уже стоял в сарае.

Девушка вернулась на работу и застала там Реджи и Окса, которые как раз приехали обратно из Шотландии. Грейс рассказывала им новости о Саймоне. Специалист по паранормальным вопросам сидел на столе и невидящим взглядом смотрел в окно, а главный уфолог мерил шагами помещение, напоминая запертого в слишком тесной клетке тигра.

— Кому-нибудь принести чашечку чая? — участливо спросила Грейс.

— Нет! — огрызнулся Окс. — Не нужен мне чертов чай!

— Не обращай на него внимания, — мягко сказал Реджи, поворачиваясь и укоризненно глядя на коллегу. Тот смущенно потупил глаза. — Он не хотел...

— Я все понимаю, — заверила Грейс. — Все мы расстроены новостями.

Окс молча помотал головой и снова принялся ходить из угла в угол.

Стелла сидела чуть поодаль и смотрела в телефон. Зеленые волосы падали ей на лицо.

— Известно, когда состоятся похороны? — спросил Реджи.

— Пока полиция не завершит расследование, боюсь, нет, — тихо проговорила Грейс.

— Да, точно. Конечно.

Окс схватил со своего стола небольшую зеленую фигурку инопланетянина и с силой сжал ее, а когда игрушка издала громкий писк, швырнул ее в урну.

Снова повисло молчание.

Ханна его не выносила. Даже в начальной школе, когда учитель заставил весь класс сидеть тихо, чтобы вынудить сознаться того, кто украл шоколад у Тимми Уолша, выдержала всего минуту и начала бормотать извинения, хотя ничего не брала. Просто не могла дольше терпеть

скопившееся напряжение. Что там говорить, после ухода от мужа Ханна даже с трудом засыпала в тишине и предпочитала задремывать при работавшем телевизоре или под звуки радио.

Вот и сейчас она нарушила молчание, указав на большой предмет, который лежал на столе.

— Значит, это тот самый унитаз?

— О да, — кивнул Реджи. — Владелец паба его опознал. На фаянсе осталась трещина после того, как один из посетителей упал и сломал зуб.

— Ясно, — протянула Ханна. — И как все прошло?

— Ну, я бы не назвал это самым достойным из проведенных расследований в истории сверхъестественного, — ответил Реджи, сконфуженно покраснев, а потом кивнул на кабинет Бэнкрофта, — но мы последовали его совету. Сначала местный католический священник отказался проводить обряд изгнания демона, но когда узнал, что викарий протестантов согласился, поспешил на место событий. И вскоре духовенство двух религий сошлось на дуэли в банкетном зале паба.

— Серьезно?

— Окс запечатлел детали события на фотокамеру, — кивнул Реджи и посмотрел на коллегу, однако тот таращился в пустоту перед собой, не проявляя интереса к беседе. — Все закончилось потасовкой, причем оба противника уверяли, что оппонент первым нанес удар. Как я и упоминал, не слишком достойное происшествие. В итоге посетители тоже начали бросаться друг в друга едой. В общем и целом же это было самое типичное для Шотландии мероприятие.

— Похоже, статья получится отличная.

— Пожалуй, — без особого энтузиазма согласился Реджи. — Уверен, что ему, — новый кивок в сторону

кабинета Бэнкрофта, — точно понравится. Хотя даже если так, похвалы можно не ждать.

— Где, черт побери, этот мизантроп? — спросил Окс Ханну уже в третий раз.

— Не знаю, — повторила она тот же ответ, так как не располагала новой информацией, но все же решила пояснить: — Они с той странной женщиной-адвокатом покинули участок одновременно со мной. Один из констеблей оказал мне любезность и довез до припаркованной машины Бэнкрофта... Я предполагала, что сам он уже будет здесь к моменту моего возвращения.

— Ставлю на то, что наш велеречивый алкоголик направился прямиком к ближайшему питейному заведению, — фыркнул Реджи.

— Ага, — согласился Окс. — Заливает небось свою вину.

Ханна собиралась вступиться за начальника, но передумала.

На самом деле Бэнкрофт в это время находился всего в ста ярдах от здания газеты, неудобно скрючившись на пассажирском сиденье канареечно-желтой спортивной машины. Доктор Картер предложила подвезти клиента в кафе на обед, затем в паб. Оба раза тот отказался, во второй — к собственному удивлению. Тогда адвокат купила кофе и почти насильно вручила Бэнкрофту стаканчик с ароматным напитком, название которого звучало по-итальянски и который стоил, вероятно, дороже билета на самолет в Италию.

Теперь они с мисс Картер сидели в припаркованной на Мили-стрит машине. Бэнкрофт собирался уйти сразу,

но адвокат выразила желание побеседовать. На это отчелово намекала заблокированная дверца.

Бэнкрофт не слишком любил законников, даже тех, кто освобождал его от настойчивых расспросов в полиции. Он ненавидел, когда ему говорили, что надо делать, а адвокаты обожали раздавать приказы. Отсутствие привычной дозы алкоголя и никотина в крови также не помогало схранять терпение, поэтому Бэнкрофт был раздражен — вернее, раздражен сильнее, чем обычно. Особенно его бесила манера собеседницы хихикать.

Как по команде она снова издала скрежетание, которое выдавала за смех, причем происходило это внезапно, без всякой видимой причины.

— Итак, — заявила мисс Картер, поворачиваясь к пассажиру. — Нам пора... — она резко замолчала и осмотрелась по сторонам. — Боже, прохожие наверняка думают, что мы занимаемся этим.

— Чем это?

— Когда я вижу двух людей в припаркованной машине, то всегда гадаю, какие грязные делишки они там творят. Интересно, о нас сейчас тоже так думают? — мисс Картер нервно захихикала. Как оказалось, от смущения ее голос становился выше на октаву, отчего звучал еще противнее. — Ну что мы целуемся и так далее.

— Нет.

— Но мы могли бы этим заниматься.

— Нет, не могли бы.

— Кстати, многих женщин привлекают неряшлиевые мужчины, которым все равно, что о них подумают.

— Вообще-то я имел в виду эту машину, — после неловкой паузы отозвался Бэнкрофт. — В ней даже сидеть неудобно. Не представляю, чтобы двум людям пришло в голову заняться тут чем-то еще. Учитывая свободное

пространство, здесь даже одному было бы сложно заняться чем-то еще.

— Ха-ха! Ну и шуточки, — женщина игриво шлепнула Бэнкрофта по руке. — Я решила, что вы мне нравитесь.

— Я в восторге, — проворчал он и снова попробовал открыть дверцу.

— К сожалению, у меня нет времени сидеть здесь весь день и флиртовать. Нужно обсудить ваше дело.

— Чудесно.

— Вам важно понять: нельзя больше проводить собственное расследование, — заявила адвокат, приняв выражение, которое сама наверняка считала серьезным. — Пусть полиция занимается своим делом.

— У журналистов девиз: чужое дело — это наше дело.

— Да ладно вам, — мисс Картер провела пальцами по плечу Бэнкрофта. — Вашу газету вряд ли можно отнести к средствам массовой информации.

Он смерил собеседницу самым суровым своим взглядом.

— Ой, как похоже на кота Грампи, — захлопала она, но тут же осеклась и отодвинулась, насколько позволяло пространство машины, видимо по выражению лица клиента поняв, что сравнивать его с животным было ошибкой.

— Я главный редактор этой газеты, и пока я им остаюсь, мы не станем игнорировать горячие новости. А в этом деле все так и вопит: «Пахнет жареным!»

— Понимаю, — кивнула доктор Картер. — Просто хотела сказать, что вы можете выдавать желаемое за действительное из-за сочетания чувства вины и стремления хоть ненадолго стать прежним журналистом, поэтому и пытаетесь найти всему объяснение. Тогда как молодой человек поднялся на крышу один и... Конечно, это трагедия, но ничего необычного здесь нет. Не о чем писать.

— Я сам решу, о чем стоит писать. Просто для ясности: вы велите мне не давать ход истории?

— Ну, я бы не стала выражаться именно так, но...

— Позвольте мне сформулировать предельно четко: я никогда не стану мешать публикации хорошей статьи. — Бэнкрофт отвернулся и посмотрел в боковое окно, по которому стекали первые капли дождя. — Я остаюсь главным редактором газеты до тех пор, пока миссис Харнфорт не уволит меня, и буду вести дела так, как посчитаю нужным. А теперь отоприте эту проклятую дверцу.

— Она открыта, — вздохнула мисс Картер. — Нужно просто чуть сильнее нажать на ручку и потянуть на себя.

Бэнкрофт поступил согласно инструкции, и в этот раз все получилось. Он неуклюже подхватил костыль с заднего сиденья, едва не ударив собственного адвоката и не заработав тем самым иск, и поспешил прочь.

Доктор Картер минуту понаблюдала, как клиент наполовину доковылял, наполовину допрыгал до входа в здание под усилившимся дождем, после чего нажала на клавишу быстрого набора на приборной панели, а когда дозвонилась, сказала:

— Похоже, у нас проблема. Еще одна.

— Спасибо, — поблагодарила Ханна, принимая от Грейс вторую кружку с чаем, хотя совершенно не хотела его пить.

Настроение сотрудников газеты не улучшилось, но напряжение в помещении немного ослабло. В отсутствие других дел Реджи начал систематизировать свои заметки. Грейс попросила Стеллу внести информацию по расходам в бухгалтерскую программу, встретив совсем незначительное

сопротивление, которое сопровождалось историческим минимумом ворчания.

Реджи подошел к Ханне, сел рядом с ней и тихо сообщил:

— Возможно, не следовало бы говорить... Ну, ты знаешь, мы следим за всеми необычными смертями...

— Ага, — кивнула девушка, недоумевая, к чему ведет собеседник.

— Так вот, похожий случай, точь-в-точь как у бедного Саймона, произошел совсем недавно. И с того же здания. Кто-то... — Реджи запинался, явно не слишком желая говорить об этом. — Ну, понимаешь... — он понизил голос до шепота. — Кто-то спрыгнул с крыши пару недель назад.

— А... — протянула Ханна, не представляя, как реагировать.

— Так вот, не знаю, связаны ли...

Реджи осекся, услышав грохот, который доносился из приемной. Затем двери в загон распахнулись, и на пороге возник промокший Бэнкрофт.

— Провались к дьяволу этот Манчестер с его дерымовой погодой!

— Раз, — механически сказала Грейс, похоже даже не заметив этого.

— Черт возьми, женщина, да это была почти констатация факта!

— Два.

Бэнкрофт пробормотал себе под нос что-то, что не сумела различить даже Грейс с ее слухом как у летучей мыши, затем заметил лежавший на столе унитаз и кивнул:

— А, замечательно! Дело прежде всего. Значит, это и есть тот самый сортирный демон из Фолкерка?

— Серьезно? — ледяным тоном произнес Окс, только теперь отворачиваясь от окна и глядя на начальника. — Именно это для тебя прежде всего? Первое, что ты решил

обсудить, — это какой-то дерымовый унитаз из дерымового Фолкерка, который мы разместим на дерымовой переводе твоей дерымовой газеты?

— Окс, — попыталась вмешаться Грейс, — не следует...

— Нет-нет, — остановил ее Бэнкрофт. — Если ему есть что сказать, пусть облегчит душу.

— Мне есть что сказать?! — переспросил Окс, подходя к начальнику на несколько шагов. — Мне?! Ты лицемерный сукин сын! Не я истязал бедного парня... — Когда Реджи попытался преградить путь коллеге, тот только отмахнулся. — Дай мне сказать! Не мешай, — затем обвиняющее наставил указательный палец на Бэнкрофта. — Ты обращаешься со всеми нами, как с... Ну да пофиг. Но вот Саймон был хорошим парнем. Очень хорошим. Любил эту газету, черт побери! И мечтал здесь работать. Подумать только: работа в никчёмной, дурацкой газетенке — чья-то мечта. Но ты растоптал эту мечту.

Бэнкрофт ненадолго застыл, будто обдумывая сказанное, а затем уверенно заявил:

— Брехня.

Несмотря на попытки Реджи, Грейс и Ханны остановить Окса, он бросился на главного редактора, неловко оттолкнул его к стене, рухнул следом, а когда поднялся, то занес кулак над колченогим противником. Грейс перехватила запястье маленького уфолога, однако сила инерции потащила ее вперед, заставив споткнуться и неуклюже упасть на пол.

Окс попробовал высвободить руку, чтобы дотянуться до Бэнкрофта.

— Чен, немедленно прекрати, что я тебе говорю! — воскликнул Реджи, вставая между напарником и начальником, пока Ханна спешила на помощь Грейс, которая ударила головой при падении. — Наш друг погиб,

но нельзя почтить его память дракой. Сейчас же поднимайся на ноги.

Тяжело дыша, Окс некоторое время негодующе взирал на Бэнкрофта, но в конце концов встал, заметил Грейс и тут же растерял весь запал.

— Боже, прости меня, пожалуйста...

— Ничего страшного, — заверила она. — Я не пострадала. Реджинальд, отведи этого драчuna домой. Стелла, собирайся, мы тоже уходим. — С помощью Ханны Грейс поднялась на ноги.

— Вообще-то нам еще газету надо выпускать, — относительно спокойно по своим меркам произнес Бэнкрофт, который по-прежнему лежал на полу.

— Мы обязательно займемся ею завтра, — с нажимом ответила Грейс. — Сегодня никто не способен вести дела, — она заметила, что Бэнкрофт собирается возвратить, и вперила в него предостерегающий взгляд, заставив промолчать.

— Вы уверены, что ничего не болит? — спросила Ханна, похлопав Грейс по руке.

— Я в порядке.

— Еще раз прости... — начал было Окс.

— Не бери в голову, — резковато прервала его Грейс, но спустя мгновение уже мягче добавила: — Если хочешь помочь, то подвези нас со Стеллой до дома. Тут недалеко, но я забыла взять сегодня зонт.

— Конечно, — кивнул Реджи.

Все четверо сняли верхнюю одежду с вешалки и молча вышли в приемную.

Ханна протянула руку все еще лежавшему на полу Бэнкрофту, но тот лишь отмахнулся и громко выкрикнул вслед удалившимся сотрудникам:

— Совещание редакции — завтра в восемь утра!

Я навошился выпить крови

Владельцы музея восковых фигур «Восковой мир» в Мертир-Тидвиле пребывают в недоумении после серии необычных происшествий. Директор Гленис Дэвис, возраст неизвестен, рассказала, что впервые заметила нечто странное несколько недель назад: «В здании постоянно срабатывала сигнализация, поэтому поначалу мы думали, что внутрь кто-то проникал. Вот только все фигуры оставались на своих местах. Затем мы стали списывать ложные сигналы на неисправное оборудование. Однако охранная компания утверждала, что все работает как следует. И лишь потом наш сторож Гаррет обнаружил повреждения на одной из восковых фигур. На шее у двойника Маргарет Тэтчер виднелись довольно необычные углубления, напоминавшие следы от зубов. Если говорить на чистоту, то за несколько лет выставки именно она понесла наибольший урон, включая не приятный инцидент с бросками экскрементами. Мы посмеялись

над нелепым случаем с укусом, но вскоре обнаружили сходные следы на шеях у фигур принца Гарри, Тима Хенмана и Джуди Денч. Серьезно, ну вот кто мог невзлюбить Джуди Денч?»

Пока полиция ищет объяснение необычному происшествию, местный «специалист по сверхъестественным вопросам» Родри Халверсон оказался куда более многословным и немедленно представил свою версию: «Очевидно, что это проявление вампирских наклонностей. Кто-то пытается сопротивляться жажде крови и замещает ее укусами восковых фигур. Знаете, когда люди стараются бросить курить, то иногда крутят в пальцах что-то похожее на сигареты или жуют морковные палочки».

Миссис Дэвис считает идею мистера Халверсона правдоподобной: «Все действительно выглядит так, словно кто-то не может устоять перед желанием перекусить и постоянно возвращается в музей. На той неделе произошло новое проникновение. В этот раз

неизвестный злоумышленник совершил набег на Дэвида Бекхэма. Пош, кстати, не тронули. Хотя это, пожалуй, имеет определенный смысл: сплошные кожа да кости, даже нечем полакомиться».

Редакция же выдвинула предположение, что преступник, по всей видимости, страдает не только от вампиризма, но и от национализма, так как все нападения зафиксированы только на фигуры британцев.

Глава 22

- Большой бокал белого вина, пожалуйста.
- Конечно, — широко улыбнулся светловолосый бармен. — У нас есть пино...
- Мне подойдет любое, — перебила его Андреа.
- Ясно, — улыбка собеседника угасла.

Детектив-сержант Уилкерсон никогда раньше не бывала в этом месте, так как обычно предпочитала пабы с за-всегдатаями-полицейскими всяким модным винным барам. Причиной же сегодняшней смены обстановки послужили желание выпить и нежелание встретить коллег. День выдался крайне неудачный, и Андреа хотела провести время в одиночестве. Однако это место ей сразу не понравилось. Наверняка это одно из тех заведений, где приносят сдачу на маленьком подносе, чтобы тот, кто посмеет забрать монеты, выглядел настоящим скупердяем.

Детектив-инспектор Стерджесс устроил подчиненной разнос. Раньше ей доводилось работать в основном с Кларком и очень редко — с его более молодым коллегой. Тот и в лучшие свои моменты не казался весельчаком, но сегодня впервые взорвался от гнева. Зрелище впечатляло. Хотя Андреа не хотелось этого признавать, на самом деле Стерджесс не так уж и ошибалася: она напортачила с делом

Саймона Браша. Не следовало высказывать предположения о причинах его смерти при незавершенном расследовании — о чем босс и уведомил Уилкерсон так громко, что слышала половина участка.

Хотя, если начистоту, при любом другом инспекторе дело о прыжке парня с крыши немедленно бы закрыли. Кларк, например, сразу бы объявил это самоубийством и отправился обедать на пару часов раньше. Поэтому предположение Андреа не казалось такой уж натяжкой. Однако она не просто выложила ничем пока не обоснованное заключение свидетелю, которого ей приказали привезти, но и позволила ему сбежать через окно лишь для того, чтобы объявиться на месте преступления. А этот проступок был гораздо серьезнее.

— Пожалуйста, — снова улыбнулся бармен, отдавая Андреа заказанный бокал вина. Она принялась искать кошелек. — Можете рассчитаться сейчас, или я запишу пока на ваш счет.

— Счет, будьте добры, — Уилкерсон подняла глаза на симпатичного юношу.

— Без проблем, — его улыбка стала ослепительной, добавив минимум пару киловатт. — Время выпивки, значит?

Боже, как же Андреа ненавидела это выражение! Как будто после работы оставалось всего несколько занятий: время сериалов, время сна, время выпивки... Сделав глоток вина, Уилкерсон уткнулась в телефон. Улыбчивый бармен понял намек и удалился к другому концу стойки, где посетителей скопилось больше, а значит, выше оказалась бы и вероятность встретить теплый отклик на флирт. Красавчик был не в ее вкусе. Хотя и Андреа наверняка была не в его вкусе. Такие обычно улыбаются всем женщинам подряд, чтобы получить щедрые чаевые.

Уилкерсон имела склонность влюбляться в мужчин, которые получали что хотели и тут же сбегали, да и вообще чаще предпочитала одиночество. Наверное, именно поэтому она совершила ошибку, посчитав женатых неплохим вариантом. Однако сейчас эта фаза закончилась. Когда открываешь дверь в воскресенье утром, чтобы выслушать истерику от обманутой жены с двумя ревущими детьми, любое неуместное удовольствие от необременительных отношений быстро испаряется.

Андреа сделала еще один глоток вина. Основная причина, по которой она сегодня избегала привычных пабов, наполненных коллегами, заключалась в нежелании выслушивать сочувственные подбадривания от копов. Новости о нервном срыве Стерджесса уже наверняка распространились, и к Уилкерсон бы выстроилась очередь из тех, кто хотел полить его грязью. Молодой инспектор не пользовался особой популярностью. Почти все думали, что он воображает о себе невесть что и считает себя слишком умным, чтобы якшаться с простыми смертными.

Но дело в том, что Стерджесс был прав. Уилкерсон неприятно удивляли многие вещи в полиции даже во времена службы констеблем. А когда удалось добиться повышения и стать детективом, Андреа разочаровалась еще сильнее: небрежность и невежество, как оказалось, не зависели от наличия униформы. Конечно, бывали и исключения, но большинство коллег вели себя так же, как инспектор Кларк, следуя по пути наименьшего сопротивления. Пусть Стерджесс и являлся перфекционистом, отчего многие его не любили, но это не означало, что он ошибался.

Полицейские очень часто имели дело с людьми в худшие моменты их жизни. Такие моменты заслуживали полного внимания от лучшего специалиста, а не просто отговорки:

«Подобное происходит повсюду. Такие преступления почти никогда не раскрывают. Пожалуйста, распишитесь, что мы приехали на вызов». В редких случаях, когда выпадало работать со Стерджессом, Уилкерсон притворялась расстроенной, но в глубине души ликовала, так как хотела стать самым лучшим специалистом. А еще вне зависимости от того, отдавал молодой инспектор приказы или отчитывал, он делал это, глядя подчиненной прямо в глаза, а не чуть ниже, в отличие от многих других офицеров.

— Приветствую!

Андреа подняла голову и посмотрела на почти полную копию Дэнни Де Вито, который занял место рядом. Образ довершал американский акцент.

Ну здорово. Она кивнула и сделала еще один глоток вина.

— Итак, что лучше заказать в этом заведении? — не отставал незнакомец.

— Без понятия, — пожала плечами Уилкерсон. — Я и сама здесь раньше никогда не бывала.

— Какое совпадение! И я. Только недавно приехал в Манчестер, знаете ли.

— Отлично. Послушайте, не в обиду вам, но у меня выдался тяжелый день, поэтому я бы хотела насладиться своим напитком в тишине.

— Принято, — кивнул собеседник и с заговорщическим видом притронулся к носу принятым в США жестом соучаствия в каком-то деле. — Больше ни слова.

— Спасибо. И прошу прощения.

Улыбчивый бармен вернулся и принял заказ на виски и колу, которые тут же налил. Новый посетитель оставил щедрые чаевые. Может, на него подействовал флирт парня?

— Итак, чем занимаетесь? — отпив из бокала, поинтересовался двойник Дэнни Де Вито.

— Серьезно? — разочарованно вздохнула Андреа. — Снова решили попытать счастье?

— Эй, — широко улыбнулся американец, — я отлично умею слушать, если дать мне шанс.

— Давай сэкономлю тебе время, приятель. Я никогда и ни за что не стану с тобой спать. Ты, вероятно, решил, что американский акцент покажется экзотическим старым добрым британкам и сделает тебя привлекательным в их глазах. Позволь разочаровать: это не так. У нас и местных лысых коротышек хватает, чтобы поставлять их еще и из-за границы, — выпалила Андреа, ожидая смутить или разозлить не понимавшего намеки мужчину, но вместо этого он продолжал улыбаться.

— Успокойтесь, я не пытаюсь затащить вас в постель.

— Отрадно слышать.

— В смысле, я бы мог, конечно, если бы захотел.

— Сильно в этом сомневаюсь, — холодно улыбнулась Уилкерсон.

— Если бы я того пожелал, у вас не осталось бы выбора, — заявил американец, сделал глоток напитка и огляделся по сторонам.

— Что ты сейчас сказал? — раздраженно прошипела Андреа, в изумлении вскинув брови.

— Вы прекрасно слышали.

— Попробуй повторить, — фыркнула она, выудила бумажник и показала удостоверение детектива.

В ответ наглый американец опустил руку в карман, достал золотую монету и принял вертеть ее в пальцах, демонстрируя изображение какой-то птицы на одной стороне и перевернутую пирамиду — на другой.

— Я знаю, что вы являетесь офицером полиции, потому что проследил за вами от участка. — Он отпустил монету, и она повисла на серебряной цепочке. — Видите ли, нам нужно побеседовать.

— Преследование должностного лица — преступление! — воскликнула Уилкерсон, испытывая сильнейшее желание врезать подонку. — Вы из ума выжили?

— Почти наверняка так и есть, — не стал спорить коротышка, движением запястья заставляя монету вращаться. — Но не так, как вы думаете. Итак, к делу. Воздействовать на людей при всплеске эмоций гораздо легче. Поэтому со-средоточьте весь свой гнев здесь...

Моретти проследил, как глаза девушки метнулись к монете, почти сразу отметил знакомый расфокусированный взгляд и понял, что все сработало. Затем убрал золотую подвеску в карман и незаметно осмотрелся по сторонам. С другого конца стойки за ними озабоченно наблюдал бармен.

— Ладно, а теперь широко мне улыбнись, — велел Моретти.

Уилкерсон повиновалась.

— Теперь нужно весело рассмеяться.

Она снова выполнила приказ. Бармен тут же расслабился и вернулся к прерванному разговору с другими посетителями.

— Вот так. Я очень забавный собеседник.

— Ты очень забавный собеседник, — повторила девушка.

— К твоему сведению, я мог бы заставить тебя делать все что угодно, но сейчас нет ни времени, ни желания. Через пятнадцать минут ты выйдешь из бара и будешь помнить только, как пила здесь в полном одиночестве. А сейчас расскажи мне все о расследовании по делам найденного в Каслфилде бродяги и парня, который спрыгнул с крыши. — Моретти снова глотнул напиток. — И поверь, такого лысого коротышку, как я, ты еще никогда не встречала.

Глава 23

Гэри Мерчанту нравилось, как струи проливного дождя барабанили по его коже. Ощущение было даже приятным, словно он все еще оставался прежним. Одежда промокла насеквоздь, но это не имело значения. Внизу по улице проносились машины, случайные прохожие торопились вернуться домой, в тепло. Здесь же, высоко наверху, в темноте, которую разгонял лишь тусклый свет из окон, фигура Гэри становилась почти невидимой. В любом случае на крышу никто и не смотрел.

Ему удалось миновать пост охраны, просто сделав вид, что он имеет право тут находиться. Все отводили взгляды, чувствуя опасность зверя даже тогда, когда бывший военный пребывал в прежнем теле. Ни один из больничных сторожей, работающих за минимальную зарплату, не стремился препятствовать пути зловещему неизвестному. Из приемной он поднялся по лестнице и оказался на крыше. Настоящая власть означала, что привычные правила общества его больше не касались. Если за последние дни Гэри чему-то и научился, то как раз этому. Законы предназначались для тех, кто готов был им повиноваться.

Вот только он сам постепенно превращался в иное существо и чувствовал, что неспособен больше держать в узде зверя, который медленно отвоевывал себе тело. Совершённые ужасные поступки тоже никто не отменит: их приходилось совершать согласно условиям сделки. Но Гэри заботила только Кэти. Если удастся ее спасти, то все остальное не будет иметь значения и никому не нужная жизнь бывшего военного послужит хоть чему-то хорошему.

Когда Гэри проснулся сегодня утром в человеческом обличье, он немедленно вспомнил ночную охоту на крыс и едва не опорожнил желудок. Это очень не понравилось зверю: никто не смел его осуждать или пренебрежительно относиться к результатам труда. Внутреннее чудовище понемногу становилось сильнее. Оно не обладало совестью и моралью, лишь стремилось к выживанию. Как ни странно, этот факт беспокоил Гэри больше, чем убийства. Возможно, сказывалась служба в армии.

Окна на пятом этаже в здании напротив не заслоняли шторы, потому что Кэти нравилось выглядывать наружу, даже если вид загораживали другие дома и пелена дождя. Очень, очень плотная пелена дождя. Гэри проследил, как Тина заходит в палату и начинает доставать журналы со статьями о знаменитостях и моде, которые так любила их дочь. Однако девочка бросила на глянцевые обложки лишь мимолетный взгляд, после чего снова сомкнула веки. На лице жены появилось выражение, словно только что отломился новый кусочек ее сердца. Раньше Гэри слишком часто видел это выражение, но не мог ничего поделать, только сидеть и смотреть.

Но теперь все изменилось.

Теперь он способен повлиять на ситуацию, хотя для этого пришлось заключить сделку с дьяволом. Гэри выполнит все, что прикажет Моретти, а тот взамен спасет Кэти. Бывший военный с холодной уверенностью осознавал, что скоро от него самого ничего не останется, что зверь одержит верх и выместиет все прежние намерения, цели и мысли, но ни капли не возражал. Любой отец принес бы такую жертву, ни секунды не колеблясь, за малейший шанс спасти жизнь любимой дочери. Тогда Тина поймет, что не совершила ошибку, выйдя замуж за Гэри.

Тело пронзила острые боль, заставив его упасть на колени. Настало время чудовищу отправляться на задание.

Глава 24

Умом Ханна понимала, что дождь — это всего лишь осадки. Она попадала под множество ливней на разных континентах, и всегда суть оставалась неизменной: законы природы вынуждали влагу скапливаться в облаках и капать на землю под определенным углом в зависимости от преобладавших на тот момент ветров. Конечно, имели значение и дополнительные факторы вроде температуры, атмосферного давления и прочих условий. Но суть заключалась в том, что дождь подчинялся определенным правилам, которые можно было вычислить и измерить.

Однако это явно не относилось к Манчестеру. Прежде всего, метеорологические прогнозы пасовали перед местной погодой. Ханна же оказалась настолько наивна, что поверила обещаниям синоптиков по телевизору сегодня утром и не взяла с собой зонт. Кроме того, дождь лил со всех сторон одновременно. Создавалось ощущение, что, куда бы она ни повернулась, капли летели прямо в лицо. И в дополнение ко всему безудержная стихия этого города определенно обладала собственным характером, причем на редкость зловредным.

Ханна порадовалась тому, что хотя бы надела пальто. В конце концов, март в Англии всегда был переменчивым, и она решила перестраховаться: всегда существовала вероятность выйти из дома ранним утром, а вернуться поздней осенью. Но вездесущие капли дождя умудрялись пробираться даже под застегнутую на все пуговицы верхнюю одежду и стекать по шее, проникая в такие места, куда просто не должны были бы. Ханна стояла на остановке, вымокшая до нитки и несчастная до глубины души, и зло высматривала автобус, который, очевидно, не планировал появляться.

Подумать только, а ведь день так хорошо начинался!

Ханна встала с утра, полная задора и намерения перестать плыть по течению и взять быка за рога. Теперь же она хотела просто заползти под одеяло и никогда больше не вылезать. Новость о смерти Саймона произвела сильное впечатление, хотя они встречались всего лишь дважды, и то ненадолго. Бедный парень казался невероятно обаятельным, оптимистичным и деятельным человеком. Тяжело было смириться с мыслью, что, пока Ханна прошлой ночью мирно спала в постели, он спрыгнул с крыши небоскреба. Полная бессмыслица.

На скамье возле остановки кто-то бросил промокший номер «Вечерних новостей». Наверное, какой-то счастливчик, который перестал нуждаться во временном укрытии, так как автобус наконец подошел. Ханна подобрала газету и попыталась прочитать статью, несмотря на то что отсыревшие страницы расползлись под пальцами.

Смерть Саймона и самоубийство двухнедельной давности породили волну зловещих слухов о том, что недостроенный небоскреб проклят. Владелец здания опубликовал заявление с выражением удивления и заверениями в немедленном усилении охраны для обеспечения безопасности. Сквозь строки читалось обещание уволить всех сотрудников, задействованных в инциденте.

Действия Саймона казались необъяснимыми, но это не оправдывало странного поведения Бэнкрофта, который сразу объявил полицию врагами. Ханну растили в почтении к органам правопорядка. Разбиравшие дело о ее совершенном случайном поджоге дома следователи произвели прекрасное впечатление своей компетентностью и снисходительностью. Хотя объяснить ситуацию стоило напуганной девушки немалых нервов.

Интересно, не рождено ли настойчивое стремление Бэнкрофта найти любую, даже самую необычную, причину

смерти несостоявшегося сотрудника чувством вины за то, что он сам подтолкнул молодого впечатлительного парня слишком близко к краю? Кто знает. В конце концов, никто не способен заглянуть в мысли другого человека.

И все же, если рассматривать ситуацию под другим углом, Бэнкрофт мог оказаться прав: запертый на три замка велосипед, необъяснимое расположение найденного тела и отсутствующий фотоаппарат, который, по утверждению Грейс, Саймон никогда не снимал с шеи. Возможно, все они выдавали желаемое за действительное, но происшествие и в самом деле производило впечатление не такого однозначно простого, как выглядело раньше. Однако все сомнения перевешивал факт, о котором Ханне сообщила детектив-сержант Уилкерсон: записи видеонаблюдения неопровержимо свидетельствовали, что Саймон вошел в здание и поднялся на крышу в полном одиночестве. С таким аргументом было тяжело спорить.

В этот момент к остановке подъехал автомобиль. Окно со стороны пассажира опустилось. Нет, только не это. Ранее мужчина на другой машине уже пытался завязать беседу с Ханной. Она наклонилась и сообщила, что не знает окрестности и не может указать верное направление, если дело в этом. Не отрывая взгляда от руля, водитель спросил:

- Ты работаешь?
- Да, — с недоумением отозвалась девушка.
- И что делаешь?
- Э-э... Я журналист.

Вместо ответа мужчина нажал на газ и уехал так быстро, что Ханна едва успела отскочить от плеснувшей ей на ноги лужи, и только спустя минуту она сообразила, на что намекал незнакомец. Казалось, что день просто не мог стать еще противнее, но судьба, как всегда, нашла способ опровергнуть это убеждение. Ужасно.

На этот раз Ханна проигнорировала опущенное стекло пассажирского окна, глядя вдаль. Нужно будет найти другую автобусную остановку, не такую... привлекательную для подобных личностей.

— Подвезти?

Ханна отошла чуть дальше, не сводя взгляда с горизонта, который упрямо не желал демонстрировать ни малейшего следа приближавшегося автобуса.

— Мисс Уиллис?

Это обращение Ханна тоже сначала проигнорировала. Она была миссис Дринквотер так долго, что прежняя фамилия уже перестала казаться своей. Когда наконец пришло осознание, девушка неуверенно наклонилась, заглянула в открытое окно и увидела на водительском сиденье инспектора Стерджесса.

— О боже, простите. Я думала, это...

— Кто?

— Неважно, не обращайте внимания.

— Так вас подвезти?

— Нет, спасибо, — замотала головой Ханна, чувствуя, как капли разлетаются с кончиков волос.

— Да ладно вам, льет как из ведра. Мне не составит труда подбросить вас до дома.

— Как я понимаю, —sarкастически заметила она, подходя чуть ближе, чтобы собеседнику не требовалось перегибаться, — вы случайно проезжали мимо, так?

— Нет, вовсе нет. Я возвращался от матери Саймона Браша и собирался заскочить в газету в надежде застать там вас. В надежде, что вы окажетесь чуть более вменяемой, чем ваш начальник.

— По крайней мере, это честный ответ, — Ханне пришлось повысить голос, чтобы перекричать шум дождя, который припустил еще сильнее вопреки всем ожиданиям. — Как она? Мать Саймона?

— Плохо, — пожал плечами Стерджесс. — В смысле, а кто бы был в порядке при таких обстоятельствах? Ее муж погиб несколько лет назад, так что они с единственным сыном жили вдвоем.

— О боже, — Ханна прикрыла глаза, от всей души сочувствуя несчастной женщине.

— Да. Боюсь, она не слишком большой поклонник вашей газеты.

От необходимости отвечать помощнику редактора спас вид свернувшего за угол автобуса под номером сорок шесть. Она указала на приближающийся транспорт.

— Спасибо за предложение, но я сама доеду. Вы загораживаете остановку, инспектор.

— Хорошо, если вы так настаиваете, — кивнул он, бросив быстрый взгляд в зеркало заднего вида.

Машина скрылась, и Ханна подняла руку, но набитый пассажирами автобус пронесся мимо на полной скорости, окатив девушку водой из лужи с ног до головы и окончательно вымочив все, что еще каким-то чудом оставалось сухим.

Это послужило соломинкой, которая сломала спину верблюду. Ханна принялась выкрикивать вслед негодяю-водителю ругательства, испытывая настолько сильный гнев, что анализа его истоков хватило бы целой группе студентов-психологов на весь семестр. Когда воздух в легких закончился, негодующая девушка выместила ярость, пнув шест с расписанием автобуса, но лишь едва не повредила ногу. Затем обхватила металлический стержень и напрягла все силы, чтобы его выдернуть. Дурацкая штуковина оказалась раздражающе прочной и не поддавалась.

Только когда послышался громкий сигнал, Ханна заметила автомобиль инспектора Стерджесса, припаркованный на прежнем месте, и едва не всхлипнула от унижения.

— Увидел, что ваш автобус проехал мимо, — крикнул полицейский в опущенное окно.

— Да неужели?

— Давайте я вас подвезу? — еще раз предложил Стерджесс.

Ханна на минуту прикрыла глаза, ощущая, что каким-то образом совершает предательство, но не в состоянии определить, каким именно.

— Если вам так будет легче, можете расценивать это как арест за попытку вандализма.

— Великолепно, — вздохнула Ханна, подходя к машине и открывая дверцу со стороны пассажира. — Именно то, чего мне сейчас не хватает: еще один пункт в растущем списке моих правонарушений.

Стерджесс поспешил убрал папку с сиденья, переложив ее назад. Когда девушка залезла, под ногами забренчали пустые банки из-под диетической колы.

— Прошу прощения, я о них забыл.

— Ничего. Езжайте уже. — Заметив, как грубо прозвучала последняя фраза, Ханна поморщилась. — Извините, просто день выдался ужасный. Спасибо, что...

— Без проблем. Может, скажете, где вы живете?

Получив ответ, Стерджесс включил в машине отопление и вырулил на дорогу.

Ханна опустила солнцезащитный козырек, кинула быстрый взгляд в зеркальце и покачала головой. На ум приходило определение «мокрая крыса».

— Итак, — возобновил разговор инспектор спустя пару минут, когда пассажирка привела себя в порядок, насколько это было возможно. — Нравится ли вам жить в нашем городе?

— Как сказать, — замялась Ханна, внезапно заметив отчетливую манчестерскую гортанность в речи собеседника. — Он... очень необычный и отличается от мест, к которым я привыкла.

— Ясно. И где вы раньше жили?

— Наездами в Лондоне, но большей частью в Дубае.

— Ага, теперь все понятно, — кивнул Стерджесс. —

Тогда это действительно довольно резкая смена обстановки. И что же заставило вас переехать в Манчестер после... — он осекся, сообразив, что едва не ляпнул бестактность.

— После того как случайно подожгла собственный дом в мелодраматической попытке отомстить неверному подонку-мужу?

— Простите.

— Вы не виноваты. И вообще, наверное, являетесь одним из немногих людей на планете, с кем он не переспал, — Ханна бросила короткий взгляд на инспектора. — Хотя, может, я и спешу с выводами.

— Нет, — заверил тот. — Ваш муж точно не в моем вкусе.

— Ладно, — кивнула Ханна и отвернулась, глядя в боковое окно на отважных пешеходов, спешащих куда-то под проливным дождем.

— Простите, кажется, это прозвучало так, будто я осуждаю однополые отношения, — спустя минуту пробормотал Стерджесс. — Я имел в виду, что ваш муж слишком богатый и высокомерный, с моей точки зрения.

— Все в порядке, — ухмыльнулась Ханна. — Я все именно так и поняла.

— Я уроженец Манчестера в десятом поколении, — неуверенно сообщил Стерджесс, ненадолго утратив стальное самообладание и выглядя слегка растерянным. Следовало добавить, что это выражение лица ему очень шло. — У меня наследственные мозоли в отношении правящего класса на обеих ногах.

— И поэтому вы пошли работать в полицию? Чтобы иметь возможность засадить в клетку как можно больше важных птиц?

— Если бы причина заключалась в этом, то меня ждало бы серьезное разочарование. Наша система правосудия устроена таким образом, чтобы ловить исключительно... — Его горячую тираду прервал надсадный кашель Ханны. Отлично, похоже, она теперь еще и заболела. — Звучит не слишком хорошо. Хотите запить? — Стерджесс, не глядя, протянул руку к заднему сиденью и предложил пассажирке диетическую колу.

— Не надо, благодарю. Я в порядке. А вы, как посмотрю, большой поклонник? — Ханна показала на скопление пустых банок с этим напитком у себя под ногами.

— Можно и так сказать, — помещая колу в держатель, усмехнулся Стерджесс. — А еще у меня есть болеутоляющие таблетки, если нужно. — Он открыл бардачок, продемонстрировав целую мини-аптеку.

— Ничего себе!

— У меня ужасные мигрени.

— Да у вас тут, похоже, половина лекарств Манчестера.

— Ага. К счастью, у меня есть знакомые в наркоотделе. Они и снабжают таблетками. — Машина как раз остановилась на светофоре, Стерджесс повернулся к собеседнице, заметил ее широко распахнутые от ужаса глаза и рассмеялся. — Это была шутка.

— Ясно.

Их взгляды встретились, и Ханна неуверенно улыбнулась. Боже, неужели они теперь перешли к флирту? Этот человек всего несколько часов назад арестовал ее! Смушенная девушка отвернулась и принялась наблюдать в боковое окно за женщиной, которая в одной руке тащила тяжелую сумку с покупками, а в другой — ребенка в теплой куртке. Мальчишка со счастливым видом прыгал по лужам и, похоже, единственный на много миль вокруг наслаждался жизнью.

— Итак, ваш начальник — довольно необычная личность, — направил разговор в деловое русло Стерджесс.

— Какая плавная смена темы, — сухо заметила Ханна.

— Никогда не отличался хитроумием и способностью вести светские беседы.

— Хорошо, что вы не считаете это своими сильными сторонами, иначе могли бы попасть в большие неприятности.

— Как думаете, почему он так уверен, что смерть Саймона Браша не была самоубийством? — продолжил расспрашивать инспектор, сворачивая на улицу, где находился дом Мэгги.

— Мне кажется, дело скорее в раздражении на работу полицейских, которые сразу же предположили, что Саймон покончил с собой.

— К вашему сведению, я пока не делал никаких выводов, — спокойный голос Стерджесса звучал слегка обиженно. — А расследование веду именно я.

— Рада слышать.

— К каким заключениям пришел ваш босс?

— Боюсь, вам придется задать этот вопрос ему.

— Я пробовал. Прошло не слишком удачно, — вздохнул Стерджесс, сворачивая к дому Мэгги и глушил двигатель.

— Всегда можно сделать еще одну попытку. И зайти с другой стороны. Вдруг Бэнкрофт подобреет, если вы вернете его ружье, например, — предложение Ханны вызвало на лице инспектора недовольную гримасу. — Спасибо, что подвезли. Прошу прощения, что промочила вам сиденье.

— Ничего страшного, — заверил Стерджесс, а когда девушка напряженно улыбнулась и потянулась, чтобы открыть дверцу, добавил: — Я с ним встречался раньше, знаете ли.

— Что? — Ханна обернулась. — С Бэнкрофтом?

— Нет. С Саймоном. Вчера, на месте преступления в Каслфилде, где произошла другая необъяснимая смерть. Наверное, следовало обойтись с парнем чуть мягче.

— Вы же не могли знать, — едва слышно проговорила Ханна.

— Он... — Стерджесс неловко откашлялся. — Он сказал, что работает на вас... В смысле, на газету. И попытался сообщить мне свою диковинную теорию по поводу загадочной смерти. Заявил, что у него есть свидетель, который заметил... — Инспектор снова замолчал и отвел глаза.

— Что-что?

— Понимаю, как глупо этоозвучит, но Саймон утверждал, что в смерти замешано сверхъестественное существо.

— И какое же?

— Разумеется, это полная ерунда.

— Конечно, — кивнула Ханна.

— Вот только... Если свидетель действительно существовал, то он мог знать что-то и о других смертях. Или чем еще занимался Саймон. Мне нужна эта информация.

— Послушайте, — вздохнула Ханна. — Он действительно не работал в газете. Не думаю, что кто-то из сотрудников в курсе, что затевал бедный парень.

— Понимаю. Что ж, спасибо за честность. — Стерджесс достал из внутреннего кармана пиджака визитку и написал что-то на обратной стороне. — Это мой личный номер телефона. Если вспомните хоть что-то, можете звонить мне в любое время дня или ночи.

— Хорошо, — проговорила Ханна, принимая визитную карточку и убирая ее в карман пальто, после чего открыла дверцу.

— Вы верите во все это? — спросил Стерджесс, когда девушка уже собиралась выйти.

— Во что?

— В то, что печатаете в своей газете. В сверхъестественное, — инспектор произнес последнее слово с таким видом, точно готовился встретить насмешку.

— Даже не знаю, — протянула Ханна. — Возможно, немного. Если говорить начистоту, то я проработала в «Странных временах» совсем недолго. А раньше не задумывалась о таких вещах.

— Да уж, прекрасно понимаю.

— В самом деле?

Стерджесс молчал очень долго, и Ханна решила, что ответа не последует. Она выбралась из машины и обнаружила, что ливень слегка утих и превратился просто в сильный дождь.

— Я не знаю... — донесся нерешительный голос инспектора, и девушка наклонилась, чтобы заглянуть в салон. Капли воды барабанили по крыше, поэтому пришлось прислушаться, чтобы различить следующие слова. — Во время расследований я повидал множество странных вещей. Потребуется немало времени, чтобы рассказать обо всех.

— Я бы с удовольствием послушала, — выпалила Ханна и покраснела от того, насколько откровенно это прозвучало.

— Конечно, почему бы и нет, — кивнул Стерджесс, после чего поморщился, открыл бардачок и достал баночку с таблетками. — А сейчас прошу меня простить. Кажется, приближается приступ мигрени.

Глава 25

Вера Вудворд резко проснулась и села.

В темной комнате вовсе не было тихо. Такой шум уже стал привычным за тридцать два года в основном счастливого брака. Деклан мирно храл, окутанный пеленой

глубокого сна. Некоторых из подруг ужасно раздражал этот звук, издаваемый их вторыми половинками, и они перепробовали все: вставляли себе затычки в уши, а мужьям подвязывали подбородки, надевали капы и подкладывали подушки с вибрацией. Но любые попытки обрести спокойный сон оказывались тщетными.

Вера же приспособилась к хрому, и теперь он ей вроде как даже нравился, успокаивал, дарил ощущение близости Деклана. Будучи женой и матерью, она постоянно тревожилась, и если бы могла, то заставила бы обеих дочерей ночевать в ее спальне, чтобы всегда знать, где они находятся. Их с мужем заверили, что детей у них никогда не будет, но затем родились два маленьких чуда. Те, кто считают, что счастье и тревога не могут сосуществовать бок о бок, просто никогда не были родителями.

Одна из редких ссор между Верой и Декланом произошла тогда, когда он вынудил жену убрать из спальни шестилетних дочерей радионяню. Недавно им исполнилось четырнадцать. В прошлом году муж застал ее за просмотром сайта в интернете, где продавались плюшевые мишки со встроенными видеокамерами, и долго смеялся над гиперопекой Веры, а потом в тысячный раз попросил не беспокоиться так сильно. Она выдавила улыбку в ответ, но осталась при своем мнении. Деклан просто не мог осознать, что для тревог имелись основания.

Послышался легкий шум. Такой тихий, едва заметный, что можно было бы списать все на распаленное кошмаром воображение. Будильник на прикроватном столике показывал полчетвертого утра. Уже через три с половиной часа придется вставать, чтобы приготовить завтрак, отвезти детей в школу и заехать в ветлечебницу с Юпитером, чтобы сделать новые прививки, и только затем отправиться на работу. Следовало снова лечь, закрыть глаза и попытаться заснуть,

но Вера знала, что проклятая тревога опять будет подкидывать одно дикое предположение за другим и скрестись на задворках сознания, не позволяя задремать, несмотря на усталость.

Поэтому сонная женщина осторожно села на постели, молча укорила себя за расшатанные нервы, но все же нацепила на ноги пушистые розовые тапочки с котятами и встала. Как же Вера ненавидела эти чудовищные шлепанцы! Однако это был подарок девочек на Рождество и приходилось их носить. Пару раз она даже оставляла лохматые недоразумения в коридоре в надежде, что Юпитер вернется к щенячим привычкам и сгрызет тапки. Но пес так их и не тронул. Похоже, Вера слишком хорошо его воспитала.

— М-м... Хрм... Подай трубу на полдюйма... — пробормотал во сне Деклан и перевернулся на другой бок.

Вера улыбнулась. Она вышла замуж за мужчину, который грезил о сантехнических материалах.

Стараясь двигаться очень тихо, она прошла мимо спальни дочерей, затем, повинувшись внутренней потребности, вернулась и заглянула внутрь. Обе девочки крепко спали: Кира, как обычно, скинула одеяло и разметалась по всей кровати; Шивон же лежала так ровно и аккуратно, будто лишь притворялась дремлющей.

Немного успокоенная, Вера направилась вниз по лестнице. Наверняка это Юпитер возился. Если бы шум издавал кто-то другой, то пес уже заходился бы лаем. Небось залез опять в мусорное ведро, паршивец! Из кухни послышалось поскрипывание, и женщина ускорила шаги, надеясь, что бестолковый питомец не съел чего-то неподложенного.

Она открыла дверь и застыла на пороге. Первым в глаза бросился перепуганный Юпитер, который пытался забиться в угол под раковиной. Затем Вера проследила за направлением взгляда пса и замерла от ужаса. На кухне находилось

то, чего просто не могло существовать: девятифутовое чудовище с кроваво-красными глазами и острыми зубами в распахнутой челюсти, откуда стекала струйка слюны. Наклоненная фигура монстра не шевелилась и не издавала ни звука, но бешеный взгляд кричал о желании устроить резню.

Когда ужасная вонь ударила в нос ошеломленной женщины, она инстинктивно взмахнула левой рукой в воздухе и принялась нашептывать знакомые слова, но почти сразу остановилась. И не по собственной воле. Они с чудовищем застыли, как живые статуи, только и способные, что двигать глазами.

Только сейчас, когда монстр не отвлекал внимание, Вера осмотрела все помещение и заметила лысого, маленького, пухлого мужчину. Он сидел за дальним концом кухонного стола и улыбался ей.

— Мы оба знаем, что я не удержу вас долго, — тихо и спокойно произнес незнакомец. В его речи звучал американский акцент. — Не тогда, когда приходится заботиться и о нем, — лысый кивнул на оборотня. — Поэтому предлагаю вам внимательно меня выслушать, иначе я его отпущу.

Красные глаза зверя с ненавистью смотрели на мужчину.

Вера лихорадочно размышляла. Враги явно превосходили ее количеством, но прежде всего следовало...

— Зашитить семью, вот чего вы желаете. И я хочу предоставить вам такую возможность. Но для этого нам придется побеседовать, — лысый говорил снисходительным тоном, каким обычно банкиры предлагают взять ипотеку. — Если мы вступим в бой, то я выиграю, и это будет... прискорбно. Мне хотелось бы избежать подобного исхода. Мы друг друга поняли?

Вера не могла пошевелиться, но мужчина, видимо, прочитал согласие в ее взгляде и ослабил хватку.

— Благодарю за содействие.

— Какого хрена? — прохрипела Вера, стараясь не упасть на колени после того, как тело снова начало повиноваться. — Вы не имеете права! Существуют правила!

— Не для меня, — усмехнулся лысый, небрежно проводя пальцами по своей щеке.

— Этой твари нет места в нашем мире! Соглашение обязывает... — снова попыталась воззвать к разуму собеседника Вера, переводя взгляд на оборотня.

— Да-да, знаю, — перебил ее американец. — У нас нет времени на споры. Необходимо приступить к делу немедленно, чтобы избежать нежелательных последствий, — он указал пальцем на разгневанную женщину. — Мне нужны либо вы, либо одна из тех очаровательных девочек, что спят наверху.

— Я их удочерила!

— Неправда, — собеседник слегка улыбнулся и кивнул на оборотня. — Вы знаете, кем он является, а мы знаем, кем являетесь вы — все вы.

— Что... — Вера облизнула пересохшие губы. Если только удастся выиграть время или... — Что вам нужно?

— Какой прекрасный дом, — констатировал лысый мужчина, откидываясь на спинку стула и показывая фотографию в рамке, которая раньше стояла на камине в гостиной. — И прекрасная семья. Если вы пойдете со мной по собственной воле, то я их не трону.

— С какой стати мне вам верить?

— Я, как вы заметили, нарушитель традиций. А значит, не хочу привлекать ненужного внимания к своим действиям, чтобы не усложнять себе задачу.

— Вы... — выдохнула Вера, похолодев от внезапного озарения. — Вы создаете нового, верно?

— Я пытаюсь спасти жизнь ребенку.

— Вот только не надо рассказывать мне сказки!

— Если вы пойдете со мной по собственной воле, это не вызовет подозрений, — с легкой ноткой раздражения в голосе сообщил американец. — Но если начнется драка, которую вы проиграете, — поднимется шум. Тогда я могу захватить вместо вас двух птенчиков, а его, — он кивнул на оборотня, — отправить немного позабавиться с тем ничтожеством, кого вы называете мужем.

— Не смейте... — выдавила Вера, но замолчала, ощущив, как в горле встал ком.

— Меня не заботит ваше мнение. Так мы договорились?

Она попыталась придумать способ выкрутиться из ужасной ситуации. Но его не существовало.

Лысый бросил Вере кандалы. Она никогда не видела ничего подобного, но знала, для чего предназначены оковы. Символы на металле свидетельствовали, что это не простые железные браслеты. Они фигурировали в древних легендах, которые рассказывала бабушка. В легендах, из-за которых внучка потом просыпалась в ужасе от кошмаров.

Со слезами на глазах Вера защелкнула кандалы на запястьях. Ее тут же окутала невероятная пустота, будто пропала часть души или все чувства отключились.

— Хорошо, — улыбнулся негодяй. — А теперь напишите записку с объяснением, почему вы решили сбежать. Советую указать причиной интрижку на стороне.

Он шевельнул пальцем, заставив ручку с бумагой скользнуть по столу к пленнице.

Она вытерла глаза рукавом ночной рубашки, не желая показывать подонку слезы, а затем взяла ручку, глубоко вздохнула и начала писать.

— И настоятельно рекомендую воздержаться от попыток меня обмануть.

— Он хоть сам знает, кем является? — сквозь зубы спросила Вера, бросив презрительный взгляд на чудовище, которое наблюдало за ней горящими красными глазами.

— Он знает, зачем создан. Этого более чем достаточно.

— Кто-нибудь обязательно вас остановит. Существуют меры, чтобы помешать подобным вам.

— Пожалуйста, прекращайте эту любительскую драму, — лысый скучающе зевнул. — Подобных мне не бывает.

— О, подобные вам всегда находятся... — ледяным тоном произнесла Вера, затем поставила подпись, свернула бумагу, отшвырнула ручку и выпрямилась.

Глава 26

Лишь свернув за угол и увидев крыльцо церкви заблудших душ, теперь ставшей зданием газеты «Странные времена», помощница редактора поняла, что не сможет попасть внутрь. Грейс собиралась дать ей ключи, но из-за царившей в последние дни суматохи так этого и не сделала.

Ханне удалось отдохнуть пару часов, прежде чем проснуться в холодном поту. В кошмаре она падала с крыши небоскреба снова, и снова, и снова. Каждый следующий раз казался ужаснее, чем предыдущий. Так и не сумев больше задремать, девушка встала и отправилась на работу. Гипотетически завтра им предстояло выпустить новый номер газеты, а для этого наверняка требовались написанные статьи, как бы плохо новая помощница редактора ни разбиралась в процессе. Что бы ни творилось вокруг, ее задачей было проследить за грамотностью сданного материала.

Оказалось, что ключ и не требовался. Ханна с удивлением обнаружила, что последней явилась на работу. Оба

журналиста уже сидели за своими столами и печатали. Руки Окса летали над клавиатурой, а Реджи стучал по клавишам указательными пальцами. Стелла расположилась в уголке за компьютером с огромным экраном, перемещая блоки текста вокруг нескольких фотографий с помощью программы графического дизайна. Грейс обходила всех с подносом, молча расставляя чашки с чаем перед каждым из сотрудников газеты по очереди, а когда заметила застывшую на пороге Ханну, широко ей улыбнулась.

— Что все здесь делают в такую рань?

— Готовим к выпуску номер, конечно, — понизив голос, ответила Грейс.

— Понятно, — пробормотала Ханна, внезапно ощущив себя прогульщицей и лентяйкой, хотя даже не представляла, что является таковой, после чего также тихо спросила: — Все в порядке между?.. — Она кивнула сначала на Окса, затем в сторону кабинета Бэнкрофта.

— Не переживай об этом, — отмахнулась Грейс, звякнув многочисленными браслетами. — Такие люди, как наш Винсент, постоянно напрашиваются на хорошую взбучку, поэтому ничего другого от окружающих и не могут ожидать.

— Должна с вами согласиться. Мама Саймона тоже винит во всем Бэнкрофта.

— Ты ее навещала? — недоуменно нахмурилась Грейс.

— Нет-нет. Понимаете ли... Вчера вечером меня подвозил до дома детектив-инспектор Стерджесс.

— Неужели? — Грейс многозначительно поиграла бровями.

— Хватит, — смутилась Ханна, не в силах оторвать взгляд от завораживающей мимики собеседницы. Кто бы мог подумать, что человеческое лицо способно выписывать такие кренделя. Хотя, говоря по справедливости, прежние «подруги», щеголявшие после пластических операций выбранными в каталогах выражениями лиц, просто не могли их

изменить. — Он просто проявил элементарную вежливость. И еще хотел выведать информацию для расследования.

Брови Грейс станцевали очередное танго.

— Я серьезно говорю. Ничего такого. Исключительно профессиональные отношения.

— Пятнадцать процентов пар знакомятся на работе. Так в одном журнале писали.

— Он меня арестовал.

— Девятнадцать процентов пар используют наручники на том или ином этапе отношений. Это я читала уже в другом журнале, менее подходящем богообязненным женщинам.

— Пожалуй, мне тоже пора приступить к работе.

— Конечно, дорогая, — с улыбкой кивнула Грейс. — Не хочу учить тебя, что делать, но ты уже проверила сообщения?

— Какие сообщения?

— С горячей линии для лунатиков, — округлила глаза заместитель начальника по общим вопросам.

— Какой линии?

— Ой, — всплеснула руками Грейс. — Со всей этой беготней я, кажется, забыла тебе про нее рассказать.

— Позвольте предположить, — вздохнула Ханна, ненадолго прикрывая глаза. — В газете есть телефон, на который лунатики могут звонить и рассказывать свои истории? — Открыв их снова, она увидела сочувственное выражение лица Грейс, которая кивнула и тепло улыбнулась. — Ну конечно, кто бы сомневался, — несчастная помощница редактора утомленно ссутулилась.

— Рекомендую прослушать сообщения как можно быстрее. Совещание уже через час, а Винсент наверняка поинтересуется. У этого человека настоящий талант задавать неудобные вопросы.

Ханна села за свой стол в дальнем конце помещения, приготовила блокнот с ручкой и набрала номер горячей линии, затем ввела выданный Грейс код для прослушивания оставленных сообщений. Электронный голос сообщил:

— У вас... восемьдесят... семь... новых... сообщений. — Ханна тихо застонала, утешая себя тем, что не придется хотя бы сохранять профессионально-бесстрастное выражение лица, внимая полной околесице. — Нажмите «один», чтобы прослушать сообщение; «два», чтобы удалить сообщение; «три», чтобы сохранить сообщение.

Ханна нажала на кнопку с цифрой один.

Бип.

— Сообщение номер один, — проговорил электронный голос.

— Здравствуйте. Не буду называться, потому что хочу сохранить свою личность в тайне. Мой сосед — инопланетянин. Его адрес... Подождите минуту... Я перезвоню.

Бип.

— Сообщение номер шесть.

— Добрый день. Я бы хотел оставить жалобу на статью в прошлом номере газеты. Дух Элвиса Пресли не мог поселиться в вагине какой-то сумасшедшей. Ужасно, что вы публикуете такую несусветную чушь! А откуда я знаю, что это чушь? Да все потому, что Элвис шесть лет назад переродился в теле попугая и с тех пор живет со мной и абсолютно счастлив. Когда я спросила его насчет правдивости материала, он заверил, что не приближался к той потаскунке...

Бип.

— Сообщение номер девятнадцать.

— Вам крайне повезло! Я готов продать историю про то, как занимался сексом с призраком инопланетянина, всего за шесть кусков и...

Бип.

— Сообщение номер двадцать три.

— Вы когда-нибудь совершали преступление не по собственной воле?

Бип.

— Сообщение номер двадцать восемь.

— А еще я занимался сексом с единорогом. Продам историю всего за пять...

Бип.

— Сообщение номер тридцать шесть.

Только прерывистое дыхание.

Бип.

— Сообщение номер сорок два.

— Здравствуйте, я бы хотел сообщить, что видел НЛО в районе Сталибриджа прошлой ночью, когда возвращался домой из паба. Иду, значит, никого не трогаю, и вдруг бац! Все залил яркий свет, а когда я очнулся четыре часа спустя, то ощутил последствия сканирования.

На заднем фоне послышался щелчок, и к беседе подключился новый голос, на этот раз женский и очень сердитый:

— Не городи чепуху, Даррен. Не обращайте внимания на болтовню этого недоумка.

— Заткнись, Дорин! Я звоню тем чокнутым журналистам.

— Это все полнейшая чушь, — продолжила женщина. — Он просто налакался и завалился к той шлюхе Карен.

— Дорин!

— А что, так все и было, зуб даю! Либо она его обслужила, либо он сам себя... просканировал да завалился дрыхнуть, пьянь подзaborная!

Бип.

Сообщения с номера сорок три по номер сорок восемь содержали перебранку той же пары, которая перезванивала

по истечении времени записи, ограниченного тремя минутами. Под конец сорок седьмого сообщения Даррен сделал предложение Дорин.

— Сообщение номер сорок девять.

Ханне потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать, что именно слышит. Она ошарашенно выдохнула и поднесла руку ко рту. Запись длилась всего двадцать четыре секунды. После электронного сигнала в конце девушка торопливо нажала на кнопку три.

— Сообщение сохранено.

Ханна прослушала запись еще дважды, прежде чем вскочить и откашляться, привлекая внимание коллег.

— Вы можете все подойти ко мне, пожалуйста?

— Что там? — поинтересовалась Грейс, торопливо приближаясь, пока Реджи и Стелла просто недоуменно смотрели на помощницу редактора, а Окс вовсю продолжал печатать, не услышав просьбы из-за надетых наушников.

— Это правда важно. Подойдите ко мне все. Немедленно. — Она указала на уфолога. — Реджи, его тоже приведи. — Затем подбежала к кабинету Бэнкрофта и заколотила в дверь. — Просыпайтесь, пьяный ирландский мерзавец! У меня срочная новость!

Изнутри донеслись неразборчивые ругательства, после чего послышался звук разбитого стекла.

Остальные сотрудники газеты встали полукругом возле стола Ханны.

— Так в чем дело? — поинтересовался Окс.

— Итак, — глубоко вдохнув, начала она, — я прослушивала сообщения с горячей линии для лунатиков...

— И это все?

— Заткнись, Окс, я не договорила.

— Да, Ханна. Прости, Ханна, — ошарашенно пробороматал уфолог.

— Итак, — девушка улыбнулась ему, показывая, что не обиделась, — я прослушивала сообщения. Большинство из них были слегка... ну, лунатичные, но затем... — Она оглянулась. — Где, черт побери, носит Бэнкрофта? Грейс?

Та кивнула, направилась к кабинету главного редактора и заколотила в дверь с такой силой, что створка затряслась.

— Выходи сию же секунду, ты...

— Да иду! — проворчал Бэнкрофт, распахивая дверь так резко, что Грейс едва не повалилась внутрь. — Боже милостивый, нельзя уже и пару лишних минут потратить, чтобы для соблюдения правил приличия натянуть брюки.

— И при этом они надеты задом наперед, — дрожащим голосом заметил Реджи.

Все присутствовавшие, не считая владельца вышеупомянутых брюк, посмотрели на предмет обсуждения.

— Ну и что, зато они на мне, а это самое главное, — ничуть не обескураженный, заявил Бэнкрофт.

— Как бы там ни было, — повысила голос Ханна, нажимая кнопки на незнакомом и несовременном телефоне, — сейчас я поставлю сообщение на громкую связь. Так что прошу сохранять тишину. — Она покачала головой и ткнула еще в одну кнопку. — Так... сейчас... — Она замолчала, когда из небольших колонок послышался сигнал нового сообщения.

— Здравствуйте, мистер Бэнкрофт, это Саймон... — Реджи ахнул и поднес руку ко рту. Грейс перекрестилась. — Просто хотел проинформировать, что работаю над одной многообещающей историей. Уверен, это будет грандиозной сенсацией! И вы обязаны будете наконец принять меня в штат! Осталось встретиться с источником информации, и утром я сообщу все детали. Всегда хотел это сказать: оставьте место для передовицы! — Он хихикнул. — Ладно, увидимся завтра.

Бил.

Несколько мгновений в помещении царила полная тишина.

Ханна кивнула.

— Мне нужно будет удостовериться, что время записи указано корректно, но если так и есть, то Саймон оставил сообщение в одиннадцать часов тридцать четыре минуты вечера во вторник. За двенадцать минут до того, как видеопленка зафиксировала его поднимающимся по лестнице, и за сорок пять минут до... ну, вы сами знаете. Не очень похоже на самоубийственное прощание, вам так не кажется?

Сообщение вовсе не напоминало самоубийственное прощание. Голос Саймона звучал оживленно. Радостно. Оптимистично. Как у человека, мечта которого наконец должна осуществиться.

— Нужно рассказать об этом полиции, — заявила Грейс.

— Нет, — возразил Бэнкрофт. — Ни в коем случае. Они уже все для себя решили. Нужно провести расследование самостоятельно.

— Ради справедливости отмечу, что детектив-инспектор Стерджесс утверждал: он еще не пришел к окончательному выводу по поводу дела Саймона.

— Когда это он такое говорил? — спросил Бэнкрофт, бросив на Ханну подозрительный взгляд.

— Вчера вечером я случайно наткнулась на него по пути домой.

— Неужели? В любом случае я знаю Стерджесса. Мне встречались сотни стерджессов. Они всегда уверяют, что делают все возможное, чтобы вытянуть... ну, что там он пытался вытянуть у тебя вчера вечером. Нам же нужно составить план нападения. Ты! — Бэнкрофт махнул костьюлем в сторону Реджи. — То, над чем работал

Саймон, явно связано с необъяснимой смертью бродяги, которая произошла в Каслфилде ночью понедельника. Отправляйся туда и выясни, что там случилось.

— Конечно, — нервно кивнул Реджи, — но... Это не совсем мой профиль деятельности.

— Это же касается смерти, верно? Прямо по адресу, как по мне.

— Да, — снова кивнул эксперт по паранормальным вопросам, быстро моргая, — но обычно гибель происходит задолго до того, как я начинаю ей заниматься. Может, Окс пойдет со мной...

— Нет, — отрезал Бэнкрофт. — Придется справляться самому, никто тебя не будет держать за ручку. Ему я дам другое задание, — он повернулся к Оксу. — Ты же дружил с Саймоном?

В воздухе повисло напряжение. После драки мужчины еще не разговаривали друг с другом. Спустя несколько мгновений уфолог коротко кивнул.

— Отлично. Тогда выясни, что случилось с чертовым фотоаппаратом. Тем временем новая Тина...

— Ханна, — поправила Ханна.

— ...отвезет меня кое-куда.

— Нет, не отвезу.

— Что?!

— Если Реджи отправится на место преступления, то желательно в сопровождении того, кто уже имел дело с полицейским, ведущим расследование. И так как мы уже разозлили органы правопорядка, — Ханна старалась не смотреть на Бэнкрофта, говоря это, — лучше, чтобы этим человеком была я.

— Ладно, — после секундного размышления махнул рукой тот. — Где ключи от моей машины?

Учитывая вчерашние события, Ханна забыла их отдать. Она покопалась в сумочке, достала связку и бросила ее Бэнкрофту, а тот в свою очередь швырнул Стелле, которая явно этого не ожидала, поэтому ключи врезались ей в грудь.

— Какого черта?

— Да уж, с такой молниеносной реакцией ты станешь великолепным шофером.

— Че, в реале? — лицо Стеллы приняло максимально близкое к счастливому выражение.

— Ни в коем случае, — тут же вмешалась Грейс.

— Ей же нужно когда-то учиться. Девчонка уже несколько недель тебя об этом просит.

— А тебе-то откуда это известно?

— Мне известно обо всем, что происходит в этом здании, — приосанился Бэнкрофт.

— В самом деле? — фырнула Грейс. — Тогда назови мою фамилию.

— Эта информация мне ни к чему, — отмахнулся главный редактор и поковылял по направлению к туалету. — Мы здесь обращаемся друг к другу по именам. А теперь все за работу — нам еще газету выпускать! Этому не помешают ни град, ни потоп! Какого черта у брюк нет шириинки?

Избитый в фарш

Шэрон Мармонт, 23 года, из Эссекса арестовали за нападение на бывшего сожителя. В качестве оружия использовалась сосиска из говяжьего фарша.

Пострадавший, Лиам Уиллис, 25 лет, уже несколько лет является веганом и призывает власти расследовать это дело как преступление на почве ненависти.

Глава 27

Похоже, эта неделя была полна открытий.

Сейчас Ханну посетило новое озарение. По непонятной ей самой причине незнакомцы так и жаждали завязать с ней беседу. Причем это касалось не только мужчин с сомнительными намерениями (хотя и такие попадались), но и людей вообще. Саманта, соседка по комнате в университете, даже хотела провести исследование на эту тему. Они обе могли сидеть в поезде, надев наушники и уткнувшись в книгу, однако проходившие мимо пассажиры всех возрастов и социальных классов все равно обращались только к Ханне. Видимо, из-за «пожизненно дружелюбного лица», что подразумевало, будто она постоянно выглядела так, словно готова в любой момент поддержать беседу, по выражению Саманты. Сама же она обладала «пожизненно стервозным лицом», то есть излучала предупреждение не подходить.

Так и получалось, что во время долгих перелетов соседи по креслам показывали Ханне фотографии внуков или котов, а путешествия на поезде проходили в бесконечных разговорах. Однажды восьмидесятидвухлетний мужчина по имени Дерек почти четыре часа рассказывал ей, каково быть вдовцом, только чтобы в итоге свести беседу к предпочтениям в женщинах. На улицах Лондона туристы останавливали Ханну как минимум пару раз за час, чтобы уточнить направление, а один милый парень из Индии даже сделал ей предложение. Она, конечно, вежливо его отклонила, зато помогла отыскать улицу Пикадилли. Подобное качество в основном доставляло девушке неудобство, но сегодня очень пригодилось.

Каслфилд располагался в пятнадцати минутах быстрой ходьбы от газеты. Район представлял собой скопление

многоквартирных жилых домов, которые выстроились вдоль медленно текущего канала. Над ним возвышался железно-дорожный мост, выводивший к станции Оксфорд-роуд. Здания в основном были из красного кирпича с балконами и видом на полосу воды, вдоль которой тянулись озелененная пешеходная дорожка и целая вереница барж. Квартал казался настоящим мирным оазисом всего в нескольких минутах ходьбы от центра города.

Краем сознания Ханна сделала мысленную пометку узнать цены на съем жилья в этом районе. Рано или поздно придется съехать от подруги и поселиться отдельно. Кстати, еще одна мысленная пометка: уточнить размер зарплаты. Все так закрутилось, что не было времени поднять этот вопрос. Учитывая общее состояние здания газеты, отчасти Ханна и не хотела знать, чтобы не терять победного ощущения, что она наконец нашла работу. Тот факт, что эта работа не слишком хорошо оплачивалась, вряд ли поднял бы настроение.

Шагая бок о бок с Реджи, Ханна решила не упоминать о случившемся в понедельник в пабе. Казалось, это произошло уже давным-давно. В конце концов, она и сама хотела начать жизнь с чистого листа, поэтому вряд ли могла осуждать коллегу за похожее намерение. Кроме того, они направлялись неизвестно куда, и приятно было осознавать, что спутник сумеет защитить в непредвиденной ситуации, хотя со стороны он вовсе не походил на опасного типа. В данный момент особенно, так как со счастливым видом истинного гурмана перечислял список ближайших ресторанов и причины, по которым они оказались ужасными.

Весь предыдущий опыт расследований у Ханны сводился к полному неведению об эпических масштабах измен мужа, а Реджи, по-видимому, преуспел в основном на поприще тщательного изучения винной карты всех заведений питания.

Возможно, именно поэтому оба сотрудника газеты «Странные времена» не представляли, с чего начать, когда добрались до центра района, где произошло преступление.

Ханна попробовала поискать информацию о точном месте событий, введя в интернете запрос «убийство в Касл-филде». Сведения в прессе ограничивались парой строчек о том, что в квартале обнаружили тело сорокатрехлетнего мужчины и что полиция ведет расследование. Еще в одном источнике нашлись обновленные данные, что личность погибшего установили, им оказался уроженец Манчестера без определенного места жительства Джон Макгвайр.

В кармане еще лежала визитная карточка инспектора Стерджесса, но звонить ему Ханна совершенно не хотела. Вряд ли он с готовностью ответит на ее вопросы, не задав при этом гораздо больше своих. Кроме того, хотя она бы скорее умерла, чем призналась в этом, со вчерашнего вечера мысли девушки нет-нет да возвращались к привлекательному полицейскому. Скорее всего, это срабатывало некое подобие стокгольмского синдрома: после стольких лет в ужасном браке она чрезмерно остро реагировала на первое знакомство со свободным мужчиной. Все эти доводы привели к тому, что теперь они с Реджи бродили по округе без малейшего представления, с чего начать.

Именно тогда и выяснилось, что преследовавшее всю жизнь Ханну проклятие на самом деле оказалось благословением. В отсутствие других идей она бродила рядом с полицейским оцеплением, когда курившая неподалеку женщина подошла и поинтересовалась:

— У тебя все хорошо, милая?

Через пятнадцать минут Ханна обнаружила Реджи на берегу канала. Коллега расположился на скамейке и с аппетитом уплетал булочку под укоризненными взглядами целой стаи уток. Он указал недовольным зрителям на табличку

с изображением мультишного Дональда Дака, который просил прохожих не кормить его хлебом во избежание проблем с пищеварением при поглощении непредназначенной для птиц еды, а также для предотвращения образования ряски на воде — причины болезней уток и гибели рыбы.

Заметив Ханну, Реджи печально вздохнул и подошел к ней.

— Все это, может, и правда, но в табличке есть один серьезный просчет: никто не объяснил смысл надписи самим птицам. Тут говорится, что мы должны кормить их половинками винограда без семечек. Вот только какой человек будет их постоянно носить с собой?

Девушка ободряюще похлопала спутника по руке, и они оба сделали пару шагов назад от разразившихся озлобленным кряканьем уток.

— Итак, — перешла к делу Ханна. — Тело обнаружили во вторник утром вон там, — она махнула на полицейское оцепление. — Погибший — какой-то несчастный бездомный. Следователи пришли к выводу, что он умер в понедельник ночью. Это сходится с тем, что написано в газетах.

— Ясно.

— Ага, а теперь посмотрите на тех рабочих, — Ханна указала на двух мужчин в касках, которые чинили поврежденную стену из красного кирпича, стоя на лесах. — Вон туда. Полицейские никого не подпускали к тому месту весь вторник.

— Каким образом тебе удалось все это выяснить? — поинтересовался Реджи, следя за Ханной, которая направилась к поврежденному зданию.

— Ну, просто спрашивала прохожих, — пожала плечами она и смущенно улыбнулась.

— Эта вмятина же не могла иметь отношения к убийству? — удивился Реджи, когда они остановились на дальней стороне канала и принялись наблюдать за мужчинами в касках.

— Даже не знаю, — усомнилась Ханна и присмотрелась внимательнее. — Женщина, которая мне это рассказала, утверждала, что тело обнаружили прямо под тем местом, где сейчас возятся рабочие.

— Ничего себе, — покачал головой Реджи, и они оба на некоторое время замолчали.

— Так, — наконец нарушила тишину Ханна, — теперь подумаем. Что-то в этой смерти выглядело подозрительным настолько, что Саймон решил взяться за расследование. Значит, дело наверняка относилось к той категории, которая бы заинтересовала читателей нашей газеты.

— Ну, — Реджи выразительно указал на здание через канал, — повреждение кирпичной кладки на высоте пятнадцати футов действительно кажется странным, ты так не считаешь?

— Пожалуй, — задумчиво согласилась Ханна и через секунду щелкнула пальцами. — В сообщении Саймон упомянул некий источник информации. Кто мог бы им быть?

— Не представляю. В конце концов, парнишка проводил почти все свое время, сидя перед зданием газеты. Может, он записал это в блокноте?

— Если и так, то все улики забрала полиция, а Бэнкрофт особенно настаивал, что их нельзя вовлекать.

Они опять замолчали, глядя на поврежденную стену, затем принялись рассматривать окрестности: дома с видом на канал, перекрытия железнодорожного моста, краны вдалеке. Краткий момент просвета в расследовании быстро миновал, и ни Ханна, ни Реджи не знали, что еще можно предпринять.

Неожиданно к ним прошаркала неопрятная фигура, таща за собой спальный мешок.

— Простите за беспокойство, ребята, но не подкинете мелочишшки?

Ханна подозревала, что им просто повезло. Вряд ли самая очевидная, но каким-то образом пропущенная линия

расследования сама подкрадется и попросит дать немного денег, верно? Конечно, побиушка оказался не слишком полезным и сумел сообщить только, что Тощий Джон, он же Джон Макгвайр, был нормальным челом и никогда и мухи бы не обидел. После дальнейших расспросов попрошайка также назвал еще несколько мест, где обычно тусовались другие бездомные.

Сначала Ханну шокировало зрелище, но скоро оно стало просто удручающим. Даже в этом относительно процветающем районе имелись несчастные без определенного места жительства. Люди, оказавшиеся на обочине жизни, ютились там, где могли. Реджи и Ханна миновали двух бездомных, которые лежали на матрасах в пешеходном тоннеле под одним из множества железнодорожных мостов. Пространства между зданиями, зеленые насаждения вдали от дорожки на дальней стороне канала, пролеты под развязками — везде находили себе убежище бродяги, стоило лишь взглянуть внимательнее. Когда сотрудники газеты отошли на значительное расстояние от жилых домов с прекрасным видом на канал, они обнаружили небольшой лагерь, состоявший из разномастных палаток.

— Откуда берется такая нищета? — беспомощно спросила Ханна.

— В Манчестере людям хотя бы разрешают быть бездомными, — вздохнул Реджи. — В богатых же районах Лондона делают все возможное, чтобы их прогнать: устанавливают колья, выселяют и так далее.

Ханна кивнула, ощущив прилив ужаса. Все верно, в столице они с мужем жили в элитном квартале Найтсбридж и не видели бездомных только потому, что деньги позволяли если не исправить проблему, то скрыть ее.

— Кроме того, — продолжил Реджи, — Манчестер и сам по себе прекрасный город. Если где и становиться

бродягой без определенного места жительства, то почему бы и не здесь?

Это звучало разумно. Среди множества опрошенных ими бездомных оказалось немало как уроженцев Манчестера, так и людей с самыми разнообразными акцентами и говорами.

Реджи додумался сохранить на телефоне фотографию Саймона, которую и показывал, чаще всего получая отрицательные покачивания головой. Местные обитатели с подозрением относились к незнакомцам и неохотно отвечали на вопросы. Тем, кто соглашался побеседовать, оба журналиста объясняли, что являются не сотрудниками полиции, а лишь друзьями Саймона.

Несколько бездомных в конце концов признались, что разговаривали с ним, и сообщили, что парень спрашивал о Тощем Джоне и искал свидетелей произошедшего ночью в понедельник. Ханне стало интересно, быстро ли додумался Саймон до идеи побеседовать с бродягами. Им с Реджи потребовалась немалая доля удачи, чтобы повернуть расследование в том же направлении. Похоже, парень действительно стал бы прекрасным журналистом.

Через пару часов утомительного и почти безрезультатного общения с бездомными Ханна с Реджи добрались до заброшенной баржи в отводе канала. Там поселились еще несколько бродяг. Двое мужчин сидели на палубе, попивая что-то из жестяных банок. Одного покрывали татуировки, а правое запястье было в гипсе. Второй мог похвастаться длинной неряшливой бородой и вытянутой футболькой.

— Здравствуйте, — приветливо обратилась к ним Ханна. — Вы не против немногого побеседовать? Мы ищем людей, которые встречали нашего друга.

— Легавые, что ли? — лениво поинтересовался мужчина с гипсом, растягивая гласные на йоркширский манер.

— Нет, — заверила Ханна.

— Ну и проваливайте тогда.

— Честное слово, мы не доставим никому проблем, — сказал Реджи, показывая фотографию Саймона. — Это наш коллега, и мы просто хотим задать пару вопросов тем, кто с ним общался.

— Незнаком. Да и не хочется.

— Боюсь, уже и не выйдет, — вздохнул Реджи, убирая телефон. — Он умер.

— Ну и топайте отсюда. Нам по барабану, — вступил в разговор бородатый, проглатывая окончания — очевидное свидетельство лондонского диалекта кокни.

— Хорошо, — не стала спорить Ханна и положила руку на плечо напрягшегося спутника, чтобы успокоить его. — Благодарю за удаленное время. Мы будем обедать на ближайшей отсюда скамейке, если вы вдруг передумаете.

— Вали, фифа, — фыркнул бородатый.

— Благодарю за удаленное время, — тихо повторил Реджи, следя за Ханной. — Я, конечно, и сам поклонник хороших манер и предпочитаю вместо фразы «ну и мудак» говорить «это был ценный и, надеюсь, уникальный опыт коммуникации», но те двое — просто невоспитанные питекантропы!

— Знаю, — кивнула она. — Но я обращалась не к ним, а к девушке, которая выглядывала из иллюминатора. Она явно видела Саймона, потому что изменилась в лице, когда посмотрела на его фотографию.

— А, теперь ясно.

— Поэтому давайте медленно отойдем, устроимся на скамейке и дадим этой девушке время самой к нам явиться.

Глава 28

Когда Окс вошел в церковь заблудших душ, то сразу почувствовал ни с чем не сравнимый запах работавшего печатного станка. В редких случаях, когда Бэнкрофт не рыскал по помещениям газеты в поисках жертвы, уфолог спускался в цех к Мэнни и раскуривал с ним косячок, но сейчас настроения заниматься подобным баловством не было, поэтому Окс направился на второй этаж, по привычке перепрыгнув через сломанную ступеньку. Пока он поднимался, сумка колотила по бедру, а сверху доносился громкий голос Грейс. Она, похоже, разговаривала по телефону:

— Прошу прощения, сэр, но газета не несет ответственности за продукцию, рекламу которой мы размещаем. Обратитесь напрямую к производителю.

Войдя в приемную, Окс увидел, как беседовавшая по гарнитуре Грейс яростно натирает тряпкой поверхность стойки, примечательную тем, что являлась единственной деталью обстановки, которая выглядела чистой. Пару месяцев назад он совершил непростительную ошибку, поставив туда пакет с индийской едой навынос, и в результате оказался на две недели демонстративно исключен из обеденного заказа. Сегодня на обычно пустой стойке красовался огромный букет в вазе. Окс не особенно хорошо разбирался в цветах, но мог сказать, что они были разных размеров и оттенков, а еще приятно пахли.

Грейс подняла голову и улыбнулась вошедшему журналисту, но уже через мгновение нахмурилась и вновь обратилась к невидимому собеседнику:

— Что вы сделали?! Полагаю, дизайн действительно не предусматривает, чтобы помещать изделие туда, — вздохнула она.

Окс остановился перед стойкой, благоразумно не опираясь на только что отполированную поверхность. Свой урок он усвоил.

— Необязательно указывать в инструкции, что так поступать не следует. Помилуй меня Господь и все святые на небесах, некоторые вещи просто нужно знать без дополнительных пояснений! — раздраженно воскликнула Грейс, и в ее глазах полыхнул гнев. — А теперь послушайте меня внимательно... — Она посмотрела на Окса, сняла гарнитуру и швырнула ее на стол. — Повесил трубку, представляешь? Каков грубиян! Его производители должны получить повестку в суд за некачественное воспитание.

— Откуда это? — спросил Окс, кивнув на букет.

— Не знаю, но в записке есть подпись: «От тайного поклонника», — просияла Грейс. — Кажется, нашей Ханне удалось привлечь внимание того полицейского.

— Который ведет расследование по делу Саймона? — едва слышно уточнил Окс.

— О, дорогой, прости, — пробормотала Грейс, становясь серьезной, после чего наклонилась вперед и заглянула ему в глаза. — Ты только что встречался с матушкой несчастного мальчика? — Получив в ответ кивок, она сочувственно спросила: — И как она держится?

— Не слишком хорошо, — тяжело вздохнул Окс. — В смысле, я и не ожидал, что она в порядке, но...

— Понимаю, насколько это нелегко, — Грейс потрепала его по руке. — Наверняка бедняжке было приятно увидеть тебя.

— Честно говоря, не уверен, что она даже заметила мое присутствие. Там находились подруги, но мать Саймона просто сидела на диване и молча смотрела в пол. Ужасно грустно.

— Сын был ее единственной отрадой. Даже не представляю, каково приходится несчастной женщине, — прошептала Грейс и молитвенно сложила руки, сопроводив движение перезвоном браслетов.

— Кстати, хотел кое-что спросить, — нерешительно начал Окс. — Ты же религиозная или типа того?

— Да.

— Хорошо... — он замялся, подбирая верные слова. — Я-то сам никогда в эту фигню не верил. В смысле, не хочу тебя обидеть и все такое, но просто не моя тема, понимаешь?

— Ты же знаешь, что я тебя не осуждаю.

Окс кивнул, хотя сомневался в этом. Несмотря на его любовь к Грейс, ее любимым занятием было как раз осуждать людей. Она постоянно отпускала комментарии по любому поводу, когда пролистывала журналы. Хотя справедливости ради стоило заметить, что их религиозная и набожная Грейс и слова не сказала, узнав, что Окс гей. Все ограничилось тем, что, вместо советов найти себе приличную женщину, она начала советовать найти приличного мужчину. Брошюры с приглашением посетить службу, кстати, она давать не перестала. Видимо, новая реформаторская церковь Манчестера отличалась весьма либеральными взглядами.

— Просто... — продолжил Окс. — Ну, интересно, веришь ли ты в рай, ад и прочую свистопляску?

— Верю, — кивнула Грейс. — Поэтому стараюсь не грешить, чтобы попасть на небеса, где меня терпеливо дожидаются покойные мужья.

— Ясно, — проговорил Окс, даже не желая представлять, как эти четверо планируют разбираться между собой. — Так вот, вопрос в чем. Если прям конкретно накосячишь, в рай уже не попасть верняк? Или все-таки можно, типа, хоть как-то загладить вину?

— Ну, — протянула Грейс, и ее глаза вспыхнули угрожающим энтузиазмом.

Окс обреченно вздохнул про себя от осознания, что теперь будет получать брошюры еще чаще.

— Господь милосердный отмывает души истинно раскаявшихся от всех грехов.

— Конечно, — кивнул Окс, не особенно, впрочем, убежденный.

— А почему ты об этом спросил? — уточнила Грейс тоном, который моментально переключился с проповеднического на подозрительный. — Что ты натворил? Признавайся.

— Ну, — замялся Окс, смущенно потирая затылок. — Помнишь, Бэнкрофт велел мне типа... вроде как выяснить, что случилось с фотиком Саймона?

— Да.

— Короче, мама парнишки находилась совсем в отключке. Не было смысла спрашивать что-то у бедняжки.

— Что ты натворил, Окс? — спросила Грейс и подозрительно прищурилась.

— Дай мне пару секунд, я щас все выложу, — вскинул ладони он. — Короче, я... И помни, все это исключительно в интересах расследования по делу Саймона, лады? Он же был моим друганом, поэтому спросил как-то совет по поводу оборудования. Ну типа про бэкапы и все такое. Я помог настроить сброс фоток в облако по вайфаю. Говорю ж, кореша мы были, настоящие. Парень мне даже одолжил тысячу фунтов!

— Окс, — опасным тоном протянула Грейс, ее лицо потемнело, а глаза метали молнии.

— Которые я обязательно верну его маме с процентами! — торопливо заверил уфолог, осознав, что ляпнул лишнее. — Само собой. Вот только чутка подзаработка.

Я не хочу вести *паразительный* образ жизни, — он потер ладонью лицо, начиная жалеть, что вообще затеял этот разговор.

— Ты имеешь в виду «паразитический»?

— Ну да. Короче, пошел я наверх до сортира вроде как, а сам заглянул в комнату Саймона, чтобы поискать фотик.

— Так, а дальше?

— Вот только не было там его. Но помнишь, я говорил, как помог настроить оборудование парню? Значит, все снимки должны сливаться в Сеть.

— К чему ты клонишь, Окс?

— Да я как раз и пытаюсь объяснить! Фотографии забэкаплены в облако, ну и потом, нельзя же доверять никому. Все крупные корпорации в кармане у...

— Окс, — прервала конспиролога Грейс, не желая углубляться в эту тему.

— Ну так вот, в общем, тогда-то я... и сделал кое-что плохое. Хотя, может, и не очень плохое?

— Окс!

— Как бы там ни было, у меня имелись на то веские причины. Ну, вроде как выяснить, что случилось с бедным парнишкой, понимаешь?

— Помоги мне Боже, если ты сейчас же не перейдешь к сути...

— Я... типа временно позаимствовал жесткий диск Саймона, — тихо признался Окс, вытаскивая из сумки черный предмет размером с книгу в бумажной обложке. — Но я непременно все верну!

— Ты поступил ужасно глупо, — вынесла вердикт Грейс, скрещивая руки на груди.

— Да сам знаю! Ну, запаниковал...

— Ты должен вернуть его на место.

— Да без базара! — оживленно закивал Окс. — Даже не сомневайся. Только прикол в том, что дело-то уже сделано... — он пожал плечами. — Почему бы и не позырить пока на фотки?

Глава 29

Они ждали сорок пять минут.

Ханна и Реджи добрели до скамейки, сели и принялись наблюдать за медленным потоком воды в канале. Мимо иногда проплывали речные моторные лодки. Верхняя одежда не спасала от пронизывающего ветра, но сегодня хотя бы не шел дождь. Однако по такой погоде сидеть на одном месте было холодно. Несколько гусей проковыляли к скамейке и зашипели на ее захватчиков.

— Гуси, — глубокомысленно заключил Реджи, — как и лебеди, кажется, выживают исключительно за счет внешнего вида.

— Правда? — рассеянно откликнулась Ханна, не сводя глаз с поворота, ведущего от заброшенной баржи.

— Несомненно. Их грациозность, изящные длинные шеи и прекрасные белые перья — все это отвлекает от неоспоримого факта, что эти птицы — отъявленные мерзавцы.

— Ага. А разве лебеди не принадлежат королеве?

— О да, — кивнул Реджи. — Как и некоторые из ее внуков.

— Конечно... — начала было Ханна, но, осознав услышанное, вернула внимание собеседнику. — Подождите, что?

— Согласно одному из странных королевских указов она приходится официальным опекуном, цитирую, «несовершеннолетним внукам», — пояснил Реджи. — Очевидно, так решил Георг I, который думал, что его сын, позднее ставший Георгом II, являлся полнейшим посмешищем.

— Ого, — удивилась Ханна. — А вы, значит, специалист по монархическим вопросам?

— Упаси меня Господь, что вы, душенька. Прочитал в старом выпуске «Мари Клэр». Это был единственный журнал в приемной моего врача.

— А, понятно. Я... — Ханна осеклась, заметив долгожданный источник информации о Саймоне.

Зябко кутаясь в пальто и вжимая голову в плечи, девушка быстрым шагом вышла из-за поворота, постоянно оглядываясь, а когда увидела журналистов, застыла на месте. На мгновение создалось впечатление, что она развернется и бросится назад, но вместо этого беспризорница указала в сторону, пересекла лужайку и скрылась за пабом.

— Похоже, она напугана, — прокомментировала Ханна.

— Очевидно, — согласился Реджи. — Заметно, как бедняжка нервничает.

— Вы оставайтесь здесь, а я пойду и поговорю с ней с глазу на глаз.

— Ты уверена, что это хорошая идея?

— Эта девушка — наша единственная зацепка. Не хотелось бы ее спугнуть, — сказала Ханна, вставая. Реджи выглядел не слишком довольным ее затеей. — Не переживайте. Она еще совсем подросток.

— Может быть, зато ее приятели — здоровенные мужики. Что, если они ждут в переулке?

— Я буду очень осторожной, — пообещала Ханна, признав про себя, что спутник прав. Она же совсем не подумала о такой вероятности. — Ни за что не пойду в темный переулок.

— Дорогая, ты говоришь как человек, которого никогда раньше не грабили среди бела дня.

Ханна обошла паб, обнаружила, что девушка озабоченно меряет шагами парковку, и приблизилась, ободрительно

улыбаясь. Только вблизи стало ясно, что «подростку» уже хорошо за двадцать. Издалека бездомная выглядела моложе из-за поведения: она нервно озиралась, боязливо вжимала голову в плечи, периодически грызла ногти или теребила молнию на зимней куртке.

— Добрый день, — насколько могла доброжелательно поприветствовала Ханна.

— Говори тише, — зашипела незнакомка и шлепнула сотрудницу газеты по протянутой руке. — Не хочу, чтобы нас заметили.

— Хорошо, — кивнула Ханна. — Без проблем. Может, зайдем внутрь и выпьем чего-нибудь горячего?

— Нас туда не пустят, — покачала головой девушка. — Ты правду сказала? Про того друга — парня в очках?

— Да. Он мертв.

— Охренеть, — глаза собеседницы расширились от ужаса, и она зашагала прочь.

— Пожалуйста, подождите, — попросила Ханна. — Я хотела задать буквально пару вопросов.

— Нет, нет, нет, — замотала головой бездомная.

— Мне очень нужно знать, о чем вы с ним разговаривали. И все. Обещаю, что никому ничего не расскажу. Пожалуйста.

— Чтоб меня! — выругалась она и принялась озираться, как загнанное животное, содрогаясь всем телом. Затем кивнула в сторону пожарного выхода. Обе девушки встали под козырьком. — Что с ним случилось?

— С Саймоном? Он... — Ханна помедлила, не зная, следует ли сообщать собеседнице подробности. Она уже пыталась сбежать, да и не к чему пугать бедняжку еще сильнее. — Именно это мы и стараемся выяснить. Кстати, меня зовут Ханна, — помощница редактора протянула ладонь.

Бездомная посмотрела на предложенную руку, но не покоризила ее. Пауза затягивалась.

— Карен, — наконец проронила девушка, видимо, придумавшая себе имя.

— Рада познакомиться. Так когда вы встречались с ним? С Саймоном.

— Несколько дней назад, — отозвалась бездомная, глядя куда угодно, но только не на Ханну. — Он не представился. Хотя и вел себя очень по-доброму. Налил мне чая из своего термоса.

— Да, он был отличным парнем.

— Он ходил по округе и расспрашивал всех о Тощем Джоне. В тот день, когда нашли его тело.

— Во вторник? — уточнила Ханна.

— Без понятия, — пожала плечами собеседница. — Саймон сказал, что вернется на следующий день и приведет с собой босса, — она впервые посмотрела сотруднице газеты в глаза. — Обещал заплатить наличными.

— Точно, — кивнула Ханна и не слишком уверенно добавила: — Может, мы и достанем деньги. Все зависит от информации. Что вы ему сообщили?

— Он вам разве не рассказал? — нервно спросила бездомная, переминаясь с ноги на ногу.

— Нет, — покачала головой Ханна.

— Это прозвучит безумно.

— Ничего, я готова вас выслушать, и даже не представляете, во что готова поверить. У меня тоже выдалась сумасшедшая неделька.

Когда Ханна вновь вышла из-за паба, Реджи обмяк на скамейке от облегчения. Он уже собирался отправляться следом, так как желание убедиться в безопасности коллеги перевешивало опасение спугнуть единственный

источник информации, положив конец расследованию и нескольким часам расспросов. Мысленный образ истекавшей кровью в темном переулке Ханны становился все ярче.

Но вот она сама шагала навстречу, живая и здоровая, а позади неуверенно семенила давешняя бездомная, то и дело озираясь по сторонам.

— Все в порядке? — уточнил Реджи, переводя взгляд с Ханны на оборванку и обратно.

— Да, — коротко кивнула коллега. — Я все объясню через минуту, а пока не могли бы вы...

— А, конечно. Сейчас, — засуетился журналист, доставая бумажник. Внутри обнаружились две двадцатифунтовые банкноты. — Сорока хватит?

— Ваш приятель обещал пару сотен, — впервые заговорил источник информации.

— Ага, — кивнула Ханна, — но на данный момент мы дадим тебе сорок фунтов, а когда встретимся в следующий раз, уже обсудим остальную часть оплаты.

Девушка почесала руку, задумчиво прикусила губу, но все же кивнула.

Ханна посмотрела на Реджи, и тот неохотно протянул ей все имевшиеся в распоряжении наличные деньги. Бездомная протянула руку, но помощница редактора отстранилась.

— Сначала выполни обещание, Карен. Помнишь, ты сказала, что покажешь нам то место?

— Ага, точно. Ну пошли.

Девушка зашагала в том направлении, откуда пришла, на такой скорости, что Реджи требовалось практически бежать, чтобы угнаться следом, а затем резко остановилась.

— Я была вот тут.

— А где находился...

— Видите, где сейчас та женщина с голубой сумкой? —
Карен указала вдаль на другой берег канала, на открытое
пространство, откуда Ханна и Реджи с утра наблюдали
за рабочими, которые ремонтировали поврежденную кир-
пичную кладку. — Вон в том месте. Ну, может, еще на пару
футов подальше, — она быстро отвела взгляд.

— Поняла, — кивнула Ханна. Карен снова протянула
руку. Реджи заметил, что она тряслась. — Но только
помни: ты обещала потом позвонить и потратить день-
ги на еду.

— Ладно, — согласно промычала бездомная, схватила
деньги и поспешила прочь, не говоря больше ни слова.

— Ты уверена, что это была хорошая идея? — спросил
Реджи.

— Честное слово, даже не знаю, — вздохнула Ханна. —
В смысле... Я не полная идиотка и понимаю, кто она такая...
Но то, что девушка напугана, видно издалека.

— И чего же она боится?

— Наша газета выпускает довольно уникальный мате-
риал, — издалека начала Ханна и указала на здание вдале-
ке. — Теперь видите вон то высокое здание?

— Да, — с нарастающим недоумением отозвался
Реджи.

— Следующие слова прозвучат странно, но попробуйте
предположить, какое расстояние от того места, которое
нам показала Карен, до крыши того здания.

— Никогда не умел точно определять на глаз дистан-
цию, — пробормотал Реджи, переводя взгляд с одной
точки на другую, — но осмелиюсь предположить, что там
где-то триста-четыреста футов²¹.

²¹ Примерно 90–120 метров.

— Ага, — согласилась Ханна. — Я тоже так прикинула.

— Милочка, ты же понимаешь, что выражаясь крайне расплывчато, так? — заявил Реджи, недовольно складывая руки на груди.

— Да, конечно, — кивнула Ханна. — Просто... Не знаю, как рассказать. Сама понимаю, как это прозвучит, но попробуйте отнести к моим словам непредвзято, хорошо?

— Договорились, — нетерпеливо пообещал Реджи. — Теперь к делу.

— Точно. Итак. Карен — хотя я почти уверена, что это имя ненастоящее, но пусть — проходила неподалеку от этого места примерно в три часа ночи в понедельник. Вернее, уже утро вторника. В общем, она стояла примерно здесь и увидела, как что-то пролетело по воздуху и врезалось в здание — то самое, где повреждена кирпичная кладка.

— Предположительно, это был Тощий Джон?

— Да.

— Но это же... Я имел в виду, какой силач способен на подобное?

— Карен сказала, что преступник выглядел как огромная косматая обезьяна или вроде того, только гораздо крупнее, хотя точно определить рост не смогла из-за темноты. Но наш информатор уверяет, что точно видела это существо. Оно закинуло на плечо второго человека, а затем... — Ханна замялась, понимая, как абсурдно прозвучит последняя часть рассказа.

— Что затем?

— А затем оно разбежалось и прыгнуло с того места, которое показала Карен, на крышу того высокого здания.

— Конечно, — не сумев скрыть скептицизм, Реджи еще раз смерил глазами расстояние между упомянутыми точками.

— Сама знаю, — пожала плечами Ханна.

— Прелесть моя, не хочу показаться грубияном, но можем ли мы полагаться на свидетельство из столь ненадежного источника?

— Вряд ли. Но дело в том, что если Карен и выдумала все это, то ее воображению можно поаплодировать. Кроме того, ее рассказ объясняет повреждение в стене, так?

— Это правда, — кивнул Реджи.

— Есть и еще кое-что, — продолжила Ханна. — Мы пришли сюда потому, что в сообщении Саймон говорил о встрече с источником информации. Однако записи камер видеонаблюдения показывают, что парень был на крыше один. Вернее, что туда больше никто не поднимался по лестнице или на лифте.

— О боже... — прошептал Реджи, закрывая ладонью рот.

— Вот-вот, — согласилась Ханна. — Именно.

Глава 30

Детектив-инспектор Стерджесс никогда бы не смог забыть первого увиденного им мертвеца. Зрелище вставало перед глазами снова и снова: подобные впечатления остаются на всю жизнь вне зависимости от обстоятельств. Хотя обстоятельства последующих дел Стерджесса, надо признать, выдались довольно специфичными.

Первая же его неделя работы патрульным на улицах Манчестера совпала с университетской благотворительной неделей²², во время которой студенты пытались перещеголять друг друга в различных глупостях: в пьяных пари, в пьяных

²² Благотворительная неделя — распространенная в Великобритании и Ирландии практика по сбору средств университетскими благотворительными обществами с мероприятиями, которые проводятся в течение недели.

розыгрышах или просто в пьяных попойках. Чаще всего работа полицейских сводилась к вызовам с жалобами на непристойное поведение, причинение ущерба имуществу и драки между самыми необычными группами молодежи, а основная головная боль, если говорить начистоту, выпадала на долю бригад скорой помощи, которым приходилось промывать желудки этой развеселой братии.

Однако упомянутый мертвец оказался вовсе не студентом, а уже состоявшимся мужчиной далеко за сорок. Стерджессу не сказали его имени, только кодовое обозначение: Кадавр-427Х, что бы это ни значило. Учащиеся медакадемии, к которой труп был приписан на весь семестр, окрестили тело неизвестного Ральфом, а в барный день благотворительной недели надумали захватить мертвеца с собой, чтобы удивить приятелей, для чего одели его... И, конечно, умудрились потерять.

В панике один из учащихся медакадемии принял достойное сожаления решение позвонить в отделение манчестерской полиции и заявить, что Ральфа похитили. Стерджесс и его офицер-инструктор сопровождали трех быстро протрезвевших студентов, которые слишком поздно сообразили, в какие неприятности вляпались, по маршруту, предшествовавшему потере трупа. В конце концов он обнаружился в углу ночного клуба почти не пострадавшим, если не считать расхристанного вида, пинты светлого пива в руке и, что самое тревожное, следов помады на щеках.

Сейчас Ральф вновь вспомнился Стерджессу потому, что тот стоял перед моргом. Хотя блудный кадавр пришел на ум не из-за обилия мертвых тел вокруг, а из-за появления доктора Чарли Майсона. Обычно в дополнение к медицинской квалификации, необходимой для патологоанатома, шло не слишком высокое требование казаться чуть

здоровее пациентов. Мейсон же выглядел так, будто спал в мусорном баке, однако налитые кровью глаза намекали на полное отсутствие ночного отдыха. Запах перегара и застарелых сожалений довершал образ.

— С вами все в порядке, доктор?

— Не, это вряд ли. Прошлой ночью отмечали мальчишник Колина из лаборатории. Я б взял больничный, да только уж и так весь лимит израсходовал, а смерть, сам понимаешь... — Мейсон неопределенно помахал рукой в воздухе. — Смерть никого не ждет. Так кого пришел навестить?

— Меня интересуют сразу два мертвеца. Саймон Браш, который поступил вчера, и Джон Макгвайр, позавчера.

— О, удобненько.

— Удобненько? — переспросил Стерджесс.

— Идем, идем, — проигнорировав вопрос, поманил за собой Мейсон.

Инспектор последовал за патологоанатомом по коридору, держась чуть сзади, чтобы избежать источаемого доктором зловония, которое заставляло вспоминать труп утопленника из канализации. Сам Мейсон, похоже, совершенно не замечал собственной высокой токсичности и использовал прогулку по моргу в качестве возможности произнести монолог.

— Кстати, выяснилось, что мальчишник вовсе не был мальчишником, даже альтернативным, как сейчас модно. О, нет! Один из парней вчера проговорился, что этот подонок Колин уже провел неделю в Будапеште в прошлом месяце, а на той неделе закатил шикарную вечеринку для друзей. Я же оказался в команде коллег-неудачников. Представляешь?

Стерджесс промолчал, потому что, во-первых, ему были совершенно неинтересны обиды патологоанатома,

а во-вторых, тому бы не понравился его честный ответ. Мейсон же продолжил почти без паузы:

— Шесть лет я играл вторую скрипку с Колином. Целых шесть лет! И даже пригласил его на футбольный матч, когда этот неблагодарный только переехал из Глазго, представил его своим приятелям. И как он поступил? Отчалил в Будапешт с толпой друзей, с которыми без меня и не познакомился бы! Кстати, с будущей женой он тоже встретился только с моей подачи.

Мейсон толкнул створку распашной двери и недовольно протопал в покойницкую. Всепоглощающий запах дезинфекции, который обычно забивал любые другие ароматы, сейчас безуспешно сражался с исходившим от возмущенного доктора амбре.

— Вот что я тебе скажу, — продолжал тираду тот, — во всем виноват развод. Колин тоже принял сторону Ивонн, как и все остальные предатели. А все из-за общественного стереотипа, будто мужчина средних лет не может предпочтеть старой жене молоденькую девушку. Не-ет, все твердят, что поделом ему, когда вертихвостка бросает и нового хахаля. Ладно, согласен, со стороны все так и выглядит, но никогда — слышишь, никогда! — не бывает так просто. — Мейсон остановился рядом с двумя телами, накрытыми белыми простынями. — Вообще не бывает ничего просто-го, верно? Уж детектив-то точно должен со мной согласиться, вы в полиции наверняка и не такого насмотрелись. А мне, похоже, теперь даже приглашение на свадьбу не светит. И что, разве это справедливо?

Стерджесс удивился, когда заметил, что собеседник смотрит на него и действительно ждет ответа, так как пропускал жалобы мимо ушей и теперь не особенно представлял, что сказать. Всю дорогу инспектор размышлял, что значит слово «удобненько» из уст патологоанатома. Кроме

того, в левом виске снова начала выбивать набат тупая боль, намекая на приближение очередного приступа проклятой мигрени.

Стерджесс посмотрел на доктора пустым взглядом и ответил вопросом на вопрос:

— Так где интересующие меня тела?

— Вот и вот, — покачав головой, Мейсон указал на каталки по обе стороны от себя. — Мистер Браш и мистер Макгвайр соответственно.

Стерджесс недоверчиво обвел взглядом ячейки, предположительно до отказа забитые трупами, затем снова посмотрел на два тела после проведенного вскрытия.

— В самом деле?

— Да, — кивнул патологоанатом.

— К вам сюда поступает сколько... около шести тысяч покойников в год?

— Скорее восемь тысяч, — поправил Мейсон. — После того как закрылся...

— Точно, — прервал собеседника Стерджесс. — Вскрытие Макгвайра должны были провести два дня назад. А Браша — вчера, верно?

Доктор снова кивнул. Судя по недоумевающему виду, он не вполне понимал, к чему клонил инспектор.

— Меня удивляет, — продолжил Стерджесс, — что после завершенной процедуры вы не убрали их тела, а оставили лежать на всеобщем обозрении, рядом, будто ожидали моего визита.

— Что я могу сказать? — безуспешно попытался улыбнуться Мейсон, чье лицо наверняка бы побледнело, если бы и без того не было мертвеннего оттенка. — Мы чрезвычайно эффективно работаем.

— А еще, похоже, являетесь экстрасенсами, ведь я никому не сообщал о возможном посещении морга. Не говоря

уж о том, что два дела по этим трупам официально не связаны между собой.

Патологоанатом ничего не ответил, но выпрямился, трезвея на глазах. Видимо, он понимал, что панибратская беседа только что вылилась в нечто серьезное. Стерджесс снова невольно вспомнил лица трех пьяных студентов, когда они сообразили, что потеря подшефного трупа могла обернуться большими неприятностями.

— Следующий вопрос я вам предлагаю воспринимать как очень важный и официальный, — чеканя каждое слово, произнес инспектор. — Ответьте мне, офицеру, ведущему оба этих расследования: кто-то еще запрашивал разрешения взглянуть на эти два тела?

Несколько очень долгих секунд мужчины смотрели друг на друга, после чего Мейсон наконец неловко откашлялся и заявил:

— Если у вас возникли вопросы по работе нашей организации, прошу обратиться с ними непосредственно к моему начальству.

— Обязательно.

— Желаю удачи в этом деле, — добавил доктор себе под нос, сопроводив пожелание выдохом зловония и злорадства.

— В этом здании имеют право находиться только специалисты с медицинским образованием и офицеры полиции, — чувствуя, как закипает гнев, подстегнутый нараставшей головной болью, отчеканил Стерджесс.

— Мне прекрасно известны правила. На ваш счет, однако, не уверен.

— Послушайте, просто назовите мне имена. Никто не узнает, откуда они мне стали известны.

— Коп до мозга костей, — невесело рассмеялся Мейсон. — Итак, детектив-инспектор Стерджесс, если у вас

нет вопросов по поводу проведенного вскрытия этих двух объектов, тогда меня ждет работа. И без того пришлось заняться вне очереди данными трупами по *вашему* требованию.

— Хорошо, — вздохнул Стерджесс, затем поморщился и провел тыльной стороной ладони по лбу, утирая пот. — Рассказывайте, что узнали насчет мертвецов.

— Джон Макгвайр, — кивнув, приступил к докладу Мейсон. — Мужской пол, пятьдесят два года. Обнаружены следы употребления алкоголя и наркотических веществ. На теле есть рваные раны, однако причиной смерти стала обширная травма головы, нанесенная тупым предметом. — Он повернулся к другому покойнику. — Саймон Браш, девятнадцать лет. Вплоть до кончины вел здоровый образ жизни. Обнаружено множество повреждений, соответствующих падению с большой высоты. Смерть наступила мгновенно.

— А чего-нибудь необычного вы не заметили?

— Что именно вы считаете необычным, инспектор?

— Серьезно, Чарли? Вы действительно хотите, чтобы я дал определение странному?

— Вы, похоже, ищете что-то конкретное, — пожал плечами патологоанатом. — Вот я и стараюсь помочь всем, чем могу.

— Понятно, — процедил Стерджесс. — Тогда поясню: встретилось ли во время вскрытия что-либо, помимо самого факта смерти и травм от приложения силы, что связывало бы эти два тела?

Мейсон смерил собеседника долгим взглядом, а затем, видимо, принял решение и откинулся на спинку с обеих трупов, открывая их по плечи. Стерджесс отвел глаза, собираясь с духом: зрелище было непривлекательное.

— Видите вот это? — доктор указал на шею Джона Макгвайра. — Эти отметины?

— Откуда они взялись?

— Не знаю. Синяки свидетельствуют о том, что объект кто-то схватил за горло, но как размер кровоподтеков, так и расположение рваных ран не соответствуют форме человеческой руки.

— И что вы хотите этим сказать?

— Не знаю, — беспомощно повторил Мейсон. — Никогда не видел ничего подобного. Напоминает следы от когтей животного, хотя это крайне маловероятно, учитывая обстоятельства. Похожие отметины имеются и на шее Саймона Браша, хотя и не так заметны из-за общего состояния тела. Я отправил фотографии коллегам из Лондона, которые специализируются в данной области, и жду их предположений насчет природы указанных травм.

— Ясно, — вздохнул инспектор. — А что-то еще необычное попадалось?

— Нет, — отозвался патологоанатом. — Только это.

— Хорошо, — Стерджесс втянул воздух в легкие и на секунду прикрыл глаза.

— С вами все в порядке?

— Нормально. Просто голова разболелась, — отмахнулся инспектор и размял шею. — Должен поставить вас в известность, что собираюсь подать запрос на просмотр записей видеонаблюдения вашего здания за последние сутки. Вы уверены, что не хотите поделиться информацией о том, кто еще мог интересоваться этими двумя телами?

— Вы действительно идиот или просто удачно притворяешься? — покачав головой, фыркнул Мейсон.

— Что, прошу прощения?

— Детектив-инспектор Стерджесс, примите совет немолодого мужчины, который сейчас спит один на матрасе в квартирке с неработающим отоплением и протекающей

ванной у соседей сверху: учтесь распознавать, когда лучше что-то оставить в покое.

— Если вы не хотите пойти мне навстречу, доктор Мейсон, то у меня нет другого выбора, кроме как обратиться к вышестоящим офицерам, чтобы получить ответы на свои вопросы.

— Будучи специалистом с медицинским образованием, — патологоанатом откровенно ухмыльнулся, — не рекомендовал бы вам ждать погоды у моря, а то еще простудитесь.

— Вам самому не осточертело все это? — с отчаянием спросил Стерджесс. — Вы же тоже должны замечать, как кто-то постоянно наблюдает за происходящим, дергает за ниточки, чтобы скрыть определенные вещи. Вас это не раздражает?

— Не понимаю, о чем речь, — отвел глаза Мейсон.

— Ну да, конечно.

По пути к выходу Стерджесс вытащил упаковку таблеток из кармана куртки и проглотил сразу четыре штуки, не запивая водой. Голова разболелась так, что едва не раскачивалась.

Глава 31

Стэнли Рукер рыгнул, поморшился и потер пятерней грудь, полностью игнорируя неодобрительный взгляд проходившей мимо женщины с коляской. Он похлопал себя по карманам в поисках таблеток от несварения желудка. Может, так начинался сердечный приступ? Или инсульт. Вероятно, инсульт. Пахло чем-то горелым. Но рядом располагалась булочная, так что наверняка сказать было сложно.

Отчасти Стэнли даже нравилась идея о сердечном приступе. Не станет ведь Кристал продолжать читать нотации, что он зарабатывает слишком мало, если его положат в больницу, так ведь? Перед глазами возникла мысленная картинка: жена, вся в слезах, стоит возле его койки в палате и с тревогой упрашивает больше так не перетруждаться.

Затем вспомнилась их беседа, когда они с Кристал сидели вечером на диване в привычном ледянном молчании и смотрели очередное шоу с приготовлением еды. Жена тогда ни с того ни с сего заявила Стэнли, что после его смерти страховая компания полностью покроет остаток ипотеки за жилье, а потом просто повернулась обратно к телевизору и снова стала смотреть, как кто-то из участников неудачно пытается приготовить меренгу. С тех пор Стэнли начал запирать дверь в гостевой комнате, которая служила ему спальней из-за «омерзительного сопения», а затычки Кристал не хотела использовать, чтобы не повредить уши.

Стэнли закинул две таблетки в рот. Теперь их приходилось принимать так часто, что вся еда казалась одного вкуса: землистой, с меловым оттенком и мятной отдушкой. На часах уже было без пятнадцати одиннадцать. Скоро полдень, нужно поспешить. Поступила наводка на футболиста, который спал со своей парикмахершей. Парень заколотил в ворота противника три мяча за один матч в эти выходные.

Если повезет, то этого умельца возьмут в национальную сборную, а статья про любовные похождения международного игрока Англии будет стоить минимум на пять тысяч фунтов больше скромной заметки о неизвестном футболисте из Премьер-лиги. Бог свидетель, Стэнли отчаянно нуждался в этих деньгах. Кристал хотела поехать в отпуск. Значит, времени уже не оставалось. Вот только выбора

не было: звонивший по телефону очень четко дал это понять. Поэтому приходилось ждать.

Стэнли посмотрел на высокое здание в противоположном конце улицы. Совсем недавно он предложил тему для статьи про череду самоубийств вокруг недостроенного небоскреба — две смерти подряд вполне можно назвать чередой, доводилось натягивать факты и посильнее. Вот только редактор не заинтересовался историей либо же имел что-то свое на примете. На прошлой неделе стартоvalо новое реалити-шоу со знаменитостями, так что скандального материала для затравки нашлось вполне достаточно.

Стэнли ненавидел эти телевизионные выкидыши, которые позволяли работодателям сбряхнуть пыль со старых новостей про вышедших из моды известных личностей, а не платить за добытую с таким трудом грязь на новых звезд. Подобные шоу, да еще дурная манера публиковать статьи, основанные полностью на твитах или постах из инстаграма, являлись двумя главными объектами неприязни Стэнли в большом и постоянно растущем списке, который нивелировал все благородные традиции журналистов сенсационных газет.

Внезапно послышался громкий автомобильный гудок. И еще один. И еще. Из-за угла, едва вписавшись в поворот и постоянно застывая на месте, медленно выехал зеленый «Ягуар». Другим машинам приходилось огибать его, и водители выражали свои эмоции сигналами и всемирно распространенными, даже не будучи внесеными в официальный язык глухонемых, жестами.

Когда зеленый автомобиль взревел и рванулся вперед, едва не протаранив обочину, где стоял Стэнли, тот едва успел отскочить. Он подозревал, что когда-нибудь этот безумец попытается отомстить за метафорически воткнутый ему

в спину нож, но рассчитывал на более профессионально исполненную попытку убийства. «Ягуар» дернулся и застыл на месте, перегородив половину тротуара. Водительская дверца резко распахнулась, наружу вылетела молодая темнокожая девушка с зелеными волосами и затопала прочь, бормоча себе под нос:

— Что за бред! И чем я только думала!

Задняя дверца машины медленно открылась, и оттуда выбрался Винсент Бэнкрофт, больше известный коллегам по прозвищу Ублюдок.

— Замечательно, — закричал он вслед девушке, вытаскивая с сиденья костыль. — Молодец! Первый урок завершен.

— Урок? — яростно завопила она в ответ, оборачиваясь вокруг своей оси. — Урок! Да ты только и делал, что орал мне: «Быстрее, быстрее, быстрее!»

— Ну мы же добрались, — ужетише продолжил Бэнкрофт, выставив перед собой ладони в умиротворяющем жесте. — Конечно, над парковкой еще нужно поработать, но...

— Ты полный псих! — недовольная собеседница наставила на него указательный палец. — Ты... Ты... Абсолютный... А, зла не хватает, — явно не сумев подобрать подходящих слов, она всплеснула руками и свернула за угол, громко топая по пути.

— Не уходи далеко! Скоро поедем обратно! — крикнул Бэнкрофт и только сейчас заметил Стэнли. — А, привет, приятель. У девчонки настоящий талант к вождению. Гениальный ребенок.

— Вижу, твое умение очаровывать людей никуда не дилось, Винсент.

— Из твоих уст это звучит настоящим комплиментом. Спасибо, Стэнли, мне очень приятно это слышать. — Бэнкрофт захлопнул дверцу и проковылял ближе. — И спасибо,

что пришел. Я бы пожал тебе руку, вот только, если начистоту, ты самый настоящий гнойник и выгребная яма, а не человек, так что мне не хотелось бы подцепить от тебя заразу.

— Рад, что сумел выделить время для встречи, — покачал головой Стэнли.

— Конечно, — фыркнул Бэнкрофт, доставая из кармана пачку сигарет и засовывая одну из них в рот. — Давай сделаем вид, что у тебя был выбор.

Не обращая внимания на разъяренный взгляд собеседника, Винсент прикурил и затянулся. Боже, как же Стэнли ненавидел этого подонка! Пожалуй, слово «ненависть» не отражало всей глубины его чувств после увольнения из «Геральд». Десять лет назад Бэнкрофт с помпой занял там должность главного редактора и вышвырнул на улицу Стэнли и весь «офисный планктон». Затем вывел газету... на новый уровень, можно это и так назвать. Сплетни о знаменитостях, конечно, печатать не прекратили, но основную часть заняли публичные порки и предание огню политиков, судей и влиятельных бизнесменов. Бэнкрофт разозлил кучу людей, которые по его милости остались без работы.

Впавшие в немилость собирались в день увольнения в пабе и принялись разрабатывать коварные планы по уничтожению великого и могучего Бэнкрофта. Заговорщики напились до беспомощности, а когда проспались, забыли обо всем: в нелегкой экономической ситуации следовало сосредоточить все усилия на поиске новой работы. Вернее, забыли все, кроме Стэнли: он единственный строил планы всерьез.

Оглядываясь назад, он признавал, что немного перегнул палку и зациклился на мести. Пожалуй, три недели наблюдения за Бэнкрофтом были чересчур. За это время удалось лишь установить, что он странный. В особенности потому,

что занимался исключительно работой и не изменял жене. Нужно признать, жена у этого шелудивого пса выглядела потрясающе. Сам же он целыми днями гонялся с лаем за высокопоставленными особами, после чего возвращался домой, сворачивался клубком на диване и утыкался в книгу. Стэнли пришлось проявить смекалку. Идея на тот момент показалась ему великолепной. В немалой степени потому, что на второй же неделе работы Бэнкрофт опубликовал разгромную статью, изобличавшую темные делишки начальства полиции, и копы мечтали избавиться от главного редактора не меньше уволенного журналиста.

Стэнли осторожно — очень осторожно — раздобыл через подставных лиц вещество, потратив при этом достаточно денег, чтобы все вовлеченные в эту операцию забыли о его существовании. Затем подложил порошок в садовый сарай Бэнкрофту и сделал анонимный звонок в полицию, после чего припарковался чуть дальше по улице и принял злорадно наблюдать, как сотрудники наркодела разносили дом ненавистного мерзавца по камешку. Чуть позднее злорадство сменилось недоумением: копы извинились и унесли ноги, поджав хвости. Чертова некомпетентные идиоты. Неужели было так сложно найти не особенно-то и тщательно спрятанный пакет?

Раздраженный Стэнли собирался сделать еще один анонимный звонок, когда дверца в машину со стороны пассажира открылась и на сиденье плюхнулся Бэнкрофт.

— Ну, привет!

— Чего тебе надо?

— Вот, возьми кое-что на память, — улыбнулся Бэнкрофт и вручил Стэнли довольно пухлый конверт. — Фотографии, как ты подбрасываешь мне в сарай кило

кокайна. Ай-ай-ай, и как не стыдно. А еще там детальные свидетельства твоих делишек за все те годы, что ты шантажом выманивал истории, и еще немало грязных махинаций. Уверен, в полиции очень заинтересуются твоими... назовем это нетрадиционными способами работы. Даю тебе срок до завтрашнего утра, чтобы убраться из Лондона, и если хоть за милю учую твой мерзкий душок, то вывешу эту информацию на всеобщее обозрение.

С этими словами Бэнкрофт спокойно вылез из машины, но тут же наклонился и добавил:

— Кстати, Стэнли, езжай аккуратнее. В твоем бензобаке лежит пакет с кокаином, и я понятия не имею, какую реакцию это вызовет. Может, сделает машину быстрее, а может, заставит тебя припарковаться где-нибудь и прорыдать много часов.

С тех пор прошло десять лет, и за все это время Стэнли ни разу не видел Бэнкрофта. До сегодняшнего утра. Конечно, ходили слухи о его нервном срыве, которыми уволенный журналист упивался. Как же, такой успешный и непогрешимый — и так низко пал. Это было поучительно и прекрасно. Но Стэнли не знал, что Ублюдок находится в Манчестере.

— Итак, чего ты хочешь?

— Хочу? — переспросил Бэнкрофт и самодовольно улыбнулся. Он выглядел дерьямово, как настоящая развалина, но ухмылка осталась прежней. — Разве я не могу просто заехать по старой памяти повидать приятеля?

— Давай просто перейдем к делу?

— Ладно, ладно, — вздохнул Бэнкрофт. — Раньше с тобой было намного веселее. — Он кивнул в сторону недостроенного небоскреба. — Что можешь мне рассказать о том здании?

— А что с ним?

— Одна птичка мне напела, что ты предлагал написать о нем статью, — небрежно проронил Бэнкрофт, выпуская изо рта струю дыма. — Так что там за история?

— Не считая двух самоубийств?

— Ну да. Два предполагаемых самоубийства — это факты, а ты никогда не довольствовался простым их изложением. Так в чем же соль?

— Тебе-то что за дело?

— О, Стэнли, с твоим-то опытом да забыть, как это работает? — ехидно улыбнулся Бэнкрофт и откинулся на капот машины. — У меня есть на тебя грязь, я и задаю вопросы.

— Ну и ладно. Мне, собственно, и неинтересно. Я собирался сделать трогательную статью.

— Неужели? Не замечал за тобой склонности к сочувствию чужому горю.

— Город небольшой, — пожал плечами Стэнли, — работать тяжелее. Первый погибший прыгнул с высотки пару недель назад. Он был пожарным, а ребенок у него лежит в больнице со смертельным диагнозом. Я хотел расспросить вдову, как она справляется в ситуации, когда муж покончил с собой, а дочь скоро за ним последует. Настоящая слезо-выжималка бы вышла.

— Боже, — поморщился Бэнкрофт. — Ты просто что-то с чем-то, Стэнли.

— Из твоих уст это звучит как комплимент. Спасибо.

— И это все?

— Слушай, я тебе так по телефону и сказал: ничего особенного нет. Встреча — пустая трата времени.

— Да, именно так ты и заявил, но мне хотелось увидеться, чтобы напомнить себе: все могло сложиться гораздо хуже.

— Я могу больше не переживать насчет великого и ужасного Бэнкрофта: ты уже не заслуживаешь этого титула.

— Стэнли, Стэнли, Стэнли. Навозный жук до сих пор смотрит на тебя свысока. А теперь, прежде чем ты снова вернешься к своим грязным делам, запланированным на день, я хочу попросить о небольшом одолжении.

Моретти стоял возле паба и наблюдал, как Бэнкрофт разговаривает с толстяком. Они находились слишком далеко, чтобы расслышать беседу, но внезапно здоровяк начал размахивать руками. Похоже, дело шло к ссоре. Потом оба мужчины принялись тыкать пальцами в сторону небоскреба и кричать. Через пару минут Бэнкрофт скрылся в булочной, а толстяк ринулся через дорогу напролом, заработав несколько гудков от недовольных водителей проезжавших машин, приблизился к охранникам возле ворот строительной площадки и стал спорить уже с ними.

Моретти проходил мимо чуть раньше. Ввели дополнительные меры безопасности, что было неудивительно. В итоге на этой неделе приходилось импровизировать гораздо рискованнее, чем хотелось бы. Первоначальный план использовать недостроенный небоскреб для создания оборотня казался вполне разумным. Хотя здание и не являлось самым высоким в Манчестере, оно находилось в достаточно уединенном месте. Конечно, и количество этажей имело значение: чтобы подействовал состав, уровень адреналина кандидата должен был сильно подскочить, и длительное падение наилучшим образом соответствовало этой цели.

В стародавние времена для достижения эффекта добровольцы прыгали с высоких обрывов, но таковых в Манчестере, к вящему сожалению, не наблюдалось. Смерть

первого подопытного все объявили обычным самоубийством, поэтому Моретти прибег к тому же способу с Мерчантом. Вторая попытка, к счастью, увенчалась успехом. Когда выяснилось, что некий парнишка шныряет поблизости и вынюхивает обстоятельства подозрительной гибели «сопутствующей потери», то есть бездомного бродяги, пришлось импровизировать на ходу, и дважды сослуживший службу небоскреб первым всплыл в уме.

Моретти ожидал, что получившуюся в результате прыжка воронку, как и после первой неудачной попытки создать оборотня, обведут мелом и объяят еще одним самоубийством, трагической потерей и все такое прочее. Конечно, сразу два похожих случая, да еще в короткий промежуток времени, могли привлечь внимание, но никто бы не заподозрил преступного умысла, так как оба погибших засветились на камерах видеонаблюдения в одиночестве. Все шло по плану, пока этот Бэнкрофт не решил сунуть свой нос в расследование, доставляя все больше неприятностей. Моретти следил за назойливым журналистом, чтобы не позволить поднять шум, который привлечет нежелательное внимание.

Толстяк продолжал спорить с охранниками на воротах, и еще двое приблизились, присоединяясь к перепалке. В ту секунду, когда Моретти понял, что Бэнкрофт слишком уж задержался в буточной...

— Добрый день, — ухмыльнулся объект наблюдения и протянул руку. — Меня зовут Винсент Бэнкрофт. Но раз вы следили за мной от самой газеты, полагаю, вам это уже известно.

— Прошу прощения, — обезоруживающе улыбнулся Моретти. — Не представляю, о чем идет речь.

— Конечно же представляете. Вы ехали на серебристой «Ауди», а уж держаться позади моей машины незаметно

было крайне сложно, потому что моя протеже пока еще только осваивает вождение.

— Извините, вы меня с кем-то перепутали, — пожал плечами Моретти. — Я прибыл в город всего на несколько дней, чтобы осмотреть достопримечательности.

— Не сомневаюсь, ведь Манчестер в марте представляет немалый интерес для наших американских братьев. Вероятно, вы обожаете дожди. А теперь признавайтесь, кто вы на самом деле такой и с какой стати интересуетесь смертью Саймона Браша?

— Я... — улыбка Моретти стала натянутой. Прохожие начали обращать внимание на двух спорящих мужчин. Пришлось сделать вид, что это дружеская перепалка старых приятелей. — Все ясно. Произошло небольшое недоразумение. Позвольте, я вам кое-что покажу, чтобы рассеять подозрения. — Он вытащил золотую монету на серебряной цепочке из внутреннего кармана пиджака и отработанным движением запястья крутанул подвеску. — Довольно забавная история. Если вы взглянете сюда, то сразу все поймете.

Бэнкрофт пристально посмотрел на монету, но тут же поднял глаза обратно на собеседника.

— Если собираетесь провернуть со мной дешевый салонный трюк... Я не склонен к насилию, но для вас готов сделать исключение.

— Невозможно... — пробормотал Моретти, пораженно отшатываясь, отчего монета закачалась на цепочке. — Как вам... Кто... Кто вы такой?

— Я уже представлялся, — нахмурился Бэнкрофт. — Меня гораздо больше интересует, кто *вы* такой и каким боком замешаны во всем этом.

— Но как... — снова начал было Моретти, но потом помотал головой, поспешно убрал монету в карман,

нервно огляделся по сторонам и торопливо отошел от собеседника.

— Эй, вернитесь немедленно! — окликнул Бэнкрофт, но невысокий лысый мужчина уже свернулся за угол и шагнул влево. — Эй!

Редактор газеты заковылял следом, но в переулке уже никого не было. Даже дверей не наблюдалось, только сплошная бетонная стена. Либо загадочный собеседник бегал со скоростью олимпийского чемпиона, либо только что растворился прямо в воздухе.

Глава 32

Окс сидел, глядя на экран монитора, Грейс стояла рядом. Долгое время оба молчали.

— Ты уверен, что это...

— Сам не соображу. Без понятия, на что смотрю. Вернее, я вижу, что это, но...

— А может фотография оказаться сфабрикованной?

— Без сомнения. Только...

— Только что? — поторопила Грейс.

— Только не представляю, каким образом кто-то это сделал и, самое главное, зачем. Полнейший ведь бред, а?

— Согласна, не вижу в этом смысла.

— Плюс, ну не тянет фотка на фальшивку, те не кажется?

Грейс ничего не ответила, лишь молча перекрестилась.

Из задумчивости обоих вырвал звук шагов в приемной.

Пару секунд спустя в загон вошли Ханна и Реджи, покрасневшие и запыхавшиеся.

— Вы не поверите, что мы узнали, — выпалила новая помощница редактора.

— Она права, — подтвердил Реджи. — Я и сам-то пока не до конца верю в историю. Точнее, верить-то верю, но не верю, что верю.

Оба вошедших выглядели окрыленными успехом, хоть и слегка озадаченными.

— Ясненько, — кивнул Окс, — вот только мы и сами нарыли кое-что крышесносное...

— Вы им расскажете или лучше мне? — спросила Ханна у Реджи.

— Давай ты, именно тебе удалось откопать материал.

— Мне бы это не удалось без вашей помощи.

— Прекрати. Сегодня ты показала себя настоящим Шерлоком Холмсом, и сама прекрасно об этом знаешь, — усмехнулся Реджи и обратился к остальным, указывая на спутницу. — У девочки определенно талант к сыскному делу.

— Не сомневаюсь, — нетерпеливо согласился Окс, — только вы должны кое-что увидеть...

— Ладно, понимаю, что это прозвучит слегка безумно, — громко объявила Ханна, — но сначала выслушайте все до конца.

В эту секунду дверь с грохотом распахнулась, и в помещение сердито протопала Стелла. Она ткнула большим пальцем себе за спину и проворчала:

— Босс конкретно с катушек слетел. Я, наверное, тоже, раз согласилась вести машину обратно. А он завалился на заднее сиденье с бутылкой виски и орал во всю глотку, чтобы я ехала быстрее. Как есть псих!

Дверь опять распахнулась, внутрь ввалился Бэнкрофт и тоже протопал к остальным, насколько можно протопать, опираясь на костыль.

— Замечательно, все уже на месте. Случилось кое-что необычное.

— Гарантирую, что наша новость куда необычнее вашей, — перебила Ханна.

— Вынужден согласиться, история невероятная, — поддержал спутницу Реджи, — но зато многое объясняет. В определенном роде.

— Эй, ребята... — попытался вклиниться Окс.

— Нет уж, послушайте сначала, каким пыткам меня подверг этот лунатик! — возмутилась Стелла.

— Пыткам? — фыркнул Бэнкрофт. — Ерунда. Я закалял твой характер.

— Закалял характер?!

— В общем, пришли мы на место первого убийства... — начала рассказывать Ханна.

— Ты проявила чудеса смекалки, должен добавить, — вклинился Реджи.

— Я встретился с одним из моих источников, — объявил Бэнкрофт. — Однако самое главное заключалось в том, что за нами следили!

— Тупая закалка характера, как же, — проворчала Стелла. — С какой...

— ЗАМОЛЧИТЕ!!

Воцарилась мертвая тишина. Все обернулись и посмотрели на Грейс. Она глубоко вздохнула и уже нормальным голосом сказала:

— Так-то лучше. Рада, что у каждого есть новости, но, Господь милосердный мне свидетель, вы все должны сначала выслушать Окса, — она обвела всех взглядом. Присутствовавшие дружно закивали, молча выражая согласие и даже не смея заговорить. Грейс удовлетворенно повернулась к уфологу. — Давай.

— Итак, — слегка смущенно произнес Окс. — Если вкратце, то я пошел к Саймону домой и... ну... вроде как на время взял его жесткий диск.

— Украд, — укоризненно вздохнула Ханна.

— Я все верну! Просто... Фотоаппарата нигде не было, и я вспомнил, что снимки сливаются в облако...

— Окс, — покачал головой Реджи.

— Это было спонтанное решение. Я сам помогал Саймону настраивать железо, вот и вспомнил.

— Мне не особо интересно слушать про мелкое воровство, — нахмурился Бэнкрофт, — но насколько я понимаю, сейчас будет какой-то подвох?

— Ну типа того, — кивнул Окс. — Значит, фотки бэкапятся на жесткий диск через облако по вайфай всякий раз, когда камера коннектится к Сети. Кажется, у кого бы сейчас ни находилась приблуда, он об этом не знает и прошел мимо одной из бесплатных точек подключения. Короче, загрузились все последние снимки Саймона. И мы можем их посмотреть.

— И что там? — нетерпеливо спросил Бэнкрофт.

— Ну... — промямлил Окс, — там видно... В общем, на них... — Он беспомощно взглянул на Грейс.

— Просто покажи их, — велела та.

— Точно.

Окс повернулся к монитору, нажал на клавишу, и экран заполнила фотография недостроенного небоскреба, едва заметного на фоне ночной темноты. Сменились еще два снимка, и возникло изображение тускло освещенной лестницы.

— Может, пролистаем? — проворчал Бэнкрофт.

— Заткнись, Винсент, — оборвала его Грейс.

Окс продолжил показывать фотографии дальше: еще несколько картинок лестничных пролетов сменились изображением ночного Манчестера с огромной высоты. С крыши здания.

— Вид, конечно, прекрасный, но...

В этот раз Бэнкрофт умолк сам, пораженno глядя на размытый снимок чего-то, сильно напоминавшего звериную шерсть.

На следующей фотографии было много темного неба, будто делавший ее человек лежал на земле. Над объективом нависало ужасное существо с огромными клыками, вытянутой мордой и бешено горящими кроваво-красными глазами.

Когда появилось новое изображение, Ханна сдавленно ахнула: угол съемки изменился, и фотограф теперь находился над чудовищем, которое держало его на вытянутой лапе, вероятнее всего, за шею.

На последнем снимке виднелся размытый горизонт Манчестера, городские огни казались нечеткими пятнами. Экран монитора стал черным, сигнализируя об окончании слайд-шоу.

— Мы что, сейчас наблюдали за последними секундами жизни Саймона? — шепотом спросил Реджи.

— Думаю, да, — печально подтвердил Окс.

— Что... Что это была за тварь? — запинаясь, уточнила Стелла.

— Кем бы она ни являлась, — проговорила Ханна, — это соответствует полученному у свидетеля описанию виновника убийства в Каслфилде.

— Что? — переспросил Бэнкрофт.

— Именно так, — кивнула Ханна.

— Не могу поверить, что говорю это, — вздохнул Реджи, — но вам не кажется, что это... Если бы вы увидели подобную зверюгу в сериале, то назвали бы оборотнем, я прав?

— А вдруг это какой-то костюм? — предположила Грейс. — К чему я веду: на улицах города полным-полно разных чудиков, Господь свидетель.

— В такой костюмчик нужно бабла вбухать немерено, — задумчиво сказала Стелла. — Никаких спецэффектов не видно.

— Кроме того, — добавила Ханна, — наш свидетель утверждает, что это... существо может прыгать на огромные расстояния, чем и объясняется его появление незамеченным на крыше здания в сорок два этажа, вот только...

— Покажи еще раз предпоследнюю фотографию, — приказал Бэнкрофт, подходя к Оксу.

Тот кивнул, нажал на пару клавиш, и на экране вновь возникло изображение чудовища, державшего Саймона в воздухе. Взглянув на снимок, Ханна ощутила, как по позвоночнику пробежал холодок. Рациональная ее часть все еще старалась найти более правдоподобное объяснение увиденному, но в глубине души девушка знала: все происходит на самом деле. Наливые кровью красные глаза монстра выглядели до боли настоящими. Саймон наверняка был в ужасе, встретив эту тварь лицом к лицу, но все же не потерял присутствия духа и продолжал делать снимки. Ханна ощущала подступавшие слезы и подняла глаза к потолку.

— Так и подумал, — наконец заявил Бэнкрофт. — Я его узнал.

— Узнал это чудовище? — недоверчиво уточнил Реджи. — Откуда...

— Я встретил его час назад.

— Полная брехня, — фыркнула Стелла. — Я следила за тобой. Ты базарил всего с двумя старыми чуваками. Оборотня там и в помине не было.

— Серьезно? — Бэнкрофт по очереди посмотрел на каждого из подчиненных. — Что ж, печально. В помещении, полном так называемых журналистов...

— Винсент, — предупредила Грейс, — хоть раз в жизни прекрати быть... собой.

— Ладно, — фыркнул Бэнкрофт, подошел к экрану и указал на монстра. — Я видел не его. Полагаю, такое существо на улице средь бела дня наверняка заметили бы

все, даже учитывая, что мы говорим о Манчестере. Нет, я имел в виду его.

Объективности ради, чудовищный оборотень на переднем плане так отвлекал внимание, что все остальное было легко пропустить. Вспышка фотокамеры высветила в основном существо: его коричневый мех, бритвенно-острые зубы, с которых тянулась ниточка слюны, и бешеные глаза... О, они отвлекли бы кого угодно. И только после комментария Бэнкрофта Ханна присмотрелась внимательнее: на заднем плане, сразу за правым плечом твари, виднелась чья-то фигура, вернее, ее часть. Черный костюм на мужчине почти сливался с окружающей темнотой, создавая впечатление, что лысая голова парит в воздухе сама по себе, без тела. Можно было различить лишь половину лица, и на ней красовалась зловещая ухмылка.

Критиковать умеет каждый

Исследователи, которые изучали привычки племени вантаки, одного из самых изолированных в мире, совершили удивительное открытие. За последние два года жители поселения выработали собственную разновидность социальной сети. По словам доктора наук Серены Дэниелс, 38 лет, из Бостонского университета, «некоторые члены племени наносили простейшие изображения на большие валуны возле окраины поселения. Остальные жители

приходили туда по вечерам, рассматривали рисунки и либо аплодировали, либо бросали в них экскременты. К сожалению, подобное новшество не привело к развитию художественного вкуса или увеличению количества творческих людей в популяции. Однако мы заметили любопытную тенденцию: те члены племени, которые производили наибольшее количество фекалий, гораздо чаще становились доминирующими особями».

Глава 33

В загоне кипела бурная деятельность: Окс стремительно набирал текст, читал и перечитывал его, нервно сжимая антистрессовый мячик, а затем чаще всего удалял написанное; Реджи выстукивал статьи двумя пальцами на клавиатуре мучительно медленно, но равномерно.

— Где, черт побери, моя... — начал было Бэнкрофт.

— Уже отправил, — перебил его Окс.

Предыдущие четыре часа послужили для новой помощницы редактора ускоренным мастер-классом по выпуску газеты. Ханна чувствовала, что ее подхватило потоком и унесло по течению. Она помогала Реджи записывать и сводить весь полученный материал, пока Бэнкрофт пулеметной очередью выкрикивал распоряжения, читала и перечитывала присланные статьи, исправляя грамматические и — в случае с Оксом, который обожал тройные восклицания, — пунктуационные ошибки. Хотя сенсационные новости явно заслуживали подобных знаков препинания.

Отправив все материалы, Ханна встала за плечом Бэнкрофта, который встал за плечом Стеллы, которая работала на своем компьютере с большим монитором.

— Хватит нависать, — проворчала она.

— Я должен видеть экран, — отмахнулся главный редактор.

— Тогда возьми очки. Или сгоняй в душ. Чувак, от тебя несет, как от помойки.

— Не нужно переходить на личности, — возмутился Бэнкрофт.

— Типа не брать пример с тебя? — фыркнула Стелла, бросая на него презрительный взгляд.

При этом она не отрывалась от работы, вставляя текст в графическую программу, которая преобразовывала его в колонки разной величины, обтекавшие фотографии, затем помещала в оставленные пустыми пространства рекламные объявления и все то, что делало газету газетой. Периодически Бэнкрофт вставлял абсолютно непонятный для Ханны комментарий, после чего экран превращался в вихрь букв и картинок, и внезапно страницы оказывались сверстанными совершенно по-другому. Эти действия могли бы производить почти гипнотический эффект, если бы не резкие выкрики начальника. Ханна решила, что после завершения хаоса подготовки номера обязательно сядет рядом со Стеллой и разберется, каким образом она творит свое волшебство.

— Итак, — потер руки Бэнкрофт, — на всю передовицу поместим большую фотографию той твари, кем бы она ни была. Нужно придумать заголовок, — он задумчиво обвел взглядом помещение.

— Есть идея, — замахал Окс одной рукой, пока другой продолжал яростно набирать текст. — Большими буквами: «Какого х...».

— Эй! — угрожающе окликнула уфолога Грейс, которая обходила всех с подносом и раздавала кружки с чаем и венские вафли. Она не могла написать статью, но тоже хотела сделать все по первому разряду. — Не выражаться!

— Прости, Грейс.

— «Манчестер наводнили оборотни»? — предложила свой вариант Ханна.

— Нет, — покачал головой Бэнкрофт. — Мы не станем использовать это слово, иначе статью могут принять за разыгрыш и не обратят на нее внимания.

— Разве этого не произойдет в любом случае? — спросил Реджи.

— Большинство действительно не воспримет материал всерьез, — согласился Бэнкрофт. — Но мы пишем не для них. Мы пишем ради торжества истины. Ладно, пока пропусти, — добавил он уже для Стеллы. — Так, на вторую полосу — нашу разоблачительную статью от местных Вудворда и Бернстайна про убийство в Каслфилде.

Ханна бросила быстрый взгляд на Реджи и получила в ответ ободряющий кивок.

— На третью полосу, — продолжил Бэнкрофт, — давай увеличенное изображение того таинственного мужчины с заднего плана. Рекламу сдвигай. Вот так. А теперь надпись: «Редакция предлагает вознаграждение в размере десяти тысяч фунтов за любую информацию о данном человеке, которая приведет к обвинительному приговору».

— Разве мы можем так сделать? — удивилась Ханна.

— Да.

— Я имела в виду: разве мы можем позволить себе такую сумму?

— Если газета сумеет обнаружить мужчину, стоящего за этим существом, — Бэнкрофт указал на фотографию и пожал плечами, — тогда, полагаю, мы сможем собрать и нужную сумму к моменту вынесения обвинительного приговора. — Он снова обратился к Стелле: — А снизу помести статью Окса.

— Ты хотел сказать: статью китайца? — фыркнула девушка.

— Никогда бы не подумал, что ты такая расистка, — покачал головой Бэнкрофт.

— А можно внести предложение? — вклинилась Ханна.

— Нет. В последний раз повторяю: мы не будем передавать собранные материалы твоему бойфренду из полиции.

— Он мне не бойфренд! — воскликнула Ханна и поморщилась, сама заметив, как визгливо прозвучали ее слова,

а когда увидела, что все ошеломленно на нее уставились, покраснела и проворчала: — Отстаньте. Поняли? Он просто подвез меня до дома, потому что шел дождь.

— Ага, значит, это так теперь называется, — фыркнул Бэнкрофт.

— Может, сменим тему? — вклинилась Стелла.

— Да, пожалуйста. Спасибо тебе большое за поддержку, — вздохнула Ханна.

— Да меня просто выворачивает от мысли, как два старика занимаются сексом. Фу, гадость.

— Отлично, — мрачно процедила помощница редактора. — Итак, возвращаясь к изначальному предложению...

— Нет, — снова перебил ее Бэнкрофт. — Если полицейские хотят получить наши сведения, пусть читают их в газете вместе со всеми остальными. Я не позволю отложить это дело в долгий ящик.

— Мы не можем знать наверняка...

— Еще как можем, — отрезал Бэнкрофт. По его взгляду было ясно, что возражений он не примет. — Не забывай, что я уже давно варюсь в этом котле, так как выпускал раньше газеты и посерезнее, поэтому можешь поверить моим словам: единственный способ заставить людей в форме сделать хоть что-то — это заявить, что они ничего не делают. Если мы хотим добиться правосудия для убийц Саймона, то так и следует поступить. Кстати, — редактор снова обратился к Стелле, — на развороте четвертой и пятой полос помести фотографию небоскреба и подробное объяснение того, что там произошло, — он многозначительно посмотрел на Окса. — Конечно, если предположить, что у нас есть это объяснение.

— Отправил! — воскликнул журналист, вскидывая руки в воздух и так тряся ладонями, словно они грозили вот-вот загореться.

— Пришлю через пять минут, — заверила Ханна редактора, спеша к своему столу.

— Через три, — безапелляционным тоном заявил Бэнкрофт.

— Да можете получить хоть сейчас, но с ошибками, а если нужно исправленную статью, то придется подождать пять минут.

— Мне больше нравилось, когда ты была растерянной новой Тиной.

— Я и сейчас растерянная. Просто поняла, что все остальные здесь ничем не лучше.

— Верно подмечено, — улыбнулся Окс. — Мне нужно покурить.

— Ходатайство отклонено, — сказал Бэнкрофт.

— Вообще-то я не спрашивал...

— Полоса шестая... — начал было редактор.

— Хочу внести предложение... — перебил его Реджи, обменялся взглядами с другом, получил кивок на свой безмолвный вопрос и продолжил: — Окс вчера написал замечательный некролог о Саймоне.

— Некролог? — Бэнкрофт внимательно посмотрел на уфолога и кивнул. — Хорошо, тогда помещаем его с фотографией. Рекламу убрать.

— Жду на проверку, — напомнила Ханна.

— Короче, у меня уже на целую полосу рекламы скопилось, — сообщила Стелла. — Делать вставку?

— Найди место ближе к концу газеты, — велел Бэнкрофт.

— Это может вызвать жалобы, — заметила Грейс.

— Пусть жалуются, — отмахнулся редактор. — Этот выпуск разлетится так быстро, как ни один другой за всю жалкую историю этой бестолковой газетенки, уж я в этом деле собаку съел.

— Теперь ясно, откуда запашок, — фыркнула Стелла.

С лестницы донесся грохот тяжелых шагов. Все обернулись в сторону приемной.

— Грейс, мы не принимаем посетителей, — сказал Бэнкрофт.

— Сейчас разберусь, — пообещала она.

— Итак, — обратился к подчиненным редактор, — я знаю, что все вы трудились без перерыва несколько часов и очень устали. Вот только мне наплевать. Впервые в истории этой любимой психами туалетной бумаги, которую почему-то называют газетой, мы делаем нечто необыкновенное: готовим по-настоящему важный номер. Поэтому постарайтесь свести привычные проявления некомпетентности к минимуму.

— Как всегда, поразительно вдохновляющая речь, — вздохнул Реджи.

— Во имя всех святых, какого черта творится с новенькой? — проворчал Бэнкрофт, взглянув на Ханну.

— Отстаньте, — всхлипнула она, вытирая слезы бумажной салфеткой, повернулась к Оксу и указала на экран, — некролог... просто замечательный.

— Ясно, — фыркнул Бэнкрофт. — Что ж, если мы закончили...

— О да, еще как закончили, — прокомментировал чей-то голос. На пороге с листом бумаги в руке стоял детектив-инспектор Стерджесс, сразу за ним маячили Грейс, детектив-сержант Уилкерсон и еще несколько констеблей. — Именно так и говорится в этом документе. Пожалуйста, отойдите от ваших компьютеров.

— И что это означает, будь я проклят?! — рявкнул Бэнкрофт. — Вы не имеете права вламываться сюда, когда вздумается.

— Вообще-то имею, — возразил Стерджесс. — Согласно этому судебному постановлению выпуск нового

номера приостановлен, а все оборудование подлежит конфискации.

В ответ на его заявление посыпались возмущенные возгласы: все сотрудники газеты попытались говорить одновременно.

— К чертям собачьим это постановление! — перекричал всех Бэнкрофт. — Не знаю, что уж вы там слышали... — он бросил испепеляющий взгляд на Ханну, и та едва не задохнулась от негодования, пораженная грязным намеком.

— На самом деле, — отозвался Стерджесс, — я ничего не слышал. Зато получил заявление о краже жесткого диска из дома погибшего Саймона злоумышленником, по описанию соответствующим одному из сотрудников вашей газеты. Наши технические специалисты подтвердили факт изъятия, а миссис Браш опознала единственного, кто имел доступ к компьютеру, как Окса, — инспектор обвел взглядом помещение. — И учитывая, что все присутствующие стараются не смотреть на этого джентльмена, — он указал на вжалвшего голову в плечи уфолога, — полагаю, именно он и является подозреваемым.

— Мы отрицаем все предъявленные обвинения, — прорычал Бэнкрофт. — Никто не брал жесткого диска.

— Но я вижу его, — возразил Стерджесс, указывая на стол Окса. — Вот же он.

— Подстава, — пробормотал упомянутый злоумышленник.

— В смысле подставка, — перебил подчиненного Бэнкрофт. — Это никому не нужный старый жесткий диск, который мы используем как подставку. Вы не имеете права ходить и арестовывать всех владельцев жестких дисков, хотя меня бы это не удивило, говоря откровенно.

— Вы вольны оспорить решение суда, — сказал Стерджесс.

— О, поверьте, именно так мы и поступим.

— Пока же мы конфискуем все ваши компьютеры, включая и этот жесткий диск, который, как есть все причины предполагать, принадлежал Саймону Брашу. — Инспектор кивнул констеблям, и те вошли в помещение. — Как оказалось, кража у покойного все еще остается кражей.

— Мы не замешаны ни в чем подобном, — заявил Бэнкрофт, проковыляв к Стерджессу. — Мы просто заканчиваем статью, которую начал Саймон.

— То есть тот самый, кого вы не пускали на порог редакции, —sarкастическим тоном уточнил инспектор.

— Да, тот самый молодой человек, смерть которого вы поспешили объявить самоубийством, хотя все улики говорили об обратном.

— Я всего лишь придерживаюсь фактов, — ощетинился Стерджесс. — Никто не пытается замять дело.

— Неужели? — усмехнулся Бэнкрофт. — Тогда вам не составит труда сказать, скольким загадочным смертям вы нашли удовлетворительное объяснение?

— Вы-то что об этом знаете? — прорычал Стерджесс. Теперь оба мужчины стояли лицом к лицу в опасной близости. — Редактор бульварной прессы?

— Раньше я работал в газете национального значения и много раз становился свидетелем замалчивания историй. Быстрого и тихого закрытия неудобных дел.

— Такого никогда не случалось в моих расследованиях, — сурово проронил Стерджесс, затем провел ладонью по лбу и потер висок.

— Пока, — парировал Бэнкрофт. — Вы должны были добавить: пока не случалось.

— Детектив-сержант Уилкерсон, арестуйте этого человека, — инспектор указал на Окса. — Всем остальным: если вы не желаете к нему присоединиться, рекомендую немедленно отойти от компьютеров и не мешать офицерам

выполнять их работу. — Стерджесс протянул ордер Бэнкрофту, а когда тот не взял бумагу, положил ее на ближайший стол. — Считайте, что получили официальное уведомление. Вплоть до дальнейших распоряжений «Странные времена» прекращают свою деятельность.

Глава 34

Ханна обвела взглядом помещение и только сейчас поняла, что снаружи уже стемнело. Она была слишком занята, чтобы заметить, как день перетек в вечер. После полицейской облавы оставаться в редакции не имело смысла, но никто из сотрудников не ушел домой.

Реджи и Грейс опирались на стол Ханны с разных сторон.

— Как вы относитесь к тому, чтобы воспользоваться ситуацией и как следует убраться в этом свинарнике? — предложила заместитель руководителя по общим вопросам. Встретив всеобщее молчаливое неодобрение, она ничуть не расстроилась. — А что такого? Раз все компьютеры унесли, считаю это отличным поводом навести порядок.

— Дорогая Грейс, — вздохнул Реджи, — мы, как и всегда, безмерно ценим твой энтузиазм, однако, боюсь, ты не до конца осознаёшь масштаб трагедии.

— И в чем же она состоит?

— Она состоит в том, что мы за два прошедших года не сумели починить сломанный копировальный аппарат, — принялся объяснять Реджи. — Поэтому вряд ли следует уповать, что мы сможем позволить себе длительную судебную тяжбу с полицией Манчестера. Не исключено, что пройдут недели, если не месяцы, прежде чем мы получим

обратно оборудование. Это если не рассматривать вероятности полного запрета на выпуск газеты, учитывая... ну... все обстоятельства.

— О, — улыбка Грейс угасла.

— Дерьмо! — воскликнула Ханна достаточно громко, чтобы заработать укоризненный взгляд от блюстительницы нравственности. — Простите, но я только что поняла: мне снова придется проходить собеседования.

— Вряд ли они могут оказаться хуже того, что проводил Винсент, — пожала плечами оптимистка Грейс.

— Я бы не удивилась.

— Чтоб мне гореть в геенне огненной! — в тон Ханне принялся причитать Реджи. — А мне придется вновь вернуться к должности экскурсовода по местам с привидениями и разгуливать повсюду с желтым зонтиком, пока немецкие туристы задают бесконечные вопросы. А подружки невесты опять будут ходить следом за мной паровозиком. Кто-нибудь, убейте меня прямо сейчас!

— А вы чем планируете заняться? — спросила Ханна Грейс.

— Я умею быстро печатать и отвечать на телефонные звонки, — пожала та плечами. — Подобные навыки требуются везде. Хотя вряд ли мне удастся продержаться на одном месте больше месяца: ненавижу, когда всякие выскочки по имени Клайв приказывают держать язык за зубами.

Все трое снова замолчали, тоскливо глядя перед собой.

— Кстати, — продолжила спустя какое-то время Грейс. — Пусть твой ухажер и прислал цветы, но он мне не нравится.

— О ком это вы? — удивилась Ханна.

— О детективе-инспекторе Стерджессе.

— Он прислал мне цветы?

— Ну, курьер доставил букет, а на карточке была надпись «От тайного поклонника», — пояснила Грейс. — Сколько еще мужчин в Манчестере ты успела очаровать?

— Ноль, — отрезала Ханна, которой совершенно не понравился игривый тон Грейс. — Это же относится и к Стерджессу. Он всего лишь подвез меня домой. Один-единственный раз. Я водителя автобуса чаще вижу.

— Не знаю насчет водителя автобуса, но инспектор явно сражен наповал.

— А на карточке было написано мое имя?

— Нет, — уже менее уверенно ответила Грейс, и сомнение смотрелось на ее лице чужеродно. — Но кому еще мог предназначаться букет?

— Вам, например! Или Стелле.

— Определенно, цветы принесли не мне, — слегка чопорно заявила Грейс, — и уж лучше бы не Стелле! Она еще слишком юна, чтобы принимать знаки внимания от поклонников.

— А вдруг кто-то решил подарить букет мне? — вмешался в разговор Реджи. Поймав удивленные взгляды от обеих собеседниц, он покачал головой. — Конечно, подобное развитие событий крайне маловероятно, но кто знает. В конце концов, на дворе стоит двадцать первый век, дамы. Поэтому нельзя исключать никого из сотрудников газеты. — В этот момент Бэнкрофт распахнул дверь ногой и вывалился из своего кабинета. — Ну, может быть, одного можно, — поправился Реджи.

— Ну и? — жадно спросила Ханна у начальника.

— Я позвонил нашему адвокату, мисс Картер, но попал на автоответчик, поэтому оставил несколько кратких, но детальных голосовых сообщений. Теперь, полагаю, нужно ждать ответа.

— Не следует ли нам отправиться в участок? — спросила Грейс.

— Вряд ли в этом есть смысл, — вздохнул Реджи. — Окса сначала оформят, потом допросят, а учитывая время суток,

наверняка задержат на всю ночь. Поверьте, уж я-то знаю, потому что... — он осекся и отвел взгляд, явно передумав делиться подробностями своей бурной жизни.

— Кроме того, — поддержал журналиста Бэнкрофт, — наш пааноик постоянно только и ждал, что за ним явятся власти, поэтому теперь, вполне возможно, наслаждается собственной правотой. Вот, раздай остальным, — он вручил Ханне четыре пластиковые чашки. — Решил ради особого случая достать лучший фарфор.

— Они вообще чистые?

— Можешь водить носом или выпить вместе с остальными, — заявил Бэнкрофт, вытаскивая из кармана почти полную бутылку виски.

— Я обычно не употребляю алкоголь, — сказала Грейс.

— Тебе повезло, — отозвался Бэнкрофт. — Немногим выпадает честь поучиться у мастера. — Он наполнил чашки, особенно щедро плеснув себе, так что виски грозило перелиться через край, после чего поставил бутылку на стол и поднял свою. — За что же нам выпить? Знаю! Предлагаю тост за газету «Странные времена» — ветхий старый корабль, который пошел ко дну, до последней минуты пытаясь выпускать новости. Покойся с миром!

Ханна проглотила напиток и ощущила, как по телу разлилось тепло.

— Боже, до чего же противный вкус! — воскликнула Грейс и поморщилась.

— А, классическая ошибка новичка, — поучительно провозгласил Бэнкрофт. — Никогда не пытайся распивать виски, а глотай его как можно быстрее, тогда не почувствуешь горечи. Повторим... — Он снова наполнил протянутые чашки. — Чья очередь произносить тост?

— За Окса, — торжественно проговорил Реджи, поднимая свою. — За ненормального, который всю жизнь

совершал ошибки, а в тюрьму отправился за попытку поступить правильно.

Они осушили чашки. Бэнкрофт молча наполнил их снова.

— За Саймона, — произнесла Ханна и замялась, не зная, что сказать дальше.

— За Саймона, — поддержала ее Грейс. — Пусть он проведет перед вратами святого Петра меньше времени, чем провел перед дверями нашей газеты. — Она выпила виски и скривилась. — Как может быть, чтобы на вкус виски стал еще хуже?

Их прервало многозначительное покашливание. Ханна оглянулась и увидела сердитую Стеллу, которая подбоченилась и неодобрительно наблюдала за взрослыми.

— Исусе, да нас, похоже, застукала полиция нравов, — фыркнул Бэнкрофт.

— Раз, — грозно произнесла Грейс, но тут же подпортила эффект, слегка рыгнув.

— Можете хоть вусмерть налакаться, — проворчала Стелла. — Вот тока кто газету-то выпускать будет, а?

— Несчастный ребенок, — покачал головой Бэнкрофт. — Их поколение так привыкло рассчитывать на технологии, что просто не способно осознать, что оборудование тоже могут забрать. — Он обвел рукой с чашкой пустое помещение, затем повысил голос и стал медленно проговаривать каждое слово: — Напоминаю, нехорошие дяди полицейские унесли все компьютеры.

— Я. Знаю, — еще сильнее повышая голос и еще медленнее проговаривая слова, ответила Стелла. — Поэтому. Отправила. Фотки. Мэнни. Пока. Вы. Препирались. С левавыми.

— Неважно, — уже почти крича, сообщил Бэнкрофт. — Они. Забрали. И. Его. Компьютер!

— Я! Знаю! — отозвалась Стелла, теперь произнося слова примерно раз в три секунды на полной громкости. — Но! Мэнни! Успел! Все! Распечатать!

— Ради всего святого! — не выдержала Ханна, подскакивая с места. — Хватит вести себя как дети малые.

— Она первая начала, — надулся Бэнкрофт.

— Значит, у Мэнни остался компьютер? — уточнила Ханна, подходя к Стелле.

— Не-а. Но газету можно напечатать и без него.

— Надо было сразу так и сказать! — возмутился Бэнкрофт, тут же вставая и выдергивая чашки из рук Реджи и Грейс. — Хватит тут напиваться, быстро за работу!

Тем временем в сотне ярдов от здания газеты пожилая леди по имени Кэролайн Редфорд испуганно взвизгнула.

Она выгуливала пса Тото и как раз делала вид, что собирается в пакет продукты жизнедеятельности питомца на случай, если кто-то наблюдал, когда заметила, как сидевший в припаркованной неподалеку машине лысый мужчина в наушниках начал озлобленно молотить кулаком по рулю. Тото принял яростно лаять, обеспокоенный резкими звуками.

Кэролайн заглянула в окно и осведомилась:

— У вас все в порядке? — Когда водитель лишь отмахнулся, она оскорбленно добавила: — Необязательно вести себя так грубо. Вам бы последить за своим темпераментом.

Мужчина смерил непрошенную советчицу таким взглядом, что ей стало не по себе. По спине пробежал холодок, и Кэролайн поспешила прочь, таща за собой на поводке Тото, который не переставал лаять.

Через двадцать минут они добрались до дома. Хозяйка отпустила пса, сунула руку в карман пальто, чтобы достать ключи, и закричала. Еще много лет спустя женщина вспоминала этот момент и пыталась найти хоть какое-то логичное объяснение случившемуся. Может, она на какое-то время потеряла связь с реальностью? Или это была чья-то изощренная и жестокая шутка?

Но ничего не приходило в голову. Каким же тогда образом в кармане Кэролайн оказался пакет, полный собачьего дермы?

Глава 35

— Иди без меня.

Они стояли в кабинете Бэнкрофта. Вернее, стояла Ханна, а редактор сидел в кресле, закинув большую ногу на стол, и скреб подобранным где-то хлыстом под повязкой.

— Что вы сказали?

— Проклятье! Как же чешется! Как думаешь, уже можно снять бинты?

— Нет! — отрезала Ханна. — Давайте вернемся к обсуждению, что нам нужно побеседовать с руководителем печатного цеха, который, как оказалось, все еще может выпустить газету.

— Я уже сказал: иди без меня.

— Вы что... — Ханна наклонилась вперед и оперлась о стол, но осеклась, когда ощутила исходивший от ноги Бэнкрофта запах, и дипломатично отступила на шаг назад. — Вы что, боитесь Мэнни?

— Не городи ерунды. Вовсе я его не боюсь.

— А вот и да, я же вижу.

— Удивлен, что твой муж решил развестись с такой обаятельной собеседницей.

— Вообще-то это я решила с ним развестись. И не увильвайте от темы. Почему вы боитесь Мэнни?

— Прекрати!

— Из-за прически?

— Хватит...

— Или из-за манеры ходить голым? — Ханна многозначительно подвигала бровями. — Вы находитите вид обнаженного тела угрожающим?

— Нет.

— Возбуждающим?

— Ты в курсе, что я могу тебя уволить?

— Откуда? — фыркнула Ханна. — «Странные времена» уже прекратили свое существование.

— Вот и нет. Пока мы в состоянии выпустить следующий номер, мы в деле. Даже если распространять газеты можно будет только в Манчестере.

— Согласна.

— Итак?

— Итак, я спущусь и спрошу, каким образом мы планируем печатать газету.

— Отлично.

— Потому что вы слишком боитесь Мэнни, чтобы уточнить детали самому.

— Я его не боюсь! — вышел из себя Бэнкрофт и бросил в помощницу хлыст, который просвистел совсем рядом с ее ухом.

— Вы что, сейчас швырнули в меня хлыст?

— Нет. Иначе он бы в тебя попал. Моя меткость безупречна!

— Сказал тот, кто сам прострелил себе ногу.

— Тебе разве не нужно отправляться в печатный цех? — проворчал Бэнкрофт и убрал вышеупомянутую ногу со стола, сбив при этом высокую стопку бумаг, которые полетели на пол. — И срочно?

— Хорошо, хорошо, — сдалась Ханна, вскидывая ладони перед собой. — Уже иду, потому что вы сами...

— Все дело в станке! — перебил ее Бэнкрофт.

— Что? — переспросила Ханна от двери, резко оборачиваясь к начальнику.

— Все дело в станке. Мне... — тот болезненно поморщился, но все же признался: — Мне все время кажется, что он за мной наблюдает. Ужасно неприятное чувство.

— Станок?

— Я и сам прекрасно понимаю, как глупо это звучит. Но ощущение, что проклятая штуковина голодна и хочет меня съесть, никуда не девается и заставляет меня нервничать.

— Спасибо, что поделились со мной.

— А теперь убирайся ко всем чертям из моего кабинета!

Ханна спустилась на первый этаж и неохотно созналась самой себе, что понимает Бэнкрофта. Близкое соседство с огромным печатным станком действительно угнетало. Создавалось впечатление, будто механизм незаметно подкрадывается, хотя здравый смысл подсказывал, что это невозможно. И все же девушка сделала шаг назад. Просто на всякий случай. Делая все возможное, чтобы не смотреть на печатный станок, она заметила кое-что странное: все присутствовавшие в помещении тоже старались не разглядывать огромный механизм, который периодически издавал тихое шипение, металлический скрежет или постукивание, словно затаившееся существо, готовое в любой момент приступить к решительным действиям.

После двух предыдущих кратких встреч, одна из которых продемонстрировала даже слишком многое, Ханна

знала, что Мэнни не самый простой в общении человек даже при удачном стечении обстоятельств. Сейчас же обстоятельства были далеки от идеальных, потому что полицейская облава расстроила руководителя печатного цеха, и он, похоже, принял успокоительное лекарство либо какое-то вещество, потому что сейчас спал мертвым сном. Если бы релаксация была олимпийским видом спорта, то Мэнни пропустил бы поездку на игры — вот насколько он расслабился.

Последние пятнадцать минут Грейс методично заливала чай в глотку спящему гиганту, что означало как минимум то, что вскоре ему потребуется посетить туалет. Во всяком случае, Ханна искренне надеялась, что мужчина сумеет для этого встать, хотя гарантий тут быть не могло. Он действительно выглядел очень расслабленным.

— Мэнни, — слегка раздраженно позвала Грейс уже, наверное, в сотый раз. — Дорогой, очнись. Нам нужна твоя помощь. Сосредоточься!

— Мы сосредоточились. Нацелились, как лазер, — пробормотал гигант, с усилием вставая, но тут же повалился обратно. Реджи подошел, взял его за руки и вздернул на ноги. — Пчему пол штается?

— Мэнни, — сказала Ханна, заглядывая в глаза печатнику. Его зрачки вращались, пока он старался сконцентрировать внимание на собеседнице. — Стелла передала ваши слова, что газету можно выпустить и без оборудования, которое забрали полицейские. Это правда?

— Ага, — Мэнни несколько раз энергично кивнул. — Так мы и сказали. Кртинки уже в станке, — он махнул рукой в сторону механизма. — Детка уже их получила. Нжно всего лишь набрать слова.

— Ясно, — вздохнула Ханна. — Вот только у нас больше нет статей.

— Есть, — возразила Стелла, показывая свой телефон. — Я форварднула все материалы себе на мыло, пока вы тупо пялились на легавых.

— Тогда мы в шоколаде! — радостно объявил Мэнни.

— Серьезно?

Руководитель печатного цеха вновь обрел власть над своим телом и, слегка покачиваясь, побрел не в ту сторону, затем совершил неуклюжий разворот, каким-то образом задействовав все конечности в разное время, и в конце концов доковылял до угла помещения, откуда позвал остальных:

— Идите сюда!

Широким жестом Мэнни снял заляпанный краской лист с большой металлической рамы на вытертой, проржавевшей подставке.

Четыре гостя цеха обменялись недоуменными взглядами и молча пожали плечами, расписываясь в полнейшем непонимании. Мэнни хмыкнул себе под нос, поднял с пола сундук, поставил его на контейнер возле рамы и открыл крышку. Внутри обнаружились поддоны со сложенными рядами свинцовыми буквами разных размеров.

— Какой заголовок?

Ханна с изумлением следила, как Мэнни под диктовку Стеллы с невероятной скоростью выкладывал слова и фразы, кажется, даже не заглядывая в поддоны, причем делал это справа налево и снизу вверх. Пока он творил волшебство, печатный станок за их спинами периодически вздыхал и шипел.

За следующие два часа Мэнни собрал восьмистраничную газету исключительно из свинца и пота. У Ханны возникли вопросы. Множество вопросов. Но когда она попыталась задать их печатнику, ее за рукав оттащил в сторону Реджи и прошептал:

— Самолеты.

— Что?

— Милочка, ты знаешь, как работают самолеты?

— Ну... — протянула Ханна, бросив на собеседника непонимающий взгляд, — кажется, там действует что-то вроде тяги и аэrodинамики.

— Именно. Ты не знаешь. И я тоже не знаю. Полагаю, единственные, кто точно представляет принципы работы самолетов, — это те, кто их строит. И, возможно, еще те, кто на них летает. Для остальных же это огромная металлическая штука, которая непонятным образом держится в небе.

— Пожалуй.

— Вероятно, тебя перелеты не страшат, но лично я до смерти их боюсь. И знаешь, что мне даже не приходит в голову сделать, оказываясь на борту? Отправиться в кабину к пилоту и начать расспрашивать его о принципах действия турбин и прочих механизмов. В глубине души, как бы ни хотелось это отрицать, все мы втайне считаем, что самолеты работают с помощью магии. И уже совсем на уровне инстинктов понимаем, что нельзя подходить к волшебству с мерками здравого смысла, иначе оно может перестать действовать.

— Кажется, мне ясна ваша точка зрения, — кивнула Ханна. — Вы думаете, что мои вопросы отвлекают Мэнни?

— Не совсем. Вернее, да, конечно, и это тоже — но нет. Пока ты пыталась вызнать секреты профессионального мастерства, я, увы и ах, допустил непростительную ошибку и обошел вокруг... этого... — Реджи кивнул на громадный печатный станок, который стоял неподалеку. Ханна даже мысленно старалась избегать использования слов «угрожающе нависал». — И вот в чем дело: я навернул не меньше трех кругов, но так и не заметил кабелей электроснабжения или труб, по которым поступает вода. Откуда берется пар?

— Понятно, — задумчиво нахмурилась Ханна.

— Незачем так скептически смотреть. Я не утверждаю... Слушай, мне что, напомнить, какая фотография будет на первой полосе? Есть многое в природе, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам²³. А если кратко: нельзя задавать вопросы, как работает магия.

— Мы с Реджи не будем мешать вам заниматься делом, — крикнула Ханна.

— Хорошо, — отозвалась Стелла, не отрывая взгляда от экрана телефона.

Конечно, это казалось глупостью, но помошница редактора всей кожей ощущала, что печатный станок пристально следил за тем, как они с журналистом торопливо удалялись в сторону двери.

Глава 36

— Долго еще? — спросил Бэнкрофт.

Все остальные — Ханна, Реджи и Грейс — дружно застонали. Они сидели тесным кружком в загоне и нетерпеливо ждали окончания процесса публикации, как отцы рождения ребенка. Их работа завершилась, и оставалось только набраться терпения, пока Стелла диктовала содержание статей Мэнни, а он в свою очередь, все еще находясь в достаточно расслабленном состоянии, преобразовывал произнесенное в печатные листы. Ханна изо всех сил старалась не думать о сотне вещей, которые могли пойти не так.

— Газета уже должна быть готова, — прорычал Бэнкрофт. — Ханна, спустись и проверь...

²³ Шекспир У. Гамлет; пер. с англ. М. Вронченко. М.: Искатель книга, 2020.
Прим. ред.

— Нет.

— Что ты сейчас сказала?

— Нет. То же самое слово, которое я произнесла уже по меньшей мере семь раз. Стелла с Мэнни заняты делом. Пусть работают, не будем их отвлекать, иначе процесс затянется еще сильнее. Понимаю, вы считаете, что всё в мире можно решить, наорав на исполнителя, но в данном случае, к сожалению, это не соответствует действительности.

Бэнкрофт пробормотал что-то неразборчивое, явно не желая соглашаться с точкой зрения помощницы.

— Кто-нибудь хочет... — начала было Грейс.

— Нет, — хором отозвались все присутствовавшие.

Заметив ее обиженное выражение лица, Ханна немедленно почувствовала себя виноватой, а потому наклонилась и ободряюще похлопала Грейс по участку руки, не покрытому браслетами.

— Простите нас, вышло немного резковато. Думаю, все здесь выпили уже достаточно чая.

— Да, конечно, — коротко кивнула женщина, смягчаясь. — Кстати, совсем забыла сообщить: когда все отсутствовали, звонила миссис Харнфорт и просила передать, что заглянет в редакцию.

— Да чтобы!.. Цензурных слов не хватает, один мат! — воскликнул Бэнкрофт и воздел руки к небу. — Владелица газеты собирается «заглянуть», а ты говоришь об этом только сейчас?

— Вылетело из головы, — нахмурилась Грейс. — Что и не удивительно, учитывая найденные на жестком диске фотографии, полицейскую облаву, арест Окса и все прочее. И незачем на меня срываешься, Винсент. Мне недостаточно много платят, чтобы мириться с твоими оскорблениеми.

— Может, следует нанять такого человека отдельно? — ядовито поинтересовался Бэнкрофт.

— Успокойтесь, — вмешалась Ханна. — На случай, если вы забыли, напоминаю: мы все с завтрашнего утра будем искать новое рабочее место. Поэтому давайте просто дождемся, пока Мэнни закончит делать то, что делает, а разбираться с проблемами будем по мере их появления.

— Я хочу начать разбираться с проблемами немедленно! — упрямо заявил Бэнкрофт и ударил костылем по столу.

Грейс охнула и изменилась в лице: ее челюсть отвисла, в глазах вспыхнул страх, а руки затряслись. Ханна проглотила то, что собиралась сказать, и проследила за направлением взгляда женщины.

Без какого-либо предупреждения или намека на шум все изменилось. Одну секунду помещение казалось пустым и совершенно обычным, а в следующее мгновение появилось чудовище. Оно стояло чуть поодаль, ростом по меньшей мере десять футов, из пасти капала слюна, а мерцающие красным глаза напоминали провалы прямо в ад. Длинные верхние конечности почти доставали до пола, так что кончики острых черных когтей, с которых капала вода, находились всего в нескольких дюймах от деревянного настила. Краем сознания, не желающим воспринимать ужасную реальность, Ханна отметила, что снаружи, вероятно, опять идет дождь.

— Забираю свои последние слова обратно, — прокомментировал Бэнкрофт.

Чудовище медленно двинулось к сбившимся в кучку людям. Под свалившейся коричневой шерстью перекатывались тугие мускулы. Монстр не походил ни на одно существо, ранее виденное Ханной. Она почувствовала под ладонями отсыревшую штукатурку стены и поняла, что дальше отступать некуда. Все четверо пятались, пока не оказались в ловушке.

— Помоги нам, Боже, — едва слышно прошептал Реджи.

Грейс закрыла глаза и принялась неразборчиво бормотать молитвы.

Бэнкрофт бросил в чудовище свой костыль, но оно лишь отмахнулось от досадной помехи, как от мухи.

— Бляха-муха! — словно подслушав мысли помощницы, выругался редактор.

— Два, — автоматически сказала Грейс.

Отгороженный от беспомощных жертв лишь столом Ханны, монстр теперь находился всего в восьми-девятыи футах. Одним взмахом лапы он отшвырнул мешавший предмет мебели в стену, которая отделяла загон от кабинета Бэнкрофта. От силы удара в штукатурке образовалась винтильная вмятина, а стол разлетелся в щепки. Чудовище продолжило медленно, но верно приближаться, играя с добычей. У Ханны создалось впечатление, что оно наслаждалось процессом, растягивая удовольствие, и лишь поэтому не торопилось убить их всех.

— Я сейчас припугну эту тварь, — тихо предупредил Реджи. — А вы убегайте.

— Нет, — попыталась возразить Ханна, — это не...

— Мэнни говорит...

Все присутствовавшие в помещении посмотрели в сторону двери. На пороге стояла Стелла с мобильным телефоном в одной руке и книгой — в другой. Заметив чудовище, девушка застыла как вкопанная и выронила томик.

Монстр тоже не шевелился, вскинув морду и принюхиваясь, после чего развернулся и направился к вошедшей, забыв про остальных.

— Стелла, — негромко сказала Ханна, — уходи отсюда немедленно, — теперь она кралась за кошмарной тварью, коллеги следовали по пятам.

— Сию же секунду уноси ноги, юная леди! — с отчаянием в голосе велела Грейс.

Ханна осмотрелась по сторонам в поисках чего-то, что хоть отдаленно напоминало бы оружие. Пустые столы. Бумаги. Книги. Ничего полезного. Она едва обратила внимание на звук открывшейся двери в кабинет Бэнкрофта.

Стелла стояла на месте, словно приклеенная, и указывала трясущейся свободной рукой на приближавшееся чудовище. Внезапно Реджи молниеносно бросился ему на спину и занес нож. Ханна едва успела заметить вспыхнувший на лезвии отсвет, как монстр отмахнулся от нападавшего когтистой лапой, хотя и не мог видеть его. Удар пришелся в грудь журналисту и отбросил его высоко в воздух. Реджи приземлился на один из пустовавших столов, скатился на пол и застыл без движения.

— СТЕЛЛА! — крикнула Ханна. — БЕГИ! БЕГИ!

Губы зеленоволосой девушки зашевелились, беззвучно произнося какие-то слова.

В следующее мгновение из дверного проема появился Бэнкрофт, заслонил подопечную собой, оттолкнул ее назад и преградил путь жуткому созданию, угрожающе размахивая блокнотом и ручкой, которые, похоже, считал самым опасным оружием.

— Мы собираемся опубликовать статью, где обвиним вас в смертях Саймона Браша и Джона Макгвайра, также известного по прозвищу Тощий Джон. Вы бы желали проанализировать данное заявление?

Все здание вздрогнуло от взбешенного рева чудовища. Оно взмахнуло длинной лапой и отшвырнуло Бэнкрофта в сторону. Он врезался в стену и обмякшей грудой упал в углу.

Стелла опять оказалась лицом к лицу с гигантским зверем. Она бросила в него телефон, который врезался в морду, не причинив особого вреда.

Ханна втянула воздух в легкие и устремилась к монстру. Грейс не отставала ни на шаг.

Внезапно Стеллу загородил своим телом Мэнни. В его глазах мелькнуло нечто такое, что заставило застыть на месте как чудовище, так и Ханну с Грейс. На секунду показалось, что весь мир замер. Затем печатник наклонился вперед, в то время как его ноги поднялись над полом так, что тело невозможным образом повисло в воздухе, точно марионетка на ниточках.

Оборотень издал низкий, утробный рык, явно не понимая, что происходит. Ханна и Грейс тоже недоуменно стояли и наблюдали, как над Мэнни начало сгущаться облако белого дыма, которое поднималось от зависшего в воздухе мужчины, словно пар. Оно поплыло в сторону озадаченной твари, и та сделала шаг назад. Ханна и Грейс испуганно вцепились друг в друга и тоже начали пятиться. Облако дыма продолжало увеличиваться в размерах, пока не достигло потолка. Внутри постепенно стала пропасть фигура с распахнутыми крыльями.

На этом метаморфоза не прекратилась. На месте лица воздух сгущался и вращался, пока не образовались отчетливые и невероятно прекрасные черты. Затем клубы дыма сплелись в явно женское тело, которое заняло все доступное пространство от пола до потолка, становясь все более и более плотным. Какое-то время великолепная богиня взирала на собравшихся безмятежно и царственно, а затем метнулась вперед, превращаясь в существо из кошмаров, в воплощение ужаса. Из призрачной глотки раздался скрежещущий голос, состоявший сразу из сотни, тысячи голосов, кричавших хором.

— Убирайся, грязная тварь, это место находится под моей защитой!

Чудовище отшатнулось, но потом прыгнуло на фигуру из дыма, которая висела в воздухе. Последовала ослепительная вспышка света, звериный визг боли — и оборотень

со всего размаха врезался в стену, на лету задев Ханну с Грейс и сбив их с ног.

Помощница редактора тут же вскочила на ноги и успела заметить, как монстр поднялся и выпрыгнул в одно из трех больших витражных окон, исчезнув во мраке ночи.

В ту же секунду ангельская фигура вновь обернулась дымом, словно Ханне все привиделось, а затем растворилась в неподвижном теле Мэнни, которое тут же рухнуло на пол.

Глава 37

Ханна ждала на улице прибытия машины скорой помощи и поняла, что это происходит уже второй раз за неделю. Наверняка медики зададут множество неудобных вопросов. Когда бригада начала выходить, стало ясно: приехали те же самые люди, что и во время первого инцидента с выстрелом Бэнкрофта себе в ногу. С пассажирского сиденья спрыгнула маленькая женщина в жилете со светоотражающими элементами и угрюмо буркнула:

— Это вы вызывали скорую?

— Да, — кивнула Ханна. — Пострадавший на втором этаже. Сломана рука, несколько порезов, возможно, сотрясение мозга.

— Ясно. Если это тот же грубиян, что и в прошлый раз, то мы не повезем его в больницу.

— Это другой человек.

— Бригада скорой помощи не обязана мириться с подобным насилием.

— Честное слово, это другой...

— Потому что психическое насилие все равно остается насилием. То, что он сказал бедному Киту...

— Клянусь, пострадал не тот человек, что в прошлый раз.

— Дебби, вызов же к другому пациенту? — опасливо спросил очень высокий и худой как палка парень, по-видимому тот самый оскорбленный Кит, появляясь из-за машины.

— Правда, — заверила Ханна. — Пострадавший — самый обаятельный из всех мужчин. Честно.

— И каким же образом тогда он получил травмы? — с подозрением уточнила Дебби.

— Просто фантастический вопрос, — широко улыбнулась помощница редактора, даже не представляя, как ответить. — Просто фантастический.

Медики проследовали за провожатой в приемную. На похоронном диване сидел Реджи и бережно прижимал к груди сломанную руку, делая глубокие вдохи и периодически морщась. В другом конце помещения Грейс хлопотала над Мэнни, усадив его в свое кресло за стойкой и отпаивая чаем с лучшим печеньем, которое, как подозревала Ханна, хранила специально для экстренных случаев.

Дебби и Кит склонились над пострадавшим, чтобы обследовать его, и вскоре выдали заключение, что рука сломана. Диагноз облегчала торчавшая наружу кость.

— Душа моя, со мной все будет в порядке, обещаю, — утешил взволнованную Ханну Реджи. — Это всего лишь царапина, — он слабо улыбнулся комичности собственного заявления.

— Может, мне поехать с вами в больницу? — предложила девушка.

— В этом нет никакой необходимости. Совсем никакой. Думаю, твоя помощь больше пригодится здесь.

Будто в подтверждение слов Реджи из кабинета Бэнкрофта послышался грохот. Затем последовал разъяренный вопль:

— Неслыханно!

Ханна и Грейс проверили состояние редактора сразу же, как только убедились, что Мэнни жив и здоров. Несмотря на полет через все помещение и удар о стену, Бэнкрофт практически не пострадал — несколько синяков не в счет. Видимо, роль сыграл расслабляющий эффект виски.

— Он же не выйдет сюда? — нервно спросил Кит.

— Не переживайте, мистер Бэнкрофт просто... — Ханна замялась, не сумев придумать продолжения фразы. Запланированное «просто большой ребенок» хоть и было правдой, но прозвучало бы слегка вероломно по отношению к начальнику. — Он...

— Сейчас мы поместим вашу руку в перевязь, чтобы не тревожить, — сообщила Дебби пациенту, — а потом вы немного прокатитесь на нашем мини-автобусе с мигалками.

— Замечательно, — кивнул Реджи. — А когда вы дадите мне болеутоляющее? Я и так проявил чудеса отваги, за что теперь расплачиваюсь невыносимыми страданиями.

— Мы не имеем права давать лекарства. Зато я знаю одного из докторов сегодняшней смены, и он напичкает вас препаратами в таком количестве, что аптеки позавидуют.

— Великолепно.

— Теперь, — продолжила Дебби и кивнула напарнику, — мы с Китом поможем вам встать. Один... два... три. — Зашипев от боли сквозь стиснутые зубы, Реджи поднялся на ноги. — Отлично. Ну вот, худшее уже позади.

— Вы себе даже не представляете, насколько правы, — отозвался пострадавший. — Можно очень быстро побеседовать с коллегой наедине? — Ханна приблизилась, и Дебби неохотно отошла. Реджи наклонился и торопливо прошептал: — Пожалуйста, поговори со Стеллой. Ей это необходимо.

— Правда? — удивилась Ханна и посмотрела в противоположный конец помещения, где сидела девушка, опустив голову в телефон так, что зеленые волосы заслоняли лицо.

— Правда, — кивнул Реджи. — Я не так много знаю о прошлом нашей юной протеже и больше всех уважаю чужое желание начать жизнь с чистого листа, — он коротко, болезненно улыбнулся. Последняя фраза служила единственным признанием того, что произошло рядом с пабом. — Но я не мог не заметить, с каким рвением Стелла избегает постороннего внимания. Под всем этим грубоватым фасадом она скрывает, насколько все время напугана.

— В самом деле? — слегка виновато покачала головой Ханна.

— Можешь мне поверить, дорогуша, — подтвердил Реджи. — У меня особый нюх на подобные вещи. Проверить наличие запасного выхода для побега — это точно не самая типичная первая реакция для обычного подростка. Бедная же девочка всегда одним глазом смотрит в лес — метафорически выражаясь, конечно. И так обстояли дела еще до появления мифического оборотня, который едва не откусил ей голову.

— Я понимаю, — кивнула Ханна, чувствуя себя глупо из-за того, что не заметила этого раньше.

— А еще я хотел попросить позвонить мне сразу, как выяснится, что произошло с Мэнни.

— Я не... Даже не представляю, с чего следует начать расспросы...

— Полагаю, теперь мы знаем, почему он все время говорит о себе «мы».

— Точно, — задумчиво согласилась Ханна.

— Должен сказать, — мягко проговорил Реджи, кладя неповрежденную руку ей на плечо, — для того, кто провел

в газете меньше недели, ты держишься великолепно. — Затем он объявил уже во всеуслышание: — Итак, многоуважаемые коллеги, я отбываю для краткосрочного отдыха. Выше нос! А теперь, дорогая Дебора, показывайте дорогу к блаженному забытью!

После их ухода Ханна направилась к Стелле, которая устроилась на одном из раскладных стульев в самом углу приемной, и села рядом.

— Как дела?

В ответ зеленоволосая девушка пробормотала что-то неразборчивое.

— Не — чтобы вас черти побрали — вероятно! — раздался из кабинета Бэнкрофта рев, который эхом пронесся по коридору.

— Обалдеть, ну что за человек, — щелкнула языком Ханна и поморщилась.

Она в самом деле только что сказала: «Обалдеть»? Это слово вышло из употребления, наверное, еще когда ей было всего десять лет, а может, и раньше... Неизвестно почему, но при разговоре со Стеллой Ханна каждый раз словно превращалась в какую-то слабоумную, которая старалась найти общий язык с молодежью, используя древние выражения вроде «Зашибись!» или «Крутотень!».

Комментарий снова был встречен невнятным хмыканьем собеседницы.

— Сумасшедший денек, правда? — предприняла еще одну попытку Ханна.

— Типа того.

— И как ты себя чувствуешь после такого? — ободренная прогрессом, продолжила допытываться помощница редактора.

— После какого? — буркнула Стелла, и из-под сплошной завесы зеленых волос блеснули глаза.

— Ну, то... существо вроде как поперло прямо на тебя, — затараторила Ханна, заметив легкий интерес собеседницы, которая оторвалась от игры на телефоне. — Страшно же.

— Ну да, наверное.

— Так вот я потому и спрашиваю, как ты себя чувствуешь?

— Чувствую, что это я во всем виновата, — Стелла провела рукой по зеленым прядям, ненадолго открыв лицо, и Ханна поразилась, насколько юной выглядела девушка. Затем завеса волос снова опустилась. — Понятно?

— В чем? — испрекренне удивилась помощница редактора.

— Та тварь явилась сюда из-за меня.

— Стелла, посмотри на меня, — серьезно произнесла Ханна, накрывая ладонью телефон собеседницы. Та неохотно подняла голову. — Ты ни в чем не виновата. То существо было огромным и страшным. Оно в любом случае проникло бы внутрь, даже если бы ты не оставила дверь на крышу открытой. Так что твоей вины в этом нет. И если Бэнкрофт попробует что-то возразить, то я сама вправлю ему мозги. Понятно?

— Ага, — после долгой паузы кивнула Стелла.

— Отлично. Послушай, ты очень важная часть нашей команды. Без тебя мы бы не справились, — с жаром заверила Ханна, а когда зеленоволосая девушка смущенно пожала плечами, добавила: — Сегодня был очень длинный и странный день. Может, вам с Грейс лучше отправиться домой и немного отдохнуть?

— Пожалуй.

Ханна похлопала Стеллу по плечу, встала и зашагала к стойке регистратора. Два дела уложено, осталось одно.

— Эй, Мэнни, как дела?

— Мы в порядке, — отозвался их спаситель, потягивая чай из кружки, пока Грейс заботливо предлагала то одно, то другое. — Спасибо.

— Мне кажется, ему тоже следовало поехать в больницу, — с несчастным видом сказала заместитель руководителя по общим вопросам.

— Не переживай, мы в полном порядке, — заверил ее Мэнни, похлопав по руке. — Просто устали как собака. Отдохнем как следует, и все пройдет.

— Грейс, может, проверишь, как там Стелла? — предложила Ханна. — Пожалуй, всем пора по домам. День выдался сложным.

— Возьму наши пальто, — кивнула женщина, взглянув на подопечную, после чего направилась в загон.

— Спасибо, малышка, — улыбнулся Мэнни. — Она хорошая, но слишком много беспокоится.

— Так и есть, — согласилась Ханна, садясь напротив. — И все же повод у нее для этого имеется. Вы в самом деле нормально себя чувствуете?

— Она тебя испугала, а? — неуверенно спросил Мэнни.

— Леди из дыма? Пожалуй, можно и так сказать. Хотя она всех нас спасла.

— Не нужно ее бояться. Обычно она куда доброжелательнее.

— Ясно, — кивнула Ханна, стараясь подобрать правильные слова для интересовавшего ее вопроса. — А что... кто... она такая?

— Ну, по душам мы не болтали, — усмехнулся Мэнни. — Но, как я сам просек, моя подруга — дух этого места.

— Что?

— Дух этого места, — повторил он. — У любого места есть своего рода душа. А это место особенное, вот и дух

тоже особенный. Мы защищаем территорию. Снаружи кого только нет, малышка. Кого только нет.

— Вы хотите сказать, что одержимы духом газеты?

— Не говори это слово, — отмахнулся Мэнни. — Оно ей не нравится.

— Газета? — перехватив недовольный взгляд собеседника, Ханна поморщилась. — Точно, прошу прощения. В смысле...

— Да, это, на букву «г», — кивнул он.

— Поняла. Но как... — Ханна оставила висеть вопрос в воздухе в основном потому, что и сама не знала, как его закончить.

— Я здесь уже давно, — сообщил Мэнни и широко улыбнулся, продемонстрировав ряд больших кривых зубов. — Очень давно. Однажды просто набрел на это здание... Был тогда... в очень плохом состоянии, делал много плохих вещей. Может, не со зла, но в теле его накопилось много. Причинаяло мне боль. Игла была моей хозяйкой, причем жестокой.

Ханна кивнула, уловив основную мысль.

— Друзья, деньги, надежда — все исчезло, — продолжил рассказ Мэнни. — Осталась только оболочка. Голодная. Пустая. Страдающая. Она пустила меня, вылечила. Только посмотри, — он развел руки в стороны. — Живу хорошо. Чувствую себя хорошо. Мы с ней вместе, — соединив ладони, он сомкнул пальцы в замок. — Я в ней. Она во мне. Мы счастливы. Мы защищаем это место. Оно — это мы. Понимаешь?

— Думаю, да, — Ханна откинулась на спинку стула. — Это не самая странная вещь из всех, что произошли сегодня. Значит, вы знали, что существуют чудовища, подобные тому, что напало на нас?

— Это не мое дело, — пожал плечами Мэнни. — Знаю, что она есть, поэтому все возможно, но я всего лишь печатник.

— О, гораздо больше, чем просто печатник, — Ханна похлопала собеседника по плечу.

— Нам хватает, — усмехнулся он. — Мы счастливы здесь. Думаю, можно не бояться, что та тварь явится снова.

— Хотелось бы и мне быть настолько же в этом увереной.

— Не, ты не поняла. Моя подруга со мной не говорит, но я ее чувствую. Первый раз — предупреждение. В другой — она прикончит монстра. Он не посмеет вернуться.

— О, теперь ясно, — кивнула Ханна.

— Она хорошая, но не даст кому-то врваться и крушить все вокруг, — пожал плечами Мэнни.

— Что ж, отлично. Тогда, полагаю, можно вновь... — Она застыла, пораженная внезапной мыслью. — Боже, со всеми этими событиями мы совсем забыли... Новый номер готов?

— Да, крошка, — улыбнулся Мэнни и вытащил свернутые в трубку листы. — Вот.

Ханна расправила страницы и ощутила, как по телу пробежала волна предвкушения. Бумага была журнального размера, так что вряд ли могла считаться полноценной газетой, но она пахла типографской краской. Проработав помощницей редактора всего несколько дней, Ханна помогла появиться этой малышке на свет. И теперь держала ее в руках — живую, настоящую.

За спиной возникли Грейс и Стелла, заглядывая через плечо. Все втроем они смотрели на фотографию существа, которое напало на них меньше часа назад. Абсолютно нереальное ощущение!

— Отличный заголовок, — прокомментировала Ханна, поднимая глаза на Мэнни, но тот молча указал на Стеллу.

— Нужно было что-то тиснуть, — пробормотала она и смущенно потупилась. — А ворчуна я спрашивать не хотела.

— Получилось замечательно, — заверила Ханна. — Молодец. «Что крадется в ночи». Просто отлично!

— Саймону бы очень понравилось, — просияла Грейс.

— Возможно, — пожала плечами Стелла. — Но вот кое-кому точно не понравится.

В конце коридора с грохотом распахнулась дверь в кабинет Бэнкрофта, заставив всех вздрогнуть и обернуться.

— Легок на помине, — рассмеялась Ханна.

— Эй! — донесся громкий оклик, подчеркнутый стуком костиля по полу по мере того, как редактор ковылял по коридору со всей доступной скоростью, которую подстегивала ярость.

— Три часа утра, — сообщила Ханна, взглянув на часы. Она посмотрела на Мэнни. — Вы сможете приступить к печати? — Следующий вопрос она адресовала Грейс: — Когда приезжают грузовики, доставляющие газеты?

— В шесть.

Мэнни закрыл глаза и молча кивнул.

— Куда все подевались, черт возьми? — заорал Бэнкрофт, врываясь в приемную.

— Успокойтесь, мы здесь, — Ханна указала на их компанию выразительным жестом.

— А еще двое где?

— Вы имеете в виду сотрудников, одного из которых арестовали, а другого увезли в больницу со сломанной рукой?

— Да там была всего лишь небольшая царапина. Такие мелочи не должны мешать выпуску газеты. Почему не работает станок? — Как раз в эту секунду гудение механизма возобновилось, отчего все здание завибрировало. — Каким... — начал было Бэнкрофт.

— Неважно, — перебила его Ханна, заметив благодушную улыбку Мэнни, которая, похоже, служила основным выражением его лица, а затем повернулась

к начальнику. — Главное, что печать идет своим ходом. Так что можете просто успокоиться, хорошо?

— Успокоиться? — Бэнкрофт повысил голос, который теперь сочился ядом, и всплеснул руками. — Успокоиться?! Да, давайте все успокоимся и пойдем по домам, ведь мы про-делали такую отличную работу. Подумаешь, на нас напал сверхъестественный монстр! И при этом никто, ни один из сотрудников так называемой газеты не сообразил его сфотографировать! Серьезно, есть ли у кого-то в этом проклятом здании хоть капля профессионализма?

Ханна почувствовала, что внутри что-то оборвалось. Все, с нее достаточно!

— Да когда вы уже заткнетесь? Вечно мелете языком не весть что и оскорбляете всех вокруг! Да все здесь едва жизни не положили, чтобы выпустить этот номер, а бедный Саймон сделал это буквально. Окса арестовали, Реджи в больнице, а остальные только что подверглись нападению оборотня! Настоящего, черт его дери, оборотня! Монстр, которого вообще не должно существовать, едва не убил нас всех. Если бы не Мэнни и его... — Она закрыла глаза и глубоко вдохнула. — В общем, ради всеобщего душевного равновесия, вы можете хоть на пять минут перестать вести себя как обычно?

— С меня хватит. Вы все уволены.

Бэнкрофт едва успел уклониться, когда Ханна схватила со стойки вазу и швырнула в него. Она врезалась в косяк двери, ведущей на лестницу, и разбилась на мелкие осколки. Едва не вошедшая женщина благоразумно скрылась, чтобы избежать попадания на пальто брызг и цветов, но вскоре снова появилась в приемной и принялась спокойно снимать кожаные перчатки.

— Простите, я выбрала неудачное время для визита? — с ироничной улыбкой поинтересовалась незнакомка.

В воздухе повисло напряженное молчание. Первой его нарушила Грейс:

— Ханна, познакомься, это миссис Харнфор特.

Сатана такое не слушает

Дуги Рид, 28 лет, из Глазго, самопровозглашенный наместник Сатаны в нашем плане бытия, выпустил пресс-релиз с разъяснением, что, несмотря на поклонение многочисленных музыкантов хеви-метал-групп его господину, тот, в свою очередь, очень любит слушать песни ирландской исполнительницы Энии. Дуги сообщает: «Самое большое заблуждение

в отношении Темного Властелина — славься он во веки веков! — заключается в том, что люди считают его поклонником метал-музыки. На самом же деле он довольно спокойный парень и после тяжелого дня, проведенного за пытками душ в аду, предпочитает просто расслабиться и наслаждаться бокалом хорошего мерло, слушая альбом Watermark».

Глава 38

Миссис Харнфорт тихо сидела и внимательно читала новый номер «Странных времен», который только что сошел с конвейера и был горячим в буквальном смысле слова. Ханну удивило, что свежеотпечатанная газета оказалась теплой на ощупь. Хотя, учитывая события этого дня, не исключалась и возможность того, что их станок работал совсем не так, как обычный.

Владелица «Странных времен» производила неизгладимое впечатление, особенно при внимательном рассмотрении. Она впорхнула в приемную, извинилась за поздний

визит и светским тоном попросила присоединиться к приватной беседе Бэнкрофта и Ханны. Откуда миссис Харнфорт вообще узнала, что они оба окажутся здесь в этот час? Или имя новой сотрудницы, если уж на то пошло.

Импозантной женщине можно было дать около шестидесяти пяти — семидесяти лет, но худощавое телосложение и элегантный стиль в одежде придавали ей куда более молодоватый вид. Короткие, светло-фиолетового оттенка волосы, как ни удивительно, чрезвычайно шли владелице газеты и производили впечатление не унылой старушечьей причесок, а изысканной и даже слегка бунтарской экстравагантности. Сама миссис Харнфорт двигалась с небрежной грацией и излучала спокойную, но отчетливую властьность. Видимо, с такими манерами необходимо родиться.

Грейс принесла собственное кресло из приемной, чтобы владелице газеты не пришлось контактировать с предметами в кабинете редактора. Ханна тут же вспомнила неодобрительный комментарий заместителя руководителя по общим вопросам о чрезмерно бурной реакции нанятой однажды уборщицы. При виде непаханого поля работы та с криками выбежала из здания.

— Может, я просто... — попытался было поторопить гостью Бэнкрофт, но та прервала его одним-единственным жестом, подняв указательный палец, при этом не отрываясь от чтения.

Она изучала газету уже пятнадцать минут. Ханна покалела, что не обладает такой же властью.

В конце концов миссис Харнфорт перевернула последнюю страницу, куда Стелла с трудом втиснула несколько рекламных объявлений, и прокомментировала:

— Вижу, что миссис Уилкс со своей серией «Мистическая романтика» все еще размещает анонсы в нашей газете. Кто бы мог подумать.

— Если вы позволите мне все объяснить... — непривычно тихо начал Бэнкрофт.

— Что именно? — перебила его гостья. — Миссис Уилкс с ее серией? Это необязательно, я держу свое слово. Кстати... — она обернулась к новой сотруднице и протянула ладонь. — Где же мои манеры! Позвольте представиться, я Алисия Харнфорт. Приятно наконец познакомиться.

— Ханна Дринк... — отозвалась девушка, пожимая предложенную руку, — то есть Ханна Уиллис, простите.

— Очень рада лицезреть вас лично, — с широкой улыбкой произнесла владелица газеты. — Премного о вас наслышана.

— В самом деле? — удивился Бэнкрофт.

— Конечно же, Винсент, — оборачиваясь к нему, заверила миссис Харнфорт. — Грейс сообщает мне обо всем, что здесь происходит.

— Моя секретарша для вас шпионит? — брови Бэнкрофта взметнулись так высоко, что едва не покинули положенное им место на лице.

— Умоляю, успокойся и перестань все так драматизировать, Винсент. Грейс просто информирует меня о событиях в газете с помощью ежедневной электронной рассылки. Вряд ли это можно расценивать как шпионаж. Уверена, если бы ты спросил, то твоя заместительница по общим вопросам рассказала бы об этом. Но часто ли ты берешь на себя труд поинтересоваться ее работой? Или хотя бы завести с ней цивилизованную беседу?

— Никогда, — раздался голос Грейс из интеркома.

— Дорогая, ты слегка нивелируешь идею, которую я стараюсь донести.

— Прошу прощения.

— Я же велел тебе отправляться домой! — прорычал Бэнкрофт.

— Неправда.

— Значит, я приказываю это сделать сейчас, — фыркнул он. Послышался громкий сигнал обрыва связи. — Когда все уляжется, мы с ней серьезно обсудим рабочие обязанности.

— Нет, не обсудите, — властным тоном заявила владелица газеты и повернулась к Ханне. — Знаете ли, не могу вас винить в том, что вы бросили ту вазу. Винсент иногда бывает до крайности несносным.

Бэнкрофт достал из лежавшей на столе пачки сигарету, но, уже поднеся к ней зажигалку, заметил многозначительный взгляд миссис Харнфорт и замер. Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга. В конце концов редактор вытащил сигарету изо рта и отшвырнул ее, после чего с вызовом взорвался на помощницу. Она решила не усугублять ситуацию и сделала вид, что ничего не заметила.

— Итак, — сказала гостья, прихлопнув ладонью свежий номер, который теперь лежал перед ней на столе.

— Понимаю, звучит неправдоподобно, — вздохнул Бэнкрофт.

— О нет, — отозвалась миссис Харнфорт, — я верю в каждое написанное здесь слово.

— Но если вы позволите мне все объяснить, — продолжил он по инерции, а когда осознал сказанное собеседницей, вскинул брови еще выше, чем прежде. Похоже, сегодня мимика Бэнкрофта получила невиданную доселе зарядку. — Подождите, что?

— Это создание — оборотень, хотя, вопреки расхожему мнению обывателей, и не имеет ничего общего с волками. Они стайные животные, тогда как эта тварь всегда охотится в одиночку.

— Что? — переспросил Бэнкрофт.

— Что? — одновременно с ним удивилась Ханна.

— Понимаю, что последние дни стали для вас обоих, — миссис Харнфорт посмотрела на каждого из собеседников по очереди, — настоящим потрясением. Теперь вы знаете, что мир не таков, каким вы его себе представляли.

На несколько очень долгих секунд воцарилась тишина.

— Что? — снова в один голос переспросили Бэнкрофт и Ханна.

— Позвольте полюбопытствовать, милочка, — вместо ответа владелица газеты повернулась к новой сотруднице и дотронулась до ее рукава. — Вы действительно сожгли дом, узнав о неверности мужа?

— Ну, я...

— Подождите, — вмешался Бэнкрофт. — Не меняйте тему разговора. Так вы знали обо всем этом? — он хлопнул ладонью по газете, чтобы подчеркнуть свой вопрос.

— Нет, — покачала головой миссис Харнфорт. — Вернее, я знала, что раньше существовали подобные создания, но сейчас их не должно остаться. Если быть точной, им запрещено присутствовать в этом мире.

— Когда вы уже перестанете говорить загадками и начнете выражаться понятно? Меня это начинает раздражать.

Ханна лишь молча кивнула, сама удивленная, что соглашается с Бэнкрофтом.

Миссис Харнфорт села удобнее, скрестив ноги в лодыжках.

— Прошу меня простить. Постараюсь изложить все как можно доступнее. Некоторые вещи я просто не имею права раскрывать, по крайней мере пока, но объясню, что сумею. — Она взглянула на часы. — Хотя боюсь, что времени у меня не так много.

— Спасибо, что выкроили для нас несколько минут в своем плотном графике, — язвительно поблагодарил Бэнкрофт.

— Помнится, один умный человек как-то сказал, что сарказм — низшая форма остроумия, — глубокомысленно заявила гостья, не обращаясь ни к кому конкретно.

— Не знаю, кто это был, — фыркнул Бэнкрофт, — но он явно никогда не пользовался интернетом.

— Прежде чем мы продолжим обсуждение, — вздохнула миссис Харнфорт, разглаживая складки платья на колене, — прошу учесть вот что: вам будет легче принять все остальное, если вы сразу поверите в то, что все мифы, легенды и сказки пусть и не целиком правдивы, но содержат отголосок истины, — она невесело улыбнулась.

Рациональная часть сознания Ханны захотела сразу же отнести заявление собеседницы как явную бессмыслицу, но перед глазами тут же встала сцена нападения оборотня. Это случилось всего пару часов назад!

— В мире всегда существовали природные явления, которые, за неимением более подходящего слова, можно назвать магией, — продолжила рассказ владелица газеты. — В прежние времена, несколько столетий назад, она была частью повседневной жизни. Бок о бок с человечеством, как вам теперь стало известно, обитали всевозможные создания, которые определенным образом отличались. Заметьте, я не сказала, что данное соседство было мирным. Увы, в людской натуре дружелюбие — это почти недостижимый идеал. Итак, сверхъестественные существа предстают под разными именами во множестве обличий, но общее их название — «малый народец» или просто «народец».

— Полный бред! — наконец не выдержал Бэнкрофт, который не привык долго молчать, пока другие разговаривают.

— Неужели? — вежливо изогнула бровь миссис Харнфорт. — Тогда как ты объяснишь сегодняшнее появление в газете того создания?

— Ну, я... В смысле... Но это же... — пропыхтел Бэнкрофт, постепенно теряя запал.

— Итак, — когда он замолчал, гостья кивнула и продолжила повествование, — люди жили с народцем бок о бок если и не в мире, то в некоем подобии равновесия. Постепенно человечество, привыкшее бороться за процветание, эволюционировало. Деревни превратились в города, металл вытеснил камень, и мир медленно начал склоняться перед волей более слабой, казалось бы, расы. Важно понимать, что люди с народцем жили отнюдь не порознь, скорее наоборот. Полагаю, в вас обоих течет кровь кого-то из сверхъестественных предков — как и почти в каждом человеке. Однако все изменилось. Большинство называют в качестве главной причины историю Александра и Изабеллы.

— Отлично! — прокомментировал Бэнкрофт. — Очередная сказочка!

— Винсент, Винсент, — вздохнула миссис Харнфор特. — Я объяснила бы все гораздо быстрее, если ты хотя бы не-надолго попытался перестать вести себя, ну, как обычно. Итак, на чем я остановилась?

— Александр и Изабелла, — подсказала Ханна.

— Да, верно. Спасибо, милочка. Согласно большинству источников Александр был великим и мудрым королем, которого обожали подданные. Земли при его царствовании процветали, жители наслаждались мирными временами, а законы не делали разницы между принцами и бедняками. Однако правитель сидел на троне один. Ходили слухи, что в детстве на него наложили проклятие: никогда не ощутить любви. Пред очами короля представляли принцессы со всех земель, но ни одна не сумела завладеть его сердцем. Он же принес обет никогда не сочетаться браком без истинного и глубокого чувства.

Бэнкрофт состроил гримасу, которую обе собеседницы проигнорировали, и открыл было рот, чтобы что-то сказать, но поймал взгляд миссис Харнфорта и передумал. Она же продолжила:

— В один прекрасный день Александр отправился на верховую прогулку и повстречал браконьера, который охотился на оленя без разрешения в лесах короля. Разгневанный, он догнал нарушителя, скрывавшего лицо под капюшоном, и вступил с ним в схватку. Сопровождавший господина телохранитель собирался убить наглеца, посмевшего не только преступить закон, но и противостоять правителю земель, однако Александр, впечатленный отвагой таинственного воина, предложил ему помилование. Взамен же попросил лишь раскрыть свою личность. Тогда браконьер снял маску. Под ней оказалась...

— Изабелла, — закончила Ханна.

— Изабелла, — с грустной улыбкой подтвердила миссис Харнфорт. — Говорят, что она была самой красивой женщиной из тех, кого когда-либо видел Александр. Такой красивой, что он упал с коня как молнией пораженный. Свадьба состоялась через несколько недель. Все королевство радовалось при виде счастливой пары. Но судьба отвела им совсем мало времени вместе. Очень скоро супруга правителя заболела. Он призвал величайших врачей и целителей, но никто не сумел помочь, и Изабелла угасала, пока муж безуспешно искал способы излечения. Самая жестокая из всех форм любви — та, что является поздно, а уходит раньше времени.

Ханна вздохнула, подумав, что другие формы тоже иногда бывают ненамного лучше.

— Александр утратил всякую надежду, денно и нощно бодрствуя у предсмертного одра любимой, когда

явились чародейка и заверила, что способ спасти королеву все же существует: нужно забрать жизни троих из народца. Ослепленный горем, правитель отдал приказ, и зло свершилось: троих подданных пленили. Колдунья провела ритуал и действительно спасла Изабеллу страшной ценой, но в конце злорадно расхохоталась и продемонстрировала видение истинной расплаты за содеянное: королева получила вечную жизнь, но в случае смерти была обречена отправиться в ад — о да, он в самом деле существует. Несмотря на благие намерения, Александр украл у любимой душу. Изабелла так его за это и не простила.

Миссис Харнфорт ненадолго замолчала.

— Кроме того, чародейка объяснила не все. Ритуал сохранил королеве жизнь, но лишь на десять лет. Для поддержания существования требовалось принести в жертву еще кого-то из народца. В противном случае Изабелла отправилась бы в ад на вечные муки, которые продемонстрировала коварная спасительница. Так король Александр превратился в гонителя сверхъестественных созданий, потому как только их смерти могли продлить жизнь супруге. Многие из народца пробовали убить ее...

— Подождите, — перебил Бэнкрофт. — Вы же сказали, Изабелла стала бессмертной.

— О нет, — покачала головой миссис Харнфорт, — она могла погибнуть. Не от естественных причин или болезней, но от удара меча, например. Королева не покидала замка, боясь того, что ждало впереди. Александр поклялся вечно берегать ее и тоже прошел ритуал бессмертия, таким извращенным образом демонстрируя любовь. Они с Изабеллой стали первыми, кого за многие последующие столетия называли разными именами, но в нынешние времена они известны как «основатели».

— В нынешние времена? — недоверчиво переспросил Бэнкрофт. — Вы подразумеваете, что эта сказочка в самом деле правдива?

— Конечно, есть разные версии этой истории, но да, народец и основатели действительно существуют, — пожала плечами миссис Харнфорт. — Бессмертных за многие века стало гораздо больше. Бояться гибели — самая естественная из человеческих эмоций. Представься такая возможность, кто бы не захотел жить вечно? Поэтому к рядам основателей за тысячи лет примкнули многие обладавшие властью люди, употребив все свои силы на охоту за народцем, чтобы продлить свое существование. Сверхъестественных созданий было гораздо больше, но они не располагали тем могуществом, которое сосредоточилось в руках группы бессмертных, поэтому им приходилось постоянно бежать и скрываться. Однако появлялись все новые и новые способы отыскать тех, в ком текла кровь народца.

— Оборотень! — воскликнула Ханна, озаренная внезапной догадкой.

— Все верно, — кивнула миссис Харнфорт. — Эти существа полезны не из-за размеров или силы, а благодаря исключительно тонкому обонянию, с помощью которого они могут обнаружить выходцев из народца. Не все они подходят для ритуала. Есть много разных видов сверхъестественных созданий, и, чтобы сотворить нового основателя, нужны строго определенные.

— Значит, этот оборотень, — уточнил Бэнкрофт, тыкая пальцем в фотографию на первой полосе, — тоже бессмертный?

— Отнюдь, — покачала головой миссис Харнфорт. — Скорее наоборот. Это создание — всего лишь орудие, причем временное. Основатели превращают в оборотней простых мужчин или женщин, но не могут долго их контролировать,

потому что звериные инстинкты быстро берут верх над человеческим мозгом. Дикий же и неуправляемый монстр никому не нужен.

— Так почему люди соглашаются на подобное? — спросила Ханна. — Зачем становятся оборотнями?

— Обычно основатели предлагали такую трансформацию обреченным на казнь. Во всяком случае, так обстояли дела в прежние эпохи. Когда выбор стоял между верной смертью и существованием в виде монстра, многие заключенные предпочитали второй вариант. Каковы же причины обращения того несчастного, который явился к вам сегодня... Кто знает? Учитывая, что сведения об оборотнях ныне стерлись из памяти основной части населения, тот бедный мужчина и вовсе не представляет, на что именно согласился.

— Подождите, — медленно произнес Бэнкрофт. — Допустим на секунду, что я поверил во всю эту бессмыслицу. Чуть раньше вы сказали, что этому оборотню запрещено присутствовать в мире.

— Существуют правила, установленные Соглашением, — кивнула миссис Харнфорт. — Это некие условия перемирия между основателями и народцем, достигнутые путем непростых переговоров. Они действуют уже более ста лет. Частью этого свода правил как раз является запрет на создание оборотней.

— Значит, их вывели из эксплуатации? — фыркнул Бэнкрофт.

— Можно и так сказать. Сотни лет выходцы из народца спасались бегством, а основатели их преследовали. Эта ситуация длилась веками. Конечно, новых членов в элитный клуб бессмертных брали не так часто, но для поддержания жизни уже существующих основателей требовалось все больше и больше сверхъестественных созданий.

— Простите, что перебиваю, — вмешалась Ханна. — Но вы говорили, что все мифы и легенды правдивы?

— По крайней мере, большинство из них, — кивнула миссис Харнфорт. — Хотя не могу с уверенностью подтвердить реальность лох-несского чудовища.

— Ясно, но это означает, что основатели — другое название... вампиров?

— Народец не употребляет данное слово, да и сами бессмертные его не любят, однако да, легенды о вампирах являются аллегорией вечной жизни, — согласилась миссис Харнфорт.

— Чушь! — пренебрежительно хмыкнул Бэнкрофт.

— Винсент, ты желаешь поделиться своим мнением? — вздохнула владелица газеты.

— Да, вообще-то просто жажду. Если бы эти основатели разгуливали повсюду и пили кровь людей, наверняка мы были бы в курсе.

— Дорогой, я уверена, что ты знаешь определение термина «аллегория». Естественно, никто ничего подобного не делает. Во всяком случае, не буквально. Забудь о бледных клыкастых существах в плащах. Вспомни о периоде своей работы на Флит-стрит. Как некоторые истории просто снимали с публикации. Как действовали скрытые механизмы власти. Некоторые из тех случаев были просто очередным проявлением коррупции, но к какой-то части приложили руку и основатели. Подумай хорошенько: народец не желает, чтобы о них стало известно так называемым простым обывателям. А ты бы хотел этого, если бы по твоим венам тек эликсир вечной молодости? По тем же причинам к огласке не стремятся и бессмертные. Они предпочитают обитать в тени, втайне управляя миром, а не выйти на свет и начать отчитываться о каждом шаге.

— Ладно, — кивнул Бэнкрофт. — Если все обстоит именно так, то каким образом заключили Соглашение? Кто одержал решающую победу и диктовал условия?

— Ага, — одобрительно улыбнулась миссис Харнфорт. — Наконец-то ты начал задавать правильные вопросы.

— Ура! Я молодец! Где полка с моим пирожком?

Повисла многозначительная пауза, во время которой Бэнкрофт, очевидно, вспомнил, кто в помещении является главным начальником, после чего владелица газеты продолжила:

— Все изменилось из-за, скажем так, непреднамеренных последствий бесчеловечного отношения одних людей к другим. Или, проще говоря, из-за упрощения способов убийства. После наступления двадцатого века в ход пошли бомбы, автоматы, артиллерия. Внезапно бессмертные стали крайне уязвимы, несмотря на все свое могущество. Стены зáмков перестали защищать от оружия массового поражения. Народец — вернее, небольшая, но решительно настроенная группа — принялся убивать основателей одного за другим, надавив таким образом на единственную их слабую точку: ужас перед предстоящей гибелью с перспективой провести вечность в аду, видения которого проносятся перед глазами при ритуале. Даже вся власть бессмертных не способна загнать обратно в бутылку современные способы ведения войны.

— Кстати, о бутылках, — оживился Бэнкрофт, доставая виски и стакан из ящика стола. — Я не в состоянии продолжать слушать эту историю на трезвую голову.

— Я не понимаю, — медленно прокомментировала Ханна.

Бэнкрофт расхохотался, пролив виски на стол.

— Прости, милочка, какую именно часть из всего сказанного? — мягко уточнила миссис Харнфорт.

— Это Соглашение... — Ханна дождалась кивка собеседницы, которая подтвердила правильность термина. — Вы говорили, что основатели могут поддерживать жизнь, лишь принося в жертву выходцев из народца, верно?

— Да, именно так я сказала, — улыбнулась миссис Харнфорт. — Должна принести извинения, я действительно забыла упомянуть крайне важный момент. Дела обстояли подобным образом до тех пор, пока наиболее прогрессивные основатели не провели исследование и не научились извлекать жизненную силу или, для упрощения понимания, магию у сверхъестественных созданий, не убивая их при этом.

— Теперь ясно, — протянула Ханна. — Значит, отношения между ними теперь наладились?

— Не совсем, — поморщилась миссис Харнфорт. — Процедура все равно крайне болезненна и не проходит бесследно, значительно сокращая продолжительность жизни того, кто ей подвергся. Представители народца называют это расплатой. Поэтому в целом ситуация не изменилась: основатели продляют свое существование ценой его сокращения у других созданий, но это хотя бы не грозит тем немедленной гибелью. Решение не идеально, оно просто позволяет сделать хорошую мину при плохой игре. Существует еще множество нюансов, но давайте пока оставим их в стороне и продолжим обсуждение.

— Тогда нападение этого оборотня означает, что основатели нарушили Соглашение? — уточнила Ханна.

— И да и нет. Если я верно оценила ситуацию, то она свидетельствует, что один из основателей нарушил Соглашение. Паршивая овца в стаде, иными словами.

— Не относится ли это к той бритой налысо, откормленной овце-коротышке, которая мелькнула на заднем фоне фотографии? — спросил Бэнкрофт, поднимая газету и показывая миссис Харнфорт снимок на первой полосе.

— Ну, я бы описала этого мужчину в чуть менее красочных выражениях, но да, это он. Возможно, я ошибаюсь, но самое логичное объяснение — он единолично решил нарушить одно из трех главных правил Соглашения. Первое состоит в том, что выходцы из народца прекращают все попытки убить основателей и в соответствии со вторым пунктом соглашаются пойти на расплату. Взамен бессмертные перестают охотиться на сверхъестественных существ. Знаете, что говорится в третьем правиле? — женщина выжидательно взглянула на Ханну и Бэнкрофта.

— Не создавать новых основателей? — предположила помощница редактора.

— Верно, — кивнула миссис Харнфорт и тепло улыбнулась, как гордый родитель, довольный ответом ребенка. — И этот джентльмен нарушает третье правило. Согласно вашей информации он явился из Соединенных Штатов Америки, так как, вероятно, надеялся провернуть дела тайно. Конечно, большинство читателей воспримут статью в нашей газете как дешевое надувательство.

— Какой кошмар, — фыркнул Бэнкрофт.

— Но когда все указанные свидетельства станут достоянием широкой общественности, осведомленные люди поймут, что к чему, и примут соответствующие меры. Именно этой цели и служит наша газета.

— Что ж, — вздохнул Бэнкрофт, — теперь этому положен конец. Полиция закрыла «Странные времена». Хотя, может, у вашего адвоката найдется туз в рукаве?

— Адвоката? — впервые за весь разговор миссис Харнфорт выглядела удивленной. — Какой адвокат?

— Вы что, издеваетесь? — взвыл Бэнкрофт и откинулся на кресле под очень опасным углом.

— Прости, Винсент, — сочувственно произнесла владелица газеты. — Боюсь, ты позволил пустить себе пыль в глаза.

— Но она же...

— Этот адвокат случайно не велел держаться подальше от расследования?

— Думаю, вам и самой известен ответ на этот вопрос, — прокомментировал Бэнкрофт, с грохотом опуская передние ножки кресла обратно на пол и протягивая руку к бутылке с виски. — Просто для ясности: на нашей стороне вообще хоть кто-то есть?

— Мы не принимаем ничью сторону, в том-то и смысл. Кроме того, ты же не последовал совету адвоката.

— Нет, — фыркнул Бэнкрофт, щедро плеснув себе в стакан янтарную жидкость. — Никогда не любил подчиняться приказам.

— Именно поэтому и оказался здесь.

Бэнкрофт замер, не донеся стакан до рта, и смерил собеседницу суровым взглядом.

— Тогда задам другой вопрос... — Прерванный стуком в дверь, редактор раздраженно воскликнул: — Ну что еще?

— Вы просили сказать, когда приедут грузовики, — донесся голос Мэнни. Последовала длинная пауза. — Грузовики приехали.

Глава 39

Моретти откусил пончик и тут же выплюнул его. Еще одно блюдо эти овсянкоеды не сумели приготовить правильно. Чем скорее все закончится, тем раньше можно будет вернуться в Штаты. Конечно, после очередного фиаско никчёмного пса перспективы завершить дела вовремя теперь полетели ко всем чертям, да и вообще вся операция находилась под угрозой.

Отшвырнув надкусанный пончик, Моретти свернулся за угол и направился к складу, намереваясь в этот раз проучить мерзкого оборотня как следует, заставив его страдать, чтобы осознать последствия ошибки. Предыдущая беседа на эту тему, очевидно, не сумела проникнуть сквозь толстую черепную коробку тупицы.

Хотя следовало признать: изначально неверный выбор сделал сам Моретти. Решение избавиться от слишком любопытного журналиста казалось разумным, как и использовать для этой цели уже сослуживший службу небоскреб. В конце концов, в прошлый раз аналогичный случай объявили самоубийством. Кто же знал про фотокамеру с вайфай-подключением? Что это вообще такое?

Моретти избавился от аппарата в ту же секунду, как уловил обсуждение на эту тему через установленное в приемной «Странных времен» подслушивающее устройство, и счел, что этого будет достаточно. Но каким-то непонятным образом, пока камера лежала на заднем сиденье автомобиля, она подключилась к Сети и отправила фотографии на жесткий диск того очкарика.

Что ж, отчаянные времена требуют отчаянных мер, поэтому Моретти направил пса устранить всех сотрудников глупой газетенки и спалить здание дотла, однако не учел всего. Самому сделать грязную работу помешало опасение, что на ирландца не подействует магия. Казалось бы, огонь и физическая сила в таких случаях — наилучший выход. Если уж не избежать шума, то нужно устроить настоящий фейерверк. Оборотень вроде бы только обрадовался приказу. Звериная сторона явно брала верх. Либо же идиот-помощник всегда без проблем ликвидировал помехи в виде гражданского населения. Как бы то ни было, задача выглядела простой. Но затем бестолковая псина вывалилась

из окна и приползла к хозяину, поджав хвост и поскуливая, как дворняжка.

Моретти остановился перед металлическими дверями склада, осмотрелся по сторонам, чтобы убедиться в отсутствии посторонних свидетелей, и сделал несколько быстрых пассов левой рукой. Заграждение с протестующим скрипом отъехало, и солнечные лучи залили царивший внутри полумрак.

Моретти вошел и остановился, давая глазам приспособиться к смене освещения.

На одном из полуразвалившихся кресел лежал оборотень — в человеческом обличье, обнаженный. Он испуганно сжался, когда солнечные лучи упали на лицо.

— Неужели я тебя разбудил, щенок? — небрежно спросил Моретти, доставая из кармана носовой платок и вытирая с пальцев сахарную пудру — ее посыпали слишком обильно. Проклятые британцы не могли приготовить правильно даже гребаный пончик. — Итак, как все прошло?

— Тебе и самому это прекрасно известно, — проворчал Гэри Мерчант, не поднимая головы.

— О нет, — проговорил Моретти. — Мне известно, как все должно было пройти. Чего я не понимаю, так это какого черта случилось?

— Там была какая-то тварь... вроде демона или ангела, сам не знаю. С крыльями, — оборотень наконец посмотрел на собеседника. — Она появилась из темнокожего парня. Ты не предупреждал ни о чем подобном.

— О, так, значит, это я виноват в твоей неспособности выполнить простейшее поручение? Это ты хочешь сказать?

— Нет, я только... — Мерчант снова опустил глаза и прижал колени к груди.

— Что ты только?

— Я только...

— Ну же, смелей. Я хочу знать. Уверен, им тоже интересно, — Моретти махнул в сторону двух прикованных к стене фигур с кляпами во рту.

Бездомный второго типа посмотрел в ответ с уже привычным ужасом. В глазах шестого типа светилась чистая ненависть. Оба беспомощно висели почти под самым потолком, надежно удерживаемые креплениями из ковкого железа. Первым побуждением Моретти было окатить бездомного водой, чтобы избавить от въевшегося зловония, но в помещении и без того стоял ужасный запах, поэтому усилия ни к чему бы не привели. Ведьма выглядела до смешного несุразно, распятая в своей ночной рубашке, но настроения веселиться сейчас не было.

— Ну же, — поторопил Моретти, приближаясь к пленникам и протягивая руки. — Эти два храбреца согласились пожертвовать жизнями, чтобы спасти твою дочь. Так поведай мне — поведай нам, — почему ты не справился с простым заданием, необходимым для излечения бедной больной Кэти?

— Не смей произносить ее имя! — прорычал Гэри, в мгновение ока превращаясь из побитой дворняжки в разъяренное чудовище, и рванулся вперед.

Красные глаза полыхнули бешенством. Небрежными движениями руки Моретти поднял шавку в воздух и принялся швырять по очереди то об потолок, то об пол, точно марионетку. Затем подтащил пса к себе так, что они оказались лицом к лицу, и спокойно сказал:

— Думаю, из нас двоих именно я должен быть расстроен. Из-за тебя третий и последний кусочек нашего пазла будет практически невозможно достать. Нам нужен восьмой тип для ритуала, а их нелегко найти даже в идеальных условиях. Теперь же все потенциальные жертвы будут маскировать свой запах, и мы никогда не сумеем

их обнаружить. Сделанное до этого окажется напрасным. Придется отправляться в другое место и начинать все сначала. Я зря потратил свое время. Знаешь, как это меня расстраивает? — заметив, что Гэри пытается что-то сказать, Моретти немного ослабил хватку. — Собачке есть чем оправдать свой проступок?

— В здании газеты находилось кое-что странное.

— Да-да, большой злой демон, я слышал. Можешь мне поверить, нам от него никакого толку не будет. Похоже, это... А, неважно. Не думаю, что сейчас подходящее время пытаться тебя хоть чему-то научить.

— Нет-нет, я имел в виду другое существо. По запаху оно очень могущественное.

— Ты хочешь сказать, что в газете был восьмой тип? — недоверчиво уточнил Моретти и приблизился, чтобы лучше рассмотреть собеседника и определить, правду он говорит или лжет от отчаяния.

— Еще более сильный запах. Казалось... Даже не знаю, как описать, но...

— Надеюсь, ты не тратишь впустую мое драгоценное время, — угрожающе произнес Моретти, но все же взмахнул свободной рукой, и в воздухе материализовался фолиант с образцами запахов.

— Клянусь, я говорю правду. Аромат был... невероятный.

— Что ж, тогда... — Моретти принялся перелистывать страницы тома. — Скажи, какой из них.

— Нет. Нет. Нет. Нет. Не то, — качал головой Гэри. Постепенно они перешли от обычных типов к редким, а затем... — Вот, вот тот запах!

— В самом деле? — удивленно протянул Моретти, прочитав подпись, и поднял глаза на оборотня.

— Почти. Очень похож на этот, только с добавлением того, что был две страницы назад.

— Невозможно.

— Точно говорю, обоняние у меня теперь офигенное.

Сто процентов был этот запах.

— Невоз... Такое крайне маловероятно, — поправился Моретти и принял задумчиво мерить шагами помещение, бормоча себе под нос. — Конечно, в теории все может быть, но...

Наконец он обернулся и возбужденно потер ладони.

— Значит, для наших целей подойдет?

— Что? А, да. В каком-то смысле это можно назвать напрасной тратой ресурсов, но да, для наших целей отлично подойдет.

— Замечательно.

— Но если ты меня обманываешь... — Моретти резко остановился перед нерадивым помощником и сурово посмотрел на него.

— Не вру, клянусь. Да и с какой стати мне это делать?

Моретти заглянул в глаза оборотня и не обнаружил ни малейших признаков лукавства. Мозг пса был слишком крохотным, чтобы сочинить такую убедительную ложь.

— Ну надо же, как замечательно и классно: и жить хорошо, и жизнь прекрасна, — принял тихо мурлыкать под нос Моретти, слегка пританцовывая.

— Значит, все нормально?

— О, мой дорогой тупоголовый песик, — он одобрительно потрепал питомца по голове. — Эта информация настолько неожиданно, невероятно великолепна, что может даже подтолкнуть меня к выводу насчет существования высшей справедливости! — Моретти обернулся к пленникам и весело сообщил: — Прекрасные новости, друзья мои! Вам предстоит расстаться с жизнью в самой лучшей компании из всех возможных. Свобода! Господь всеблагой, я наконец-то буду свободен!

— А можно попросить... — нерешительно произнес Гэри.

— О да, конечно. — Моретти щелкнул пальцами, отпуская оборотня, и направился к двери. — Поторопись! Живее поднимайся и превращайся. Мы идем на охоту!

Глава 40

Бэнкрофт сидел на крыше здания и наблюдал, как внизу, в тусклом свете раннего утра, в грузовики загружают пачки газет.

— Ты уверен, что человеку с таким уровнем алкоголя в крови безопасно здесь находиться?

— Вне всяких сомнений, — отозвался Бэнкрофт, не обрачиваясь. — Уже почти все испарились. Кроме того, боюсь, мне не светит умереть даже в случае падения.

— Да, но я больше переживаю за несчастного, на голову которого ты неизбежно приземлишься. Вряд ли эта газета сумеет оплатить издержки за судебный иск.

Миссис Харнфорт осторожно шагнула на крышу и уселась на одну из каменных заградительных тумб. Бэнкрофт развалился на забытом кем-то заржавевшем и потрепанном шезлонге, держа в руке бутылку с виски.

— Тебе не кажется, что выпивки на сегодня уже достаточно?

— Нет, совсем не кажется.

Он наполнил стакан почти до краев.

— Похоже, ты разозлился.

— Я всегда нахожусь в таком состоянии.

— Ты путаешь злость с болью, Винсент, — сочувственно вздохнула владелица газеты. — И эта боль снедает тебя,

однако, вместо того чтобы с ней разобраться, ты топишь ее на дне стакана в тщетных попытках забыться. Получается?

— Слишком рано делать выводы, — прокомментировал Бэнкрофт и отсалютовал напитком. — За ваше здоровье.

— Задавай свои вопросы, — произнесла миссис Харнфорт, глядя вдаль на просыпающийся город. Даже в такой ранний час на главной эстакаде Манчестера машины ехали плотным потоком, а во многих окнах многоэтажных домов уже горел свет. — Я знаю, что у тебя их накопилось немало.

— Как любезно с вашей стороны позволить сделать вид, что я хоть что-то контролирую. Вы мне солгали.

— Вовсе нет.

— Сокрытие истины — это то же самое, что обман, и вам это прекрасно известно. Я не имел ни малейшего представления о том, во что вы заставили меня ввязаться.

— А ты бы поверил мне, если бы я сразу все рассказала? — спросила миссис Харнфорт, оборачиваясь, чтобы взглянуть в глаза собеседнику.

— Это не имеет значения.

— О нет, Винсент, как раз наоборот! Если бы я поведала тебе обо всем, ты бы лишь скептически фыркнул. Тебе всегда требовалось увидеть все собственными глазами, чтобы поверить. Людям с подобным складом ума необходимо самим докопаться до истины или хотя бы ее части, в противном случае вы не способны принять ее.

— Вы заставили меня согласиться на работу здесь, не раскрыв всех обстоятельств, — обвиняющим тоном заявил Бэнкрофт и ткнул указательным пальцем в сторону владелицы газеты.

— Пожалуй, в этом ты прав, — после секундного размышления кивнула она. — Я бы принесла извинения, но,

полагаю, мы оба знаем, что они были бы неискренними. Мне пришлось так поступить, и я сделала бы это еще раз, даже не задумываясь.

— Да уж, — ехидно прокомментировал Бэнкрофт, бросив на миссис Харнфорт испепеляющий взгляд, и одним глотком осушил стакан виски.

— Ты вправе злиться, дорогой Винсент, однако прошу не забывать, в каком состоянии ты находился, когда я тебя нашла. Ты оказался на самом дне и пытался зарыться еще глубже. Если бы не я, то ты был бы уже мертв.

— Есть вещи и похуже смерти.

— Однажды мы обязательно обсудим это заявление, — пообещала миссис Харнфорт, смерив подчиненного долгим тяжелым взглядом, который тот не сумел выдержать и отвел глаза. — Но не сегодня. Пока же прими как данность, что я солгала ради твоего и всеобщего блага, — последнюю фразу Бэнкрофт встретил безрадостным смешком. — Можешь не верить, Винсент, однако, приведя тебя сюда, в самый центр теорий заговоров, новостей о монстрах и будоражащих воображение идей, я знала, что в какой-то момент истина постучится в твой разум, по-прежнему бритвенно-острый и пытливый, несмотря на попытки залить его алкоголем до беспамятства. Знала, что ты сумеешь разглядеть правду, если тебе представится такой шанс.

— Погиб парень! Совсем еще мальчишка! Он погнался за опасной историей и умер. Только потому, что я не знал всей истины. И это ваша вина!

— Мне так не кажется, — медленно покачала головой миссис Харнфорт, — однако, если говорить начистоту, не исключено, что ты прав. Мое положение... — Она снова отвернулась и уставилась на горизонт. — Я немало повидала на свете и несу ответственность за многие деяния... Не могу отрицать, что мои руки обагрены кровью...

Вероятно, бедного Саймона следует добавить в этот список. Не мне судить. И все же я искренне считаю перемирие благом для обеих сторон и посвятила жизнь тому, чтобы обеспечить соблюдение Соглашения. Конечно, мой рассказ остался неполным. Не все довольны принятыми условиями. Они изначально не были идеальными, и напряженность существует как со стороны народца, так и со стороны бессмертных. Мы все знаем историю про скорпиона, который плыл на спине черепахи. Временами задача поддержания мира кажется невозможной, но кто-то должен этим заниматься.

— Слава миротворцам, — насмешливо прокомментировал Бэнкрофт и три раза хлопнул в ладоши.

— Как я и сказала, Винсент, у меня очень мало времени, — на секунду спокойствие миссис Харнфорт испарилось, и в ее глазах вспыхнул гнев. — Нужно успеть посетить очень много мест, поэтому я была бы крайне признательна, если бы ты обошелся без драматических жестов и задал наконец свои вопросы.

Бэнкрофт потянулся к бутылке виски и обнаружил, что она уже почти пуста. Миссис Харнфорт нетерпеливо дернула двумя пальцами. Емкость скользнула прочь и оказалась вне зоны досягаемости мужчины. Он проследил за упорхнувшим алкоголем.

— Ну, на один вопрос вы уже ответили.

— Кстати, я вспомнила одну вещь, которую следовало сообщить, — проговорила миссис Харнфорт. Бутылка замерла под окном, которое вело на крышу. — Тот мужчина с заднего плана фотографии... Кажется, ты сказал, что при вашей личной встрече он пытался тебя загипнотизировать, врашая какой-то предмет?

— Да, — кивнул Бэнкрофт. — Наверное, думал, что блестящая подвеска на цепочке меня отвлечет.

— Не совсем, — пожала плечами собеседница. — Он пытался тебя зачаровать, как мы это называем. То есть захватить контроль над сознанием.

— Понятно, — протянул Бэнкрофт. — А спас меня от этой незавидной участи мой бритвенно-острый разум?

— Отнюдь. Спас тебя ключ, который сейчас находится в твоем кармане.

— Этот? — осведомился Бэнкрофт, выуживая потемневший от времени бронзовый ключ от входной двери в церковь.

— Именно он, — кивнула миссис Харнфорт. — Этот предмет — так называемый тотем. Причем очень могущественный. Как и все ключи. Любой, кто имеет такой при себе, защищен от магического вмешательства. В большинстве случаев.

— Если меня охраняет от ваших фокусов-покусов такой сильный предмет, то как тогда... — Он махнул в сторону безвременно отбывшей бутылки виски.

— Ключ защищает только тебя, а не другие объекты. Кроме того, физическое воздействие тоже возможно. Кто угодно сумеет, к примеру, нанести удар. Неуязвимым ты не становишься.

— Значит, наш противник обладает магией, а в нашем распоряжении всего-навсего несчастный охранный ключ?

— Да. И еще спутница Мэнни, с которой вы познакомились этим вечером.

— Стоит ли мне знать, кто она, черт возьми, вообще такая?

— Вероятно, нет, — пожала плечами миссис Харнфорт. — Но уверяю тебя, в этом здании вам ничего не грозит. Защитница газеты обладает древней магией, и противостоять ей осмелятся лишь самые безрассудные или самые могущественные.

— Так и знал, что все эти заявления о мире во всем мире и растафарианство были чепухой!

— Дух здания не является частью Мэнни... Скорее она его спутница. И мы снова возвращаемся к моей просьбе... — Миссис Харнфорт плотнее запахнула на себе пальто. — Наверху довольно прохладно, Винсент, да и время мое подходит к концу. Давай я отвечу на тот вопрос, который тебя на самом деле интересует.

— Моя жена, — едва слышно пробормотал Бэнкрофт, всем телом подаваясь вперед и глядя себе под ноги.

— Твоя жена, — мягко повторила собеседница, подходя к редактору и касаясь холодной ладонью его щеки.

Бэнкрофту потребовалось некоторое время, чтобы собраться с силами и заговорить.

— Я... Я знал, что это не она, когда обнаружили тело, — наконец выдавил он. В голосе не осталось ни намека на насмешку или позерство. — Даже когда все тесты, все обстоятельства утверждали, что моя жена погибла, я знал: это не так. Знал: это не она. Знал, — Бэнкрофт поднял голову и посмотрел на собеседницу, в его глазах стояли слезы.

— И тогда ты потратил все состояние и пустил жизнь под откос в попытках обнаружить любимую, хотя весь мир утверждал, что она умерла.

— То тело, — хрипло прошептал Бэнкрофт, — принадлежало не ей.

— Знаю, ты так считаешь, — сочувственно кивнула миссис Харнфорт, затем сделала шаг назад и отвернулась. — Хотелось бы мне иметь готовый ответ, но боюсь, я не могу тебя порадовать. — Заметив, что Винсент украдкой вытер лицо рукавом и рефлекторно потянулся к отсутствовавшему виски, она продолжила: — Я сделала все, чтобы раздобыть информацию, и обратилась к старой подруге с просьбой

внимательно изучить твоё дело. Если от тебя что-то скрыли, то она обязательно это выяснит. Хотя правда тебе может и не понравиться.

Повисло напряженное молчание. Тишину нарушил звук заведенного двигателя. Послышалось хлопанье дверей грузовика.

— И что мне теперь делать? — осведомился Бэнкрофт.

— По поводу жены? Ничего. Прошу, предоставь мне со всем разобраться. Обещаю, моя подруга узнает все возможное, только дай время. Пока же у тебя предостаточно забот в газете, — миссис Харнфорт кивнула в сторону выезжавшего на дорогу грузовика. — Через несколько часов всем выходцам из народца в окрестностях сорока миль станет известно, что оборотень вышел на охоту. Они примут соответствующие меры и приготовятся. Обладающие властью люди будут вынуждены действовать, так как ситуация получила огласку. Ваша команда проделала отличную работу на этой неделе.

— Однако цена оказалась слишком высокой, — тихо произнес Бэнкрофт, посмотрев на собеседницу.

— Так всегда и бывает, — в тусклом свете наступавшего утра она выглядела значительно старше, чем до того. — Однако боюсь, это была лишь первая ласточка. Грядет штурм. — Миссис Харнфорт опустилась на тумбу и замолчала.

Некоторое время они оба сидели в тишине и наблюдали за пробуждающимся городом.

Бэнкрофт вытащил из-за уха сигарету и зажег ее.

— Кстати, а вы умеете доставать кролика из цилиндра? Мне всегда нравился этот трюк.

— Винсент, помолчи хоть немного, будь хорошим мальчиком.

Предвиденные обстоятельства

Пятнадцатый ежегодный съезд португальских ясновидящих был отменен «в связи с предвиденными обстоятельствами», по словам организаторов.

В заявлении для прессы они объяснили: «Мероприятие на следующей неделе не состоится, так как в противном случае произойдет

большое несчастье. Мы не можем вдаваться в детали, чтобы не спровоцировать еще более нежелательные последствия».

Организаторы также сообщили, что отмена съезда не имеет абсолютно никакого отношения к низким сборам за продажу билетов.

Глава 41

Ханна откинулась на спинку стула и прижала трубку телефона к уху. Стол, которым так гордилась помощница редактора, помешал разъяренному чудовищу и теперь лежал возле стены грудой обломков. Произошедшее несколько часов назад уже казалось нереальным, будто очень яркое, но все же сновидение. Как ни странно, телефон все еще работал, хотя Ханна никак не могла решить, радоваться этому обстоятельству или нет.

Она ощущала себя вымотанной и разбитой после событий прошлого дня. Стопки с новыми газетами разъехались по точкам доставки, и все сотрудники разошлись по домам. Однако оставался еще минимум час до того, как снова начнут ходить автобусы, поэтому ныне безработная помощница редактора решила задержаться, не желая тратить и без того скучные сбережения на такси. Она понимала, что прослушивание голосовых сообщений было

не только необязательным, но и бесполезным занятием, так как недавно выпущенный номер «Странных времен» станет последним, но выбор стоял между этим делом и попыткой осмыслить недавние события, включая рассказанное владелицей газеты. После бессонной ночи последнееказалось непосильной задачей, поэтому Ханна предпочла набрать номер горячей линии и ввести код.

Электронный голос произнес:

— У вас... тридцать... девять... новых... сообщений.
— Да пошло оно все к черту! — простонала девушка и положила трубку.

— Прекрасное отношение к работе!

В дверях маячил Бэнкрофт, опираясь на костыль и держа в свободной руке остатки цветов, которые стояли в вазе на стойке Грейс до того, как Ханна швырнула их в начальника.

— Я просто прослушивала сообщения, — сказала она, выпрямляясь на стуле. — Убивала время, пока не начнут ходить автобусы. И потом отправлюсь домой.

— Домой? — переспросил Бэнкрофт с негодованием. — Домой?! В девять у нас редакционное совещание по подготовке нового выпуска газеты. Присутствие обязательно!

— Для кого? — устало вздохнула Ханна. — Не знаю, заметили ли вы, но половина наших журналистов находится под арестом, а другая половина — в больнице.

— Клятые отговорки, — фыркнул Бэнкрофт. — У меня ранение в ногу, но я же здесь.

— Вы сами в себя выстрелили.

— А еще мной едва не закусил лохматый монстр и швырнул меня об стену, но я же не хнычу насчет сломанной руки.

— С тем количеством алкоголя, который циркулирует у вас в крови, вы бы вряд ли заметили, даже если бы здание рухнуло.

— Ладно, — презрительно покачал головой Бэнкрофт. — Но чтобы вернулась на работу к одиннадцати. Нет, к десяти тридцати. Нужно будет срочно придумать тему нового номера.

— Может, вам тоже следует отдохнуть? — предложила Ханна и утомленно смыжила веки, приглаживая волосы. Она даже не помнила, когда в последний раз так уставала. Внезапно она распахнула глаза. — Подождите-ка! Я думала, что следующего номера не будет. Что газету закрыли.

— Ерунда, — отмахнулся Бэнкрофт. — Я использовал свою силу убеждения и навыки ведения переговоров, чтобы...

— Миссис Харнфорт... — перебила его Ханна. — Это она все уладила, так?

— Мы оба внесли посильную лепту, — заявил Бэнкрофт, смерив ее недовольным взглядом, и закурил сигарету.

— Кому она могла позвонить в такое время?

— Полагаю, большинство ее знакомых не слишком много спят, — усмехнулся мужчина, затем затянулся и выдохнул струйку дыма.

Ханна и сама удивилась, ощущив бурную радость. Хотя душевный подъем могло вызвать и облегчение, что не потребуется вновь проходить собеседования. Либо же всему виной была усталость, которая туманила разум.

— Что ж, пожалуй, это хорошие новости, — небрежно кивнула помощница редактора, стараясь, чтобы голос звучал равнодушно. — И если вы ждете извинений за то, что я бросила в вас вазу, то ждать придется долго. Вы это несомненно заслужили.

— Ничего страшного, — язвительно фыркнул Бэнкрофт. — Я рад уже тому, что ты не попыталась скечь дотла здание.

Ханна не удержалась и впервые за очень долгое время по-детски высунула язык, подумав про себя, что этот

аргумент как раз оказался соответствующим умственному развитию собеседника.

— Я проверяю одну теорию, — заявил тот, не обратив на вызов ни малейшего внимания.

— Если вы пытаетесь выяснить, делают ли цветы в руках более обаятельным, то предварительные результаты выглядят не слишком обнадеживающими.

— Не забывай, ты находишься на испытательном сроке, — напомнил Бэнкрофт, прохромав через помещение. — При нынешней экономической ситуации любой бы убил, чтобы занять твое место.

— Неужели? — скептически протянула Ханна, поднимаясь на ноги. — Что ж, этому любому повезло: я слишком устала, чтобы оказаться достойное сопротивление в сражении за должность. Так какую теорию вы проверяете?

— Почему то... существо напало на нас?

— Не представляю, — пожала плечами Ханна. — Это же оборотень, зверь...

— Ты мыслишь не в том направлении. Миссис Харнфорт сказала, что он является лишь оружием. Поэтому вопрос заключается в том, зачем хозяин монстра натравил его на нас.

— Я не знаю.

— Да ладно, женщина, напряги мозги хоть немного!

— Мы получили фотографии, — смерив начальника холодным взглядом, все же ответила Ханна. — Если бы их опубликовали, это бы создало проблемы для убийцы.

— Все верно. А откуда он узнал про снимки?

— Я... — Ханна осеклась.

— Подумай, — нетерпеливо взмахнул рукой Бэнкрофт, — мы выяснили, что к чему, только тогда, когда собрались здесь, на этом самом месте. Несмотря на вопиющую некомпетентность сотрудников газеты, сомневаюсь, что

даже им удалось бы разболтать полученную информацию врагам.

— Тогда...

— А теперь посмотри на цветы, — с этими словами Бэнкрофт швырнул букет помощнице.

Она заметила маленькое, не больше двухпенсовой монеты, устройство, которое высывалось из-под ленты, стягивавшей стебли.

— Кто-то подослал жучок в нашу приемную?

— Да, — подтвердил Бэнкрофт. — И, думаю, несложно догадаться, кто именно. Хорошая новость заключается в том, что мы хотя бы выяснили личность тайного поклонника.

Не успел он договорить, как Ханна бросила подслушивающее устройство на пол и принялась его топтать, пока не раскрошила в мелкую труху.

— Ох уж эти мужчины, — с демонстративным сочувствием покачал головой Бэнкрофт, — ни одному из них нельзя доверять. Настоящие негодяи!

— Да заткнитесь вы!

— Ты хоть понимаешь, что я приготовил целую речь для этого американского ублюдка с обещанием избить его и все такое? А ты буквально растоптала эту идею! Живого места на ней не оставила!

— Какая жалость, — ничуть не сожалеющим тоном прокомментировала Ханна. — Вы же так любите слушать самого себя.

До того как успела разгореться скора, в загоне зазвонил рабочий телефон. Несмотря на допотопную систему, вызов перенаправлялся в общее помещение, если секретаря не было на месте.

— Грейс! — заорал Бэнкрофт. — Возьми трубку!

— Ее нет в приемной.

— Это еще почему?

— Потому что сейчас полшестого утра и все разошлись по домам, — пояснила Ханна, задумчиво разглядывая телефон. Она уже наслушалась достаточно сумасшедших заявлений за один день, но вдруг кто-то звонил насчет доставки газет? В конце концов девушка неохотно подняла трубку. — Алло, «Странные»... — Выслушав невидимого собеседника, она встревоженно выпрямилась. — Пожалуйста, успокойся, Грейс... Ты уверена? Где ты сейчас?

— Какого... — начал было Бэнкрофт, но Ханна подняла ладонь, призывая его к молчанию.

— Хорошо, конечно. Мы скоро приедем. Какая именно больница? — молча кивая, девушка встала, не отрывая телефона от уха. — Поняла, сейчас будем. — Она положила трубку и подхватила пальто. — Идемте. Грейс в больнице. Стеллу похитил оборотень.

Глава 42

Ханна услышала голос Грейс задолго до того, как увидела ее.

— Уберите от меня руки!

Сев за руль «Ягуара» начальника, Ханна на безрассудной скорости понеслась сквозь неплотный поток утреннего движения, проигнорировав по пути пару светофоров, которые горели красным светом. Бэнкрофт выпрыгнул из машины, как только она остановилась перед больницей, и поковылял к приемному отделению настолько быстро, насколько позволяла раненая нога. Ханна бросила автомобиль на первом же пятаке, отдаленно похожем на парковочное место, и поспешила следом, нагнав спутника, когда тот уже хромал по коридору; вдвоем они подошли к стойке

дежурной медсестры. Сияющая улыбка пухлой женщины тут же померкла, как только она увидела Бэнкрофта.

— О нет, только не вы.

— Приятно снова вернуться, — злорадно ухмыльнулся тот, даже не замедлив шага.

Прошло уже пять дней после посещения Бэнкрофтом больницы, но он явно произвел неизгладимое впечатление.

Спрашивать, где находится Грейс, не требовалось: ее присутствие безошибочно выдавал громкий голос, который эхом разносился по коридорам. Слова можно было расслышать еще от входа.

— Вы ничего не понимаете! Пустите меня! Я должна помочь девочке.

Из-за отгороженного занавеской пространства как ошпаренный выскочил констебль и принял затравленно озираться.

— Куда это вы? Это закрытая территория, — он преградил путь подошедшем Ханне и Бэнкрофту.

— Пациентка — моя сотрудница, — объявил редактор. — Мне необходимо срочно с ней переговорить.

— Боюсь, что не могу этого позволить, сэр. Это небезопасно.

— Небезопасно? — недоверчиво переспросила Ханна. — Грейс — самая добрая и интеллигентная женщина на свете. Она и муhi не обидит.

— Отпустите меня сию же секунду, — еще громче завопила упомянутая добрая и интеллигентная женщина, — иначе, Бог свидетель, я вам конечности поотрываю и забью ими вас до смерти!

— Она, видимо, немногого расстроена, но на самом деле милейший человек, — добавила Ханна.

— В доме пострадавшей произошел взрыв, — пояснил констебль. — Мы подозреваем, что она получила сотрясение

мозга и сейчас страдает от последствий, поэтому ведет себя не вполне адекватно. Медперсонал ограничил подвижность пациентки ради ее же собственной безопасности.

— Лучше по-хорошему отвяжите меня или я за себя не ручаюсь, помилуй меня Господь! — перекрывая тихие, успокаивающие голоса врачей, послышался раздраженный выкрик Грейс. — Почему никто не желает меня слушать? Вы что, меня не поняли?

— Что за взрыв? — уточнила Ханна.

— Мы пока не знаем, мадам. Вероятно, газ. Такое часто случается.

— Мне нужно побеседовать с подчиненной, — заявил Бэнкрофт и попытался обойти констебля, но тот вытянул руку, преграждая проход. — Я редактор газеты, а та уважаемая леди является моим сотрудником. На вашем месте я бы хорошенъко подумал, стоит ли мне мешать, — смерив испепеляющим взглядом оппонента, ледяным тоном сообщил Бэнкрофт. — Возможно, этот момент станет решающим в вашей карьере.

— Послушайте, — примиряюще сказал констебль, и Ханна различила промелькнувшую в его глазах панику, — бедная женщина явно не в своем уме и бредит. Она без остановки твердит о каком-то монстре. Ей требуются покой и врачебный уход.

— Если вы меня не пропустите, то они потребуются не только ей, — выразительно посмотрев на преграждавшую путь руку констебля, заверил Бэнкрофт.

— Грейс находится под арестом? — уточнила Ханна, шагнув к начальнику.

— Что? Конечно же нет, — сказал полицейский.

— Ну и отлично, — улыбнулась она и крикнула: — Грейс! Грейс, мы здесь!

— Ханна? Ханна, это ты? Они не хотят меня слушать!

— Все в порядке, попробуй успокоиться! Глубоко вдохни, перестань сопротивляться и скажи, чтобы нас простили к тебе.

— Пожалуйста, позвольте мне поговорить с коллегой, — гораздотише попросила Грейс.

— Мне она кажется вполне вменяемой и спокойной, — нетерпеливо заявил Бэнкрофт.

— И мне, — поддержала Ханна.

— Уверен, адвокат газеты с нами согласится. А вы как считаете, — редактор взглянул на именную табличку собеседника, — констебль Синклер?

Тот несколько секунд колебался, но все же сдался и просунул голову за занавеску, а после коротких переговоров с персоналом отдернул ее. Ханна шагнула внутрь отгороженного пространства. По обеим сторонам от больничной койки стояли две обеспокоенные медсестры и наблюдали за раздраженной, покрытой испариной, красной Грейс. Ее лицо покрывали порезы, а руки удерживали на месте кожаные ремни.

— Господи, ты в порядке? — воскликнула Ханна.

— Дурацкий вопрос, — прокомментировал Бэнкрофт, а затем обратился к медсестрам: — Благодарю, дамы. Теперь мы бы хотели переговорить с нашей коллегой с глазу на глаз. Всего пару минут, будьте так любезны.

Медсестры посмотрели сначала на констебля, потом на пациентку, которая теперь казалась намного спокойнее, чем раньше, после чего вышли и задернули за собой занавеску. Ханна немедленно бросилась к Грейс и расстегнула кожаные ремни на одной руке, пока Бэнкрофт делал то же самое с другой.

— Пожалуйста, помогите Стелле, — слова полились из освобожденной женщины неудержимым потоком. — Во имя Господа, вы должны спасти бедное дитя. Они ее забрали, забрали ее. Забрали...

— Грейс, Грейс, прошу, успокойся, — с трудом сдерживаясь, чтобы самой не начать паниковать, проговорила Ханна. — Все в порядке.

— Вовсе нет! Боже, все очень, очень плохо! Боже, о Боже.

— Грейс, — резко оборвал ее причитания Бэнкрофт. — Успокойся и перестань тараторить как сумасшедшая, Иисус тебя разрази!

— Раз, — автоматически произнесла Грейс и каким-то образом сумела обрести подобие самоконтроля. — Поступайте, Стеллу забрали!

— Мы уже поняли, — вмешалась Ханна. — Знаю, что ты расстроена, но попробуй взять себя в руки. Расскажи, что именно произошло?

На мгновение показалось, что Грейс сейчас разрыдается. Затем она закрыла глаза, собралась с духом, посмотрела на собеседников и поведала свою историю:

— После того как мы пришли домой, Стелла отправилась в постель, а я решила сварить какао — оно всегда помогает мне заснуть, — когда послышался стук в... — Грейс сосредоточенно нахмурилась и добавила: — Вернее, это был... сама не знаю, как описать. Но внезапно появились они. Та... тварь.

— Та, что напала на нас накануне? — уточнила Ханна.

— Да, — яростно закивала Грейс. — То гнусное существо возникло прямо у меня на кухне. На кухне, подумать только! И с ним был лысый мужчина. А когда чудовище метнулось ко мне... — У нее на глазах навернулись слезы. — Когда оно метнулось ко мне, неожиданно вошла Стелла и закричала. В воздухе появились цепи. Знаете, такие тяжелые металлические оковы. Понимаю, как бредово это звучит, но так все и случилось, клянусь Богом. Лысый коротышка швырнул эти кандалы в бедную девочку, просто мановением руки. Но они не долетели. Стелла отчаянно вскрикнула,

и вокруг нее появился голубой свет. Очень яркий. А затем раздался взрыв.

— Так что именно взорвалось? — осведомился Бэнкрофт.

— Кажется, Стелла, — переводя на него растерянный взгляд, прошептала Грейс. По ее щекам катились слезы. — Вернее, из нее вырвались силы. Она... Благослови ее Господь, бедняжка не в состоянии держать их под контролем, когда расстраивается. Снесла напрочь все заднее перекрытие дома. Потом помню, как она стояла надо мной и уговаривала встать. А после этого... Вокруг потемнело, вещи начали падать, а когда я обернулась, все трое уже исчезли и на меня обрушилась часть кровли. — Ханна и Бэнкрофт с ужасом переглянулись, а Грейс едва слышно и неразборчиво из-за рыданий закончила свой рассказ: — Я попыталась все объяснить полиции, но они только смотрели на меня как на сумасшедшую. — Она схватила девушку за руку. — Но вы-то сами все видели и должны мне поверить: те двое забрали нашу Стеллу.

— Помнишь, когда та тварь напала на нас? — обратился Бэнкрофт к Ханне. — Она собиралась расправиться с нами, а затем...

— А затем вошла Стелла, — подхватила она. — И монстр направился прямиком к девочке, будто притянутый магнитом.

— Ты видела, куда направились те двое? — спросил Бэнкрофт у Грейс.

— Нет, я была... В одну секунду они находились рядом, потом все начало падать, я закрыла глаза, а когда открыла, все исчезли. — Она заслонила лицо ладонями и разрыдалась еще сильнее. — Боже, я же не взяла свой телефон.

— Я пыталась позвонить Стелле по пути сюда, но она не отвечала, — сообщила Ханна и положила руку на плечо коллеги в знак поддержки.

— Нет, вы не так поняли, — Грейс взглянула на Бэнкрофта заплаканными глазами. — Несколько месяцев назад мы со Стеллой поссорились и она исчезла на пару дней. Помнишь? — Бэнкрофт кивнул. — Тогда я попросила Окса об одолжении, и он...

— Грейс, — произнесла Ханна настолько спокойно, насколько могла, — что ты имеешь в виду?

— Мой телефон! Я заставила Окса установить какую-то штуку, чтобы видеть местоположение своевольной девчонки. Он не хотел, пришлось долго уговаривать... А мне просто нужно было знать, что она в безопасности. А проклятый мобильник всегда при ней.

— Значит, ты установила отслеживающее устройство на телефон Стеллы? — медленно повторила Ханна и положила ладонь на щеку собеседницы, чтобы заставить ее поднять взгляд.

— Да, — вздохнула Грейс. — Я попросила Окса сделать это незаметно, и он согласился, хоть и неохотно. Местонахождение Стеллы можно увидеть на моем телефоне. Вот только он остался на кухонном столе и вряд ли уцелел после того, как взорвалась стена.

— Ничего страшного, — попыталась успокоить ее Ханна. — Окс наверняка сможет отследить устройство.

— Да, — согласилась Грейс. — Да, он сможет. Стелла — хорошая девочка. Вы должны ее найти.

— Обязательно, — заверила Ханна. — Мы непременно ее найдем.

— Тогда пора выдвигаться, — сказал Бэнкрофт, направляясь к выходу. — Время поджимает.

— Все будет в порядке, обещаю. Мы спасем Стеллу, — она в последний раз бросила взгляд на Грейс и поспешила следом за начальником, который уже протискивался мимо констебля и двух медсестер, увлеченных

беседой. — Подождите меня. Кстати, а что мы собираемся делать?

— Отправимся на поиски Стеллы, — отозвался Бэнкрофт, не оборачиваясь.

— Нужно сообщить полиции о похищении.

— Серьезно? — фыркнул он. — И как ты себе это представляешь? Сотрудника нашей газеты неизвестно куда утащил оборотень и его слабоумный хозяин-американец. Пожалуй, тебе найдут теплое местечко рядом с Грейс и точно так же привяжут к койке.

— Тогда каков наш план?

— Вернемся в машину, и ты позвонишь своему бойфренду, — заявил Бэнкрофт, распахивая входные двери и ковыляя из больницы на парковку.

Глава 43

Том Стерджесс пристально разглядывал объявления на информационной доске. Похоже, теперь кошки являлись разносчиками блох-убийц. Он сидел в большом зале ожидания медицинского учреждения поселения Анкоатс. Вокруг на неудобных раскладных пластиковых стульях расположились еще человек двадцать. Все терпеливо взглядывались в большой настенный экран, где высвечивались порядковые номера полученных талонов с указанием кабинетов врачей. В какой-то момент посещение терапевта стало не приемом в переделанной комнате частного дома с детства знакомого старичка, а походом в безликое медучреждение, где зал ожидания напоминал зону вылета второсортного аэропорта. Вот только максимальная длительность полета авиакомпанией национальной системы здравоохранения

составляла не более десяти минут. Конечно, были и другие отличия. Например, в тех редких случаях, когда Стерджесс выбирался куда-то на самолете, другие пассажиры не выглядели такими больными.

Том не доверял врачам, да и сейчас с трудом вылез из постели и явился в больницу лишь потому, что головные боли стали практически невыносимыми. Кроме того, детектива-инспектора на неопределенный срок отстранили от работы, поэтому появилось свободное время.

Сразу после вчерашней конфискации оборудования в газете «Странные времена» Стерджесс вернулся в участок и попросил Пателя из техотдела проверить жесткий диск. Они довольно быстро обнаружили фотографии последних минут жизни погибшего и гораздо дольше сидели и смотрели на невероятные кадры в попытках придумать им правдоподобное объяснение.

— Существует ли возможность подделать это изображение? — осведомился Стерджесс.

— Ну, ты и сам понимаешь. В общем-то, конечно, если хорошо подумать... — отозвался Патель, чье предложение обычно содержало не менее пяти избыточных фраз, прежде чем дойти до сути. — Теоретически в наши дни подделать можно почти все.

— Верно.

— Если сильно нужно, ну, вроде как для следствия и все такое, то я бы, наверное, сумел, это, выяснить отметку времени на файле. Когда он был снят, типа того.

Так стало ясно, что фотографию сделали за несколько минут до рокового падения Саймона Браша с крыши недостроенного небоскреба. Пока Патель несколько раз перепроверял полученные данные, мигрень Стерджесса достигла критической точки и причиняла такую невыносимую боль, что, кажется, даже цветовосприятие изменилось,

словно какой-то садист ритмично крутил тумблер контрастности на телевизоре, сопровождая манипуляции оглушительным завыванием на бас-гитаре. Стерджесс закрыл глаза, когда техспециалист принялся перепроверять правильность информации в четвертый раз.

— Детектив-инспектор, вы это... Ну, в смысле... Я только... Конечно, дело не мое, но разрешите спросить, вы хорошо себя чувствуете? — наконец поинтересовался Патель. Когда Стерджесс открыл глаза, то увидел, что тот озабоченно над ним склонился. — Вы, ну, вроде как того... Задремали, что ли?

— Я в порядке. Просто устал. Итак, что удалось выяснить?

Перепроверка привела к тому же результату. Патель также успел прогнать фотографию через несколько тестовых программ и не обнаружил ни следа изменения изображения.

— Хорошо, — вздохнул Стерджесс. — Пока никому об этом не рассказывай, договорились?

— Ясно. Само собой. Без проблем. Кто бы ни подделал фотку, был настоящим, ну, понимаете, типа реальным профи.

— Ты же только что заявил, что не нашел следов вмешательства.

— Ну это, вроде того, ага. Но только, это, и сами понимаете, не может же фотка типа оказаться настоящей. Значит, того, подделка, так?

— Конечно, — отозвался Стерджесс и последний раз взглянул на экран, в налитые безумием глаза чудовища, которое без видимых усилий удерживало фотографа в воздухе одной лапой. — Без сомнений.

Из кабинета Пателя инспектор вернулся на рабочее место, закрыл за собой дверь, принял сразу четыре болеутоляющие таблетки и даже попытался сделать дурацкую дыхательную гимнастику, немедленно почувствовав себя полным идиотом.

Когда мучительный мерный грохот крови в висках если не утих, то стал терпимее, Стерджесс направился прямиком в помещение для допроса, куда поместили мистера Окса Чена, и обрушился на подозреваемого с обвинениями, едва переступив порог, чтобы сорвать на ком-то злость.

— Вы, наверное, очень собой гордитесь.

— Э, тише, тише, — примиряющим жестом вскинул ладони собеседник. — Лады, признаю, накосячил я с этим жестким диском, — на его лице тут же отразился ужас. — В смысле, я не виноват и буду говорить только в присутствии адвоката! Вот, именно так и запишите!

— Я имел в виду вовсе не это, кусок деръма! — прорычал Стерджесс, упираясь кулаками в стол и нависая над задержанным.

— Эй, не надо выражаться!

— А как еще прикажете обращаться к тому, кто воспользовался смертью парня, чтобы подделать изображение? Подделать улику!

— Да ты че, чувак, — немедленно пришел в ярость Окс. — Не делал я этого, понял? Та фотка в натуре так и залилась из облака. Она настоящая.

— Она не может быть настоящей! — Стерджесс уже едва сдерживался, чтобы не начать кричать.

— Да точняк говорю — настоящая. Мы с Саймоном были друганами, и я бы никогда...

— Брехня!

— А вам-то откуда знать? — Окс тоже повысил голос, и теперь они смотрели друг на друга одинаково неприязненно. — Сами работаете небось на убийц. Полиция только и умеет, что замечать дела под ковер.

— Я стараюсь докопаться до правды, — Стерджесс удариł кулаком по столу, и боль в голове тут же вспыхнула с новой силой.

— Зенки-то разуйте! Какие еще нужны доказательства, кроме фоток? Та тварь убила Саймона и того бездомного. Мы нашли свидетеля.

— Не может быть... — сам не осознавая, что делает, Стерджесс схватил Окса за грудки и припечатал к стене. — Скажи. Мне. Правду!

Следующее, что инспектор помнил, — как сержанты Уилкерсон и Мерфи оттащили его от подозреваемого. Помнил выражение крайнего изумления на их лицах.

За все время работы Стерджесс впервые проявил подобную несдержанность. Стряхнув руки коллег, он со злостью уставился на них, будто обвиняя в предательстве.

— Шеф хотела вас видеть, — мягко, как с безумцем, заговорила Уилкерсон.

— Я занят.

— Она не просила, она приказывала.

Уже на пороге допросной Стерджесс остановился. По обеим сторонам от него Уилкерсон и Мерфи сразу же напряглись, готовясь снова удержать непредсказуемого инспектора. Он мысленно поморщился, почувствовав укол раскаяния, и обернулся к Оксу. Тот забился в угол и теперь испуганно смотрел на инспектора, как на бешеного сторожевого пса, которого временно посадили на цепь.

— Мистер Чен, прошу прощения за произошедшее. Я подам в отдел по надзору за работой полиции полный рапорт об инциденте и письменные извинения. Пожалуйста, непременно свяжитесь с ними. Мои коллеги представлят вам контактные данные. И еще раз прошу меня простить за рукоприкладство. Подобное поведение является неприемлемым в правоохранительных органах.

Окс ничего не ответил, только удивленно посмотрел на Стерджесса.

Затем инспектора сопроводили в кабинет Клейборн, где непосредственная начальница и глава участка уведомили подчиненного, что он выказывает признаки утомления на работе, а потому должен взять положенный в таких случаях отгул.

— Нет, спасибо, босс, — покачал головой Стерджесс. — Я бы хотел продолжить расследование. А еще позвольте поинтересоваться, одобрен ли мой запрос на просмотр записей камер видеонаблюдения в морге.

— Том, прояви благоразумие, — с притворной заботой прошебетала Клейборн. — Это марафон, а не спринт. Ты отличный детектив, и тебя впереди ждет блестящая карьера.

— Тогда позвольте мне заняться своей работой, — он обратился к главе полицейского участка. — Пожалуйста, разрешите завершить мне это дело. Что, во имя всего святого, вы пытаетесь скрыть?

— Том! — в голосе Клейборн звучало неприкрытое предупреждение, все следы напускного дружелюбия испарились.

— Кто на вас давит, чтобы закрыть расследование? — не отводя взгляда с главы участка, поинтересовался Стерджесс.

— Тут нечего расследовать, детектив-инспектор, — небрежно бросил начальник начальника. — Бездомный бродяга умер из-за злоупотребления алкоголем, а запутавшийся молодой человек покончил жизнь самоубийством. Я же вижу признаки нервного срыва у офицера, который не способен справиться с простейшими делами.

— Со всем почтением, сэр, но это полнейшая чушь.

— Подумайте, прежде чем сказать что-либо еще, детектив-инспектор, — угрожающе произнес глава участка, взмахом руки остановив Клейборн, которая собиралась встать на защиту подчиненного. — Ваши следующие слова могут привести к необратимым последствиям на всю

оставшуюся жизнь. Еще раз повторю, что дело нужно закрыть. А еще возьмите отпуск недельки на две, чтобы отдохнуть, восстановить утраченное равновесие и вернуть умение здраво смотреть на вещи. Вы готовы последовать моему совету?

— Нет.

— Что ж, хорошо, — покачал головой руководитель и отстранил Стерджесса на неопределенный срок в связи с проведением дисциплинарного разбирательства.

Уилкерсон встретила инспектора за дверью и смущенно отвела взгляд, после чего попыталась притвориться, что сопровождает его до кабинета и затем до выхода из участка по-дружески, а не согласно приказу. Пока Стерджесс собирал вещи, детектив-сержант сделала вид, что не заметила баночки с таблетками, которые он доставал из ящика стола. Вместо этого она закрыла дверь и тихо сказала:

— Босс, думаю, Чен не станет обращаться в отдел по надзору за работой полиции. И мы с Мерфи тоже могли бы...

— Но он должен так поступить, — перебил собеседницу Стерджесс. — А ваша задача — поддержать его намерение и самим подать на меня рапорт. — Уилкерсон застыла с открытым ртом, потеряв дар речи. — Если вам станет легче, не думаю, что это хоть на что-то повлияет. Как вы, наверное, заметили, меня уже отстранили, причем за выполнение работы. Не представляю, что еще мне припаяют, но мы оба знаем: моя карьера уже окончена.

Затем Стерджесс отправился домой, принял горячую ванну и попытался заснуть. Голова гудела от вызванных фотографией впечатлений и мигрени, так что этим утром он наконец решил пойти в больницу, чтобы сделать обследование, которое терапевт предлагал еще при прошлом визите.

В кармане завибрировал телефон. Стерджесс выудил его и уставился на экран, где высвечивался незнакомый

номер. Первым побуждением было отклонить вызов. Звонок наверняка касался работы, так как личной жизни инспектор почти не имел. И все же настойчивый голосок интуиции не позволил проигнорировать входящий сигнал. Вздохнув, Том нажал на зеленую клавишу.

— Слушаю.

— Здравствуйте, детектив-инспектор Стерджесс.

— Здравствуйте, мисс Уиллис.

— У меня остался ваш номер с визитной карточки.

Ничего, что я звоню? — нервно спросила девушка.

— Все в порядке.

— Как поживаете?

— Переходи к делу, — раздался на заднем фоне раздраженный мужской голос с ирландским акцентом, затем последовала приглушенная перебранка, слов которой Стерджесс уже не разобрал.

— Так чем могу помочь, мисс Уиллис?

— Послушайте, знаю, что мои слова прозвучат безумно, но сотруднику нашей газеты похитил... Это сложно объяснить...

— Тот монстр с фотографии? — осведомился Стерджесс, чувствуя, что головная боль возвращается.

— Да, точно. Он самый.

— Ясно.

— И единственный способ ее вернуть... В общем, нам надо поговорить с Оксом. Тем парнем, которого вы вчера арестовали. Он знает, как найти Стеллу и...

На настенном экране высветились номер талончика Стерджесса и кабинет, куда ему следовало пройти. Но Том уже этого не видел, потому что на тот момент спешил к выходу.

— Встретимся перед участком полиции в Стretфорде через десять минут.

Марсиане, забронируйте тур в Маршам

Небольшой городок Маршам в Северном Йоркшире — один из немногих объектов в Соединенном Королевстве, до сих пор не удостоенных задокументированного визита НЛО. Данное обстоятельство крайне огорчает местного уфолога и владельца похоронного бюро Джейкоба Рэнсдейла.

Чтобы исправить ситуацию, он открыл межгалактический информационный центр по туризму в надежде привлечь гостей с других планет.

«Я считаю, Маршам — превосходное место и способно приятно удивить посетителей из любых уголков Вселенной, если дать ему шанс. В нашем процветающем городе работают сразу две пивоварни, а еще в сентябре проходит выставка овец,

которая неизменно пользуется популярностью. Ну вы только подумайте, даже в клятом Тирске в прошлом году Королевские BBC гонялись за неопознанным объектом. Почему же инопланетяне не хотят посетить наш город? Он ведь гораздо, гораздо лучше чертова Тирска! Тот и известен-то только благодаря мужику, написавшему “О всех созданиях — больших и малых”, которым тамошние жители вечно хващаются».

Если межгалактические туристы заинтересовались приглашением и планируют посетить Маршам, мистер Рэнсдейл очень просит делать это в любое время, кроме первых двух недель июня, на которые у него забронирован тур в Торремолинос.

Глава 44

«Напор и уверенность — вот что главное, — думал Стерджесс. — Напор и уверенность».

За всю свою жизнь он не нарушил ни единого правила. На самом деле основной его целью всегда было навязчивое

стремление предать правосудию тех, кто их грубо игнорировал. И вот инспектор сам оказался в роли злоумышленника.

Когда он припарковался рядом с участком, Ханна Уиллис уже ждала возле зеленого «Ягуара», нервно озираясь по сторонам. Как ни странно, Стерджесс был счастлив ее видеть. Но радость угасла, когда заднее пассажирское стекло опустилось и оттуда выглянул редактор газеты.

— Замечательно, вот и кавалерист отряда угнетателей прискакал. Как раз его нам и не хватало.

— Заткнитесь, — прошипела Ханна.

— Вы оба противостоите свободе волеизъявления. Неудивительно, что вы сразу поладили.

Стерджесс сел в машину рядом с девушкой, и она торопливо начала объяснять, что монстр с фотографии в самом деле существовал и им управлял некий американец. Они против воли забрали Стеллу, совсем юную сотрудницу газеты, которую Стерджесс лишь смутно припоминал.

— Послушайте, — с отчаянием взмолилась Ханна, — мы могли бы подать в розыск через официальные каналы, но на это потребуется время, а действовать нужно очень быстро. Неизвестно, что планирует похититель.

— Известно, — поправил помощнику Бэнкрофт, — ничего хорошего. Но подробно объяснять некогда.

Стерджесс выглянул в окно и глубоко вздохнул. Некоторые вещи невозможно вернуть обратно. Стоит согласиться и... Но решение уже принято. Он все обдумал еще по пути в участок и сделал свой выбор. Терять было нечего. Но главное — в глубине души инспектор желал докопаться до правды, и к черту последствия. Он кивнул своим мыслям и сказал:

— Полиция не пойдет вам навстречу. Меня уже отстранили за попытку провести расследование по всем правилам. Кто-то на самом верху хочет, чтобы дело закрыли.

— Великолепно, — фыркнул Бэнкрофт. — В этом городе легавые совсем...

— Хватит, — перебила его Ханна и умоляюще посмотрела на Стерджесса. — Если полиция ничего не станет предпринимать, то эта задача ложится на наши плечи. Если у Стеллы не отобрали телефон, то мы можем его отследить. Окс знает, как это сделать, но сначала нужно освободить его.

— Я не сумею с этим помочь, — покачал головой Стерджесс. Ханна расстроенно поникла, и он продолжил: — Но зато могу провести вас внутрь.

Напор и уверенность.

Стерджесс быстрым шагом вошел в участок и миновал стойку регистрации в зале ожидания. Обычным способом попасть в здание вряд ли бы удалось: пропуск почти наверняка уже заблокировали.

— Привет, Джимми, — обратился инспектор к дежурному Бриджстоку. — Откроешь дверь?

— Стерджесс, мне казалось, тебя... — сержант с подозрением посмотрел сначала на нежеланного посетителя, затем на Ханну, которая стояла рядом, стараясь выглядеть спокойной и безобидной.

— Я в отпуске. Просто забежал забрать кое-что из вещей.

Он положил ладонь на дверную ручку и выжидательно посмотрел на Бриджстока. На лице у того отражалась борьба между строгой дисциплиной и естественным человеческим нежеланием вступать в конфликт. Наконец сержант нажал кнопку, отпирая вход в служебное отделение участка.

— Нужно действовать очень быстро, — проинструктировал спутницу Стерджесс, торопливо шагая по коридору. — Рано

или поздно кто-нибудь сообразит, что мне нельзя здесь находиться.

Они свернули налево, потом направо, поспешно спустились на цокольный этаж. Пара встречных людей посмотрела им вслед. Инспектор понимал, что является не самым любимым сотрудником полиции и новость о его отстранении наверняка стала причиной радостных обсуждений по всему участку.

Когда Стерджесс открыл ведущую к камерам дверь, он наткнулся на удивленный взгляд констебля Диринга, который так ужасноправлялся с полевой работой, что получил постоянную приписку к участку якобы по состоянию здоровья. Парень являлся мертвым грузом для полиции, что означало: к выполнению своих обязанностей он подходил спустя рукава. Именно на это и рассчитывал Стерджесс.

— Эта женщина должна навестить заключенного в камере номер четыре. Семейная необходимость.

— Понятно, — протянул Диринг, на щеке у которого каким-то образом оказался шоколад. — А разве не полагается в таких случаях привести его в помещение для допросов наверх?

— Нет времени, — с напором сказал Стерджесс. Нетерпение даже изображать не пришлось. — Я разрешил сестре заключенного навестить его прямо в камере.

— Сестре? — смерив Ханну подозрительным взглядом, неуверенно хихикнул констебль.

— Да, сестре, — Стерджесс вплотную подошел к Дирингу, нависая над ним. — А что? Думаешь, человек с азиатскими корнями не может иметь родственника европеоидной расы? Слышал о такой вещи, как усыновление? Так ты откроешь камеру или всем рассказать о твоей нетолерантности?

В этом заключалось преимущество репутации Стерджеса: люди с готовностью верили, что он способен сдать их в любую секунду.

Когда дверь в камеру открылась, он, к собственному стыду, заметил, как отшатнулся Окс при виде нежданного посетителя. Но затем заключенный разглядел Ханну, и выражение на его лице стало облегченно-недоуменным. Войдя внутрь, девушка присела на узкой койке рядом с «братьем».

— Благодарю, констебль Дириング, — произнес Стерджесс. — Можешь оставить дверь открытой. Я позову, когда мы закончим.

Полицейский кивнул и тут же убрался восвояси.

Стерджесс дождался, пока затихнут шаги, после чего обернулся и тихо сказал:

— Поторопитесь!

— В чем дело-то? — спросил Окс.

— Нет времени объяснять, — выпалила Ханна. — Нужно найти Стеллу. Грейс говорит, ты знаешь, как это сделать.

— Не понимаю, о чем это ты, — нервно косясь на Стерджесса, пробормотал Окс.

— Тот монстр похитил Стеллу, — пояснила Ханна.

— Тот, который...

— Да. А теперь скажи, как отследить ее, — и побыстрее! — заметив, что журналист принял украдкой озираться по сторонам, девушка прикрикнула: — Окс!

— Нужен мой телефон, — неохотно произнес он, задумчиво почесав щетину на подбородке. — Там есть приложение «Ищейка». Добавил его, когда Грейс попросила установить...

— Констебль Дириング, — крикнул Стерджесс, выходя в коридор. — Мне срочно нужны личные вещи заключенного.

Глава 45

Стелла пробовала алкоголь всего один раз, еще тогда, когда жила на прежнем месте. В прежней жизни. Тогда она была еще слишком маленькой, но пыталась сойти за свою среди старших девчонок. Одна из них достала бутылку водки, и вся компания отправилась в лес. Смешанный с колой коктейль на вкус оказался... почти колой, но с горьким оттенком. Потом, сидя рядом с костром, Стелла разговорилась и впервые за долгое время почувствовала себя в кругу подруг. Ощутив недомогание и головокружение, она едва успела отбежать в сторону, как ее стало тошнить. За спиной звенел злорадный смех девчонок. Когда Стелла вернулась, никого уже не было. Это научило ее двум важным вещам: во-первых, нельзя верить людям, а во-вторых, алкоголь мог послужить ответом лишь на один вопрос — как сделать ситуацию еще хуже.

Когда тем вечером Стелла пыталась проскользнуть домой через заднюю дверь, она наткнулась на Джейкоба. Он выглядел еще более разочарованным, чем обычно. Сначала казалось, что он собирался что-то сказать, но в итоге лишь отправил нарушительницу в ее комнату. На следующее утро она проснулась с такой жуткой головной болью, что желала умереть.

В этот раз Стелла открыла глаза, чувствуя себя еще хуже. Но мечтать о смерти не стала. В основном потому, что гибель и так была неизбежна.

Пленница сидела на пластиковом стуле внутри какого-то вонючего складского помещения. Сквозь грязное окошко под потолком лился тусклый свет, позволяя разглядеть возле задней стены нагромождения поломанной мебели. Пахло гнилым деревом, разложением и ржавчиной. Откуда-то из-за

спины доносился мерный стук капель. Прямо перед Стеллой из единственной лампочки на потолке падал круг света, в центре которого находилась емкость, напоминавшая мраморную купель. Белый камень, казалось, испускал неяркое сияние сам по себе. На полу рядом лежал странный набор предметов: нож с зазубренной кромкой лезвия, моток бечевки, яблоки, чаша, что-то меховое — Стелле никак не удавалось рассмотреть, что именно, — и, самое необъяснимое из всех, бутылка томатного кетчупа. Эти вещи задумчиво разглядывал лысый мужчина, который находился на заднем фоне фотографии Саймона и совсем недавно явился во плоти домой к ним с Грейс.

Грейс! Как только Стелла ее вспомнила, то попыталась закричать, отчаянно желая немедленно узнать, что с ней произошло, но не сумела издать ни звука: губы не шевелились. Вообще все тело застыло, как в янтаре, и не повиновалось. Оставалось только дышать через нос и вращать глазами. Что-то удерживало пленницу на месте. На запястьях ощущалось холодное и в то же время словно раскаленное прикосновение металлических оков. Хотя это не объясняло неподвижности остального тела. Стелла напрягла мышцы на ногах, приказывая им встать и бежать, но ничего не произошло. От попыток заговорить в голове гудело, но, несмотря на все усилия, губы не размыкались.

Краем глаза девушка заметила мелькнувшую тень, а затем, будто вырванная из кошмаров, прямо перед лицом возникла морда чудовища с горящими безумием глазами. Кожу опалило его тошнотворное дыхание. Стелла ощущала рвотный позыв, когда монстр провел шершавым языком по ее щеке.

— Плохая собака! Фу! — Чудовище вззвизгнуло и отпрыгнуло назад, словно его ударило током. Лысый мужчина

подошел к пленнице, на тонких губах играла довольная улыбка. — Отлично, ты очнулась. Прости моего бестолкового пса. Боюсь, он пока не получил должного воспитания.

Последние слова вызвали у монстра недовольный низкий рык, от которого большинство людей застыли бы на месте от страха, но коротышка, кажется, даже этого не заметил. Он отвесил щегольской поклон, манерно взмахнув рукой, и представился:

— Чарли Моретти к вашим услугам, мадам. — Затем выпрямился и подошел к Стелле вплотную. — Для меня настоящая честь познакомиться с тобой. Честно говоря, я считал ваш вид полностью вымершим либо же и вовсе выдумкой. Если бы позволяло время, непременно бы изучил такую диковину. Но увы. Дело не терпит отлагательств. — Он смерил девушку оценивающим взглядом и пробормотал: — Интересно, ты сама-то знаешь, какими силами обладаешь? — Спустя мгновение коротышка тряхнул головой, точно избавляясь от задумчивости, вынул из кармана платок и вытер слону со щеки пленницы. — Прошу простить за это недоразумение. Нас ждет настоящее развлечение! Но где же мои манеры? Совсем забыл представить остальных участников нашего спектакля.

Моретти повращал пальцем в воздухе, и Стелла почувствовала, как невидимые силы поднимают ее. Зависнув примерно в пяти футах над полом, она оказалась на одном уровне с двумя другими пленниками. Их прижимали к стене из гофрированного металла железные оковы, удерживая распятыми за запястья, лодыжки и шею. Кожаные кляпсы затыкали рты несчастным, не позволяя произнести ни слова.

Сначала Моретти подошел к мужчине в толстой зимней куртке, потертых джинсах и заляпанной толстовке. В его

глазах над растрепанной бородой метался панический страх.

Коротышка указал на пленника и тоном ведущего популярного телешоу, который представлял участников в борьбе за приз, объявил:

— Перед вами... Если честно, я не потрудился узнать его имя. Значит, назовем невезучим бомжом, скучнейший второй тип. — Моретти перешел к женщине с волнистыми каштановыми волосами, на вид лет пятидесяти, в порванной ночной рубашке. — А это Вера Вудворд, шестой тип. Она обладает склонным характером, любит гулять по пляжу, шить и приносить себя в жертву, чтобы семья осталась в живых. А еще боится щекотки, — с этими словами он провел пальцем по ступне пленницы.

В ее глазах не было такого страха, как у безымянного бродяги. Скорее она казалась разгневанной. Моретти вновь покрутил пальцем. Стелла резко развернулась и плюхнулась обратно на стул, по-прежнему не в силах пошевелиться.

— Хочу сообщить: ваша сегодняшняя жертва послужит самой благой цели. Вы умрете, чтобы большой ребенок мог жить, — тем же театральным тоном объявил коротышка и патетически прижал руки к груди. — Разве это не прекрасно? Вам следует гордиться участием в этом по-настоящему важном и особенном мероприятии. Оно станет достойным завершением ваших жалких жизней. — Он приблизился к Стелле и нажал кончиком указательного пальца ей на нос. — Хотя использование тебя в качестве элемента ритуала и будет напрасной тратаой уникальных свойств, но я, к сожалению, заключил сделку и намерен сдержать слово. А теперь... — Моретти повернулся вокруг своей оси и дважды хлопнул в ладоши, напомнив танцора фламенко. — Да начнется шоу!

Внезапно послышался стук. Похоже, кто-то колотил кулаком по металлу. Чудовище зарычало.

— Ага, — обрадованно воскликнул Моретти. — Как раз вовремя. Последний кусочек чудесного пазла прибыл точно по расписанию. — Он повернулся к монстру. — Будь послушным песиком и принеси мне вон те металлические пруты. — Заметив, что тварь не спешит выполнять приказ и сверлит хозяина недовольным взглядом, коротышка тут же перестал улыбаться. — Не заставляй меня повторять дважды. Ты же знаешь, как я этого не люблю.

Чудовище неохотно потрусило к указанной груде арматуры, без видимых усилий сгребло металлические пруты по меньшей мере шести футов в длину и притащило их Моретти.

— Хороший мальчик, — удовлетворенно кивнул тот и снова обернулся к трем безмолвным слушателям. — Представьте себе, когда я впервые познакомился с мистером Мерчантом, хотя я предпочитаю звать его песиком, он совершенно не произвел на меня впечатления, так как казался невоспитанным и недалеким мужчиной. Но мне требовался новый питомец, потому что первая попытка создать оборотня не увенчалась успехом. — Он улыбнулся монстру. — Да-да, все верно, я выбрал тебя не в первую очередь. Отнюдь нет. Небеса мне свидетели, вряд ли хоть кто-то мог предпочесть подобного тебе, если бы имелась альтернатива.

Моретти проигнорировал утробное рычание твари и продолжил, уже обращаясь к пленникам:

— Однако любовь к бедной больной дочурке Кэти затмевала недостатки моего песика. Он сделал бы ради нее абсолютно все. Все, кроме выполнения простых приказов, как выяснилось, — он угрожающе шагнул в сторону чудовища. — Но несмотря на постоянные неудачи, кровавые

расправы и вызванные ими нежелательные последствия, я сумел приготовить лимонад даже из тех неказистых лимонов, что принес мне мой питомец. Просто хотелось сказать...

Раздался более настойчивый стук.

— Уже иду! — веселым тоном крикнул Моретти, после чего понизил голос и заговорщически добавил: — Я так давно ждал этого момента.

Он совершил серию молниеносных жестов, заставив металлические пруты взметнуться в воздух и обвиться вокруг тела чудовища. Оно недовольно зарычало и предприняло безуспешную попытку освободиться, после чего с грохотом повалилось на пол. Импровизированные оковы спеленали оборотня по рукам и ногам, не позволяя даже шевельнуться. Еще один прут обернулся вокруг морды, стягивая челюсти, так что теперь существо могло лишь жалобно скулить.

— Моретти! — послышался снаружи приглушенный мужской голос.

— Секундочку! — резко крикнул коротышка, раздраженный, что кто-то посмел прервать его веселье. Затем наклонился и заглянул в горящие бешенством глаза монстра. — Я бы сказал, что это просто бизнес, ничего личного, но это было бы неправдой. Ты напоминаешь мне всех тех невоспитанных и всегда готовых почесать кулаки о беззащитных людей хулиганов, которые превратили мою жизнь в ад в школе, не говоря уже о тюрьме. Именно из-за таких, как ты, я стал тем, кем являюсь сейчас. Поэтому, как видишь, все происходящее отчасти и твоя вина.

Моретти выпрямился, обернулся и взмахнул рукой. Стелла различила скрип открывающейся металлической двери с ржавыми петлями.

— Каким местом ты думал, заставив нас торчать снаружи? — раздался раздраженный голос без всякого акцента.

— Похоже, мне надо начинать бояться, — веселым тоном заявил Моретти, потом посмотрел на Стеллу и подмигнул ей.

Обладатель раздраженного голоса появился в поле зрения: тоже лысый, но невероятно высокий, наверное, футов семь в высоту, с ястребиными чертами лица и облаченный в черный костюм. Мужчина толкал перед собой инвалидное кресло, в котором сидел безволосый подросток с болезненно бледной кожей и в кислородной маске. Трубки тянулись к закрепленному на спинке коляске баллону.

— Ребята, познакомьтесь, — представил странную пару Моретти, — это Ксандр и его юный друг Дэниел. Ксандр и Дэниел, это все.

Ни высокий мужчина, ни паренек не посмотрели на пленников. Первый отводил взгляд, а глаза больного казались такими тусклыми, что было неясно, в сознании ли он. Коротышка торжествующе воззрился на скованного оборотня и почти пропел:

— Бедному Дэниелу ужасно нездоровится, но сегодня мы его вылечим.

Монстр жалобно заскулил и начал раскачиваться из стороны в сторону.

— Можешь свести к минимуму эту театральность? — спросил высокий мужчина, не сводя взгляда с Моретти. — Мой наниматель прибег к твоим услугам, чтобы проделать все быстро и скрытно. С чем ты не справился, если выражаться вежливо. А если говорить начистоту: устроил настоящую катастрофу вселенского масштаба.

— Прошу прощения, — пробормотал Моретти, подходя к купели и совершая над ней быстрые пассы. — По нынешним

временам практически невозможно найти квалифицированных помощников.

— Так и скажи, что ты превратил простую задачу в целое светопреставление.

— Простую? — возмутился Моретти, утратив всяческое дружелюбие. — Простую? Да никто, кроме меня, не сумел бы с этим справиться.

— Никто, кроме тебя, не взялся, — возразил Ксандр и поправил одеяло на коленях Дэниела. — Это не одно и тоже. Мой наниматель освободил тебя для выполнения конкретной цели, но так же быстро способен вернуть на круги своя.

— Значит, мне можно оставить доделывать все тебе? — ледяным тоном осведомился Моретти, опуская руки.

— Не пытайся блефовать, у тебя слишком невыгодные карты. Мы оба знаем, что ты готов на все, лишь бы не возвращаться в заключение.

— Ты считаешь хорошей идеей угрожать тому, кому нечего терять? — зловеще осведомился Моретти, наклоняясь к оппоненту и сверля его яростным взглядом.

— Успокойся, — явно удивленный гневным отпором, произнес Ксандр. — Несмотря на непредвиденные осложнения, эта ситуация еще может разрешиться с выгодой для обеих сторон.

— Так и будет, если мне позволят заниматься своим делом без помех, — прошипел Моретти. Ксандр длинными костлявыми пальцами смахнул с лацкана черного костюма невидимую пылинку и слегка кивнул. — Что ж, хорошо, — уже спокойнее сказал коротышка, возобновляя прерванное занятие и снова приступая к серии сложных жестов. — Мне напомнить остальные условия нашей сделки?

— Закончи то, что начал, и получишь все согласно договору, — вздохнул Ксандр, достав платок и промокнув им лоб.

— Замечательно, — пробормотал Моретти, полностью поглощенный происходившим в купели. Он вглядывался внутрь почти двадцать секунд, прежде чем поднять голову и широко улыбнуться, разводя руки в стороны. — Тогда пора приступать. Представление начинается!

Глава 46

— Сверните направо, — сказал Стерджесс.

— Но здесь нельзя, — возразила Ханна, глядя на соответствующий знак.

— Поворачивай направо! — заорал Бэнкрофт с заднего сиденья.

— Господи, — проворчала девушка, подчиняясь приказу и выруливая на дорогу с односторонним движением, которая, к счастью, оказалась пустой. — Теперь понимаю, почему Стелле так «понравился» урок вождения.

— Если ты не перестанешь строить глазки своему бойфренду и не поспешишь, она не получит шанс продолжить обучение.

— Теперь налево, — прокомментировал Стерджесс и спросил у Ханны: — Он всегда такой обаятельный?

— Это вы еще его в хорошем настроении застали, — вздохнула она.

— Все, тормозите, сигнал указывает куда-то сюда, — Стерджесс бросил взгляд на телефон в руке, затем поднял голову и осмотрелся по сторонам.

Вокруг вились узкие улочки с покрытыми граффити контейнерами, вышедшиими из употребления ржавыми гаражами и большим заброшенным строением. Несмотря

на самый разгар утра и хорошую мартовскую погоду, поблизости не было ни души.

— Если приложение работает как надо, — продолжил инспектор, — то телефон Стеллы и, надеюсь, она сама находится вон в том здании. Похоже, это склад.

— Значит, идем за ней, — заявил Бэнкрофт, открывая дверцу машины. — Девчонка уже опоздала на пятничное совещание.

— Подождите, — остановил его Стерджесс. — Нужно вызвать подкрепление.

— Ну конечно, — фыркнул Бэнкрофт. — Полиция будет в восторге. Напомните мне еще раз, как они отреагировали при первом же намеке на гигантского лохматого монстра?

Инспектор открыл рот, чтобы ответить, но не произнес ни слова.

— Именно так я и думал. Вас отстранили от дела. Кроме того, даже если полиция явится, то каковы шансы, что они не арестуют нас всех на месте, учитывая, что мы украли улику?

Стерджесс посмотрел на телефон Окса, который держал перед собой.

Бэнкрофт выбрался из машины, с грохотом захлопнул за собой дверцу и заковылял по тротуару к складу. Ханна со спутником молча переглянулись и направились следом.

— Да вы, я вижу, идете на все, лишь бы лишний раз оскорбить кого-нибудь, — тихо укорила начальника девушка, нагнав его.

— Перестань, — отмахнулся Бэнкрофт, — ходить никуда не требуется, люди сами под ногами путаются.

Он остановился и смерил взглядом склад за ограждением с колючей проволокой.

— И как мы попадем внутрь? — спросила Ханна.

— В заборе чуть дальше есть дыра, куда можно пролезть, — указал Стерджесс. — Но как попасть в само здание, даже не представляю.

— Ага! — торжествующе воскликнул Бэнкрофт, вытащил из кармана плаща небольшой кожаный футляр и воздел его над головой. — Позвольте мне представить основной инструмент свободной прессы.

Глава 47

Главным инструментом свободной прессы оказался набор отмычек. Обойдя здание склада, троица обнаружила закрытую на огромный висячий замок дверь на противоположном конце от огромного погрузочного входа, откуда падал свет. Изнутри не доносилось ни звука, что было даже странно. Наконец Ханна приложила ухо к стене из гофрированного металла и смогла различить голоса и поскуливание животного. Похоже, шум каким-то образом глушился.

Казалось, Бэнкрофт получал некое извращенное удовольствие, вскрывая замок под наблюдением инспектора полиции. Ханна внимательнее присмотрелась к лицу Стерджесса. Он выглядел выбитым из колеи и постоянно закрывал глаза, морщась при этом.

— Вы хорошо себя чувствуете? — шепотом спросила она.

— Да, — кивнул Стерджесс. — Просто очередной приступ мигрени.

Бэнкрофт справился с замком всего за пару минут, ворча, что давно не практиковался, и очень-очень медленно приоткрыл дверь из опасения привлечь нежелательное внимание. В итоге выяснилось, что переживать не требовалось: перед входом почти до потолка громоздилась сваленная штабелями

старая мебель, которая загораживала остальную часть помещения. Ряды составленных друг на друга стульев и сложенных один поверх другого диванов выглядели крайне неустойчиво. Старомодные шкафы кренились, а сдвинутые как попало комоды грозили вот-вот упасть. Из-за этого завала доносился монотонный речитатив. Больше всего это напоминало произнесение заклинания.

Бэнкрофт согнулся и принялся пробираться сквозь непролазные джунгли невостребованной мебели, держа бесполезный в качестве опоры костыль перед собой на манер оружия. Все трое осторожно миновали опасный лабиринт и затаились в месте с удобным обзором: за старинным письменным столом, на котором стояли допотопные канистры с краской.

Выглянув, Ханна тут же зажала рот ладонью, чтобы не выдать себя случайным шумом. На стене висели две распятые фигуры. Стелла неподвижно и неестественно прямо сидела на стуле, запястья ее были скованы. Невероятно высокий мужчина стоял рядом с кем-то в инвалидной коляске, а в самом центре, спиной к ним, находился тот самый лысый коротышка с фотографии. Он водил руками над каменной емкостью, которая испускала мерцающее сияние, и речитативом произносил слова на неизвестном Ханне языке, отчего свечение постепенно становилось все ярче.

Тroe освободителей скорчились за своим укрытием.

— Итак, — прошептала Ханна, — мы нашли Стеллу. Что будем делать дальше?

— Лично я голосую за то, чтобы наш мистер коп нашиговал пулями того лысого ублюдка, — заявил Бэнкрофт. — Готов подтвердить потом под присягой, что он угрожал нам пистолетом.

— Я не стану стрелять в беззащитного подозреваемого, — тихо отозвался Стерджесс.

— Он безоружен. Сильно сомневаюсь, что это одно и то же.

— Как бы там ни было, у меня нет пистолета.

— Что? — возмутился Бэнкрофт. — Что, в другом костюме забыли или как?

— Мы не носим с собой оружие. Кроме того, его отобрали после отстранения.

— Можно было бы воспользоваться моим мушкетоном, но погодите-ка, его конфисковала чертова полиция.

— Замолчите оба, — резко оборвала спор Ханна. — Мы не будем стрелять в людей. А еще, если вы не заметили, сразу за ними находятся ни в чем не повинные заложники. Почти уверена, что пули пробивают тело насовсем.

— Но что-то предпринять все равно нужно, — проворчал Бэнкрофт. — Причем быстро. Тот жизнерадостный коротышка что-то задумал и вряд ли планирует достать кролика из той светящейся штуки. — Тем временем речитатив стал громче, словно к лысому заклинателю присоединился хор невидимых голосов. Бэнкрофт привстал иглянулся из-за укрытия. — У меня есть идея. Очень плохая идея.

Стелла следила за Моретти, который с закрытыми глазами махал руками над купелью и нараспев произносил непонятные слова. Ксандр тоже внимательно наблюдал за процессом, тогда как паренек вряд ли вообще осознавал, где находится. Если он на кого-то и смотрел, так это на обездвиженного и беспомощного оборотня на полу. Стелла попыталась отвести глаза — единственную часть тела, которая еще слушалась, — и случайно заметила движение среди нагромождения старой мебели. Утверждать наверняка было сложно: среди

наваленных безо всякой системы шкафов и диванов постоянно шныряли крысы, а исходящий от купели свет стал мучительно ярким и едва не ослеплял, но девушка почти не сомневалась, что справа кто-то перемещался.

Внезапно речитатив оборвался. Прямо перед Моретти, который так и сиял, напоминая Чеширского Кота, из купели столбом взметнулась вода и застыла в воздухе, но не потому, что замерзла, а потому, что решила опровергнуть законы притяжения.

— Вот так-то! — воскликнул Моретти, радостно захлопав в ладоши. — Мы готовы. Дамы и господа, пожалуйста, уберите откидные столики и приведите спинки кресел в вертикальное положение. Самолет заходит на посадку. — Он взмахнул рукой, заставив кинжал с зазубренным лезвием взлететь и зависнуть в воздухе, медленно вращаясь, рядом со столбом воды. — Осталось лишь собрать кровь наших отважных добровольцев. Но в каком порядке? По старшинству? Отдает дискриминацией по возрасту. Сначала дамы? Немного по-сексистски. А может, согласно типу? От самого распространенного к самому редкому, — коротышка весело улыбнулся Стелле. — Либо же...

— Просто выполнни свою работу, Моретти, — оборвал его Ксандр. — Мальчику вредно волноваться.

— Я не учю тебя, как прислуживать, а ты не...

— Полиция Манчестера, вы все арестованы, — раздался уверенный голос.

Оба лысых мужчины обернулись к детективу-инспектору Стерджессу. Стелла узнала его, хотя тот и стоял слева на самой периферии ее зрения, протягивая вперед открытое удостоверение.

— Немедленно сдавайтесь. Здание окружено. Руки вверх. — Полицейский неуверенно указал на Моретти. — Все, кроме вас. Вы держите руки опущенными.

— Кажется, ты уверял, что это место надежно защищено, — недовольно уточнил у партнера Ксандр.

— Я сказал, руки... — напомнил о себе Стерджесс, но осекся, когда к его горлу прижался пролетевший по воздуху нож.

— Расслабься, — отозвался Моретти и взмахнул рукой. Пытавшийся уклониться от лезвия инспектор тут же замер неподвижно, как доска, его рот остался приоткрытым на середине фразы. — Он бы не заявил сюда один, если бы снаружи на самом деле ждала полиция.

Пока Моретти разглагольствовал, Стелла почувствовала прикосновение невидимых рук, затем в поле ее зрения появилась Ханна и прижала палец к губам, призывая к молчанию. Оба лысых мужчины не смотрели в их сторону, занятые обсуждением действий полицейского, который так и стоял на месте, вытянув руку с удостоверением. За пленницей наблюдали лишь мутные глаза больного подростка, но он не выраживал никакого интереса к происходящему, ничего не делал и не говорил. Те же невидимые руки потянули за оковы на запястьях Стеллы, она ощутила легкую вибрацию от трения металла о металл.

Моретти снова взмахнул рукой, и нож немедленно прыгнул ему в ладонь, а тело Стерджесса зависло в воздухе над полом, а затем медленно поплыло в сторону двух заговорщиков.

Стелла почувствовала знакомый запах пота и виски. Бэнкрофт.

— Нужно убедиться, что это место не скомпрометировано, — заявил Ксандр.

— Успокойся, — огрызнулся Моретти, доставая из кармана цепочку и вращая подвеску перед глазами беспомощного инспектора, — смотри на блестящую штучку и... — Оба лысых мужчины невольно сделали шаг назад

от удивления, когда голова Стерджесса внезапно начала спазматически дергаться на шее, словно судороги коснулись только одной части тела. — А вот это действительно интересно.

В этот момент Ксандр обернулся, видимо, заметив краем глаза какое-то движение, и закричал неожиданно тонким голосом:

— МОРЕТТИ!

Стелла почувствовала, что в задний карман ее джинсов скользнул небольшой предмет, и беспомощно наблюдала, как Ханна и Бэнкрофт взлетели в воздух с выражением ужаса на лицах в тех же скорченных позах, в которых находились в момент обнаружения. Пленница ссугутилась на стуле в полном отчаяния, пришедшем на смену надежде.

— Вы меня уже начали всерьез раздражать, — прорычал Моретти.

— Ну все, — натянуто сообщил Ксандр, направляясь к инвалидной коляске, — мое терпение лопнуло. Это место явно раскрыли. Мы уходим.

— ТИХО! — завопил Моретти, покраснев от натуги и ярости. — Ты в самом деле хочешь вернуться к хозяину и заявить, что увез мальчишку за секунду до того, как он стал бы бессмертным?

Заметив помрачневшее лицо Ксандра, коротышка кивнул.

— Так-то лучше. Помолчи и дай мне со всем разобраться.

Он взмахнул обеими руками, будто был дирижером и управлял оркестром ножом вместо палочки. В ответ тела Ханны, Стерджесса и Бэнкрофта выпрямились по струнке и застыли в полной неподвижности, как солдаты на параде, хотя и находились в трех футах над полом.

— Перестаньте вмешиваться в дела, которые вас не касаются. Ваша спасательная операция смотрится так же глупо, как попытка отвлечь внимание, указав на развязанный шнурок, — прошипел Моретти и кивнул на Стерджесса. — А ты немедленно признавайся, на кого работаешь. — Не получив ответа, коротышка сообразил, что обездвижил собеседников, и щелкнул пальцами. — Точно. Теперь вы можете говорить.

Все трое завертели головами, свободными от удерживавших их сил. Первым пришел в себя Бэнкрофт.

— Как приятно встретиться снова.

— Будешь говорить тогда, когда я спрошу, иначе нож вонзится в шею твоей спутницы. — Отметив, что Бэнкрофт открыл и опять закрыл рот, Моретти удовлетворенно кивнул. — Мудрое решение. — Затем он указал на Стерджесса. — Теперь ты. Отвечай, на кого работаешь?

— Что? — переспросил тот с выражением искреннего непонимания на лице.

— На. Кого. Ты. Работаешь? — медленно и членораздельно, как для глупого ребенка, повторил Моретти.

— На Манчестерское подразделение полиции.

— Не нужно со мной играть, — ледяным тоном произнес коротышка и наставил нож на Ханну.

— Он не знает, — вмешался в беседу Ксандр. — Только посмотри на его озадаченное лицо.

— Разве такое возможно? — недоверчиво осведомился у напарника по преступлению Моретти.

— Очевидно, да.

— Хм-м, интересно.

Моретти задумался. Потом пожал плечами, снова достал цепочку и покрутил подвеску перед глазами инспектора. И опять голова того начала судорожно дергаться.

— Пожалуйста, прекратите! — взмолилась Ханна.

И все действительно прекратилось. Стерджесс обмяк и повалился вперед, точно кто-то нажал на рубильник и отключил его.

— Так, выходи, — нетерпеливо проговорил Моретти, подходя к бесчувственному телу и постучав ему по голове кончиком ножа.

Ханна вскрикнула, когда волосы на макушке Стерджесса зашевелились, после чего кожа раздвинулась и наружу появилось глазное яблоко на стебельке. Оно начало врашаться во все стороны, по-видимому осматриваясь.

— Какого... — со страхом прошептала Ханна.

— Да уж, — прокомментировал Бэнкрофт, — на ЗППП не очень похоже, но я бы на твоем месте все равно сходил провериться.

Его помощница ничего не ответила, сосредоточив все усилия, чтобы сдержать рвотные позывы.

— Тогда вопрос адресую тебе: на кого ты работаешь? — повторил Моретти, наставляя нож прямо на странное глазное яблоко.

— Тебя это не касается, — хотя ответ прозвучал изо рта Стерджесса, голос явно ему не принадлежал.

— Позволю себе не согласиться.

— Нанимателю мистера Ксандра и без того предстоит неприятная беседа. Рекомендую не усугублять ситуацию, причиняя вред собственности другого члена совета.

— Ну просто чудесно, — раздраженно всплеснул руками высокий заговорщик, а когда Моретти ткнул ножом в тут же уклонившееся глазное яблоко, окликнул: — Оставь его в покое! Что сделано, то сделано. Заканчивай ритуал. Инструкции моего нанимателя были четкими: необходимо спасти мальчика.

— Что насчет этих двух? — поинтересовался Моретти, небрежно махнув ножом в сторону Ханны и Бэнкрофта.

— Мы являемся сотрудниками газеты «Странные времена», которая находится под защитой по условиям Соглашения, — заявил редактор.

— Все лучше и лучше, — закатил глаза Ксандр.

— Это относится и к Стелле, — добавила Ханна, которая сначала недоуменно посмотрела на начальника, но теперь решительно его поддержала. — Она тоже сотрудник газеты.

— Все верно, — подтвердил Бэнкрофт.

— Это правда? — осведомился Ксандр.

— А-а, — протянул Моретти, — теперь становится ясно, что произошло при нашей предыдущей встрече. Это объясняет, почему мои силы не подействовали... — Он осекся и посмотрел на Бэнкрофта. — Подожди, но если ты был под защитой тогда, то почему сейчас...

— А, — отозвался тот, — просто неудачно выбрал время, чтобы забыть тотем дома. Как бы там ни было, мы все обладаем неприкосновенностью по условиям Соглашения. Поэтому просто отпустите нас, и мы уйдем.

— Лучше я медленно нарежу вас на кусочки, — прошипел Моретти и швырнул нож. Лезвие остановилось на волоске от горла Бэнкрофта. — И получу от процесса массу удовольствия.

— Не сейчас, — одернул напарника Ксандр, чье терпение явно подходило к концу. — Заверши ритуал и уже потом делай с этими двумя что заблагорассудится.

Стелла почувствовала, как по щекам покатились слезы, и инстинктивно подняла руку, чтобы их вытереть. Затем замерла.

Тело снова повиновалось.

Но как это было возможно?

Переживая за друзей, пленница этого не заметила. Ее запястья по-прежнему оставались скованными, но она

снова обрела способность двигаться! Сквозь ткань джинсов чувствовалось что-то металлическое. Стелла опустила руку и ощупала предмет. Похоже, это был один из больших бронзовых ключей от двери в «Странные времена».

Девушка встала, хотя ноги так и норовили подогнуться.

— Нам нужно... — Ксандр не договорил, заметив Стеллу.

— Отпусти их, — хрипло прокаркала она, сделав неуверенный шаг вперед, затем откашлялась и уже громче повторила: — Отпусти их!

— Но как... — недоуменно спросил Моретти, резко поворачиваясь. Впервые за все это время в его глазах промелькнул страх. — Это невозможно.

— Да, точно, как это я перепутал? — насмешливо про-комментировал Бэнкрофт. — Я вовсе не оставил тотем дома, а положил его в карман Стелле. Значит, эти фокусы-покусы на нее больше не действуют?

— Просто отпустите нас всех, — заявила девушка, дернув скованными запястьями и натянув цепь, которая шла от металлических браслетов к вбитому в пол крюку.

— Не переживай, — фыркнул Моретти, заметив, как попятаился Ксандр. — Девчонка не умеет контролировать свои способности и не сможет причинить нам вред.

— Просто отпустите нас... — жалобно повторила она, нервно оглядываясь по сторонам. — Пожалуйста. Я хочу обратно домой.

— Как душераздирающе, — расхохотался Моретти, а затем взмахнул рукой, заставив пластиковый стул подъехать сзади и ткнуться под колени Стелле. — Садись, будь послушной девочкой и не усложняй ситуацию.

Она ощутила, как ее охватывает паника, и не знала, что еще предпринять. Что могла сделать такая беспомощная пленница? Она посмотрела на Ханну с Бэнкрофтом, затем

перевела взгляд на прикованных к стене женщину и мужчину. Это было уже слишком. Стелла нерешительно обернулась к пластиковому стулу.

— Конечно, давай, подчинись этому уроду и просто сядь обратно, — прорычал Бэнкрофт. — Господи, до чего бесполезная девчонка. — Стелла дернулась, словно получила пощечину, и возмущенно взорвалась на редактора. Новая Тина поступила так же. — Мы пошли на такой риск, а ты даже не можешь освободиться.

— Винсент! — воскликнула Ханна.

— Кто-то не умеет достойно проигрывать, — рассмеялся Моретти.

— Глупая, бестолковая девчонка! — продолжал упрекать Бэнкрофт. — Ты же всех подвела. Снова. — Пока он говорил, Ханна задумчиво переводила взгляд с начальника на Стеллу.

— Заткнись! — взвизгнула та.

— И не подумаю, — фыркнул Бэнкрофт. — Из-за тебя умер Саймон. И из-за тебя скоро умрем мы с Ханной.

— Сурово, но справедливо, — захлопал в ладоши Моретти, явно наслаждаясь представлением.

— Я в этом не виновата, — сделала шаг вперед Стелла, чувствуя, как в груди закипает гнев.

— О, еще как виновата, — не успокаивался Бэнкрофт. — Бесполезная девчонка.

— Он прав, — внезапно согласилась Ханна.

Стелла недоверчиво посмотрела на нее, ошарашенная подобным предательством.

— Моретти... — в голосе Ксандра слышались испуганные нотки.

Коротышка перестал хлопать в ладоши. Улыбка сползла с его лица.

— Это из-за тебя, — продолжила Ханна, — тот мужчина убил Грейс!

— Нет! — с ужасом выкрикнула Стелла и ощутила, как внутри пробудились ничем не контролируемые силы. Оковы на запястьях разлетелись, и она бросилась к Моретти. — Ты убил ее!

Тот молниеносно вскинул руки, подняв в воздух груду мебели, и швырнул ее в освободившуюся пленницу. Та издала яростный вопль — и дерево, ткань, металл — все разлетелось на мелкие клочки и осело на пол уже в виде пыли.

Ханна, Бэнкрофт и бессознательное тело Стерджесса упали, когда Моретти начал отступать от угрожающе надвигавшейся Стеллы.

— Нет, не надо, я...

— Грейс была очень доброй женщиной, — негромко, скорее для себя проговорила она. — Всегда хорошо ко мне относились. Приняла меня как родную. А ТЫ. ЕЕ. УБИЛ!

Стелла краем глаза заметила, что стоявший справа от нее Ксандр начал делать пассы, и вытянула руку в его сторону. С пальцев сорвались голубые молнии, вонзились в противника и отбросили его через все помещение. Моретти с отчаянием закрыл лицо ладонями. Он больше не пытался творить магию, а лишь отчаянно закрывался от неминуемого удара и оглядывался по сторонам, понимая, что помочи ждать неоткуда. Частью сознания Стелла отмечала, что к ней обращается Ханна, но слова звучали неразборчиво из-за грохота крови в ушах. Девушка вскинула руки и ощущала, как из самых глубин души поднимается то, чего она боялась больше всего на свете...

А затем...

Затем возникла внезапная пустота. То, что приближалось, не столько улеглось, сколько исчезло бесследно. Без

звучка, без предупреждения. Словно вся Вселенная на секунду застыла.

А затем тяжелые металлические двери за спиной Стеллы с грохотом упали внутрь.

Глава 48

Когда дым возле дверей рассеялся, в помещение ворвалась дюжина мужчин в балаклавах и с ружьями наперевес, выкрикивая приказы всем лечь. Ханна, которая и без того находилась на полу, осталась на месте, только осмотрелась по сторонам. Стелла стояла рядом, с недоумением разглядывая собственные ладони, будто впервые их видела. Вскоре двое штурмовиков заставили ее растянуться на бетоне.

— Не трогайте ее! — закричала Ханна. Спустя мгновение ее грубо перевернули, впечатав лицом в пол, заломили руки за спину и сковали запястья. — Эй, полегче!

Предыдущий опыт Ханны с наручниками ограничивался недавним арестом и тем случаем, когда она попыталась внести разнообразие в семейную жизнь на день рождения бывшего мужа. Последний инцидент оказался даже более унизительным, чем первый, причем для обоих участников эксперимента. В общем, Ханну вряд ли можно было отнести к экспертам в данном вопросе, но, даже на ее взгляд, надетые сейчас наручники отличались от обычных: тяжелее, толще и почему-то холоднее. На ум приходило слово «кандалы», но даже оно не соответствовало ощущению от оков. Они казались не простыми металлическими браслетами.

Ханна покрутила головой и заметила неподалеку скрученных тем же образом Бэнкрофта, Моретти, бессознательного Стерджесса и лежащую рядом Стеллу, тут же ощущив приступ

раскаяния за то, как они поступили с напуганной девочкой. Идея принадлежала Винсенту, но помощница редактора ее подхватила, вспомнив рассказ Грейс о том, что всплески силы ее подопечной всегда проистекали от потери самоуправления.

— Стелла! Стелла! — громким шепотом окликнула Ханна и сумела привлечь внимание зеленоволосой девушки, хотя та выглядела растерянной, точно лишь сейчас осознавала, где находится. — С Грейс все в порядке. Прости, что пришлось обмануть. Она жива, слышишь?

Стелла обессиленно закрыла глаза.

До того как Ханна смогла сказать что-то еще, между ними повалили на пол невозможно высокого мужчину по имени Ксандр.

— Это ошибка! Я один из... — попытался возмутиться он, но тут же замолчал, как только заметил вошедшую невысокую женщину.

Штурмовики почтительно расступились перед ней, освобождая путь. Ханне потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить блондинку, которую в последний раз видела мельком в полицейском участке. Тогда доктор Картер объявила, что задержанная свободна, произведя впечатление неестественно жизнерадостной особы. Похоже, именно поэтому затуманенному после бессонной ночи и полного событий дня сознанию Ханны оказалось так сложно узнать адвоката в этой женщине, окруженной отрядом вооруженных бойцов в темных масках. Нереальность картинки придавали двое рыжеволосых мальчиков лет двенадцати, похоже близнецов, которые следовали от доктора Картер по бокам с вытянутыми руками и напряженным выражением на юных лицах.

— Итак? — поинтересовалась блондинка у ближайшего к ней штурмовика.

— Задержание произведено, мэм.

— Замечательно. Можете пока расслабиться, мальчики, — прощебетала доктор Картер. Близнецы с облегчением уронили руки. Один из детей пошатнулся и едва не упал. — Отлично поработали, умнички мои. Мамочка вами очень гордится. Теперь бегите и подождите меня в машине. Тина? — рядом тут же возникла женщина солидного вида, схватила обоих мальчиков за руки и увела их. Блондинка повысила голос и, не оборачиваясь, крикнула им вслед: — Не позволяйте им играть с радио! — Затем она обратила внимание на распластертые фигуры на полу. — Честно, после того как пришлось сгенерировать поглощающее поле такого размера, они всю неделю будут восстанавливать силы и ворчать на меня. Придется пойти на уступки и сводить детей в их любимое кафе.

— Может, я просто... — начал было Моретти.

— Нет, — перебила его доктор Картер, слегка взмахнула рукой, и коротышка лишился голоса, лишь беззвучно открывая рот.

— Если позволите... — попытался вмешаться Ксандр.

— Нет, не позволю, — смерив его задумчивым взглядом, сказала блондинка. Но, как отметила про себя Ханна, не заставила онеметь собеседника. — Мы обсудим действия как ваши, так и вашего нанимателя позднее. Сейчас же у нас есть гости.

Ксандр скривился, как человек, который предвидел, что грядущий разговор будет очень, очень неприятным.

— Вот-вот, — встярал Бэнкрофт. — И хочу добавить, что доктор Картер представляет наши интересы. Не уверен насчет остальных, но лично я намерен подать на вас в суд за моральный ущерб.

— Ах, милый Винни! — адвокат хихикнула. По крайней мере, так предположила Ханна, потому что звук скорее

напоминал писк придушенного хомячка. — Как всегда, обаятельный. — Затем блондинка указала на него, на его помощницу и на Стерджесса: — Его, ее и вон того — убрать.

Две пары рук подхватили Ханну под локти и деловито вздернули на ноги. Спустя пару секунд кандалы тоже сняли. Она осталась стоять рядом с Бэнкрофтом, потирая запястья. С инспектором такой номер, однако, не прошел. Двум штурмовикам потребовалось придерживать его тело, чтобы оно не свалилось обратно.

— Да чтоб вас... — со вздохом покачала головой доктор Картер. — Он же без сознания, идиоты! Вынесите его наружу, приведите в себя и дайте горячего чая. — Повинуясь приказу, бойцы в масках потащили Стерджесса прочь из помещения.

— Нужно доставить его в больницу, — предложила Ханна.

— О, дорогуша, поверь, это последнее место, где желал бы оказаться наш доблестный инспектор, — впервые обратив на нее внимание, весело заверила адвокат. — Та штука у него в голове, ну, ты сама видела, — женщина согнула руку в локте и изобразила вращавшийся на стебельке глаз. — Так вот, она убьет носителя, под которым я подразумеваю Тома Стерджесса, если заподозрит опасность для себя.

Ханна попыталась уложить в голове новую информацию, но просто не сумела переварить такое сразу, поэтому решила отложить пока эти ужасные сведения в дальний уголок сознания и только кивнула.

— Ясно. Спасибо вам большое.

— Пожалуйста, — доктор Картер одарила собеседницу снисходительной улыбкой и снова обернулась к Бэнкрофту. — Винни, если ты снова захочешь со мной повидаться, есть и более легкие способы. Мой номер телефона тебе известен?

— Да, теперь-то я уж точно его не забуду.

— Надо же, никогда бы не подумала, что ты из тех парней, которые боятся сильных женщин.

— Вовсе нет, дело не в этом, — возразил Бэнкрофт. — Просто мне кажется, у нас ничего не выйдет. Я редактор газеты, тогда как ты работаешь на секретную организацию, чья цель — править миром в своих корыстных интересах.

— Да ладно тебе, — игриво хихикнула блондинка. — Что мне мешает совмещать две профессии и быть твоим адвокатом? Оказание бесплатной юридической помощи очищает душу.

— Возможно, но я не вполне уверен, что у тебя она есть. Кроме того, — Бэнкрофт выудил откуда-то сигарету и принялся хлопать себя по карманам в поисках зажигалки, — у нас имеется для суда отличное дело на тему незаконного лишения свободы, но вряд ли у тебя получится его представлять из-за конфликта интересов, ведь ты сама являешься главарем этого маленького фашистского клуба.

— Милый мой Винни, — насмешливо надула губки доктор Картер, — неужели ты обиделся, что я совсем немножко, самую капельку тебя обманула?

— Конечно же нет, — отмахнулся Бэнкрофт. — Я всегда исхожу из предположения, что все слова из уст адвоката являются заведомой ложью. Хотя, уверен, ты действовала исключительно в моих интересах.

— Возможно, тебе сейчас так не кажется, но так и было.

— Ни у кого случайно нет?.. — спросил Бэнкрофт после безуспешных поисков зажигалки и огляделся по сторонам. Доктор Картер щелкнула пальцами, и кончик сигареты загорелся сам собой. Редактор с довольным видом затянулся, выдохнул клуб дыма и с благодарностью посмотрел на собеседницу. — Знаешь, на меня за последнюю пару дней обрушили целый град этих маленьких

трюков, но впервые один из фокусов оказался действительно полезным.

— Как доктор не могу не подчеркнуть, что курение ведет к преждевременной гибели.

— Серьезно? — фыркнул Бэнкрофт, вытаскивая изо рта сигарету и внимательно ее разглядывая. — Из уст женщины, которая подсаживает глазоподобных паразитов в головы людей, это предсказание звучит особенно зловеще.

— Отличная наблюдательность, — театральным жестом похлопала блондинка.

— На самом деле я пришел к такому выводу на том основании, что ваша спасательная бригада явилась больно уж вовремя, поэтому предположил, что именно ты приказала подсадить ту чертову штуку доблестному констеблю Плоду²⁴. И наверняка уже давно.

— Детектив-инспектор Стерджесс слишком честен и усерден, чтобы оставлять его работу без внимания.

— Именно так я и понял. Вам повезло, что вы следили за ним, иначе не сумели бы обнаружить ублюдочного психа-янки самостоятельно.

— Уверена, рано или поздно мы бы справились и без посторонней помощи, — заявила доктор Картер, но Ханна заметила, что в ее глазах промелькнуло раздражение.

— Да неужели? — язвительно протянул Бэнкрофт. — До сих пор ваша шайка предпочитала скрывать последствия действий извращенцев, чем ловить их самих. Не хочу приadirаться к выбранному времени вмешательства, но, похоже, мы прервали процесс на самом интересном месте.

— Наслаждайся победой, пока в состоянии, дорогой Винни. Ведь утром ты об этом даже не вспомнишь.

²⁴ Констебль Плод — персонаж популярного британского мультипликационного сериала «Нодди».

— Рекомендую подумать еще раз. Мы с подчиненными являемся сотрудниками газеты «Странные времена», а потому находимся под защитой в соответствии с условиями Соглашения.

— Ага, — задумчиво кивнула доктор Картер. — Вижу, миссис Ха нанесла вам визит.

— Да. Между нами состоялась весьма занимательная беседа, которая многое прояснила.

— В самом деле? — прокомментировала блондинка. — Что ж, однажды нам тоже не помешает провести просветительскую беседу. — Она повернулась к ближайшему штурмовику и объявила: — Эти двое могут идти.

— Эти трое, — поправил ее Бэнкрофт, указывая на Стеллу.

— А к ней у нас еще имеются вопросы, — покачала головой доктор Картер.

— Как бы там ни было, она является моей подчиненной и сотрудником газеты и потому тоже защищена. Учитывая произошедшее сегодня, я предполагал, что ваша банда постарается придерживаться Соглашения неукоснительно.

— У девочки нет нужных документов.

— О, не переживай, я буду счастлив задокументировать все сегодняшние события до самой последней детали, — заверил Бэнкрофт. — Включая Стеллу.

— Не думаю, что это так необходимо, — сдержанно сказала адвокат.

— Ну, все зависит от ситуации, ты меня понимаешь?

— Ладно, — сдалась доктор Картер, смерив суровым взглядом сначала Бэнкрофта, а затем Стеллу, — девчонка тоже может идти. — Двое штурмовиков тут же подскочили и освободили ее.

— А еще, — вмешалась Ханна, — полиция должна вернуть все наше оборудование и восстановить на службе детектива-инспектора Стерджесса.

— Я не могу диктовать условия главе участка, — поморщилась адвокат.

— Конечно же можешь, — невесело усмехнулся Бэнкрофт.

— Ну хорошо, — закатила глаза блондинка. — Договорились.

— Включая мое ружье! — тут же потребовал он.

— Без проблем, почему бы и нет.

— А еще нужно освободить тех двоих, — смущенно добавила Ханна.

— Что? — нахмурилась доктор Картер и оглянулась через плечо на распятых пленников. — А, эти? Ага, пускай. — Она взмахнула рукой, и те повалились на пол, после чего принялись сдирать кожаные кляпсы и хватать ртом воздух, будто только что вынырнули из бушующих волн. — Готово.

Ханна поспешила на помощь несчастным, Стелла следовала по пятам.

— Чертовы ублюдки-основатели, — шепелявая, выплюнул мужчина и потер подбородок.

— Я все слышала! — воскликнула доктор Картер, и ее голос разнесся по всему складу.

— Вы хорошо себя чувствуете? — озабоченно поинтересовалась Ханна.

— Мы живы, скажем так, — отозвалась женщина в ночной рубашке, растирая затекшие ноги.

— Конечно, — кивнула покрасневшая девушка, ругая себя за дурацкий вопрос.

Двое штурмовиков приблизились и попытались поднять освобожденных пленников.

— Не смейте ко мне прикасаться, — прошипела женщина. — Мне ничего не нужно от таких, как вы. — Когда бойцы в масках отошли, она ужетише обратилась к Стелле: — А вот

от тебя, милая, помошь бы очень пригодилась. Кстати, меня зовут Вера.

Та кивнула и подала руку, а когда женщина чуть не упала, обхватила ее за талию, чтобы поддержать. Ханна тем временем помогла мужчине встать и опереться на нее.

— Приношу извинения за временные неудобства, — весело махнула им с другого конца помещения доктор Картер.

— Давайте выбираться отсюда, — подковылял к ним Бэнкрофт, снова используя костыль по назначению.

— И на этом все? — тихо уточнила Ханна, пока все пятеро медленно направлялись к выходу. — А что будет с Моретти, Ксандром и больным парнишкой? — Она бросила взгляд на мальчика в инвалидной коляске, на которого надели наручники, несмотря на то что он, похоже, не вполне осознавал происходящее.

— Правосудия мы не добьемся, если ты об этом, — хотя голос Веры звучал утомленно, в нем слышались гневные нотки. — Какие бы преступления Моретти ни совершил, он не перестает быть основателем, а они не убивают своих. Жизнь для бессмертных священна. Его запрут где-нибудь до тех пор, пока не найдут применения талантам этого подонка. Дела остальных уладят между собой. Проведут совещание совета, поспорят там и этим ограничится.

— Какой кошмар, — возмутилась Ханна. — После все-го содеянного злоумышленники выйдут сухими из воды?

— Так уж устроено их странное сообщество, — вздохнула Вера и похлопала Стеллу по руке, давая понять, что может держаться на ногах сама. Вся их группа остановилась возле выхода на улицу. Солнечные лучи весеннего дня казались ослепительными после полумрака склада. — Однако кое-чего они все же не учли.

Женщина в ночной рубашке с неожиданным проворством обернулась и принялась рисовать в воздухе фигуры. Двое штурмовиков, которые сопровождали освобожденных, бросились к ним, но не успели помешать. Раздался скрежет металла, а затем послышался рев оборотня.

Ханна успела заметить молниеносно быстрый прыжок чудовища, после чего ее повалил на пол Бэнкрофт, закрывая собой от пуль. Раскатистый грохот автомата почти заглушил ужасный вой умирающего монстра. В суматохе шлепок какого-то предмета о стену из гофрированного металла возле Ханны остался незамеченным.

Она сама в это время подняла голову и увидела, как оборотень задергался от пронзивших его одна за другой пуль, а затем рухнул на пол как подкошенный.

— Прекратить огонь! — слова доктора Картер гремели по складскому помещению на громкости, недоступной для человеческих голосовых связок, и эхом отражались от стен. — Прекратить огонь! Монстр мертв. — Когда грохот стрельбы затих, Ханна бросила взгляд туда, где яркий свет обрисовывал круг. В самом его центре лежало тело. — Выведите их отсюда! — велела блондинка, посмотрев в сторону освобожденных. Ее лицо исказилось от ярости. — Немедленно!

Штурмовики поспешили исполнить приказ: подхватили упавших людей под руки и почти волоком потащили их к выходу.

— Что случилось? — спросила Ханна.

Словно ответ от самой Вселенной, на полу прямо перед ними лежал предмет. Подойдя ближе, девушка поняла, что это было. Оторванная голова Чарли Моретти.

— Уверен, наутро у него будет зверское похмелье, — с легким оттенком безумия расхохотался Бэнкрофт.

Глава 49

Ханна выключила зажигание и прислушалась к постукиванию и потрескиванию, которые доносились из двигателя. Она не слишком хорошо разбиралась в машинах и не знала, должен ли мотор издавать такие звуки. Но даже если бы разбиралась, то сейчас ее заботило совершенно другое. Автомобиль снова стоял на парковке перед больницей. Не верилось, что прошло всего несколько часов с последнего визита сюда.

Ханна предложила подвезти двух выживших со склада до дома. Вера охотно согласилась, но вот мужчина по имени Джимми отрицательно замотал головой и наотрез отказался, хотя и поблагодарил. Кажется, он говорил с шотландским акцентом, но определить наверняка было сложно из-за отсутствия у собеседника двух передних зубов. Отправиться в больницу — или куда-либо еще — он тоже не wollte. Бэнкрофт заметил, как тряслись руки у Джимми, и молча протянул ему полупустую бутылку виски, которую совершенно предсказуемо захватил с собой.

Стелла осторожно помогла разместиться Вере на заднем сиденье «Ягуара». Рядом с ней развалился Бэнкрофт и тут же провалился в глубокий сон. Ханна вырулила на дорогу и медленно поехала в сторону пригородного района Чорлтон — по адресу, который дала спасенная женщина. Сидевшая рядом с водителем Стелла указывала направление.

По пути Ханна получила сообщение от детектива-инспектора Стерджесса, в котором говорилось, что он очнулся на своем диване, но совершенно не помнил, как добрался до дома. В ответ девушка заверила, что все закончилось благополучно, и пообещала все рассказать позднее, хотя не представляла, как это сделать, ведь правда о существе,

живущем в черепе, могла буквально убить инспектора. Однако затем решила отложить эту проблему на следующий раз.

Ханна попробовала поддержать беседу и прокомментировала, что семья Веры наверняка будет рада видеть ее в добром здравии, но не получила ответа от разместившейся сзади пассажирки, задумчиво смотревшей в окно. Когда они добрались до милого домика в пригороде, она поблагодарила спутницу и вылезла из машины, оставив на сиденье пальто Ханны.

Обе девушки проследили, как Вера направилась к крыльцу и постучала. Она выглядела до странности неуместно в ночной рубашке в разгар дня. Дверь открыл мужчина средних лет с посеребренными сединой волосами. Следом за отцом выбежали две девочки-подростка и застыли при виде матери. Та явно что-то пыталась сказать, но слова не шли. Да этого явно и не требовалось, потому что муж сгреб Веру в медвежьи объятия. Дочки прижались с обеих сторон. Ханна и Стелла какое-то время наблюдали за воссоединением плачущих членов семьи, после чего направились в больницу, хотя обе так и остались на своих местах, не сделав ни единой попытки выйти. Бэнкрофт вытянулся на заднем сиденье, не подавая признаков жизни. Ханна понимала, что им со Стеллой следовало поговорить, но не знала, с чего начать. После нескольких минут неловкого молчания нужные слова все же нашлись.

— Прости, что пришлось сказать о гибели Грейс. Я поступила ужасно.

— Забей, — отмахнулась Стелла.

— Пожалуйста, позволь объяснить, — попросила Ханна и кивнула на Бэнкрофта. — Она сообщила нам, что, когда ты злишься, происходят всякие вещи... Ну, сама знаешь... Вроде...

— Все пучком, — кивнула Стелла. — Я и так врубилась, зафиг вы такое несли, не тупая.

Ханна заметила, что хотя собеседница и говорила привычным сленгом, но ее акцент изменился и приобрел мурлыкающие нотки западного региона вместо резких, рубленых окончаний лондонского наречия.

— И давно ты... — Ханна оборвала сама себя и нервно рассмеялась. — Прости, веду себя как ненормальная. Даже не знаю, как назвать твои способности.

— Как и я, — пожала плечами Стелла. — Эта хрень всегда всплывала, но с возрастом стало хуже. Никак не удается ее контролировать.

— Тебе, должно быть, очень страшно.

— Ага, — кивнула девушка, стряхнув зеленые пряди себе на глаза.

— Предположу, что в «Странных временах» ты оказалась неслучайно.

— Ну, сбежала я из... Вряд ли ту дыру можно назвать домом. Короче, из места, где меня держали. Я запрыгнула на первый же поезд. Оказалось, он шел в Манчестер. Ну и потом, значит, стала искать, куда заныкаться. И эта церковь, в общем, безопасной выглядела.

— Когда Бэнкрофт тебя обнаружил, ты вовсе не пытаясь ограбить газету, верно?

— Не-а, — покачала головой Стелла, — просто залезла внутрь. — Она оглянулась на погруженную в беспамятство фигуру начальника и понизила голос. — До сих пор кайфую, как удачно все выгорело. Я-то искала безопасное местечко на ночь, а он принял меня в число сотрудников.

— Согласна, хорошо вышло.

Видимо, чтобы беседа не принимала слишком серьезный оборот, Бэнкрофт громко испортил воздух.

Ханна ощущала, как скопившееся напряжение покидает ее, а на смену приходит смех. Она зажала рот ладонью и взглянула на Стеллу, которая тоже пыталась

не расхохотаться, хотя тряслась всем телом, а по щекам бежали слезы.

— Боже, он в своем репертуаре. Но мне это было нужно, — едва не всхлипывая, выдавила Ханна после того, как обрела некое подобие самоконтроля.

Стелла согласно кивнула и глазами указала на мужчину в одной хирургической накидке, который крадучись пробирался по парковке, нервно оглядываясь по сторонам.

Обе девушки молча наблюдали за пациентом с голой задницей, пока он совершил побег.

— Как считаешь, он передумал делать операцию? — спросила Ханна.

— Фиг знает, — отозвалась Стелла. — Чувак, по ходу, ждет погони. Может, свалил из тюрьги?

— Наверное, это не очень хорошо, но мне все равно. Просто не осталось сил удивляться.

— Грейс рассердилась? — после длинной паузы поинтересовалась девушка.

— С какой стати? — удивилась Ханна, поворачиваясь, чтобы взглянуть в лицо Стелле.

— Ну... Тот монстр... как его там... из-за меня приперся к ней домой.

— Так, послушай меня внимательно, — серьезно заявила Ханна, протягивая руку и отводя зеленые пряди с лица собеседницы. — Не могу сказать, что понимаю все происходящее с тобой, но одно знаю точно: ты ни в чем не виновата. Все ясно? — Стелла кивнула, избегая взгляда помощницы редактора. — Дорогая, ты должна сказать это вслух.

— Ты че, типа ту сцену из «Умницы Уилла Хантинга» хочешь провернуть? — улыбаясь сквозь слезы, уточнила Стелла.

— Ну... Возможно, я использовала ее в качестве вдохновения, да.

- Классная киношка, — кивнула девушки.
- Цитируя услышанную вчера в автобусе фразу, я готова пить воду из ванны Мэтта Деймона.
- Это зафиг?
- Мне кажется, это значило, что он красавчик. Хотя, возможно, следует проверить, правильно ли я использовала высказывание.
- Точняк неправильно.
- А вот предыдущая фраза хоть и была из фильма, но все равно — абсолютная истина.
- Стелла снова улыбнулась, затем глубоко вздохнула, собираясь с силами, и тихо призналась:
- Я собиралась убить того мужика. Ну, Моретти.
- Но не сделала этого.
- Но...
- «Но» не в счет. Вместо этого ты спасла меня и тех двух несчастных, которых Моретти держал в плену. Спасла всех нас. Даже... — Ханна кивнула на заднее сиденье.
- Ага, — хлюпнула носом Стелла, — за любое доброе дело приходится расплачиваться.
- Но если серьезно — спасибо. Несмотря на затяжную черную полосу в последнее время, я все же предпочла бы оставаться в живых.
- Не парься. Ты угостила меня пончиками. Мы в расчете.
- Стелла и Ханна заметили, как из отделения реанимации выбежали двое полицейских и принялись с тревогой озираться по сторонам.
- Кажется, ты была права насчет того пациента, — прокомментировала Ханна, указывая на офицеров. — Может, следует сообщить, куда он направился?
- Не, — отмахнулась Стелла. — Мне скоро и самой придется снова стать беглянкой, так что я б дала ему фору.
- О чём это ты? — с изумлением спросила Ханна.

— Теперь та тетка, ну, которая доктор Картер, и ее подельники обо мне знают. Оставаться опасно. Нужно уносить ноги.

— Нет, Стелла, ты не можешь так поступить.

— Я должна. Вам тоже будет опасно находиться рядом со мной.

— Не знаю, заметила ли ты, но мир вообще опасное место. И твои... способности нам бы пригодились.

— Нет, — твердо отрезала Стелла. — Не хочу подвергать вас ненужному риску. Я должна...

— Никуда ты не сбежишь, — внезапно прогремел голос Бэнкрофта за их спинами, отчего Ханна едва не подпрыгнула. — Я занимаюсь наймом и увольнениями. И без моего разрешения ты останешься работать в «Странных временах». Забыла нашу договоренность?

— Но...

— Не смей мне возражать, юная леди! Как ты сама сказала, церковь — безопасное место.

— Вы подслушивали нашу беседу? — возмутилась Ханна.

— Конечно, — отмахнулся Бэнкрофт. — Самый лучший способ получить полезную информацию — притвориться спящим.

— Зачетная тема с пердежом, — ухмыльнулась Стелла.

— Итак, как я сообщал ранее, сотрудники газеты находятся под защитой высших сил, — проигнорировав насмешку, продолжил Бэнкрофт.

— По условиям Соглашения, — подсказала Ханна.

— К чертам Соглашение, я говорил о себе, — фыркнул редактор. — И это распространяется на тебя, бестолковая девчонка! Только мне... — Он не закончил предложение, так как прямо перед их машиной пробежал мужчина в одной хирургической накидке. Двое полицейских со всех ног гнались за ним. — Какого...

В этот момент с помощью ловкого маневра пациент умудрился уйти от преследователей, оставив в их руках единственный предмет одежды. Хотя, надо признать, он все равно почти ничего не скрывал.

Все трое сотрудников газеты молча наблюдали, как голый беглец помчался к дороге и потрусиł вдоль тротуара, голосуя на ходу.

— Довольно оптимистично с его стороны, — наконец прокомментировала Ханна.

— Мне кажется или этот город в самом деле становится все более странным с каждым днем? — вздохнул Бэнкрофт.

Глава 50

Ханна открыла коробку с пончиками и с удовлетворением отметила, как просиял одноглазый бездомный.

— Че, в натуре это мне? — недоверчиво спросил он.

— Однозначно. Кроме того, вы выбираете первым.

— Че, порченые, что ли? — подозрительно уточнил неряшливо одетый собеседник.

— Абсолютно свежие, — заверила Ханна. — Честное слово. Давайте так, — она взяла коробку с дюжиной пончиков одной рукой, чтобы освободить другую. — Вот те крест, чтоб мне сдохнуть.

— Ой, дамочка, вы с такими заявлениями поосторожнее, — с тревогой предупредил бездомный. — Тут кругом всяких тварей полно шастает, которые могут услышать и скорехонько это устроить.

Еще неделю назад Ханна бы просто не обратила внимания на подобный комментарий, но эти бесконечные,

томительно долгие семь дней многому ее научили. Теперь все изменилось и воспринималось по-другому.

— Слышь, не в обиду вам, красавица, но негоже еду у незнакомцев-то брать, — задумчиво продолжил бродяга.

— Вы правы. Меня зовут Ханна. Я работаю совсем рядом. Знаете то здание, которое раньше церковью было?

Они стояли возле той самой памятной скамейки и урны, откуда началось приключение с наймом в «Странные времена», которое, казалось, происходило в прошлой жизни с кем-то другим.

— А, ты о той газете для психов?

— Точно! — с широкой ухмылкой подтвердила Ханна. — Именно о ней.

— Ну, совсем другое дело. Никто не будет врать о таком, — покачал головой бездомный. — Думаю, тебе можно верить.

— А вас как зовут?

— Да Двухглазым кличут.

— Мне кажется, не очень-то это лестное прозвище, — осторожно прокомментировала Ханна.

— Да не, ниче такого, — отмахнулся собеседник. — Все окей. Это из-за того, что очки приходится цеплять, как читать надумаю, понимаешь?

— Ага, теперь ясно. А ваше настоящее имя?

— Пол, но никто меня так не зовет.

— Ну, теперь один человек зовет. Приятно познакомиться, Пол.

— А ты ниче так, Ханна, — одобрительно кивнул бродяга. — Ты мне нравишься.

— Взаимно, Пол. А теперь возьмите пончик.

— Можно вон тот, розовый? — неуверенно спросил бездомный.

— Конечно. Отличный выбор!

В этот момент телефон Ханны зазвонил. Она принялась шарить по карманам свободной рукой.

— Эй, помошь нужна?

— Спасибо, — девочка с благодарностью отдала Двухглазому коробку с пончиками и уже второй рукой выудила из кармана телефон. На экране высвечивался неизвестный городской номер из Манчестера. — Алло, Ханна слушает.

— Добрый день, Ханна, — раздался на другом конце манерный женский голос. — Меня зовут Челси Даунс. Я звоню из местного отделения мебельного бутика «Сторн».

— О, конечно. Спасибо, что связались со мной, но я уже знаю, что не получила работу.

— Вовсе нет. Прежде всего, позвольте принести извинения за это небольшое недоразумение. На прошлой неделе я находилась в отъезде, и собеседование проводила моя заместительница. Она не сразу увидела электронное письмо от меня. О вас очень высоко отзывалась Джойс Карлсон, и, если честно, вы именно тот сотрудник, который нам нужен. Если вас все еще интересует наше предложение, то место ваше. Должна упомянуть, что зарплата и дополнительные бонусы вполне конкурентоспособны.

Ханна посмотрела на коробку с пончиками и на Двухглазого, который с благоговейным выражением лица вгрызлся в глазированное угощение. Затем перевела взгляд на здание церкви чуть поодаль.

— Алло? Ханна? Вы меня слышите?

— Я принесла пончики! — Обитатели загона встретили это объявление одобрительными возгласами. — Но раздам их только перед началом совещания. — Послышалось уже менее довольное ворчание. — Просто подумайте, угощение

может поднять настроение старому ворчуны. — Ханна заняла место рядом с Грейс. Та выглядела вполне жизнерадостной, несмотря на пластиры, которые закрывали царапины на лице, и забинтованное запястье. — Как самочувствие?

— Спасибо, отлично, дорогая. Вчера ко мне домой явился очень вежливый господин и сообщил, что страховая компания покроет стоимость ремонта.

— Великолепные новости, — воскликнула Ханна.

— Да уж, — согласилась Грейс. — Особенно если учитьвать, что я не страховала дом.

— Ого.

— Пути Господни неисповедимы, — подняла глаза к потолку женщина.

— А как там... — понизив голос, осведомилась Ханна и метнула быстрый взгляд на Стеллу, которая сидела на обычном месте за компьютером, в одной руке держа телефон, а в другой — книгу.

— Все в порядке, хвала небесам. Но так просто все не закончится, помяни мое слово.

Ханна кивнула, соглашаясь с собеседницей. Несмотря на разговор возле больницы, Стелла явно не до конца успокоилась и переживала насчет своих способностей. Но они с этим обязательно справятся.

— ОКС! — донесся разъяренный крик Реджи с другого конца помещения.

— Ну че? — последовал ответ.

— Не нучекай мне, гнусный подлец! Я разрешил подписать мой гипс только при условии, что ты оставишь при себе обычные шуточки.

— Я нарисовал твоё любимое блюдо: яичницу с сосиской.

— Это пенис!

— Реджинальд! — возмущенно воскликнула Грейс. — Здесь же дети!

— Если у Окса хозяйство так выглядит, ему лучше сходить на обследование, — прокомментировала Стелла, не поднимая головы от книги.

Ханна рассмеялась, услышав замечание девушки и увидев ярость Грейс. В этот момент дверь в кабинет Бэнкрофта с грохотом распахнулась, и он сам вывалился наружу без костыля, но с мушкетоном на плече, после чего проковылял к группе подчиненных и поинтересовался:

— Чему это вы тут смеетесь?

— Наслаждаемся компанией товарищей по работе, — ответила Ханна, украдкой взглянув на часы: было ровно девять утра.

— Какая прелесть, — ядовито бросил Бэнкрофт. — Поражаюсь, как это вы все считаете, что на подобные глупости есть время. Позвольте напомнить: вы все пропустили совещание в пятницу!

— Я сидел в тюрьме, — робко подняв руку, сообщил Окс.

— А я лежала в больнице.

— И я.

— А меня похитил маньяк-убийца.

— Ну да, ну да, — фыркнул Бэнкрофт. — Отговорки всегда найдутся. Но это не отменяет того факта, что этот оплот некомпетентности, по недоразумению именуемый газетой, в пятницу должен выпустить новый номер. Итак, пойдем по порядку. Справа налево.

Отовсюду послышались стоны.

Эпилог

Бэнкрофт резко проснулся.

Опять кошмар? В последнее время они участились. Днем было не то чтобы просто, но чуть проще держать мысли о Шарлотте на самых задворках сознания. Однако по ночам воспоминания о ней вырывались на свободу.

Сны всегда строились по одному принципу. Сначала шло воспроизведение счастливых моментов совместной жизни: свадьба, отпуск в Риме, выходные в Корнуолле. Либо же просто обыденных, но не менее драгоценных мгновений: как они вместе смотрят фильм, или завтракают на кухне, или любое другое воспоминание из длинной вереницы дней. Самое худшее заключалось в том, что Бэнкрофт испытывал настояще счастье, отголосок тех чувств, которые наполняли его прежнюю жизнь. А затем все прекращалось и Шарлотта поворачивалась к мужу, задавая один и тот же вопрос из раза в раз:

— Почему ты не спас меня?

Он пробовал просить прощения. Умолял понять. Объяснял, что ни на секунду не оставлял попыток. Она же просто сидела и смотрела на Бэнкрофта, повторяя одну фразу снова и снова. Он много раз старался прикоснуться к любимой, но никак не мог дотянуться, так как просыпался с ощущением щемящей пустоты. Кошмары никогда не исчезали, но после недавних событий стали гораздо ярче, чем прежде, и напоминали скорее не реалистичный кошмар, а кошмарную реальность.

Бэнкрофт уже привычно потянулся к бутылке на столе, когда услышал шум. Кто-то проник в главное помещение газеты. На часах с трудом можно было различить время: почти полпятого утра. Никто из работавших здесь не проявил бы подобного рвения, чтобы прийти так рано. Конечно, Мэнни ночевал внизу, но он редко выбирался из цеха, да и то лишь в туалет или на кухню. Он бы точно не стал бродить по загону.

Когда Бэнкрофт уже хотел списать все на разыгравшееся воображение, то снова услышал шум и осторожно встал, подхватив мушкетон. В свете последних событий непрощенный гость мог оказаться кем угодно. Но прощать вторжения кому бы то ни было редактор не собирался. Эта газета принадлежала ему! Медленно, стараясь не наступать на все еще забинтованную левую ногу, Бэнкрофт похромал в сторону двери, на секунду застыл перед ней и сделал глубокий вдох, а затем распахнул одним слитным движением и шагнул за порог, вскидывая оружие.

— Стоять, гад!

Он замер. В дальнем углу помещения за одним из всегда пустовавших столов кто-то сидел и так внимательно читал газету, что даже не поднял головы на крик.

Бэнкрофт медленно проковылял к скутленной фигуре. Часть его мозга уже узнала ночного посетителя, но другая все еще отказывалась смириться с невозможным. Такого на самом деле не могло быть.

Первые утренние лучи робко просачивались из витражного окна и проходили сквозь полуопрозрачный силуэт сидевшего. Бэнкрофт понял, что все еще направляет ружье в ту сторону, и опустил растрюб, а потом и вовсе положил мушкетон на стол.

Только тогда увлеченный чтением взломщик поднял глаза и, похоже, впервые обратил внимание, что в помещении

находился кто-то еще. Его лицо осветилось выражением едва сдерживаемого предвкушения, как у ребенка утром в канун Рождества.

— Ой, здравствуйте, мистер Бэнкрофт.

Редактор вздохнул и сел на соседний незанятый стол.

— Здравствуй, Саймон.

От автора

Всем привет от К. К. (также известного как Куив). Спасибо, что прочитали «Странные времена». Надеюсь, книга вам понравилась. Если вы хотите также получить эксклюзивный материал, недоступный в магазинах, то предлагаю вашему вниманию сайт thestrangertimes.com. После подписки на рассылку вам придет сборник коротких рассказов «К другим новостям», связанных с основной книгой. Также там доступно прослушивание подкаста, каждый эпизод которого озвучивает один из тех потрясающих комиков, кто оказался мне по карману.

Если вы читаете это в 2021 году, то предлагаю дождаться выхода следующей книги цикла «Странные времена», запланированной на 2022-й. Если вы читаете это в 2061 году, значит, планета продержалась куда дольше, чем кто-либо ожидал. Если вы читаете это, стоя возле полок книжного магазина, значит, являетесь одним из тех, кто любит заглянуть в конец повествования до того, как приступить к чтению. От имени всех авторов: не делайте так! Я серьезно, сейчас же прекратите!

Дальше от меня ожидают благодарностей всем тем людям, без которых эта книга не появилась бы. Я решил немного оживить процесс (хотя никто об этом не просил) и перепоручил задание штатному составителю некрологов и по совместительству предсказателю будущего из газеты «Странные времена». За результат, с которым можно ознакомиться на следующих страницах, заранее прошу прощения у всех упомянутых лиц.

Веселого чтения,

К. К. (Куив) Макдонанелл

Благодарности

*Написано Минти Ван Дер Флирт —
составителем некрологов и экстрасенсом
по заказу газеты «Странные времена»*

Автор попросил меня написать благодарности для следующих людей.

Саймону Тейлору, редактору необыкновенного, которому предначертано скоропостижно скончаться при крушении катера в 2076 году. Несчастный случай кажется особенно несчастным в связи с тем обстоятельством, что в то время Соединенное Королевство будет по-прежнему пребывать в карантинном режиме, и Саймон будет сидеть в своей комнате и читать книгу в момент смерти. Властям предстоит немало поломать голову, каким образом высокоскоростной катер мог врезаться в запертую на все замки квартиру.

Ребекке Райт, другому (но не менее ответственному) редактору. Ей судьба отвела не менее занимательную гибель: во время восхождения на Форт-Бридж в попытке исправить особенно грубую ошибку на граффити в слове «трансцендентальный».

Джуэйт Уэлш, всевидящему и всезнающему главному редактору. Ее смерть будет чрезвычайно яркой и необычной: во время скачки верхом на разъяренном быке по улицам Лемингтон-Спа, в платье, которое носили все жены Генри VIII, спасаясь от погони одноглазых скаутов на мопедах. История, как это могло случиться, весьма занимательная, однако, увы, отведенное для публикации место ограничено.

Марианне Иссе Аль-Хури, гениальному художнику, нарисовавшему обложку. Ей предстоит умереть, не дойдя каких-то шести футов до вершины Эвереста. Особенно обидным это кажется из-за того, что изначально Марианна планировала всего лишь заскочить в соседний магазин за чаем, но ситуация быстро накалилась.

Софи Брюс и Рут Ричардсон за их помощь в вопросах маркетинга. Трагическая смерть настигнет Софи из-за закончившегося горючего во время пилотирования самолета с целью сделать надпись в воздухе для продвижения новой книги. Следственная экспертиза установит, что название «Продолжение того детектива, в котором Человек-с-каким-то-там-лицом и мисс Не-помню-как-ее-зовут ведут себя так, будто вот-вот переспят, но почему-то этого не делают, однако все же умудряются раскрыть преступление, несмотря на нереализованное сексуальное напряжение, а, да, и еще там есть классный момент про собаку!» действительно является слишком длинным. Рут же умрет от падения вышеупомянутого самолета на ее дом по весьма неудачному стечению обстоятельств.

Тому Хиллу за его гениальность в вопросах PR. Судьба уготовила ему участь настоящего мученика. Он будет раздавлен толпой обезумевших от восторга читателей в погоне за первым экземпляром книги, которую Том рекламировал. Его запомнят как профессионала своего дела, пострадавшего за слишком успешное выполнение работы. Хотя патологоанатом озвучит причину смерти более прозаично: обширные внутренние повреждения.

Автор также желал выразить признательность всем остальным чудесным сотрудникам издательства Transworld, которые будут жить долго и счастливо, пока не умрут самыми необычными и необъяснимыми способами от цветной капусты.

Целый поток благодарностей просили излить на суперагента (или супер-агента?) Эда Уилсона, которого изначально признают погибшим в завалах рукописей от желающих стать писателями. Однако позднее выясняется, что он инсценировал свою смерть, чтобы начать новую жизнь с семьей и реализовать себя в профессии изобретателя под именем Эдди Крутые Идеи Менхенгладбах. В конце концов его казнят, специально для него вернув отмененную больше сотни лет назад традицию, когда обнаружится, что именно он стоит за неудачным изобретением доставки скоростных катеров прямо к порогу клиента. Его более успешная напарница по преступлению, ранее причастная к продаже международных прав Хелен Батлер продолжит наслаждаться жизнью, написав сценарий, спродюсировав и сняв фильм «Высокоскоростные убийства — история Эдди Уилсона», а умрет от особенно плохого бокала шампанского на церемонии вручения «Оскара».

Также благодарности отправляются к Скотту Патрику, который сбросит оковы бренной плоти во время подрыва основ и изобретения нового слова в издательском мире, если говорить в общем. В частности же это означает, что он не смотрел, куда шел, набирая сообщение в твиттере на телефоне.

Спасибо Кену Джонсону, Сэму Гору, Грэму Горинну и Гэри Дилейни. Они присоединятся к длинной череде тех, кто так и не сумел повторно изобрести подводную лодку. А еще упомяну всех, кто помогал с сайтом и подкастом, посвященным «Странным временам». Они внесут неоценимый вклад, пока не погибнут от рук, как ни иронично, самого большого фаната цикла, потому что люди — не-предсказуемые существа.

Особая благодарность мамочке и папочке Макдоннеллам. Они умрут, как и жили: расшифровывая по буквам

свою фамилию специалистам всех мастерий, которые научились звонить по телефону, но почему-то не научились записывать элементарные вещи правильно.

И наконец, спасибо Элейн Офори, лучшей в мире жене, за все то, что не уместится даже в самый длинный список. Ей предначертано житьечно, но никогда повторно не выйти замуж.

Об авторе

К. К. (Куив) Макдоннелл родился в Лимерике, а вырос в Дублине. Бывший стендап-комик и сценарист, он выступал по всему миру до того, как рас прощался с карьерой комедианта и сосредоточился на карьере писателя. Вышедшие из-под его пера сценарии послужили основой для многочисленных сериалов и были номинированы на премию BAFTA.

Дебютная книга «Человек с одним из многих лиц» (юмористический детектив, открывающий «Дублинскую серию») была опубликована в 2016 году и стала бестселлером Amazon по обе стороны Атлантики, как и последующие произведения.

На данный момент автор живет в Манчестере. Более подробную информацию можно посмотреть на сайте whitehairedirishman.com.

Оглавление

Пролог	3
Глава 1	7
Глава 2	12
Докинз — Бог	26
Глава 3	26
Глава 4	41
Глава 5	51
Глава 6	64
Домашнее задание съело собаку	69
Глава 7	69
Глава 8	79
Глава 9	88
Глава 10	93
Глава 11	102
Глава 12	112
Призрак Боуи жаждет записать новый альбом	117
Глава 13	118
Глава 14	130
Глава 15	136
Глава 16	144
Один за всех	146
Глава 17	147
Глава 18	159
Глава 19	164
Проказник Несси	169
Глава 20	170
Глава 21	181
Я навошился выпить крови	191
Глава 22	192

Глава 23	198
Глава 24	200
Глава 25	210
Глава 26	216
Избитый в фарш	225
Глава 27	226
Глава 28	234
Глава 29	239
Глава 30	246
Глава 31	254
Глава 32	265
Критиковать умеет каждый	271
Глава 33	272
Глава 34	280
Глава 35	286
Глава 36	292
Глава 37	298
Сатана такое не слушает	309
Глава 38	309
Глава 39	324
Глава 40	330
Предвиденные обстоятельства	337
Глава 41	337
Глава 42	342
Глава 43	349
Марсиане, забронируйте тур в Маршам	357
Глава 44	357
Глава 45	362
Глава 46	370
Глава 47	372
Глава 48	384
Глава 49	394
Глава 50	400
Эпилог	405
От автора	408
Благодарности	409
Об авторе	413

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Ирл)6-445
М15

C. K. McDonnell
THE STRANGER TIMES

На русском языке публикуется впервые

Макдоннелл, К. К.
М15 Странные времена : предвиденные процессы с бес-
смертыми / К. К. Макдоннелл ; пер. с англ. О. Бурдовой. —
Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2022. — 416 с. — (Фэнтези
МИФ. STRANGER TIMES).

ISBN 978-5-00169-940-8

Домашнее задание съело собаку, в Перу вместо дождя с неба сыпятся лягушки, а в Венесуэле мумия напала на пешего туриста. Эта работа была для Ханны Уиллис шансом начать новую жизнь. Богом забытая газетенка, в которую ее взяли помощницей редактора Винсента Бэнкрофта, обещала необычные новости со всего света. Просматривая статьи о таинственных существах, теориях заговора и безумцах, творящих всевозможную ерунду (в основном голыми), Ханна почти слышит голос отца, вопрошающего, что за бред читает дочь.

Но даже самые абсурдные события однажды становятся правдой.

Вместо новостей о монстрах редакция манчестерской газеты берется за реальное журналистское расследование... И оказывается в центре противостояния сил добра со злом, которое невозможно было даже выдумать.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Ирл)6-445

*Все права защищены.
Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме без письменного
разрешения владельцев авторских прав.*

ISBN 978-5-00169-940-8

В тексте неоднократно упоминаются названия социальных сетей, принадлежащих Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией на территории РФ.

THE STRANGER TIMES © McFori Ink, 2021
This edition is published by arrangement
with Johnson & Alcock Ltd. and The Van Lear Agency
© Издание на русском языке, перевод,
оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2022

*Литературно-художественное издание
Серия «Фэнтези МИФ. STRANGER TIMES»*

Макдоннелл К. К.

Странные времена

Предвиденные процессы с бессмертными

Руководитель редакционной группы *Ольга Киселева*

Шеф-редактор *Анна Неплюева*

Ответственный редактор *Надежда Молитвина*

Литературный редактор *Юлия Гузева*

Арт-директор *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке *Anastasia Marulina*

Леттеринг *Юлия Русакова*

Верстка *Владимир Снеговский*

Корректоры *Елена Гурьева, Елена Сухова*

ООО «Манн, Иванов и Фербер»

123104, Россия, г. Москва,

Б. Козихинский пер., д. 7, стр. 2

mann-ivanov-ferber.ru

vk.com/mifbooks

16+

МИФ Проза

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
ЛИТЕРАТУРА**

**НОВЫЕ ИМЕНА МИРОВОГО
МАСШТАБА**

ПРОБЛЕМАТИКА XXI ВЕКА

РОМАНЫ ВЗРОСЛЕНИЯ

КНИЖНЫЙ КЛУБ

#mifproza

Подписывайтесь
на полезные книжные письма
со скидками и подарками:
mif.to/proza-letter

Вся проза
на одной странице:
mif.to/proza

mifbooks

ЕСТЬ МНОГО НЕОБЪЯСНИМЫХ
ЯВЛЕНИЙ. НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ
СТАНОВЯТСЯ НОВОСТЯМИ.

Винсент Бэнкрофт, главный редактор еженедельной газеты о сверхъестественных явлениях, меньше всех верит в публикуемые им новости. Да и кто всерьез поверит в то, что трехголовая курица предсказала конец света, а один из читателей наблюдал появление НЛО? Но вот сдача очередного номера на носу, а в распоряжении редакции – лишь несколько депрессивных объявлений о поиске второй половины, три жалобы и фотография японской козы. Именно сейчас новость о случившейся трагедии вынуждает героев заняться журналистским расследованием... И узнать, что некоторые истории, которые они раньше считали бессмысленными, на самом деле реальны.

К. К. МАКДОННЕЛЛ – профессиональный стендап-комик и телесценарист. Работал над популярными комедийными шоу на британских каналах и создал серию фэнтези в лучших традициях Терри Пратчетта.

«Полные черного юмора и сатиры, "Странные времена" стали глотком свежего воздуха. Шикарная идея, чудесное воплощение! Не припомню, чтобы хоть одна группа персонажей была такой же колоритной, как компания сотрудников газеты. Чего стоит главный редактор – сочетание Доктора Кто и Доктора Хаяса!»

Ольга Бурдова, переводчица

9 785001 699408 >

МИФ mann-ivanov-ferber.ru @mifbooks